

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОРОНЕЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

На правах рукописи

Завьялова Лилия Алексеевна

**СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭЛЕКТРОННО-ОПОСРЕДОВАННОЙ ДЕЛОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Цурикова Любовь Васильевна

Воронеж 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Электронно-опосредованный деловой дискурс и подходы к его изучению	11
1.1. Основные направления дискурсивных исследований в современной лингвистике	11
1.2. Принципы дискурсивного взаимодействия и анализ коммуникации	34
1.3. Основные характеристики делового дискурса	49
1.4. Электронное письмо как формат общения в деловом дискурсе	62
Выводы к Главе 1	75
Глава 2. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в электронно-опосредованной деловой коммуникации	77
2.1. Материал и методология исследования	77
2.2. Структурные особенности деловых электронных писем	92
2.3. Дискурсивные макрособытия в компьютерно-опосредованной деловой интеракции в формате электронного письма	111
2.3.1. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Информирования	111
2.3.1.1. Сценарии развертывания ДМС Информирования в электронной переписке	112
2.3.1.2. Языковые средства реализации титульного РА Информирования	117
2.3.1.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Информирования	119
2.3.1.4. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Информирования	127
2.3.1.5. Дискурсивные особенности реактивного информирования в формате уведомления	131
2.3.2. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Просьбы	136
2.3.2.1. Сценарии развертывания ДМС Просьбы	136
2.3.2.2. Языковые средства реализации титульного РА Просьбы	139
2.3.2.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Просьбы	145

2.3.2.4. Способы реализации коммуникативных реакций на инициативные электронные письма ДМС Просьбы	166
2.3.2.5. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Просьбы	169
2.3.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Пригласения	184
2.3.3.1. Сценарии развертывания ДМС Пригласения в электронной переписке	184
2.3.3.2. Языковые средства реализации титульного РА Пригласения	189
2.3.3.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Пригласения	191
2.3.3.4. Способы реализации коммуникативных реакций на инициативные электронные письма ДМС Пригласения	192
2.3.3.5. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Пригласения	193
2.3.4. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Выражения Благодарности	197
2.3.4.1. Сценарии развертывания ДМС выражения Благодарности в электронной переписке	197
2.3.4.2. Способы реализации титульного речевого акта Благодарности	202
2.3.4.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Выражения Благодарности	203
2.3.4.5. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Выражения Благодарности	206
2.3.5. Этикетные нормы межкультурной деловой электронно-опосредованной коммуникации	209
Выводы к Главе 2.....	213
Заключение	216
Список литературы	220
Приложение 1	237
Приложение 2	239
Приложение 3	250
Приложение 4	254

ВВЕДЕНИЕ

Основным форматом профессионального взаимодействия в силу экономических (отсутствие дополнительных затрат по пересылке), временных (мгновенность отправления и получения), технических (возможность сохранить тексты писем для использования в случае спорных моментов и переслать различного рода документацию) факторов между представителями различных стран для решения стоящих перед ними текущих и долгосрочных задач, например, в плане подготовки совместных публикаций, проведения опросов, организации семинаров или конференций, оказывается электронное письмо (email), которое ввиду обретения английским языком статуса *lingua franca* мирового делового общения продуцируется на нем.

Несмотря на достаточное внимание лингвистов к данному новому типу делового текста, предлагаемый многими авторами анализ как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике продолжает носить узкий характер.

Во-первых, изучению подвергаются отдельные, как правило, инициативные письма, анализ которых производится с позиций функциональной стилистики или корпусной лингвистики, традиционно используемых для изучения особенностей форматной «бумажной» переписки и сводящих электронное взаимодействие к набору правил речевого этикета и успешному «жонглированию» лексемами различной степени официальности [Gains 1999; Roshid, Webb, Chowdhury 2012; Giménez-Moreno, Skorzynska 2013; Воробьева 2012 и мн.др.]. Подобный подход не позволяет учесть весь спектр контекстных параметров и дать адекватную оценку дискурсивному взаимодействию в рамках многочисленных эпизодов интеракций, последовательно объединенных в цепочку электронных писем. Более того, отсутствие должного учета дискурсивного контекста ограничивает всяческие попытки верно исчислить создаваемые и транслируемые участниками компьютерно-опосредованных интеракций прагматикализованные смыслы, определяющие кооперативность/некооперативность поведения его участников.

Во-вторых, в имеющихся на сегодняшний день работах по анализу электронных писем из поля зрения упускается фактор мультиадресатности, когда в общении посредством электронных писем вступает одновременно несколько

участников, каждый из которых вносит определенный вклад и коррективы в построение взаимоотношений и решения определенной коммуникативной задачи. Более того, вне поля зрения существующих работ оказывается тот факт, что вступая и поддерживая интеракцию коммуникант одновременно демонстрирует два лица: собственное лицо и лицо той академической организации или структуры, сотрудником которой он является и чьи нормы поведения/позицию по отношению к различным вопросам обязан проецировать, что неизбежно накладывает отпечаток на выбор стратегий взаимодействия и языковых форм их воплощения.

В-третьих, до сих пор остается не раскрытым вопрос, каким образом представителям различных лингвокультур удастся поддерживать общение на протяжении долгого времени в рамках одной электронной ветки с устойчивым или динамично изменяющимся составом участников компьютерно-опосредованного общения и не допускать сбоев и разногласий.

Несомненно, нельзя не отметить предпринимаемые учеными попытки дать электронным письмам более широкую перспективу взгляда и подойти к их рассмотрению с дискурсивных позиций [Incelli 2013, Garrote 2014]. Тем не менее, они также не раскрывают картину реального взаимодействия. С одной стороны, материалы для анализа добываются в ходе постановочных экспериментов, когда участникам предлагается ответить на заранее составленное электронное письмо, например, письмо-просьбу, что ограничивает коммуникацию двумя шагами и оставляет исследователя с только лишь реактивными письмами, составленными к воображаемому собеседнику. Дальнейшее крайне прямолинейное применение к анализу отдельных речевых актов, извлеченных из текстов писем, постулатов теории лингвистической вежливости или Принципа Кооперации явно упрощает коммуникативное поведение участников электронных интеракций и не дает осмыслить влияние приобретенных в процессе инкультурации социокультурных признаков и имеющихся в их распоряжении номинативных и дискурсивных стратегий на компьютерно-опосредованное межкультурное общение. Более того, подобные эксперименты не соответствуют действительному характеру коммуникации, где электронные письма носят функционально гибридный характер и могут содержать одновременно несколько блоков, каждый из которых будет

выполнять собственную коммуникативную цель, что требует, с одной стороны, умения правильно исчислить интенции собеседника, а с другой, адаптировать свое поведение в зависимости от сценария полученного электронного письма

Учитывая тот факт, что современная деловая коммуникация все больше ведется в электронном формате и все чаще осуществляется в межкультурном контексте, а конвенции ее реализации находятся в стадии формирования, анализ различных аспектов этого коммуникативного процесса представляется крайне востребованным и требует особого подхода и инструмента описания. Это определяет **актуальность** настоящего исследования, посвященного комплексному изучению стратегического и языкового поведения коммуникантов–участников межкультурного институционального интернет-общения.

Объект исследования составляют цепочки электронных писем, где каждая из них представляет собой определенное дискурсивное макрособытие (ДМС), состоящее из ряда связанных коммуникативных шагов, осуществляемых посредством инициативного и реактивных электронных писем (email).

Предметом исследования являются особенности дискурсивных стратегий, позволяющих интерактантам поддерживать кооперативные отношения в рамках нескольких эпизодов коммуникации с одним или более участником электронно-опосредованного общения и как следствие сохранять или улучшать гармонию межличностных отношений.

Целью исследования является определение дискурсивных стратегий, используемых участниками общения для улучшения и поддержания гармонии коммуникативных отношений в инициативных и реактивных электронных деловых письмах на английском языке, написанных носителями языка (британский вариант) и инофонами, для которых данный язык не является родным, а также для установления случаев и причин, по которым участники этого типа компьютерно-опосредованной интеракции пренебрегают этой гармонией или посягают на нее.

Цель определила поставленные в работе **задачи**:

1. Определить структурные особенности электронных деловых писем;

2. Провести контрастивный анализ собранного фактического материала и выделить группы дискурсивных макрособытий, опираясь на титульный речевой акт инициативного электронного письма;

3. Определить контекст интеракций, статус и отношения между коммуникантами в фокусной цепочке электронных писем, отнесенной к определенной группе дискурсивных макрособытий (ДМС);

4. Произвести анализ инициативного электронного письма определенной цепочки интеракций, представляющего дискурсивное событие (ДС), и установить языковые способы реализации титульного речевого акта и поддерживающих его осуществление дискурсивных стратегий, составляющих в совокупности отдельный дискурсивный ход;

5. Произвести анализ последующих реактивных электронных писем и определить тип реагирования, языковые средства реализации титульного реактивного речевого акта и поддерживающих его осуществление дискурсивных стратегий, составляющих в совокупности отдельный дискурсивный ход;

7. Установить, являются ли дискурсивные стратегии, к которым обращаются участники общения для поддержания титульного инициативного и титульного реактивного речевых актов, стратегиями сохранения/улучшения гармонии межличностных отношений или вуалирования/сглаживания угрожающего эффекта от пренебрежения/ посягательства на гармонию.

8. Определить разницу в наборе и языковых способах реализации дискурсивных стратегий управления гармоничными межличностными отношениями у носителей британского варианта английского языка и инофонов и установить влияние данных различий на поддержание кооперативности в процессе профессионального межкультурного взаимодействия.

Поставленные задачи и специфика объекта исследования обусловили использование следующих **методов**: метод дискурсивного, речеактового, контекстуального анализа.

Материалом исследования послужили 740 электронных писем, составивших 102 интерактивные цепочки и представляющих собой единицы корреспонденции, обмен которыми происходил между сотрудниками отделов международного

сотрудничества, являющихся представителями английской, русской, немецкой, испанской, итальянской, греческой, французской, португальской, финской, румынской лингвокультур, с целью реализации совместных научных проектов, укрепления партнерских отношений или организации академических обменов.

Теоретическую базу исследования составляют базовые положения *теории лингвистической вежливости* (J. Leech, P. Brown, S. Levinson, R. Lakoff, R. Watts, S. Blum-Kulka, J. Culpeper, G. Leech и др.), *теории речевых актов* (J. Searle, P. Grice, A. Trosborg, J. Saddock), *контрастивной прагматики* (H. Spencer-Oatey, Л.В. Цурикова и др.), *коммуникативно-прагматической теории языка* (Е.С. Кубрякова, Л.В. Цурикова), *когнитивно-дискурсивной модели описания коммуникации* (Т. А. van Dijk и др.). В рамках анализа электронно-опосредованной деловой коммуникации использовались работы, посвященные *бизнес-дискурсу* (F. Bargiela-Chiappini, L. Louhiala-Salminen, M. Murphy, А.О. Стеблецова и мн.др.) и *компьютерно-опосредованному дискурсу* (D. Crystal, S. Herring, Л.Ю. Щипицина и мн. др.).

Научная новизна исследования заключается в комплексном дискурсивно-прагматическом подходе к описанию коммуникативного взаимодействия на протяженных (с точки зрения времени и количества участников) отрезках электронно-опосредованного взаимодействия. В работе устанавливаются и описываются специфичные для отдельного типа дискурсивного макрособытия сценарии, определяющие коммуникативно релевантные шаги по реализации преследуемых участниками компьютерной деловой переписки глобальной и локальной дискурсивных целей. В настоящем исследовании впервые обосновывается необходимость изучения электронного письма как эпизода в цепочке интеракций для исчисления диапазона дискурсивных стратегий успешного взаимодействия, заключающегося в поддержании долгосрочных кооперативных, т.е. бенефактивных и профессионально приемлемых для каждой из сторон, отношений в международной академической сфере общения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней разрабатывается методология дискурсивно-прагматического анализа цепочек электронного взаимодействия, а также доказывается влияние опыта родной коммуникативной

культуры на выбор дискурсивных стратегий и способов поддержания кооперативных взаимоотношений в условиях межкультурного взаимодействия.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования результатов работы в лекционных курсах по лингвистической прагматике и на практических занятиях по обучению деловому английскому языку, а также для разработки практических материалов и рекомендаций по формированию навыков деловой межкультурной коммуникации и развитию культурной сенситивности, позволяющих изучающим английский язык адаптировать свои коммуникативные стратегии к различным контекстам взаимодействия при общении с представителями разных лингвокультур.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Англоязычное электронное деловое письмо – находящийся в становлении формат коммуникативного взаимодействия, являющийся одновременно институциональным (социально ориентированным) и персональным (лично ориентированным) и обладающий устно-письменными характеристиками. Соответственно, в коммуникативные задачи участников общения входит одновременная реализация транзакционных и интеракционных целей.

2. Межкультурное деловое взаимодействие посредством электронных писем на английском языке, осуществляемое в рамках дискурсивных макрособытий Информирования, Просьбы, Приглашения и Выражения Благодарности, реализуется в рамках определенных сценариев, которые представлены последовательностью дискурсивных ходов. Каждое отдельное письмо в цепочке электронных писем может представлять как единичный дискурсивный ход, так и состоять из совокупности дискурсивных ходов, реализующих центральную и локальную цели участников общения. В силу того, что одно электронное письмо может содержать различные по цели дискурсивные ходы, можно говорить о таком его свойстве, как функциональная гибридность.

3. Каждый дискурсивный ход электронного взаимодействия реализуется посредством определенных речевых актов. В случае, если дискурсивным ходом адресант выражает центральную коммуникативную цель, данный дискурсивный

ход содержит титульный речевой акт, для осуществления которого в русле общей стратегии кооперативности участник общения прибегает к определенным поддерживающим дискурсивным стратегиям. Титульные инициативные и реактивные речевые акты осуществляются на английском языке прямыми и косвенными (конвенциональными и неконвенциональными) способами.

4. Для поддержания гармонии межличностного общения участники электронно-опосредованных межкультурных интеракций на английском языке прибегают к ограниченному набору дискурсивных стратегий в инициативных и реактивных дискурсивных ходах. В число этих стратегий входят: дискурсивная стратегия (ДС) извинения, ДС реципрокальности, ДС дистанцирования, ДС пожелания успехов/благополучия, ДС аргументирования, ДС обещания, ДС минимизации затрат, ДС комплиментирования, ДС проявления заинтересованности в профессиональной деятельности адресата, ДС антиципации положительного будущего, ДС благодарения.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на разных этапах ее разработки на «Германистика 2018: nove et nova» (Московский государственный лингвистический университет, март 2018 г.), «Язык в современных дискурсивных практиках» (РУДН, 23 октября 2019 г.). Результаты исследования были также изложены на научных сессиях факультета романо-германской филологии (апрель 2018, 2019 гг.). Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре английской филологии Воронежского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 6 работ, 4 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Логика изложения результатов исследования, его цель и задачи определили **структуру** диссертации, которая состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы, включающего 189 наименований, в том числе 102 на двух иностранных языках и четырех Приложений. Текст работы включает 11 таблиц.

ГЛАВА 1

ЭЛЕКТРОННО-ОПОСРЕДОВАННЫЙ ДЕЛОВОЙ ДИСКУРС И ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ

1.1. Основные направления дискурсивных исследований в современной лингвистике

Анализ цепочек электронного взаимодействия как деятельности, состоящей из ряда связанных коммуникативных шагов, осуществляемых посредством электронных писем (e-mail messages), требует рассмотрения различных подходов к изучению дискурса в современной лингвистике.

Несмотря на относительно короткую историю существования, дискурсивная теория на сегодняшний день является одним из основных научно-исследовательских направлений в лингвистической науке. В наше время понятие «дискурс» широко употребляется исследователями в различных областях знаний, выделяющими такие его типы как бытовой и институциональный, научный, политический, медицинский, религиозный, устный и письменный, диалогический и монологический. [Карасик 2002, Gumperz 1982].

Обращение к дискурсивному подходу изучения речевой деятельности было обусловлено переходом в лингвистике от структурной парадигмы изучения языка к коммуникативно-деятельностной, что позволило переместить фокус исследования с конечных продуктов речевой деятельности - текстов, установление особенностей которых не предполагает рассмотрения ни условий, при которых они были созданы, ни того, как они воспринимаются реципиентами, на процесс их порождения. В основе возникшего процессуального подхода стала идея о том, что в ходе интеракции люди посредством языка осуществляют определенные социальные действия, входящие в релевантный для их языкового сообщества репертуар коммуникативных ситуаций [Цурикова 2007, с. 98-99]. Соответственно значимым оказывается не установление особенностей коммуникативных единиц в статике, будь то способы связи компонентов текста, семантические и дистрибутивные свойства слов, стилистические фигуры, рассматриваемых традиционно в грамматике текста [Валгина 2003], а цели интерактантов – активных субъектов языковой деятельности – по выражению коммуникативной

интенции, обуславливающих использование определенных языковых единиц в строгой последовательности на специфичном отрезке коммуникативного взаимодействия [Кубрякова 2012, с.118].

При таком подходе внимание исследователей переключилось на естественные образцы дискурса в их динамическом развитии в независимости от устного или письменного модуса репрезентации [Цурикова 2010, с.16], исчисление, каким образом смысл, вкладываемый адресантом в то или иное речевое действие, становится понятным собеседнику, а также последствиям реализованных через язык действий [Brown, Yule 1988, с. 24; Antaki 2008].

В связи с возникшим огромным интересом ученых к изучению живой коммуникации и развитием различных методологий исследования отрезков языка в ситуативном аспекте мы обнаруживаем многочисленное количество определений дискурсивного анализа, каждое из которых, однако, базируется на изучении формирования и считывания участниками общения контекстно-обусловленных значений. Приведем некоторые из них [Paltridge 2012, с. 13-14]:

1. В рамках дискурсивного анализа изучается, каким образом отрезки речи, рассматриваемые в текстуальном, социальном и психологическом контексте, становятся значимыми и едиными в своем значении для участников общения [Cook 1989, с.8];

2. В фокусе дискурсивного анализа находятся отношения между языком и контекстом, в котором он используется, причем интерес равно вызывают как отрезки устной, так и письменной речи [McCarthy 1991, с.12];

3. Дискурсивный анализ сосредоточен на изучении использования языка в мире, т.е. не просто для говорения о вещах, а для совершения дел посредством говорения [Gee 2011, с.9].

В отечественной лингвистике наиболее точное и исчерпывающее определение дискурса, которого мы будем придерживаться в нашей работе, было предложено Н. Д. Арутюновой, согласно которой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент,

участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1990, с.136-137]. При таком подходе предлагается рассматривать дискурс в трех измерениях: 1) использование языка; 2) передача одним из участников общения имеющихся у него идей/мыслей другому; 3) коммуникативное взаимодействие говорящего и слушающего в определенных социальных ситуациях. Подобное представление дискурса диктует выполнение определенных задач в отношении проведения дискурсивных исследований. Во-первых, необходимым становится определить влияние, которое выбранные участниками общения формы языкового воплощения своих мыслей оказывают на ход интеракции. Во-вторых, внимательному изучению подвергается зависимость языковой реализации спродуцированных коммуникантами высказываний от различных аспектов ситуации общения. Наконец, в поле изучения попадает оценка имеющихся у собеседников представлений о сценарии и релевантных для ситуации взаимодействия языковых формах [Deijk1997, с.2].

Наиболее значимым для перехода от довлеющей в лингвистике компетенентностной модели, пренебрегающей рассмотрением внешних факторов, оказывающих влияние на речевую деятельность, к пониманию того, как язык используется людьми для совершения действий, стала теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Р. Серля, а также концепция П. Грайса о существовании универсальных принципов речевого взаимодействия, оформившиеся в *прагмалингвистическое направление дискурсивных исследований* [Leech 1983, с.5].

Пытаясь развенчать устоявшееся мнение о том, что категории истинности и ложности центральны для понимания языка, Дж. Остин сфокусировался на высказываниях по грамматическим критериям относящихся к утверждениям («I declare war on Zanzibar», «I apologize»), однако при более пристальном взгляде не подтверждающих и не опровергающих что-либо. Подобные высказывания, функцией которых является осуществление действий, а не описание сложившегося положения дел, он назвал перформативными [Austin 1962]. Согласно лингвистической философии Дж. Остина, для того чтобы состояться, перформатив должен удовлетворять Условиям Успешности, сгруппированные им по трем категориям:

1. Должна осуществляться конвенциональная процедура, вызывающая определенный конвенциональный результат; обстоятельства и участники должны соответствовать требованиям данной процедуры;
2. Процедура должна быть осуществлена всеми лицами правильно и полностью;
3. Процедура должна быть выполнена лицами, которые имеют мысли, чувства и намерения, отвечающие требованиям данной конвенциональной процедуры, и которые ведут себя соответственно во время ее проведения.

В случае пренебрежения Условиями первой и второй группы перформативное высказывание окажется неуспешным и приведет к «осечкам». Другими словами, речевой акт полностью потерпит неудачу. В свою очередь, невыполнение условий третьей группы не помешает осуществлению акта, но приведет к «злоупотреблениям» [Остин 1986, с. 32-34].

Разделение перформативных высказываний на успешные/неуспешные стало первым критерием перформативности, позволяющим провести четкое разграничение между перформативами и констативами. Эксплицитные перформативы, непосредственно называющие осуществляемое действие, содержат в себе перформативный глагол, определяемый через его валентностную способность присоединять адverb *hereby*, и раскрываются по формуле «*I x that*», «*I x to*» или «*I x*». В случае имплицитных перформативов действие, осуществляемое через говорение, позволяют определить различные языковые средства. К ним может относиться наклонение («*Shut it*» вместо «*I order to shut it*»); интонация, когда одно и то же высказывание произнесено предупреждающе или вопросительно; адverbы и адverbиальные фразы; частицы. Невербальные компоненты коммуникации и ситуативные обстоятельства, при которых речевой акт совершается, также указывают на характер производимого действия [Austin 1962, с.58, 68-77].

Продолжая противопоставлять перформативы и констативы, Дж. Остин приходит к наблюдению, что в языке существует ряд высказываний, которые одновременно могут выполнять действие и быть верифицированы. В связи с этим оппозиция по критериям «успешность/неуспешность» – «истинность/ложность» оказывается несостоятельной и в действительности мы имеем дело с тремя актами,

одновременная реализация которых приводит к осуществлению коммуникативного действия, включающего в себя:

- 1) локутивный акт (построение высказывания согласно нормам определенного языка и его произнесение);
- 2) иллокутивный акт (выражение коммуникативного намерения говорящего, например, *предложить*, *пообещать* и т.п.);
- 3) перлокутивный акт (создание определенного эффекта, возникшего в результате реализации иллокутивного акта).

Иллокутивный акт, конвенциональный по своему выражению и обладающий определенной иллокутивной силой, представлял непосредственный интерес как для Дж. Остина, так и для его последователей и стал соотноситься с понятием *речевой акт* (РА) [Levinson 1983, с.236-237].

Рассматривая серии связанных высказываний, С. Левинсон для подтверждения их имманентно деятельностной природы, постулируемой теорией речевых актов, приводит следующие аргументы:

- 1) каждое последующее высказывание в контексте разговора учитывает действие произведенное предыдущим;
- 2) нередко высказывания имеют невербальные эквиваленты (например, взмах рукой, отвечающий за приветствие);
- 3) высказывания неотделимы от невербальных действий в цепочке действий (например, заказ еды);
- 4) высказывания имеют последствия в реальном мире [Levinson 2017, с.199-200].

В зависимости от иллокутивной силы и лежащего в основе речевого акта перформативного глагола, Дж. Остин разделил их на пять классов: 1) *вердиктивы*, имеющие целью вынести определенное решение (*acquit, convict, analyse* и мн.др.); 2) *экзерситивы*, осуществляющие власть (*appoint, dismiss, excommunicate* и мн.др.); 3) *комиссивы*, обязывающие говорящего к выполнению какого-либо действия (*promise, vow, swear* и мн.др.); 4) *бехабитивы*, связанные с выражением и описанием чувств (*apologise, thank, challenge* и мн.др.); 5) *экспозитивы*, объясняющие или сообщающие что-либо (*state, affirm, deny* и мн.др.) [Austin 1962, с. 147-163].

Основанная на свойствах перформативных глаголов классификация речевых актов вызвала дальнейший интерес и породила ряд исследований, ставящих вопрос о наличии у одних глаголов перформативности и отсутствия ее у других, особенно тех, которые принадлежат к единому семантическому полю. На основании такого критерия, как «принятие говорящим на себя обязательства», были дифференцированы императивные и комиссивные речевые акты. Так, комиссивы (promise) предполагают, что участник общения, обещая совершить какое-либо действие, будет пребывать в состоянии «долга» перед лицом, которому совершение данного действия было обещано, до тех пор, пока обязательство не будет им выполнено, и обязанность за его исполнение не будет снята данным лицом. В свою очередь, к императивным высказываниям можно отнести, с одной стороны, высказывания, посредством которых участника общения обязуют выполнить действие (command, order), и с другой – высказывания, предусматривающие признательность со стороны адресата в случае исполнения адресантом каузируемого действия (beg, plead, request) [McCawley 1977, с.35].

Несмотря на дальнейшие попытки разграничить речевые акты по различным критериям, например, по отношению, выражаемому говорящим к пропозициональному содержанию иллокутивного РА [Bach, Harnish 1979, с. 39-55], по синтаксическому типу предложения [Sadock, Zwicky 1985], по семантическим свойствам лексем [Krifka 2014], наибольшее признание в дискурсивных исследованиях нашла классификация, предложенная Дж. Серлем. На основании прагматических параметров им были выделены пять классов иллокутивных речевых актов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларации [Searle 1976].

Согласно Дж. Серлю, иллокутивный акт состоит из иллокутивной силы (F), уникальной для каждого конкретного РА, и пропозиционального содержания (P), которое может быть идентично у разных речевых актов. Изучение всех возможных иллокутивных сил, способных реализоваться в том или ином языке, входит в задачи иллокутивной логики [Searle, Vanderveken 1985].

Для разграничения иллокутивных актов Дж. Серлем выделяют двенадцать параметров:

1. *Цель речевого акта* – попытка говорящего заставить слушающего сделать определенное действие для наступления желаемого для говорящего перлокутивного эффекта.

2. *Направление приспособления* – в зависимости от типа речевого акта слова будут приспособляться к миру (e.g. РА Ассертив), или мир будет приспособляться к словам (e.g. РА Промиссив);

3. *Психологическое состояние* – выражение говорящим определенного отношения к пропозициональному содержанию речевого акта. В случае если говорящий утверждает, что *p*, он выражает веру в то, что *p*; если говорящий обещает, что *A*, он выражает интенцию сделать *A*.

4. *Сила иллокутивной цели*, когда говорящий может предложить что-то, а может настоять, чтобы действие было выполнено;

5. *Статус участников общения*;

6. *Отношение высказывания к интересам* говорящего/слушающего;

7. *Соотношение фокусного высказывания с другими высказываниями* в рассматриваемой ситуации общения;

8. *Пропозициональное содержание* речевого акта;

9. *Обязательность речевого акта* для исполнения действия;

10. *Наличие определенного социального института* (например, церкви) для реализации речевого акта;

11. *Возможность перформативного использования* иллокутивного глагола;

12. *Ожидаемая стилевая форма* исполнения речевого акта (например, публичное заявление будет высказано в стиле отличном от личного признания) [Searle 1977].

Размышления Дж. Серля относительно косвенных речевых актов, когда один иллокутивный акт используется для осуществления другого, позволили ему выделить специфичные для каждой отдельной иллокуции Условия Успешности, а именно: Подготовительное Условие, Условие Искренности, Условие Пропозиционального Содержания, Существенное Условие. Соблюдение перечисленных условий вкупе с Принципами Кооперативного общения позволяют косвенному РА осуществиться и его значению быть исчисленным интерактантами [Searle 1965].

Отметим, что, в отличие от прямых, косвенные речевые акты имеют несколько значений, причем их буквальное значение уступает место значению, передаваемому говорящим. Имеющиеся у косвенного речевого акта смыслы находятся в отношениях логического подчинения, а не существуют параллельно друг другу. Выстраиваемые логические иерархии имеют рациональную основу, в частности, благодаря осознанию участниками общения конвенций, связанных с тем, *как* принято говорить и *что* говорить в определенной коммуникативной ситуации. Существующие конвенции относительно того, высказывание с какой поверхностной структурой следует использовать для реализации речевого акта, несущего определенное иллокутивное значение, получили название *конвенции значений*. Так, например, стереотипным способом реализации косвенной просьбы в английском языке является вопрос, отсылающий к способности адресата выполнить действие (Can you reach the salt?). В свою очередь *конвенциями формы* будут разделяемые участниками определенного коммуникативного общества и дифференцируемые ими по шкале от наиболее до наименее приемлемых способы формулирования косвенных речевых актов. Согласно подобной шкале, формулировки «Can you pass the salt?» или «Could you pass the salt?» будут конвенциональными, тогда как «Is it possible for you to pass the salt?» не считается конвенциональной и идиоматизированной формой для выражения данной иллокуции. Причиной, по которой участники общения отдают предпочтение косвенным способам выражения речевой интенции, считается желание коммуникантов завуалировать накладываемую ими на собеседников импозицию, например, как в случае с реквестивами, за счет выбора менее директивной в поверхностной структуре формы. Ответственность верного исчисления реализуемой косвенным речевым актом коммуникативной цели возлагается на реципиентов и зависит от наличия у них знаний полного спектра реализаций специфической дискурсивной интенции в лингвокультуре [Clark 1979, с. 431-434].

В продолжение развития теории речевых актов, лингвистами были описаны иллокутивные высказывания, реализуемые в группах с несколькими участниками, где одни лица играют активную роль и непосредственно исполняют направленное в их адрес речевое действие, а другие являются слушающими или сторонними

участниками, принимающими происходящее к сведению в виду присутствия ими в момент речи в контексте ситуации общения. В зависимости от дальнейшего исполнения/неисполнения активным участником предизируемого действия, слушающие будут изменять свое поведение. Таким образом, речевой акт будет одновременно выполнять две задачи: *прямую* (например, извиниться, пообещать, попросить) и *информативную* (уведомить всех участников интеракции относительно осуществляемого говорящим речевого акта). Принимая во внимание информативность речевых актов, обязательным для всех сторон общения становится соблюдение *Принципа Ответственности*, согласно которому каждый участник безостановочно ведет мысленную запись интеракции и не препятствует собеседникам осуществлять аналогичное действие. Накопленные совместно такие записи становятся частью общего багажа сведений отдельного коммуниканта о конкретной интеракции. Выполняя последующий коммуникативный шаг, активный участник общения будет принимать во внимание уже накопленные всеми сведения, а слушающие его стороны добавлять высказанное «новое» в их копилку данных развивающегося коммуникативного события [Clark, Carlson 1982].

Теория речевых актов вызвала неподдельный интерес среди исследователей во второй половине двадцатого века. Влияние на направление осуществляемых дискурсивных исследований стали оказывать две крупные методологии, каждая из которых имела целью изучить прагматические совпадения и отличия в реализации речевых актов в различных лингвокультурах. Первая была заложена в научной работе Ш. Блум-Кулки и Э. Олштейн, которые, выбрав в качестве эмпирического материала ответы на заранее сформулированные ими дискурсивные ситуации (Discourse Completion Task), осуществили сравнительный межкультурный анализ речестивов и речевых актов Извинения. Проводимое учеными исследование ставило задачей установить паттерны реализации обозначенных речевых актов носителями языка – представителями восьми лингвокультур – и их сравнении с особенностями языковой реализации тех же значений инофонами [Blum-Kulka, Olshtein 1984].

Суть проведенного авторами эксперимента заключалась в том, что информантам предлагалось дополнить два составленных заранее диалога релевантными с их точки зрения высказываниями. В каждом из заданий были

прописаны статусы участников общения, а также обстановка, в которой протекает взаимодействие. В отношении реквестивов единицей анализа было выбрано высказывание или последовательность высказываний, с помощью которых реализуется речевая интенция просьбы. В зависимости от степени эксплицитности/имплицитности, полученные в ходе эксперимента высказывания были распределены по девяти категориям. В ходе тщательного изучения было установлено, что в наиболее незауалированной форме реквестивы выражались с помощью императивных предложений. К косвенным способам, направленным на смягчение директивности реквестива, были отнесены намеки или использование конвенциональных форм, указывающих на наличие у участника общения способности выполнить действие. Другой попыткой говорящих уменьшить директивность реквестива, в частности в английском языке, было использование личного местоимения или местоимения второго лица единственного числа вместо имени собственного. Ориентирование говорящим высказывания непосредственно на самого себя, включение обоих участников общения в действие или обращение к безличным конструкциям также относились к регулярно встречающимся способам смягчения иллюкутивной силы реквестивов. Помимо синтаксических способов снижения категоричности побуждения, среди которых встречаются даунтонеры, интенсификаторы и формулы приуменьшения, участники общения также обращались к дополнительным поддерживающим речевым актам. Например, в случае просьбы подвезти, говорящий предварительно осведомлялся, едет ли его собеседник в том же направлении или, в той же ситуации, объяснял, почему ему нужно ехать именно с собеседником, а не сесть, например, в автобус.

В отношении речевых актов извинения в исследовании подчеркивается их постфактическая природа – сожаление выражается говорящим при условии, что им был совершен проступок, вину за который следует загладить перед собеседником как того требуют социальные нормы поведения. Данный речевой акт реализовывался участниками эксперимента эксплицитным способом с помощью перформативного высказывания, содержащего глагол с семантикой сожаления или огорчения (*regret, sorry, apologise*), причем в различных языковых культурах превалировала определенная лексема. В ситуации косвенного извинения участники

общения приводили объяснения, почему их поведение не соответствовало ожидаемому, брали на себя ответственность за причинение вреда собеседнику или предлагали загладить свою вину. Выбор косвенного способа выражения извинения был продиктован степенью серьезности отклонения от допустимых норм взаимодействия.

Согласно полученным авторами кросскультурным и межкультурным данным было выявлено, что способы реализации реквестивов повторяются с определенными модификациями во всех восьми лингвокультурах, в то время как репертуар языковых форм выражения косвенных извинений был специфичным для носителей каждого конкретного языка [Blum-Kulka, Olshtein 1984].

Методология Ш. Блум-Кулки и Э. Олштейн применялась для анализа речевых актов жалобы, комплимента, отказа, благодарности. Каждая из последующих работ вносила улучшения в формулировки дискурсивных заданий и инструменты анализа эмпирического материала, а также расширяла языковой материал [Krulatz 2012, Wojtaszek 2016].

Речевые акты извинения, просьбы и жалобы оказались в фокусе исследования А. Тросборг, методология анализа которой основана на наблюдении за максимально приближенными к реальной жизни ролевым ситуациям, разыгрываемым информантами. Будучи не удовлетворенной степенью естественности ответов, получаемых в рамках метода дискурсивных заданий, А. Тросборг отдает предпочтение диалогам в парах, обосновывая свой выбор, прежде всего, отсутствием временных ограничений и наличием у участников экспериментов большей свободы в общении. Непосредственно в приводимое нами в качестве примера исследование были вовлечены: 1) носители британского варианта английского языка; 2) носители датского языка (школьники и студенты профнаправлений), владеющие английским; 3) носители датского языка. В задачи исследования входило установление способов реализации обозначенных речевых актов и случаев прагмалингвистической и социопрагматической трансференции в высказываниях носителей датского языка на английском. Фокусные речевые акты, представляющие центральные РА в эпизодах диалогического общения, были рассмотрены с точки зрения языкового способа их реализации и наличия

компонентов усиливающих/смягчающих их иллокутивную силу. Окружение центральных речевых актов (подготовительные и поддерживающие РА), принимаемые за внешние модификаторы, так же попало в поле исследования. Заметим, что помимо максимально возможного приближения разыгрываемой ситуации к условиям общения в реальной жизни, естественность коммуникации достигалась также за счет того, что участники ролевых ситуаций пребывали в неведении относительно того, какие речевые акты находились в сфере интересов А. Тросборг, и ориентировались на достижение поставленной перед ними глобальной коммуникативной задачи теми способами, которые, по их мнению, являлись стратегически релевантными. Перед анализом полученного фактического материала А. Тросборг были выделены восемь прямых и косвенных конвенциональных стратегий реализации реквестивной интенции в английском языке из научных работ по речеактовому анализу, через призму которых производился дальнейший анализ данных.

В рамках проведенного анализа А. Тросборг удалось проследить, что и носители английского языка, и инофоны прибегали к эксплицитным способам выражения просьбы. Однако если носители языка регулярно эксплицировали предмет, составляющий просьбу, и поддерживали ее рядом аргументов, датские информанты, особенно те, у которых уровень владения иностранным языком еще не был на продвинутом уровне, описывали проблемную ситуацию, но саму просьбу не формулировали. В ситуациях, когда просьба ими все-таки высказывалась, отсутствовали предварительные шаги, уточняющие, расположен ли их собеседник в принципе выполнять какое-либо бенефактивное для говорящего действие. Для носителей британского варианта английского языка крайне характерным оказалось использование предваряющих фраз типа «I mean» и пауз хезитации, что отсутствовало в дискурсивном стиле датских участников общения. Наряду с данным лингвокультурным различием отмечалось, что англичане отдавали предпочтение высказываниям волитивности с инференциональной семантикой типа «I would like», в то время как в тех же случаях инофоны для выражения субъективной волитивности делали выбор в пользу конструкции «I want», имеющей более сильное ассертивное значение. Внимание А. Тросборг также

привлекла меньшая вариативность способов выражения реквестивов у неносителей английского языка и настойчивое использование ими определенной синтаксической конструкции на протяжении беседы [Trosborg 1995, с. 133-306].

Методология ролевых игр А. Тросборг послужила толчком к дальнейшему исследованию речевых актов с привлечением новых групп информантов с различной степенью их предварительной подготовки и изменением фокуса исследования, непосредственно определяющего содержание предлагаемого участникам подобного условно-реального общения коммуникативного задания [Taguchi 2006; Han, Burgucu-Tazegül 2016].

Теория речевых актов продолжала вдохновлять лингвистов на протяжении всей второй половины двадцатого века. Однако затем интерес к ней постепенно стал угасать. Тем не менее, нерешенность таких проблем, как количество речевых актов, их культурная специфичность и универсальность, а также процесс распознавания речевых актов участниками общения, заставили лингвистическую науку вновь обратиться к разновидностям речевых действий и вопросам их дифференциации как внутри одной языковой культуры, так и в межкультурном разрезе [García-Carpintero 2013, Жучков 2010, Плетнева 2009, Кунаева 2009]. Вместе с тем стало очевидно, что фокусируясь на анализе отдельных иллокуций, лингвисты упускают из внимания проблемы, связанные с комплексным дискурсивным взаимодействием и сложно структурированными коммуникативными действиями. Решение данной проблемы было предложено Т. ван Дейком, который выдвинул идею о том, что определенное социальное действие реализуется через последовательно связанные друг с другом речевые акты, каждый из которых поочередно продуцируется участниками общения и направлен на достижение глобальной коммуникативной задачи. Данная задача определяется лицом, открывающим взаимодействие посредством-инициативного речевого акта, представляемого как ядерный РА. Последующие речевые акты играют субординационную или вспомогательную по отношению к нему роль и выстраиваются в иерархию. Объединенные, данные серии речевых действий представляют макроструктуру, взаимодействие внутри которой определяется макроправилами. В связи с тем, что линейно связанные речевые акты выражаются

в поверхностной структуре некоторыми предложениями, следует говорить о наличии у макроактов двух взаимосвязанных сторон: прагматической и семантической. Вместе макропрагматические и макросемантические структуры представляют глобальный речевой акт с соответствующим ему глобальным содержанием и темой. Рассматривая какое-либо социальное действие, например, жениться или развестись, с таких позиций, возможно сказать, что оно состоит из компонентных действий (*component actions*), каждое из которых имеет собственную цель, носящую промежуточную по отношению к глобальной цели характер. Совокупность всех компонентных действий представляет глобальное действие, содержание которого раскрывается на основе интерпретации каждого из них. В виду того, что такое действие носит глобальный характер, следовательно, помимо глобальной цели, оно преследует и некий глобальный результат [Dijk 1980].

Глобальное действие состоит из ряда параметров, каждый из которых должен быть учтен для того, чтобы оно реализовалось: 1) *контекст действия* (время, место, участники общения, отношения между ними, их знания и способности); 2) *мотивационные факторы* (желания, потребности, цели); 3) *планы* (глобальные и локальные интенции); 4) *воплощение планов* (реализация действия, способ его реализации, связанность действий, полученные результаты); 5) *последствия* (результаты и дальнейшие действия).

Залог успешного взаимодействия Т. ван Дейк видит в лежащей в его основе когнитивной структуре. Чтобы участвовать в интеракции, участники общения должны не только руководствоваться собственными целями и принимать решения относительно своих действий, но и иметь в виду предпринимаемые фактически или потенциальные действия, а также лежащие в их основе мотивы, но уже со стороны собеседника. Соответственно, в процессе общения коммуникантам необходимо интерпретировать поступки другой стороны, исходя из очевидных контекстных предпосылок или знаний относительно конвенционального для ситуации общения поведения. Более того, инициатор общения должен быть способен предугадать реактивные со стороны его собеседника действия. При этом адекватное исчисление последствий от реализованного инициативного действия возможно только в том случае, если помимо знаний о контексте общения и общих представлениях о спектре

возможных реакций, коммуникант обладает представлениями о когнитивном «багаже» своего собеседника, а именно его личностном отношении/позиции к предмету общения, его интересах, целях, ценностях [Dijk 1980].

В отечественной лингвистике связанные комплексы речевых актов, через реализацию которых осуществляется определенное социальное действие, получили название дискурсивного события (ДС). Данный термин был предложен Л. В. Цуриковой и получил глубокую разработку в ее научных трудах, оформившихся в *социопрагматическое направление дискурсивных исследований*. Определение ключевых особенностей данного направления, а также параметров и компонентов дискурсивного события следует предварить некоторыми замечаниями относительно этнографии речи – направления социолингвистических исследований, обозначенного во второй половине двадцатого века Д.Х. Хаймсом и давшего непосредственный толчок к их появлению и развитию.

Прежде всего, этнографический подход к анализу речи базируется на двух принципах. Во-первых, требования предъявляются к изучению того или иного лингвистического явления непосредственно в ситуационном контексте, что позволяет установить закономерности в осуществлении фокусной речевой деятельности, которым при анализе, например, грамматических особенностей, внимание не уделяется. Более того, принимая во внимание, что контекст и коммуникативное сообщество в этнографии речи тождественны, в центре анализа оказываются разделяемые всеми членами той или иной социальной группы коммуникативные привычки во всей их совокупности и многообразии [Hymes 1964, с.2-3]. Учитывая данные принципы, тремя компонентами, которые поддаются анализу в рамках этнографического подхода, оказываются *коммуникативное сообщество, коммуникативное событие и речевой акт*. Если в плане характеристик и типов речевых актов этнографы речи полагаются на наблюдения Дж. Остина и Дж. Серля, то первые две составляющие находят в их трудах свои собственные объяснения.

С позиций рассматриваемого направления, коммуникативное сообщество представляет собой группу людей, разделяющих правила интерпретации и использования определенного языка или варианта языка. Наличие устойчивых

закономерностей в плане употребления определенных языковых форм и совместно выработанные членами коммуникативные стратегии служат критериями выделения коммуникативного сообщества [Duranti 1988, с. 217]. Коммуникативному сообществу присущи определенные коммуникативные стили, под которыми подразумевается способ выполнения чего-либо или определенный образ действий. Количество знаменательных стилей, узнаваемых и используемых говорящими вне типичного контекста их существования, и основания для их дифференциации выступают в качестве параметров отделения одного коммуникативного сообщества от другого. Коммуникативный стиль обладает двумя характеристиками: *референциональной*, отвечающей за название некоторых предметов и представление сведений о них, и *стилистической*, модифицирующей данные предметы в зависимости от желания говорящего вызвать у его собеседника определенное чувство [Hymes 1974]. В зависимости от исполняемой участником общения социальной роли, он будет входить в различные коммуникативные сообщества и переключаться на конвенциональные для каждого из них вербальные и невербальные стратегии выражения речевой интенции. Таким образом, участники коммуникативного сообщества в процессе взаимодействия оперируют конвенциональными для них языковыми формами и придерживаются определенных оценок и интерпретаций языкового поведения других его членов [Saville-Troike 2003, с.15-17].

За единицу формального и содержательного анализа отрезков речевого взаимодействия в этнографическом подходе принимается коммуникативное событие, компоненты которого были представлены Д. Хаймсом акронимом SPEAKING. Раскрывая его, обнаруживаем следующие выделяемые в нем параметры:

- S (setting, situation) – время и место общения;
- P (participants) – участники общения (говорящий, адресат, слушатель);
- E (ends) – результаты и цели общения;
- A (acts sequence) – последовательность коммуникативных действий, обладающих определенной формой и содержанием;
- K (key) – эмоционально-психологическая окраска ситуации общения;

- I (instrumentalities) – каналы передачи информации и формы речи;
- N (norms) – нормы общения и интерпретации коммуникативных действий участников общения;
- G (genres) – речевой жанр, определяемый структурированным специфичным для культуры образом лингвистическим материалом [Hymes 1967; Цурикова 2002, с. 101-102].

Коммуникативное событие может состоять из одного или нескольких речевых актов, причем определенный речевой акт не привязан к единичному коммуникативному событию [Hymes 1967, с.30]. Принятие за единицу анализа коммуникативного события позволяет рассматриваться речевую деятельность в ситуации динамического общения и проследить, каким образом она инициируется, структурируется и оканчивается [Eckert, McConnel-Ginet 2003, с.103].

Несмотря на большую заслугу этнографии речи в переходе от влиятельной парадигмы изучения языка с позиций лингвистической компетенции и перформативности к контекстному анализу отрезков речи [Hymes 2010], исследования, выполненные в подобном русле носят ограниченный характер. С одной стороны, эти работы фокусируются на культурно «ярком» материале – образцах устной речи, встречающейся в географически отдаленных и малоизвестных широкому кругу людей поселениях, собранных методом включенного наблюдения. С другой стороны, анализ речевых актов и коммуникативных событий происходит всегда с позиций одного коммуникативного сообщества. Попытки рассмотреть межкультурное взаимодействие с обозначенных этнографией речи постулатов ограничиваются, как правило, применением ее отдельных принципов, например, заранее изучаются существующие социополитические разногласия или имеющиеся у участников кросскультурного общения стереотипы относительно друг друга [Gudykunst, Mody 2002, с.73-74].

Применение в качестве единицы анализа межкультурного взаимодействия комплексного понятия дискурсивного события (ДС) позволяет выйти за пределы строго очерченных групп говорящих и анализировать образцы взаимодействия в межкультурном разрезе. Согласно Л.В. Цуриковой, дискурсивное событие – это «совокупность прагматически связанных речевых актов, направленных на

достижение общей коммуникативной цели». Рассмотрение интеракции с позиции дискурсивного события позволяет говорить о речевых актах как отдельных коммуникативных стратегиях и включать в анализ эпизодов общения коммуникативно значимые контекстные и социокультурные параметры [Цурикова 2002, с.117]. Таким образом, в фокус внимания социопрагматического подхода попадает язык в его функциональном, а не структурном разрезе. Более того, интерактант является активным субъектом с определенными коммуникативными установками, целями, а также номинативными и дискурсивными стратегиями, сформированными при первичной социализации [Цурикова 2007].

Центральным для дискурсивного события является титульный речевой акт, по отношению к которому другие речевые акты выполняют поддерживающую функцию. Выстроенные в определенной последовательности, титульный и поддерживающие речевые акты позволяют участникам общения достичь намеченную коммуникативную цель. Достижение интенции соответствует такой характеристике дискурсивного события, как *кульминативность*. Наряду с кульминативностью, ДС обладает *сценарностью*, представляющей потенциально возможный набор речевых действий и порядок их осуществления. Практическое воплощение сценария в определенной речевой ситуации составляет *интерактивную модель* дискурсивного события, где каждое отдельное речевое действие будет представлять дискурсивный ход и реализовываться с помощью одного или нескольких речевых актов. Исходя из таких критериев, как смена событийных ролей и темы общения, дискурсивные события возможно исчислить. Сценарность и наличие интерактивной модели характерно как для высоко институализированных контекстов, так и для ситуаций бытового, неофициального общения [Байрак 2006].

Ярким примером жестко структурированного институционального дискурсивного события может служить *Церемония бракосочетания*, в рамках исследования которого сравнение религиозных (протестантской и католической) и гражданских церемоний позволило определить наличие в их интерактивной модели пяти дискурсивных ходов. Любопытно, что если в церковных церемониях они реализуются полностью, то при регистрации отношений в государственных

учреждениях наблюдается определенное отхождение. Так, в светских бракосочетаниях отсутствует дискурсивный ход «религиозные чтения». Допустимой оказывается вариативность в языковой актуализации конститутивных речевых актов кульминативного дискурсивного хода «Брачная клятва» и их аранжировки [Быстрых, Кирпичева 2017].

В отношении повседневного общения анализ речевой ситуации «Приглашение» в межкультурном сравнении показал, что интерактивная модель, актуализируемая носителями британского варианта английского языка, не допускает сильной вариативности и состоит из трех дискурсивных событий – Приветствия, Приглашения и Прощания –, каждое из которых содержит определенное количество последовательно организованных этапов реализации. Так, центральное ДС Приглашения реализуется в девять дискурсивных ходов, каждый из которых имеет специализированное в англоязычной культуре языковое оформление. В свою очередь, интерактивные модели инофонов, при наличии идентичного набора дискурсивных событий, отличаются отсутствием коммуникативно значимых дискурсивных ходов и неконвенциональным языковым оформлением речевых актов [Байрак 2006].

Сценарии дискурсивных событий и интерактивные варианты их объективации в речи существуют в сознании говорящих в виде когнитивных моделей. Когнитивные модели содержат релевантные для осуществления коммуникации знания гетерогенного характера и стратегии реализации дискурсивных событий, что в совокупности составляет норму ожидания интерактантов. Совпадение актуализированного дискурсивного события с существующей в сознании говорящего нормой ожидания обеспечивает успех коммуникации. В противном случае наблюдаются коммуникативные сбои [Цурикова 2007].

Отметим, что в процессе общения участники задействуют знания трех видов: контекстные, интеракциональные и языковые. Наличие контекстных знаний дает возможность оценить ситуацию общения с позиций официальности/неофициальности, определить социальный и коммуникативный статус собеседника и его более или менее субординативное положение в беседе, выделить тему общения. В свою очередь интеракциональные знания позволяют

коммуникантам исчислить релевантные для реализации дискурсивного события речевые акты и определить их последовательность. Наконец, языковые знания обуславливают выбор участниками общения конвенциональных форм реализации своей коммуникативной интенции [Гришаева, Цурикова 2003, с.270-271].

Возвращаясь к характеристикам дискурсивного события, следует отметить такое его качество как *исчисляемость*. Критериями исчисляемости выступают смена событийных ролей и темы общения. При этом событийная роль соответствует предназначению участников в рамках дискурсивного хода, например, «приглашаемый-приглашающий», и отличается от разговорных маркеров «адресант-адресат», служащих сигналом изменения лица, от которого направляется сообщение, к тому, которое его принимает в диалогическом единстве [Байрак 2006].

Что касается ситуации, внутри которой протекает общение, представляется интересной идея о рассмотрении дискурсивного контекста как совокупности контекстов разного типа, а именно 1) *ситуационного* (знания участников общения, получаемые ими о ситуации, которая разворачивается в момент речи); 2) *фонового* (знания участников общения о собеседниках и различных сферах жизни); 3) *текстуального* (осознание дейктических отсылок на лицо, время и место) [Cutting 2002, с. 3-15].

В нашей работе мы будем придерживаться мнения о том, что контекст – это динамически развивающаяся коммуникативная ситуация вне зависимости от устной или письменной формы ее воплощения, каждое изменение которой фиксируется в момент речи участниками общения и диктует соответствующие шаги по модификации/приспособлению собственного поведения. В связи с тем, что каждый участник оценивает коммуникативную ситуацию исходя из собственных «норм ожидания», т.е. представлений относительно характерных для нее времени и места, входных знаний и преследуемых целей, межкультурная интеракция может потерпеть неудачу: например, высказывание, оцениваемое с позиций одной стороны как нейтральное, будет считываться другой как угроза [Dijk 2015].

Отметим также, что в контексте дискурсивного события власть будет рассматриваться нами как коммуникативная категория, обуславливающая наличие

у участников общения определенных коммуникативных прав на реализацию речевых действий предпочтительным для них языковым способом. В ходе интеракции степень обладания участником коммуникативной власти будет варьироваться от большей к меньшей и отражать изменения в межличностных отношениях интерактантов. Помимо социального статуса, немаловажную роль в обладании одной из сторон взаимодействия большей коммуникативной властью играет наличие у нее интерактивной компетенции, под которой подразумевается умение выстроить общение согласно правилам и конвенциям определенного лингвистического сообщества [Черватюк 2006, с.3-8].

Широкое распространение в дискурсивных исследованиях получил также *конверсационный подход*. Его начало было положено Х. Саксом, Э. Щеглофф и Г. Джефферсон в их совместной работе «Простейшая систематика чередования реплик в разговоре» (A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation). На материале аудиозаписей естественно протекающих диалогов ученые рассматривали организацию очередностей высказываний в разговоре [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974]. В центре конверсационного анализа находится структура устного дискурса, которая рассматривается через бытовой разговор, представляемый как основной способ поддержания взаимоотношений и обмена информацией между интерактантами. Основной своей задачей конверсационный анализ видит определение, каким образом через язык осуществляется определенное социальное действие, например, попросить, пожаловаться [Schegloff 1995]. Важно, что в поле исследования ученых попадают не отдельные высказывания в изоляции друг от друга, а целая интеракция в процессе ее развертывания в реальной ситуации общения. В связи с тем, что действия, реализуемые в ходе коммуникации, всегда контекстно обусловлены и осуществляются определенными людьми в определенное время и определенным образом, в качестве материала исследования ученые используют записи разговоров, произошедших в реальной жизни, нежели специально сконструированные для целей исследования беседы. В ранних работах, выполненных в русле рассматриваемого направления, анализировались такие виды устного модуса дискурса, как разговор пациента с врачом, новостные интервью, заседания в суде, занятия в классе. Записанные разговоры впоследствии

транскрибируются в соответствии со специальной системой знаков, причем транскрипция содержит как вербальную, так и невербальную информацию. В ходе анализа затранскрибированных эпизодов коммуникации учеными рассматриваются такие «аспекты» разговора как приветствия и прощания, смена коммуникативных ролей, последовательности связанных высказываний (так называемые связные пары – *adjacency pairs*), поправки и уточнения, реакция на высказывание собеседника [Paltridge 2006, с. 90-103].

В качестве примера изучения языковых явлений с позиций конверсационного подхода приведем работу Д. Мэнарда, в которой рассматривается, каким образом врач сообщает пациенту о болезни. Проанализировав ряд диалогов, ученым было обнаружено, что перед тем как сообщить диагноз, доктор подробно излагает результаты анализов, подтверждающих состояние пациента. Одной из типичных ситуаций в корпусе Д. Мэнарда является диалог между доктором, работающим в клинике для детей с проблемами развития, и мамой пятилетнего мальчика, лечащим врачом которого он является. Беседа разворачивается таким образом, что врач от результатов анализов (*«From the test results he seems to function comfortably ...on the level of about you know three and a half year old child»*) сразу переходит к рекомендациям по лечению (*«...he needs special class placement»*). Сам же диагноз (*«Are you- are you trying to tell me that you feel he is slightly mentally retarded?»*) озвучивает мама мальчика. Подобные наблюдения позволяют проследить, что плохие новости не сообщаются врачами напрямую, но в ходе своего разговора они намекают, что состояние здоровья не является удовлетворительным. Считывая в процессе общения имплицитно транслируемую информацию, пациент в итоге самостоятельно озвучивает свой неблагоприятный диагноз, тем самым снимая с врача необходимость быть вестником плохих новостей [Maunard 2004].

Рассмотрение дискурса с позиций **критического подхода** (Critical Discourse Analysis) предполагает анализ того, каким образом власть, неравноправие и идеология представлены в текстах, составляющих политический и медийный типы дискурса. Задачей лингвистов здесь является изучение использования языка определенными группами или индивидами, сосредоточившими в своих руках

власть и ответственными как за порождение неравноправия, так и за его искоренение. Среди тем, попадающих в область интересов критического анализа дискурса, можно выделить проблемы гендерного равноправия, расизм, идентичность [Wodak, Reisigl 2001].

Одним из наиболее стремительно развивающихся является сегодня *когнитивный подход* к изучению дискурса, в рамках которого языковые формы рассматриваются как отражение когнитивных структур человеческого познания. Занимая центральное место в речемыслительной деятельности человека, язык осуществляет обработку всех поступающих в сознание индивида знаний, упаковывает данные знания таким образом, чтобы отдельные фрагменты мира вошли в определенную категорию и затем, зафиксированные в подобном виде, накапливались и передавались другим поколениям. Различные структуры знаний о мире соответствуют в мозге определенным концептам, которые, являясь ментальными репрезентациями, отдельно или в совокупности отражают опыт познания человеком мира в независимости от типа совершаемой им деятельности. Язык является тем инструментом, через который данный опыт объективируется и позволяет понять, как человек видит и осознает мир [Кубрякова 2004, с.41-57].

Следует отметить, что понятие ментальной репрезентации в когнитивной лингвистике и когнитивной науке в целом имеет особое значение. Репрезентации замещают определенный компонент мира в мыслительной деятельности человека и могут быть как *картиноподобными*, когда представление чего-либо осуществляется через образы, рисунки и *языкоподобными*, т.е. включающими все языковые единицы и, что наиболее важно, пропозиции, принимаемые многими учеными за основную форму хранения знаний. Все вместе репрезентации образуют память – словесную и образную. В свою очередь совокупность вербальных репрезентаций образует ментальный лексикон, а концептуальных, соответственно, концептуальную картину мира. Таким образом, описывая представления знаний и процессов обработки информации, когнитивная лингвистика идет в сторону большего понимания механизмов категоризации и концептуализации [Краткий словарь когнитивных терминов 2014, с. 429, 447-450].

Таким образом, в рамках дискурсивно-ориентированных подходов к рассмотрению речевого устного или письменного взаимодействия внимание исследователей фокусируется на естественных образцах коммуникации и значениях, которые порождаются участниками общения в процессе их общения друг с другом. Данные значения обусловлены различными контекстными факторами, в том числе взаимоотношениями между коммуникантами и преследуемыми ими глобальными и локальными коммуникативными целями.

1.2. Принципы дискурсивного взаимодействия и анализ коммуникации

Как было отмечено нами ранее, участники дискурсивного взаимодействия могут обращаться к эксплицитным и косвенным способам выражения своего намерения в зависимости от ряда факторов, в том числе контекста общения, социальной дистанции между ними, наличия у одного из участников интеракции большей коммуникативной власти. В связи с тем, что смысл, проецируемый имплицитным высказыванием говорящим, и смысл, считываемый его собеседником, могут идти вразрез друг с другом и принципиально важным становится определение механизмов, по которым адресат способен исчислить контекстно-обусловленные коммуникативные значения. Впервые попытка объяснить, каким образом в процессе общения устанавливается связь между системно-языковым значением высказывания и значением, транслируемым говорящим, была предпринята П. Грайсом, который, сформулировав Принцип Кооперации, радикально изменил подход к рассмотрению межличностного взаимодействия и теории речевых актов в целом, тем самым внося существенный вклад в философию языка и лингвистику двадцатого века [Neale 1992].

Под Принципом Кооперации П. Грайс понимает следующее: «в любой ситуации речевого взаимодействия собеседники подсознательно исходят из того, что все его участники будут делать свой вклад в общение так, как этого требует данная коммуникативная ситуация на каждой стадии своего развития в соответствии с принятой целью или направлением общения» [Grice 1975, с. 45].

Согласно П. Грайсу в основе Принципа Кооперации лежат четыре максимы, называемые им максимой количества, максимой качества, максимой манеры и

максимой релевантности, в соответствии с которыми, при прочих равных условиях и отсутствии указания на обратное, ведут себя говорящий и слушающий:

- *максима качества* (the maxim of quality): «Не говори того, что ты считаешь ложным или для чего у тебя нет оснований»;
- *максима количества* (the maxim of quantity): «Не делай своего высказывания более или менее информативным, чем требуется»;
- *максима манеры* (the maxim of manner): «Избегай неясности и двусмысленности, будь краток и последователен»;
- *максима релевантности* (the maxim of relevance): «Будь релевантен - не отклоняйся от темы» [Grice 1975; Цурикова, Быстрых 2012, с. 11].

В случае если адресат может исчислить из высказывания больше смыслов, чем непосредственно выражается в его поверхностной структуре, при этом пребывая в состоянии уверенности, что общение протекает в русле кооперации, следует говорить о неудовлетворении речевого произведения говорящего одной из максим Принципа Кооперации [Арутюнова, Падучева 1985, с. 29].

Нарушение максим (violation) и как следствие порождение косвенных смыслов происходит по различным причинам. Говорящий может решить не придерживаться максим и Принципа Кооперации в целом (opt out), заявив это другим участникам общения. В ряде коммуникативных ситуаций при соблюдении одной максимы, например, максимы количества, говорящим неизбежно будет нарушена другая – максима качества (clash). Не исключены случаи пренебрежения (flout), когда одному из интерактантов не удастся выстроить свое высказывание согласно максимами, что очевидно его собеседнику. Если адресат понимает, что у другого участника общения нет причин не соблюдать постулаты Принципа Кооперации и он желает выйти за рамки системно обусловленного значения высказывания, тогда им делается вывод о сознательной эксплуатации говорящим максим с целью порождения коммуникативных импликатур [Grice 1989, с.30].

Схема вывода коммуникативной импликатуры выглядит следующим образом: «он сказал, что p; нет оснований считать, что он не соблюдает максимы или, по крайней мере, Принцип Кооперации; он не мог сказать p, если бы он не считал, что q; он знает (и знает, что я знаю, что он знает), что я могу понять необходимость предположения о

том, что он думает, что q ; он хочет, чтобы я думал — или хотя бы готов позволить мне думать — что q : итак, он имплицировал, что q » [Грайс 1985, с. 227].

Все множество импликатур возможно разделить на две подгруппы, где первую составляют так называемые *обобщенные* и *индивидуализированные* импликатуры, а во вторую – *конверсационные* и *конвенциональные*.

Если для появления импликатур обобщенного типа не требуется специально закрепленного контекста и их значение обусловлено семантическим потенциалом лексических единиц, через которые они выражаются, то индивидуализированные импликатуры приобретают смысл только в определенной коммуникативной ситуации [Levinson 1983, с. 126-127].

Что касается конверсационных/коммуникативных импликатур, значение которых выводится адресатом в контексте речевого акта при помощи обращения к Принципу Кооперации, то возможно выделить следующие их характеристики:

1. *Отменяемость* (defeasibility) – импликатура может быть отменена дополнительной информацией или контекстом высказывания.

2. *Неотделимость* (non-detachability) – импликатура сохраняется независимо от того, какая языковая форма используется для реализации речевого акта, замена одних языковых выражений на другие не приводит к исчезновению импликатуры.

3. *Исчисляемость* (calculability) – импликатура выводится на основании знания конвенционального значения высказывания, контекста высказывания, Принципа Кооперации и составляющих его максим.

4. *Неконвенциональность* (non-conventionality) – коммуникативная импликатура не является частью конвенционального значения высказывания [Levinson 1983, с. 114-117].

Конвенциональные импликатуры так же обладают рядом собственных отличительных качеств. Прежде всего, на конвенциональные импликатуры не распространяется Принцип Кооперации, так как их смысл закреплен за реализующей речевой акт языковой формой в силу сложившейся языковой традиции. Произвольность конвенциональных импликатур и независимость их от специально обусловленного контекста общения приводит к тому, что конвенциональные импликатуры не подлежат исчисляемости/выводимости. У

конвенциональных импликатур также отсутствует свойство отменяемости [Huang 2011, с. 412-414].

Постулаты кооперативного общения получили дальнейшее развитие у представителей научного направления Неограйсианской прагматики, в частности, у С. Левинсона и Л. Хорна. Признавая проблему большого количества максим, эти авторы предлагают заменить их на конечное число принципов, содержательно не противоречащих философии П. Грайса. Различным в обеих предложенных классификациях является лишь их перечень. Так, Л. Хорн ограничивается двумя принципами: принципом Q (Quantity) и принципом R (Relation), где первый охватывает максимум манеры, а второй – максимум релевантности, а оба в совокупности учитывают грайсовскую максимум количества:

- **Q Principle:** сделай вклад в коммуникацию достаточным; выскажи настолько много информации, насколько ты можешь при условии, что R.
- **R Principle:** сделай свой вклад в коммуникацию необходимым; не высказывай более того, что ты должен при условии, что Q [Clark, с. 84-87].

В классификации С. Левинсона наблюдается большая вариативность. Принципы порождения и интерпретации высказывания с позиций говорящего (S) и слушающего (H) группируются им следующим образом:

1. Q-принцип

S: не говори меньше того, что требуется (не нарушая при этом I-принципа);

H: то, что не было сказано, не имело места.

2. I-принцип

S: не говори больше, чем от тебя требуется (не нарушая при этом Q-принципа);

H: то, что выражено типичным образом, описывает типичное положение дел.

3. M-принцип

S: не используй нетипичное выражение без особой на это причины

H: то, что выражено нетипичным образом, описывает нетипичную ситуацию
[Leech 2014, с. 72].

Разработанный П. Грайсом Принцип Кооперации оказал большое влияние на развитие прагматического направления в дискурсе и дал толчок к появлению теорий лингвистической вежливости, призванных объяснить, почему участники

общения часто отдают предпочтение не прямому, а косвенному выражению коммуникативной интенции в речи. Первая попытка найти объяснение этому феномену была предпринята Дж. Личем, который разграничил Принцип Кооперации и Принцип Вежливости на том основании, что при вхождении в интеракцию у участников общения уже есть aspirations относительно кооперативности речевого взаимодействия, тогда как вежливость необходимо транслировать дополнительно [Leech 2005, 2014].

Наибольший вклад в исследование категории лингвистической вежливости в дискурсивной теории был сделан П. Браун и С. Левинсоном, положившим вежливость в выдвинутой им теории в основу коммуникации любого языкового сообщества.

Согласно теории лингвистической вежливости П. Браун и С. Левинсона, коммуниканты обладают негативным и позитивным социальным лицом (*positive and negative social face*). Если первое связано с желанием говорящего быть независимым в своих действиях и самостоятельно принимать решения, то второе предполагает потребность индивида получить одобрение окружающих и снискать их уважение. Действия участников, таким образом, обусловлены тем, чтобы сохранить собственное социальное лицо и не нанести ущерб социальному лицу собеседника.

Представляя лицо (*face*) [Goffman 2006] как универсальную категорию, материализуемую в речи представителей различных лингвокультур специфичным для них образом, создатели теории лингвистической вежливости выделяют речевые акты, реализация которых в процессе интеракции представляет угрозу для социального лица участников в силу противоречия их коммуникативным потребностям. Иллокутивную силу таких ликоугрожающих речевых актов возможно рассчитать, принимая во внимание следующие переменные:

1. Социальная дистанция между интерактантами (D);
2. Коммуникативная власть участников общения (P);
3. Позиционирование действия на шкале ограничения свободы адресата/адресанта (R) [Brown, Levinson 1987, с. 74].

Выбирая в качестве исходного положение о том, представляет ли речевой акт угрозу лицу говорящего или слушающего, П. Браун и С. Левинсону удалось дать исчерпывающую классификацию речевых действий обеих сторон общения. В группу речевых актов, наносящих *угрозу негативному лицу слушающего* в ситуации, когда говорящий ущемляет действий слушающего, были отнесены приказы, просьбы, советы, предложения, напоминания, угрозы, предупреждения, обещания, комплименты, выражения сильного эмоционального отношения (например, ненависти, злости). Вместе с тем, в группу речевых актов, обладающих потенциалом нанести *угрозу позитивному лицу слушающего* в силу безразличного или пренебрежительного отношения говорящего к чувствам и желаниям собеседника, вошли выражения неодобрения, критики, обвинения, оскорбления, несогласия, упоминание табуированных тем, похвальба.

Блок речевых актов, *угрожающих негативному лицу говорящего*, представлен благодарностью и ее принятием, оправданиями, принятием предложений, вынужденными обещаниями. В свою очередь, *угрозу позитивному лицу говорящего* способны нанести извинения, принятия им комплиментов, признания вины, взятия на себя ответственности, сердечные откровения, а также потеря физического и эмоционального контроля над собой [Brown, Levinson 1987, с. 65-68].

Соответственно, наличие в различных лингвокультурах ликоугрожающих речевых актов требует от коммуникантов применения стратегий позитивной или негативной вежливости, призванных митигировать угрозу взаимоотношениям или компенсировать нанесенный ущерб. В теории П. Браун и С. Левинсона выбор стратегии напрямую зависит от способа осуществления ликоугрожающего действия одним из участников общения. Так, говорящий может выразить свою коммуникативную интенцию завуалированно (*off record*), т.е. не эксплицируя в высказывании ожидаемых им от собеседника действий, и незавуалированно (*on record*) – недвусмысленно выражая свое речевое намерение. В случае если говорящий выражается крайне прямолинейно и в высшей степени директивно, то он никоим образом не компенсирует нанесенный собеседнику ущерб (*without redressive action*). Вместе с тем попытки сгладить последствия от потенциально

нанесенного вреда расцениваются как компенсирующие (with redressive action) [Brown, Levinson 1987, с. 68-70].

С компенсацией *позитивного лица адресата* связаны следующие дискурсивные стратегии *позитивной вежливости*:

Группа 1. Выбор дискурсивных стратегий основан на пресуппозиции, что говорящий и слушающий имеют общие взгляды. К ним относятся:

1. Обращение внимания на интересы, заботы, потребности адресата;
2. Проявление преувеличенного интереса к адресату и одобрение его действий;
3. Выражение заинтересованности;
4. Использование маркеров групповой принадлежности (например, специальных формы обращения к собеседнику, арго, сленга);
5. Обсуждение тем, не вызывающих разногласий;
6. Частичное согласие с мнением собеседника;
7. Шутка.

Группа 2: Выбор дискурсивных стратегий связан с наличием у интерактантов единых целей в силу общего контекста общения:

1. Высказывать осведомленность об интересах собеседника;
2. Дать обещание или предложить что-либо;
3. Быть оптимистично настроенным;
4. Включать собеседника в сферу своих интересов за счет использования личного местоимения “мы”;
5. Аргументировать свои действия;
6. Ожидать взаимности действий.

Третья группа включает стратегии *позитивной вежливости*, направленные на удовлетворение потребностей собеседника, а именно проявление в отношении него заботы, демонстрация понимания той или иной ситуации, представляющей для него ценность, выражение сочувствия [Brown, Levinson 1987, с. 101-129].

Дискурсивные стратегии *негативной вежливости* призваны компенсировать *негативное лицо адресата* в случае нанесения ему угрозы. Содержание данных стратегий возможно раскрыть следующим образом:

1. Выражайтесь эксплицитно;

2. Не высказывайте полной уверенности в желаниях и интересах собеседника;
3. Не принуждайте собеседника выполнять определенное действие;
4. Сообщите собеседнику о своем нежелании совершать лицоугрожающее действие;
5. Компенсируйте другие потребности собеседника [Brown, Levinson 1987, с. 129-211].

Идеи П. Браун и С. Левинсона положили начало широкому изучению стратегий лингвистической вежливости в разных языковых культурах, в результате которого в исследованиях дискурса сложилось целое направление, связанное с описанием прагматики вежливости. При этом более глубокое погружение в данную проблематику выявило некоторые недостатки этой концепции, не позволяющие объяснить многие коммуникативные явления, которые имеют место в реальном общении между людьми.

По справедливому замечанию А. В. Быстрых, рассмотрение вежливости как некой коммуникативной стратегии, реализация которой позволит избежать дисгармонии, сводит речевое взаимодействие к «описанию коммуникативного поведения некоего совокупного и усредненного интерактанта (model person), действующего в рамках ограниченного выбора коммуникативных средств и контекстных условий» [Быстрых 2017, с.66].

Неудовлетворенность отдельными аспектами теории лингвистической вежливости П. Браун и С. Левинсона, в частности, отсутствием в фокусе анализа авторов грубого и агрессивного поведения, ориентированностью теории только на западное общество, рассмотрением концепции лица с позиции индивида, а не группы, в которой отношения между коммуникантами определяются их статусом и отражаются на лингвистическом уровне посредством вежливых обращений, послужила толчком к возникновению ряда альтернативных теорий вежливости, разделяемых в зависимости от подхода на *дискурсивные* [M. Locher, R. Watts 2005], *реляционные* [H. Spencer-Oatey 2000] и *фреймовые* [M. Terkourafi 2001].

В связи с предпринимаемой нами в настоящем исследовании попыткой объяснить механизмы поддержания кооперативного взаимодействия в цепочках электронного взаимодействия, где каждая отдельная последовательность

интеракций рассматривается нами как дискурсивное макрособытие, обладающее кульминативностью, сценарностью и исчисляемостью, наиболее релевантными для подобного рода коммуникации мы считаем постулаты и принципы речевого общения Х. Спенсер-Оути, получившие название «управление гармонией межличностных отношений» (*rapport management*). Данная теория призвана определить сценарии, по которым разворачиваются гармоничные/дисгармоничные отношения между коммуникантами и позволяет дать более широкую перспективу взгляда на поддержание согласия в общении благодаря тому, что не ограничивает интерактантов «необходимостью» постоянного исчисления иллокуций, наносящих угрозу лицу адресата, и выбора стратегий, митигирующих наносимый ими ликоугрожающий эффект.

В рамках своей концепции Х. Спенсер-Оути, продолжая обращаться к уже укоренившемуся в прагмалингвистической теории вежливости понятию «лица» (*face*), расширяет его значение за счет включения в данное понятие таких характеристик, как уважение к собственной личности, достоинство и честь. Дополнительно вводится термин «управление лицом» (*face management*), под которым понимается удовлетворение потребностей двух типов лица:

1. *Качественное лицо* (*Quality face*), связанное с самооценкой участника общения и с его желанием, чтобы его личностные качества были положительно оценены собеседником;
2. *Лицо социальной идентичности* (*Social Identity face*), связанное с желанием участника общения, чтобы его социальная роль была признана собеседником [Spencer Oatey 2002, с.9].

Х. Спенсер-Оути замечает, что лицо разнопланово и включает две грани: личность коммуниканта и личности его собеседников, а также их поведение. Соответственно, лицо испытывает эмоции и может быть ранимо. Действия по отношению к лицу варьируются от крайне отрицательных, например, запугивания и пренебрежительного к нему отношения, до благоприятных. Несоответствие между характеристиками, как правило, положительными, приписываемыми себе одним из участников общения, и теми качествами, главным образом отрицательными, которые проецируют на него собеседники и которые им не

принимаются, приводят к потере лица или к созданию угрозы для лица [Spencer-Oatey 2007, с. 644].

Согласно рассматриваемой теории, при анализе отрезков межличностного общения необходимо учитывать ряд коммуникативных параметров. К ним относятся, во-первых, социальные права участников общения, представленные двумя типами:

1. *Право на справедливое отношение* (Equity Rights) предполагает, что каждый человек верит, что с ним будут поступать честно, не принудят выполнять какое-либо действие против воли и не лишат выгоды;

2. *Ассоциативное право* (Association Rights) – право индивида быть частью группы и поддерживать определенные взаимоотношения с ее членами; степень, до которой мы разделяем с собеседником интересы, чувства, заботы [Spencer Oatey 2002, с.9-10].

Во-вторых, в рамках данной теории выделяются обязанности (ожидания коммуникантов относительно искренности собеседника и соответствия его поведения нормам, принятым в данном культурно-языковом сообществе) и цели, преследуемые участниками общения. Согласно Спенсер-Оути, вступая в общение, интерактанты стремятся не столько передать информацию собеседнику, сколько поддержать отношения с ним, поэтому ее анализ не возможен без рассмотрения влияния экстралингвистических факторов, например, желания коммуниканта одновременно быть независимым и принадлежать группе, эмоциональной стороны общения и субъективных представлений о способах сохранения гармоничных отношений [Spencer - Oatey 2011, с. 19].

В управлении гармонией межличностных отношений возможно выделить пять тесно связанных между собой составляющих, а именно:

1. иллокуционную (совершение речевого акта);
2. дискурсивную (выбор темы, организация информации);
3. партиципную (смена коммуникативных ролей, наличие/отсутствие ответной реакции собеседника);
4. стилистическую (выбор соответствующего стиля общения и языковых средств);
5. невербальную (жестика, мимика, проксемика)[Spencer-Oatey, Xing 2003, с.33-34].

Х. Спенсер-Оути особо подчеркивает, что в зависимости от преследуемого ими перлокутивного эффекта участники интеракции направляют свое коммуникативное поведение на улучшение гармонии (*rapport enhancement orientation*), поддержание гармонии (*rapport maintenance orientation*), пренебрежение (*rapport neglect orientation*) или посягательство на гармонию (*rapport challenge orientation*). Более того, ими учитывается контекст, в котором протекает интеракция, а именно внимание обращается на статус участников общения, вид их деятельности, коммуникативные и событийные роли, содержание передаваемого сообщения. Важную роль в достижении коммуникативной цели играет также соблюдение конвенций общения, под которыми автор рассматриваемой теории понимает правила, установленные в обществе для предотвращения конфликтных ситуаций и удовлетворяющие прагмалингвистическим и социопрагматическим конвенциям той или иной лингвокультуры, а также максимы Принципа Кооперации [Spencer-Oatey 2002, с. 32-42]. При этом цели общения определяются собеседниками еще до вступления в интеракцию и обусловлены собственными интересами, тогда как лицо, права и обязанности формируются совместно в ходе коммуникации и имеют уже не личный, а социальный характер [Lopez 2008].

Ввиду профессионального интереса Х.Спенсер-Оути к изучению межкультурного общения в бизнес сфере, постулаты выдвинутой ей теории получили более широкое преломление при изучении различных аспектов взаимодействия внутри делового сообщества.

В качестве примера применения обозначенных постулатов на реальных образцах делового общения приведем анализ британско-китайских совещаний, проведенный Х.Спенсер-Оути и Дж. Ксинг. Благодаря тому, что анализ проводился по трем направлениям, в рамках которых изучению подвергались видеозаписи проведенных встреч, осуществлялось включенное наблюдение за поведением и отношениями между партнерами, а также были взяты интервью у участников совещаний, в которых они дали оценку своим действиям и действиям коллег, авторам удалось прийти к ценным выводам относительно факторов, влияющих на удачный исход интеракции и определить важность рассмотрения широких контекстных параметров при анализе межкультурных встреч.

В фокусе внимания лингвистов оказались два практически идентичных по структуре, составу участников и информационному наполнению совещания. Однако если по итогам первого совещания обе стороны выразили желание продолжить контакт и начать сотрудничество, то второе вызвало крайне негативную реакцию китайской стороны и не привело к установлению желаемых партнерских отношений. В ходе анализа было выявлено, что, несмотря на отсутствие намеренных вербальных угрожающих действий, незнание англичанами конвенций проведения мероприятий подобного характера в китайской лингвокультуре и ожиданий реципиентов, подорвали дальнейшее сотрудничество. С одной стороны, британская сторона не имела достаточно времени до начала встречи, чтобы вовлечь китайских партнеров в беседу на не профессиональные темы и тем самым расположить их к себе. С другой стороны, британцы после произнесения приветственной речи не предоставили главе китайской делегации возможности выступить с ответным словом, что было воспринято представителями китайской лингвокультуры как оскорбление. На неудовлетворительный результат встречи, с точки зрения китайских участников, повлиял и тот факт, что британская сторона не выразила достаточного признания заслугам всех китайских партнеров в укреплении позиций своей компании на рынке [Spencer-Oatey, Xing 2003].

Сквозь призму идей Х.Спенсер-Оути Б. Планкен был осуществлен сравнительный анализ переговоров по продаже продукции с целью определения, к каким стратегиям управления межличностными отношениями прибегают участники, обладающие значительным опытом в данной сфере (80 человек), а какие используют лица, не имеющие практических навыков (10 студентов) [Planken 2005]. В ходе постановочного эксперимента внимание было обращено на два параметра управления межличностными отношениями: беседа на темы, не относящиеся к предмету переговоров, и использование личных местоимений. В результате подробного рассмотрения двух эпизодов, рабочим языком которых был английский (неродной ни для одного из информантов), было установлено, что в профессиональных переговорах задействовался более широкий спектр бесед на сторонние темы, в рамках которых участники затрагивали проблемы общего характера (экономические, социальные), но имплицитно связанные со спецификой

их встречи. Переговоры, проводимые опытными участниками, содержали большее количество коммуникативных шагов и отличались развернутыми репликами. Те же участники переговоров, которые не обладали обширными профессиональными знаниями, предпочитали сразу же переходить к предмету встречи и упускали важность подобной беседы. Более того, в ликоугрожающих ситуациях, например, при отказе, они склонялись к ведению переговоров от своего лица, используя личное местоимение ед.ч. I, что в профессиональном мире трактуется как субъективность, исключая мнение компании. Опытные участники всячески отказывались от выражения собственной позиции и отдавали предпочтение инклюзивному местоимению we, подчеркивая ориентированность на группу. Отмечалось, что, помимо усилий выстроить гармоничные взаимоотношения (rapport building) с другой стороной, для лиц, постоянно участвующих в переговорах, было важно достичь аналогичных взаимоотношений внутри собственной группы, чего они добивались, подчеркивая, что принадлежат к разным лингвокультурам, но имеют общую цель и одинаково пользуются lingua franca английским. Полученные в рамках описываемого анализа наблюдения, как и в исследовании Х. Спенсер-Оути и Дж. Ксинг, указывают на важность соблюдения конвенций в том или ином контексте делового общения для управления межличностными отношениями.

Что касается компьютерно-опосредованного пространства, то идеи теории управления гармонией межличностных отношений нашли применение в процессе изучения дискурсивных стилей преподавателей и академических сотрудников, выступающих в роли наставников для студентов—представителей самых разных лингвокультур на форуме британского университета открытого образования (Open University) [Culpeper, Kan 2019]. Используя одновременно интерпретативный метод дискурсивного анализа и процедуры корпусной лингвистики, исследователям удалось определить наиболее часто встречающиеся в сообщениях менторов темы и регулярно используемые в данных макроконтекстах лексические единицы. По итогам анализа выборки им удалось прийти к крайне интересным выводам о влиянии направления коммуникативного поведения и языковых способах его

реализации на желание студентов вступать в коммуникацию и высказывать свою точку зрения.

Было установлено, что преподаватели, которые оказывали консультативную помощь, направляли свой дискурсивный стиль в сторону улучшения гармонии межличностных отношений (*rapport enhancement*), ее поддержания (*rapport maintenance*) или придерживались нейтральной позиции (*rapport neutrality*). Заключение о направлении дискурсивного поведения в сторону улучшения гармонии было сделано на основании частотного обращения одного из менторов к пожеланию удачи «*good luck*» в блоке прощания со студентами. Любопытно, что лексема «*good*» рекуррентно использовалась в реактивных текстах академических «помощников» самостоятельно для выражения позитивной оценки высказанных студентами идей, адресованных вопросов, комментариев. Поддержание гармонии выразилось в коммуникативных ситуациях совета или рекомендаций, для которых частотными лексемами были «*useful*» или «*tip*», а также дискурсивных контекстах инструктивного характера, в которых регулярно встречались лексические единицы «*file*», «*email*», «*tutor*», «*click*». Что касается нейтрального направления поддержания гармонии, то оно прослеживалось в информативных текстах с присущим им типичным набором лексем «*task*», «*sentences*», «*tutor*», «*module*».

Обозначенные направления, в сторону которых менторы с большей или меньшей силой направляли свое поведение, оказывали значительный эффект на формирование восприятия академического помощника студентами и определяли круг учебных проблем, с которыми они обращались. Согласно данным проведенных со студентами интервью, поддержание нейтрального направления в общении не расценивалось ими отрицательно. Наоборот, хотя они и не были расположены к высказыванию собственных переживаний и страхов по поводу учебы, студенты ценили советы и практические рекомендации, предоставленные преподавателем. Важный вывод, к которому удалось прийти по итогам проведенного анализа текстов форумов заключался в том, что дискурсивный стиль академических сотрудников и его направление влияют на то, на сколько студенты вовлечены в общение. Так, наиболее активно студенты поддерживали коммуникацию с преподавателем, дискурсивный стиль которого был в большей

степени направлен на улучшение гармонии. Благодаря подобной ориентации, ему удалось создать больше возможностей не только для двустороннего общения «преподаватель-студент», но и вовлечения всех участников форума в коммуникацию друг с другом [Culpeper, Kan 2019].

Приведенные нами в качестве примеров исследования являются не единственными на сегодняшний день работами, в которых предпринимаются попытки приложить идеи Х.Спенсер-Оути к анализу управления взаимоотношениями в различных сферах взаимодействия [Campbell 2005, Garcia 2009, Muñoz 2018]. Так, влияние тематического содержания и наличия коммуникативных смягчителей в групповых обсуждениях были рассмотрены на фактическом материале тайского и японского языков. Любопытно, что для носителей японского языка определяющим показателем построения отношений в русле гармонии служит поддержание всеми участниками общения тем, представляющих равный интерес для каждого, и минимальное, насколько это возможно, обращение внимание на себя. Немаловажную роль для сохранения гармонии для японцев играют разнообразные коммуникативные «подушки» и соответствие высказываний конвенциям языка. В свою очередь, тайская лингвокультура поощрительно относится к выражению участниками общения собственных идей и точек зрения в процессе совместных бесед. Более того, ценным в построении гармонии является умение красноречия [Aoki 2010]. Подобные данному межкультурные наблюдения, своевременно примененные на практике, позволяют грамотно определить вектор взаимодействия для сохранения гармонии.

Многосторонний анализ стратегий управления гармонией межличностных отношений в цепочках деловых электронных писем кажется нам в свете обозначенных работ крайне актуальным и отвечающим призыву самой Х. Спенсер-Оути к изучению аутентичных образцов межкультурной коммуникации в деловой сфере общения для лучшего понимания успешного взаимодействия между представителями различных лингвокультур [Spencer-Oatey, Stadler 2012, с.51].

Рассмотрение основных направлений изучения электронных писем и, в частности, такого типа, как деловое письмо, следует предварить общими замечаниями

относительно места делового дискурса в общей дискурсивной теории и направлений исследования фокусного для нашей работы формата межкультурной интеракции.

1.3. Основные характеристики делового дискурса

Возникнув в связи с практической необходимостью обучения будущих членов бизнес сообщества продуцировать тексты, которые бы не столько не нарушали лексико-грамматические нормы языка, сколько оказывались прагматически адекватными и отражали реалии мира рынка [Bargiela-Chiappini, Nickerson, Planken 2010, с. 5], деловой дискурс продолжает вызывать живой интерес лингвистов в рамках различных направлений исследований (прагмалингвистических, когнитивных, корпусных, дескриптивно-сопоставительных), о чем свидетельствует появление специализированных научных изданий «*International Journal of Business Communication*», «*Journal of Business and Technical Communication*», отражающих наблюдения, приложимые к реальным ситуациям делового общения может повысить их эффективность.

Вслед за А.О. Стеблецовой, под деловым дискурсом мы понимаем «организационную коммуникацию как специфическое измерение институционального дискурса, особым образом структурированную совокупность дискурсивных событий, имеющую метапрофессиональный характер» [Стеблецова 2015, с.14]. Принятие данного термина в качестве рабочего позволяет нам рассматривать деловой дискурс как глобальный коммуникативный процесс, составными компонентами которой являются профессиональный деловой дискурс, академический деловой дискурс и публичный деловой дискурс [Ширяева 2014, с. 16].

Все многообразие исследований делового дискурса, оформившихся в самостоятельное направление в 80-х годах прошлого столетия, возможно объединить вокруг нескольких подходов в зависимости от выбранной учеными-лингвистами парадигмы исследования.

Так, одним из ведущих направлений изучения образцов устной и письменной деловой коммуникации является *жанровый подход*.

Заметим, что в нашем диссертационном исследовании, обращаясь к отдельным элементам жанрового анализа в плане установления обязательных и факультативных компонентов электронного письма, мы будем придерживаться определения электронного письма как «формата делового компьютерно-опосредованного общения» и отойдем от определения образцов коммуникации нашего корпуса как текстов делового жанра. Подобное терминологическое предпочтение с нашей стороны объясняется тем, что понятие «жанр» традиционно используется в литературоведческой традиции и, в случае принятия его в работе, вынудит нас подходить к анализу электронных писем с текстологических позиций. В частности, рассмотрение коммуникации с жанровой точки зрения предполагает, прежде всего, изучение конвенциональных способов организации текста, принадлежащего к определенному функционально-смысловому типу. Например, в отношении деловых писем, следуя жанровым принципам анализа фактического материала, интерес представляет единичный законченный текст и последовательность предоставления информации в нем в соответствии с конвенциям структуризации текстов подобного типа. Например, в британской письменной традиции деловое письмо традиционно открывается датой, после которой следует имя адресанта и его адрес, обращение к адресату (Dear+title+surname). Следующий компонент - непосредственно текст письма, сигналом окончания которого служит вежливая формула (sincerely) и личная подпись. Перечисленные информационные блоки становятся определяющими факторами для отнесения текста к жанру деловой корреспонденции типа «письмо». В плане анализа содержания письма, внимание обращается на дискурсивные маркеры установления и размыкания контакта, регулярно встречающиеся лексические единицы (например, предикативное превалирование в электронных письмах), знаковую протяженность [Biber, Conrad 2009, с.17; с. 181-190; Kankaanranta 2005; Sabater, Turney, Fleta 2008].

Таким образом, не умаляя важности изучения деловых писем с позиций жанрово-стилистического анализа рассмотрение электронных писем только с таких позиций видится достаточно ограниченным, поскольку не позволяет раскрыть особенности этого нового формата коммуникативного взаимодействия. Думается,

что работа только с одним текстом из целой интерактивной цепочки не дает возможности определить, каким же образом участникам общения удастся не прерывать переписку на протяжении долгого времени, почему вступление в подобный электронный диалог не приводит к его незамедлительному окончанию и как посредством текстов решаются глобальные коммуникативные задачи, имеющие дальнейшее влияние на построение взаимодействия между представителями различных лингвокультур.

Возвращаясь к существующему подходу анализа различных текстов делового дискурса, традиционно называемому как в отечественной, так и западной англоязычной лингвистике жанровым, отметим, что в его рамках в отношении *письменного делового общения* детальному стилистическому, лексико-грамматическому, структурному анализу подвергаются отдельные типы документов, позволяющих деловому сообществу функционировать: контракты и договоры [Черноусова 2012], деловое письмо [Радченко 2005, Стеблецова 2010], резюме [Тойкина 2014]. Наряду с текстами, связанными с внутренними процессами работы организации, ученые обращают внимание на взаимодействие компаний с внешним миром, реализуемое посредством таких типов письменных деловых текстов, как миссия организации [Holland, Nichele 2015], стратегия развития компании [Pälli, Vaara, Sorsa 2009], обращение директора предприятия [Craig, Brennan 2012], отчет по устойчивому развитию [Higgins, Coffee 2016], которые ввиду их многообразия обозначили отдельное направление исследований языка делового общения – корпоративный дискурс. Как правило, в фокусе лингвистов здесь оказываются стратегии создания или поддержания положительного образа компании для стороннего лица.

В качестве примера приведем исследование В. Бхатии, который осуществил анализ годовых отчетов компаний, а именно таких разделов как обращение главы компании к акционерам, дисклеймеры (отказы компании взять на себя ответственность за прогнозы, представленные в отчете), а также публикуемые компаниями пресс-релизы и статьи в газетах. Исследование имело целью определить, каким образом, с одной стороны, с помощью языка компаниям удастся скрыть негативные результаты их деятельности и сохранить положительный

внешний образ, и, с другой, проанализировать, совпадает ли проецируемый облик с положением вещей компании, описываемым в печатных СМИ. В отношении обращений руководителей организаций В. Бхатия замечает, что они открываются перечислением уже произошедших событий, которые повлияли на текущее положение дел, за ними следует описание перспектив дальнейшего развития компании. Интересно, что количество информации относительно прошлых достижений варьируется в зависимости от того, насколько успешна была компания в текущем году. Если доходы организации увеличились, то акцент в данных типах текстов делается непосредственно на достигнутых успехах; если же компания понесла ущерб, то все внимание переключается на прошлые достижения. Более того, из текстов исключается лексика с негативной коннотацией и акцент делается на использовании профессиональных терминов. Таким образом, компаниям удается избежать даже минимального описания отрицательных событий в их жизни. В свою очередь анализ текстов из медиаисточников показывает, что через них транслируется менее радужная перспектива на положение дел в бизнес структурах. В связи с этим, утверждает В. Бхатия, для адекватного понимания целей, преследуемых деловым сообществом, следует рассматривать продуцируемые его членами тексты с позиций интертекстуальности и интердискурсивности [Bhatia 2010].

Среди жанров *устного делового дискурса* изучению подверглись бизнес переговоры [Gardani 2017], совещания [Handford 2007], служебные беседы [Koester 2006]. В частности, интерес у лингвистов вызывает влияние английского языка на деятельность в компаниях, сотрудниками которых являются представители различных лингвокультур.

Отметим, что признание английского языка *lingua franca* деловой коммуникации на сегодняшний день не поддается сомнениям [Crystal 2003]. Английский занял прочные позиции в многонациональных компаниях, как тех, где носители английского языка непосредственно осуществляют управление и имеют дочерние предприятия в других странах (*вертикальная коммуникация*), либо в среде, где английский не является родным ни для одной из сторон бизнес общения и выступает посредником для реализации совместной деятельности

(горизонтальная коммуникация) [Poncini 2010]. Подобная экспансия английского в деловую среду, довлеющее большинство участников которой не являются носителями данного языка, дала толчок к появлению ряда кросс-культурных исследований, породивших понятие *BELF - English as Business Lingua Franca* [Louhiala-Salminen, Charles, Kankaanranta 2005; Kankaanranta 2008] и обративших внимание на создание неносителями языка собственного лингвистического кода (*my English*) [Kohn 2011], отвечающего потребностям коммуникантов в быстрой передаче сообщения и поддержания общения для оперативного решения производственных задач, однако лишенного полноты грамматических структур ресурсного языка, имеющего узкоспециальное лексическое наполнение и отражающего дискурсивные практики родных языков участников общения [Louhiala-Salminen, Kankaanranta 2012].

В качестве иллюстрации исследований, осуществляемых в русле BELF, приведем работу группы лингвистов под руководством Л. Лоухиалы-Салминен, в фокусе которой находятся дискурсивные стили представителей шведской и финской лингвокультур после объединения их в одну корпоративную структуру и выбора руководством английского в качестве единственного официального языка для всех интеракций, причем вариант английского (британский, американский, новозеландский и т.д.), чьи нормы должны выступать образцом, не был специально рекомендован. Установив в результате опроса, что носители шведского языка воспринимают финнов как прямолинейных и скупых на слова, в то время как в сознании финнов их скандинавские коллеги отличаются многословием и общительностью, коллективом ученых был проведен анализ электронных писем и совещаний с целью определения являются ли данные субъективные восприятия обоснованными или, в связи с насаждением неродного, английского языка, участники общения будут отдавать предпочтение конвенциям *lingua franca*. Анализ электронных писем показал, что, несмотря на разделяемую сотрудниками корпорации структуру сообщения, при выборе той или иной языковой формы высказывания над участниками переписки довлеют конвенции собственных языковых культур. Например, реквестивные письма носителей финского языка отличались директивным тоном в связи с тем, что речевой акт просьбы

реализовывался типичным для их лингвокультуры способом через императивные предложения. Для шведов в аналогичной коммуникативной ситуации характерным оказывался перевод высказываний в модус гипотетичности.

Любопытно, что в процессе совместной работы сотрудниками стали вырабатываться новые нормы ведения деловой переписки внутри организации. Крайне распространенным явлением для обеих групп коммуникантов стало написание приветствия и комплиментарной концовки на шведском языке в отправляемых друг другу электронных письмах.

В отношении совещаний знаменательно, что даже при наличии больших властных полномочий носители финского языка не доминировали на встречах и высказывали свое мнения только в ситуации прямого к ним обращения или при большой личной значимости затрагиваемого вопроса, подтверждая наблюдения шведов об их сдержанности в отношении выражения своих мыслей. В свою очередь носители шведского языка при обсуждении различных вопросов охотно вступали с коллегами в диалог, задавали вопросы и запрашивали дополнительную информацию, создавая тем самым образ чересчур разговорчивой нации [Louhiala-Salminen, Charles, Kankaanranta 2005].

Следует также упомянуть работу Дж. Пончини по определению влияния на бесконфликтные взаимоотношения с партнерами смены инофонами коммуникативного кода с официального языка переговоров – английского – на их родной язык. В ходе обзора совещаний руководства итальянской компании с их международными коллегами, проводимых с целью выбора продукции для рекламного каталога, было замечено, что как представители принимающей стороны, так и иностранные делегаты неоднократно прибегают к родным языкам в ситуациях, когда они не имеют достаточных знаний для выражения пропозиции на английском или считают необходимым дополнительно пояснить ту или иную особенность продукции членам своей группы. В рамках исследования подобные переключения с рабочего языка мероприятия имели место за пределами стола переговоров или осуществлялись вне поля зрения партнеров, поэтому не ставили интеракцию по угрозу и не вызывали отрицательных реакций у остальных участников встреч. Наоборот, дополнительные разъяснения на родном языке

помогали избежать продолжительных пауз и способствовали обсуждению вопросов [Poncini 2003].

Не вдаваясь в детальный обзор всех исследований, проведенных в русле BELF в различных жанрах деловой коммуникации, отметим, что ученых продолжает интересовать влияние английского на формирование ценностных представлений (например, доверия) в рабочей среде у представителей культур, для которых он не является родным [Henderson, Louhiala-Salminen 2011], роль носителей британского варианта английского языка в укоренении норм делового взаимодействия, конвенциональных для их лингвокультуры, на международном пространстве [Rogerson-Revell 2007], особенности коммуникативной культуры, создаваемой неносителями английского языка внутри компании и с внешними партнерами через регулярные личные и опосредованные (электронная почта, телефон) контакты [Louhiala-Salminen 2002].

Особенности делового дискурса изучаются также в рамках *корпусной лингвистики*. Исследования, выполненные с позиций корпусных методологий, посвящены созданию бизнес-тезаурусов, анализу специального пласта деловой лексики [Богородицкая 2010] и функциям фразеологических единиц в текстах общей деловой тематики как на английском [Вершинина 2016, Пономаренко 2007], так и в его сопоставлении с другими европейскими языками [Charteris-Black, Ennis 2001]. Помимо расширения знаний о лексике, корпусные работы вносят вклад в исследование грамматических форм, бытующих в деловом дискурсе. В работах, ориентированных на грамматику, уточняются комплексы грамматических явлений, используемых в учебных пособиях по деловому английскому языку, и обоснуется выбор или исключение из поля зрения коммуникантов определенных синтаксических конструкций [Толстова 2007].

Особый интерес для целей нашей работы представляют лексикографические работы, посвященные изучению употребления фразеологизмов в конфликтных ситуациях делового общения. Так, М. Хэндфорд и А. Коистр, опираясь на знание о том, что метафорические высказывания и идиомы используются интерактантами для развития более тесных взаимоотношений, предпринимают попытку определить, какую роль данные фразеологизмы играют в контексте делового

совещания, где стороны пребывают в состоянии разногласия. Материалом их исследования послужили два совещания, участниками которых являются носители английского языка – сотрудники британской компании. Если первое представляло собой встречу между коллегами, у которых сложились дружеские отношения, то второе происходило между сотрудниками данной компании с их поставщиками. В ходе наблюдений удалось установить, что участники общения прибегают к идиомам намеренно для нанесения угрозы положительному и отрицательному лицу адресатов. Например, в ходе интеракции употреблялись обороты, дающие отрицательную оценку действий собеседников, однако не воспринимаемые ими как таковые в силу неосведомленности. Таким образом, отсутствие аналогичного эмоционального восприятия у партнеров позволяло отстранить их от полноценного участия в дискуссиях [Handford, Koester 2010].

Следует отметить, что метафоризация делового дискурса на английском языке рассматривается лингвистами как одна из тенденций его деконвенционализации и один из наиболее успешных способов донесения сложных концептов бизнес сообщества реципиентам, чья деятельность специальным образом не связана с деловым миром. Являясь средством выражения оценки, метафора позволяет передать отношение автора текста к тому или иному явлению бизнес мира и на основании ассоциативных связей в сознании адресата между нематериальными и конкретными явлениями воздействовать на него желаемым образом [Храмченко 2014, с.166-186; Пономаренко 2007].

Интерес к процессам хранения и обработки информации в деловом мире, помимо метафоризации и идиоматизации, нашел воплощение в работах по разработке *когнитивной модели* дискурса бизнес сообщества. В отечественной лингвистике заслуга создания глобального фрейма институционального делового дискурса принадлежит Т.А. Ширяевой, представившей его как пятигранный треугольник, в основании которого находятся «специфические цели», «специфические участники», «специфический хронотоп», а гранями являются пять институциональных фреймов: «Экономика», «Финансы», «Предпринимательство», «Маркетинг», «Институты власти», хранящих информацию о типичных ситуациях бизнес сферы. Перечисленные фреймы представлены в сознании участников общения в виде

схематизированных образов и находят материальное воплощение в реальных ситуациях делового взаимодействия через специализированные языковые средства. Структурными составляющими фреймов являются слоты, в которых содержится языковая информация в виде отдельных лексем или текстов. Данная языковая информация актуализирует то или иное явление делового мира и существует в сознании коммуниканта в виде тезауруса. Например, актуализация институционального фрейма «Экономика» происходит через тексты информационно-аналитического типа. Данный фрейм, в свою очередь, включает в себя два субфрейма, отражающих ключевые аспекты деловой деятельности членов делового мира – макроэкономика и микроэкономика. Первый заполнен такими слотами как «внутренний валовый продукт», «доходы/расходы», «цикл», «кризисы», «инфляция», «экономический рост». Слоты субфрейма микроэкономики представлены «производством», «рынками», «спросом» и «предложением». Перечисленные слоты связывают фрейм «Экономика» с другими фреймами делового дискурса, и все вместе отражают деловой мир в его современном состоянии.

Особо Т.А. Ширяева подчеркивает значение в деловом дискурсе текста, который как продукт речемыслительной деятельности и адресанта, и адресата соединяет их друг с другом. Осуществляя обмен определенными типами текстов, члены делового сообщества реализуют специфическую для них деятельность. В связи с профессиональной ориентированностью коммуникации для адекватного восприятия адресуемого сообщения они должны обладать определенными компетенциями, например, иметь знания о формате контрактов и уметь сообразно роду занятия оценивать их содержание. Таким образом, создание исчерпывающей классификации деловых текстов позволит установить происходящие в сознании участников общения бизнес сферы когнитивные процессы [Ширяева 2014].

Комплексный характер делового дискурса определил попытки ученых выявить его специфику с помощью интегративных методик, сочетающих различные направления исследований. Трехступенчатая модель рассмотрения дискурса бизнес среды, включающая *социолингвистический, прагматический и типологически-сопоставительный анализ* была предложена А.О. Стеблецовой. Сосредотачивая свое внимание на отдельных типах делового дискурса в сфере

высшего образования, а именно трудоустройства, оперативного взаимодействия и кадров, на английском и русском языках, автор последовательно определяет участников общения, их событийные роли и преследуемые ими коммуникативные цели. На следующем этапе в исследовании рассматривается структура обозначенных типов дискурса и подробно выявляются характеристики конституирующих его дискурсивных событий. Реализуясь в специфических текстах, они включают ряд речевых актов, имеющих определенное языковое выражение. Сравнительный анализ аналогичных дискурсивных событий в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах позволяет прийти к ценным выводам относительно универсалий и специфических черт национальных деловых дискурсов, играющих, на наш взгляд, ключевую роль в правильном исчислении коммуникативного намерения участников общения.

Так, следуя разработанному алгоритму анализа и начиная рассмотрение текстов с ситуативно-прагматического аспекта, в отношении такого дискурсивного события как «Объявление о вакантной должности» удастся установить, что участниками данного ДС являются работодатель в лице ректора вуза и соискатель, заинтересованный в предлагаемой вакансии. Данное дискурсивное событие преследует цель заинтересовать человека, находящегося в поиске работы, в открывшейся вакансии. Подобная цель определяет лежащее в основе дискурсивного события действие – информирование, причем и в русскоязычных и в англоязычных текстах оно носит эксплицитный характер, так как и для адресата, и для адресанта оно соответствует их нормам ожидания в отношении поиска и предложения работы.

Рассмотрение дискурсивного события «Объявление о вакантной должности» с позиций текстового аспекта позволяет увидеть большее разнообразие текстов, через которые оно реализуется, в англоязычном дискурсе. Отличаясь друг от друга по объему, три типа текстов, а именно *Job Advertisement* (объявление о вакансии), *Job Description* (описание вакансии) и *Job Specification* (спецификация вакансии), позволяют в совокупности дать содержательное представление об открытой вакансии, о требованиях к сотруднику, включая его профессиональные и личностные качества, о должностных обязанностях, которые ему предстоит взять

на себя в случае успешного прохождения собеседования. Для каждого из данных текстов характерна своя содержательная структура, в которой можно выделить основные и дополнительные информационные компоненты. Например, к регулярно встречающимся составным блокам *Job Advertisement* относятся название должности, требуемая профессиональная квалификация, трудовые обязанности, срок, на который учебное заведение расположено заключить контракт с новым сотрудником, контакты, через которые соискатель может связаться с работодателем. Факультативные компоненты могут отражать специфику анонсируемой работы. Например, для исследовательских вакансий характерным блоком является опыт работы. Дополнительными информационными составляющими оказываются заработная плата, тип контракта, личностные характеристики, которые приветствуются в сотруднике.

Лингвостилистический анализ, осуществляемый на следующем этапе работы с дискурсивным событием, позволяет проследить, что дискурсивное действие информирование осуществляется в текстах, написанных на английском языке, через грамматические конструкции с глаголами *seek*, *offer* и *invite*. Например, «*HBS seeks Research Associate to partner with a faculty member in the Finance Unit*». Для англоязычного дискурса характерна как *стилистически-нейтральная* (*employee*, *job post*, *application letter*, *apply*, *appoint* и мн. др.), *профессиональная лексика* (*Senior Lecturer*, *cognitive and evolutionary anthropology*, *on-site field research* и мн.др.), так и *терминология* (*magna cum laude* и мн.др.). Также в текстах всех трех типов встречаются *аббревиатуры* (*Ph.D* и мн.др.), *сокращения* (*Maths* и мн.др.) и *эмоционально окрашенная лексика* (*outstanding*, *well-established* и мн.др.).

А.О. Стеблецова отмечает, что англоязычные тексты обладают высокой лексико-синтаксической насыщенностью и ориентированы на адресата, обладающего достаточно высокими дискурсивными компетенциями для адекватного восприятия сообщения. Усиление воздействия на адресата осуществляется благодаря различным дискурсивным стратегиям. Одна из них - стратегия формирования доверия и интереса к потенциальному работодателю, которая реализуется через описание университетом-работодателем себя как

престижного места работы, зарекомендовавшего себя на рынке труда с положительной стороны.

В русскоязычных реалиях рассматриваемое дискурсивное событие реализуется через единичный тип текста – *объявление*. Интересно, что если в англоязычных объявлениях соискателей приглашают на преподавательские, исследовательские или административные должности в вузах, то в русскоязычных текстах прослеживается интерес к поиску сотрудников для заполнения должностей в средне-специальных учебных заведениях, частных школах, курсах. Подобная разница обусловлена культурной спецификой дискурса трудоустройства в российских вузах: как правило, претендентом на должность является уже занимавший ее ранее сотрудник. Более того, основным каналом представления вакансии широкой публики выступают университетские газеты или официальные сайты, тогда как англоязычные объявления о приеме на работу предаются через различные интернет источники. Подобная разница в инструментах передачи сведений подчеркивает внутренний характер дискурсивного события.

Как и в текстах на английском языке, объявление, составленное представителями русской лингвокультуры, содержит основные и дополнительные информационные компоненты. Любопытно, что российские работодатели в качестве обязательного компонента включают данные о графике работы. В текстах описания квалификаций возможны такие специфичные для русскоязычных коммуникантов формулировки, как «образование не ниже высшего». Среди дополнительных компонентов отмечаются требования к возрасту, полу, гражданству, что не наблюдается в англоязычных реалиях.

Другой особенностью объявлений о вакантной должности на русском языке является размер текста: зачастую и обязательные, и факультативные информационные блоки выражаются единичным высказыванием, в котором работодатель обещает раскрыть детали работы на собеседовании. К нетипичным компонентам относятся просьбы в части «Контактные данные», когда соискателей просят звонить, а не высылать резюме. Включение на данном этапе реквестивов указывает на то, что должность является малопривлекательной на образовательном рынке труда и перед работодателем стоит острая необходимость в кратчайшие

сроки подыскать сотрудника. В текстах объявлений, составленных на русском языке, основной дискурсивное действие информирования осуществляется через грамматические структуры с глаголами *объявлять*, *требоваться* и *приглашать*.

Что касается синтаксиса, то в русских объявлениях преобладают номинативные и односоставные предложения с отглагольными существительными. Стратегия привлечения внимания/возбуждения интереса в русскоязычном дискурсе представляется участникам общения наиболее эффективной для усиления воздействия на соискателей. Она воплощается через фрагменты объявления, в которых работодатель предлагает высокую заработную плату и описывает хорошую репутацию, которую удалось достичь учебному заведению. Характерно, что если тексты объявлений на английском языке крайне детальны в своем содержании, то русскоязычные объявления предельно кратки.

Подобным детальным образом А.О. Стеблецова рассматривает другие дискурсивные события в каждом из трех типов делового дискурса в сфере высшего образования и сопоставляет особенности их реализации на английском и русском языках. Многосторонний контрастивный анализ позволяет автору прийти к крайне ценным выводам относительно культурной специфики коммуникативного взаимодействия и дискурсивных стилей представителей данных лингвокультур [Стеблецова 2015]. В свою очередь, знание интерактантами социокультурных, коммуникативных и психологических ресурсов, а также обладание набором прагматических, языковых и композиционных средств и их регулярное воспроизводство позволяют достичь «эффективности делового текста» и быть адекватно воспринятыми собеседниками [Стеблецова 2009].

Интенсивность развития бизнес среды, влекущая за собой экспансию деловых контактов, в том числе и в межкультурной среде общения, способствует появлению новых форматов устного и письменного общения, а также модификации традиционно применяемых форм интеракций в профессиональной среде. Тем не менее, основным инструментом поддержания регулярного кооперативного взаимодействия с партнерами из других компаний, организаций или образовательных учреждений на сегодняшний день является электронное письмо (email), которое позволяет не просто оперативно и с наименьшими

затратами решать возникающие рабочие вопросы, но и служит платформой для передачи других деловых текстов в виде приложений (например, контрактов, отчетов). Особенности электронной переписки и существующие на сегодняшний день проблемы в изучении данного типа дискурсивного взаимодействия рассматриваются нами в следующем разделе диссертационного исследования.

1.4. Электронное письмо как формат общения в деловом дискурсе

На сегодняшний день электронное письмо (email) выходит за пределы сообщения личного характера и используется различными организациями с целью обмена документацией, решения рабочих вопросов с коллегами, не находящимися в непосредственной близости [Davis, Leas, Dobleman 2009]. Эффективность коммуникации посредством электронных писем все больше признается и в таких традиционно личностных областях взаимодействия, как консультативная врачебная практика [Marcelo, Jadresic 2013; Viedma-Guiard et al. 2016]. Неудивительно, что проникновение электронных писем во все большее количество сфер приводит к необходимости юридического вмешательства в возникающие конфликтные ситуации, связанные с правами организаций на владение электронной корреспонденцией сотрудников и контролирование, таким образом, их деятельности, что, по мнению многих работников, явно превышает полномочия руководства [Parga, Plass 2019].

Принятие электронных писем в качестве основного инструмента общения в различных деловых и профессиональных сферах обусловлено выполнением ими не только *прагматических* (выражение определенной коммуникативной цели, например, поблагодарить, попросить, дать рекомендацию и мн.др.), но и *социальных* (возможность ограничивать круг адресатов и поддерживать конфиденциальность) функций [Al-Ali, Sahawneh 2008, с.40]. Рассмотрим функциональный потенциал формата электронного письма более подробно.

Во-первых, возможность быстрого обмена информацией и отсутствие дополнительных затрат на пересылку позволили электронной переписке присвоить функции, выполняемые ранее традиционной почтой, например, отправка резюме или заявления для устройства на работу [Louhiala-Salminen, Kankaanrant 2005], а

также взять на себя задачи, решение которых до проникновения электронной почты в деятельности организаций производилось участниками общения в устной интеракции при личной встрече или в телефонном разговоре [AlAfnan 2015]. Подобные обстоятельства неизбежно приводят к тому, что при актуализации того или иного коммуникативного значения говорящие либо опираются на нормы традиционной деловой корреспонденции на бумаге, либо используют языковые формы, соответствующие другим типам электронного дискурса (например, блог, чат) [Nikleva, Delgado 2013]. Более того, в отличие от традиционных «бумажных» деловых писем, в электронных письмах одновременно происходит реализация более одной коммуникативной задачи, что предполагает включение в текст электронного письма сразу нескольких информационных блоков, различных по целям, преследуемым отправителем [Gimenez 2005].

Одним из несомненных преимуществ электронных писем, является возможность кликом компьютерной мыши направить одно и то же письмо огромному количеству заинтересованных лиц или тех, кто потенциально может выполнить бенефактивное для отправителя действие. Однако зачастую такая экономия собственных усилий по составлению электронного письма, ориентированного на единичного или достаточно узкий круг собеседников, может привести к коммуникативным неудачам и не приведет отправителя к желаемым для него результатам. Проводимые исследования по определению респонсивности и содержательной наполненности полученного ответа на электронное письмо, содержащее просьбу одному лицу или целой группе адресатов, обладающих достаточными компетенциями для осуществления действия, показывают существенную разницу в желании получателей откликнуться [Barton, Yechiam 2002].

Так, например, на заранее составленное от лица вымышленного студента электронное письмо с просьбой уточнить наличие в их вузе биологического факультета, которое в дальнейшем было отправлено сотрудникам университета каждому по отдельности (т.е. в строке отправителей они могли видеть только свои данные), группе лингвистов, проводивших эксперимент, удалось получить большее количество ответов, причем таких, которые содержали развернутое описание и полезную информацию, показывая тем самым усилия, предпринятые адресатами по

составлению ответа и исполнению просьбы. В случае рассылки того же электронного письма одновременно всем сотрудникам университета помощь оказывали намного реже и ответы не отличались содержательностью. Подобная разница позволяет проследить, что наличие в адресной строке многочисленных адресатов воздействует на каждого конкретного из них в том плане, что создает ощущение необязательности взятия на себя ответственности за выполнение полученной просьбы и по умолчанию перекладывание инициативы вступить в коммуникацию на другие лица в списке рассылки. Особенно подобное рассеивание ответственности (*diffusion of responsibility*) имеет место в ситуациях, когда получатели на основании адресов электронных почт (например, когда в адресе содержится название университета или кафедры), заявленных в адресной строке, понимают, что реципиенты достаточно квалифицированы для выполнения предписанного в электронном письме действия [Barron, Yechiam 2002].

Электронное письмо как инструмент осуществления делового общения неоднократно оказывалось в фокусе внимания лингвистов. Прежде всего, интерес ученых вызывает устно-письменный характер электронного сообщения, находящий проявление в стилистических особенностях электронного письма, когда, наряду с формальным стилем, адресант одновременно использует неформальный стиль общения и в рамках одного сообщения, например, употребляет выражения типа «How about» и формальные конструкции, характерные для письменной деловой коммуникации в традиционном формате, такие как «Dear + должность + фамилия», «Sincerely yours», или отходит от грамматических предписаний [Danet 2002, Sabater 2011, Li 2017, Zummo 2018]. Электронным письмам также свойственна языковая компрессия, находящая проявление в эллипсисе, сокращениях типа *pls*, *thnx*, и аббревиатурах, принадлежащих к профессиональному слою лексики [Gimenez 2000]. С точки зрения синтаксиса, отмечается, что в текстах электронных писем преобладают свойства для спонтанной, незапланированной речи сложносочиненные типы предложений, в которых союз *and* служит связующим средством в предикативных конструкциях [Koriche 2015]

Подобные устно-письменные особенности электронных писем побудили лингвистов говорить о создании участниками общения особого языка, который Д. Кристал окрестил термином *Netspeak*, прочно вошедшим в исследования компьютерных интеракций разного типа [Crystal 2004, с.17], а Х. Петри несколькими годами ранее назвала *Emailism* [Petrie 1999, с.24-25]. Как первое, так и второе понятие отражают попытки авторов определить конечное число лингвистических характеристик, позволяющих выделить электронное письмо среди других стремительно развивающихся форматов компьютерного общения.

Наряду с признаками неформального регистра, «разговорный» характер электронных писем проявляется в их интерактивности, находящей воплощение в поочередном вступлении участников общения в коммуникативный обмен и, соответственно, в смене коммуникативных ролей, а также в социальной стороне взаимодействия [Herring 2010, с. 3].

Тем не менее, несмотря на схожесть компьютерного диалога с реальным диалогическим общением, нормы ожидания коммуникантов относительно респонсивности при личном контакте противоречат тому, что они наблюдают в опосредованных технологиями интеракциях. Зачастую там, где в реальной ситуации общения тишина или отсутствие незамедлительного ответа приводят к конфликту между интерактантами, в обменах электронными письмами подобные реактивные шаги воспринимаются как адекватные, соответствующие правилам поведения в электронном диалоге. Ключевым фактором такого резкого поворота в перцепциях оказывается разница между реальным и виртуальным временным пространством и расширение границ последнего.

Так, в ситуациях личного общения адресованная одному из участников просьба или вопрос должны находить незамедлительный ответ. Однако применительно к компьютерной интеракции возможен ряд вариаций. Например, в случаях, когда ряду адресатов отправляется письмо с просьбой прокомментировать или внести правки в приложенный к письму документ, ответ предполагается только если у адресата действительно имеются замечания или предложения, которые он считает целесообразным высказать. Отсутствие ответа будет расцениваться реципиентом, изначально высказавшим просьбу, как согласие с

предложенным им вариантом. Любопытно, что в этом случае угрозу рабочим отношениям невыполнение коммуникативного действия – представление ответа – не нанесет. При отсутствии возможности у получателя незамедлительно выполнить просьбу, например, выслать подписанный документ, приемлемым считается отправить так называемое временно замещающее сообщение (placeholder message), в котором адресат объясняет, когда сможет выполнить действие.

В нормы электронной коммуникации входят также предоставление ответа только по итогам выполнения предсказуемого адресантом в письме действия. Крайне редкими в профессиональной интеракции являются случаи, когда после продолжительной паузы со стороны получателя ему направляется напоминающее письмо. Как правило, для уменьшения давления и предупреждения конфликтной ситуации отправитель осведомляется, на каком этапе работы находится коллега/сотрудник, и может предлагаться помощь, если существуют трудности в выполнении просьбы самостоятельно. В ряде случаев отправитель приводит возможное объяснение некооперативного со стороны адресата поведение, например, связывает неисполнение просьбы с уходом сотрудника в отпуск. При этом оригинальное электронное письмо-просьба прилагается в виде текста после сигнатурной части, что ненавязчиво напоминает получателю об отсутствии ожидаемого ответа с его стороны.

Заметим также, что респонсивность не всегда имеет место, если инициативное электронное письмо является информативным и, например, уведомляет сотрудников организации о предстоящем корпоративном мероприятии. В тех редких случаях, когда ответ все же составляется, то в нем содержится подтверждение получения корреспонденции или похвала/признание усилий сотрудника со стороны руководства. Таким образом, несмотря на внешнюю схожесть компьютерного диалога с реальным, в плане обмена электронной корреспонденцией участники общения выстраивают новые правила взаимодействия и возводят в ранг угрожающих их кооперативным взаимоотношениям другие факторы [Skovholt, Svennevig 2013].

Электронно-опосредованная дискурсивная среда не только оказывает влияние на сдвиг языковых норм делового общения в сторону более

неформального регистра, но также, по мнению С. Гордон и М. Люк, играет важную роль в построении профессиональной идентичности и интеграции участников общения в так называемые «деятельные сообщества» (communities of practice). Подобный вывод позволил сделать анализ интеракций между студентами-медиками, проходящими практику в больнице, и курирующим их доктором. Во время практики студенты еженедельно сообщали куратору о своей работе, затрагивали проблемы, которые их тревожили, или выражали возмущение ситуациями, с которыми не были согласны. В свою очередь, курирующий врач обращала внимание на наиболее существенные из упомянутых проблем, с точки зрения профессиональной деятельности, и давала ответ в соответствии с устоявшимися в медицинской профессии традициями и ценностными ориентирами, принимая во внимания навыки, которыми должны будут в итоге овладеть студенты, и тем самым имплицитно социализируя их в профессиональную среду [Gordon, Luke 2012].

Неоднократно затрагивалась лингвистами и проблема лингвистической вежливости в электронной переписке [Maier 1992; AlAfnan 2014; Leontaridou 2016; Cantamutto, Vela Delfa 2019]. Многостороннее исследование ожиданий, существующих у интерактантов относительно содержания «вежливого» электронного письма, было проведено М. Мерфи. Для установления представлений относительно вежливого электронного взаимодействия у носителей австралийского варианта английского языка и у корейцев, которые, будучи студентами или академическими сотрудниками австралийского университета, вынуждены поддерживать коммуникацию на английском, исследователь предлагала участникам лингвистического эксперимента ответить на вопросы специально разработанной анкеты, брала у них интервью и анализировала некоторые цепочки электронных писем, обмен которыми они производили. Подобное одновременное использование разных методологий анализа оказалось крайне эффективным и позволило провести границы между восприятиями коммуникативной вежливости и ее реальной реализацией в процессе межкультурного общения. Приведем примеры некоторых наблюдений, сделанных М. Мерфи в ее диссертационном исследовании [Murphy 2006].

Анализ полученных автором по итогам анкетирования ответов показал, что для австралийцев показателем вежливости в электронных письмах является достаточно прямолинейный стиль изложения, в связи с чем они избегают использования в текстах писем сокращений, композитов, малознакомых носителям языка разговорных выражений. Ответы австралийских участников анкетирования показали, что важным для них является установление дружелюбных отношений с собеседниками и трансляция со своей стороны готовности оказать помощь. Таким образом, вежливость для них воплощалась в достижение интеракциональности и постепенном развитии через электронную переписку взаимоотношений. Напротив, для представителей корейской лингвокультуры формальный стиль изложения, наличие в текстах писем комплексных синтаксических конструкций и верное использование форм обращения к собеседнику оказались первостепенными критериями отнесения электронных писем к вежливым или оскорбительным. Формы обращения при этом играли крайне важную роль и служили показателями статуса собеседника, что для носителей корейского языка оказывается ключевым фактором в построении вектора коммуникативного взаимодействия.

Что касается отношения к коммуникации посредством электронной почты в целом, то обе группы участников признали положительные стороны компьютерно-опосредованного общения. Например, к его преимуществам они отнесли скорость, наличие в системе функций хранения электронных писем, возможность более глубоко осмыслить ответ. Тем не менее, отсутствие непосредственного личного контакта с собеседником создавало для них препятствие и не всегда позволяло адекватно интерпретировать сообщение и оценить, где в процессе коммуникации может возникнуть потенциальное недопонимание.

Наконец, анализ цепочек электронных писем (всего было выбрано две ветки) показал, что участники общения не имеют четких представлений о компонентах текста, наличие которых должно быть облигаторным (например, подписи), о разделяемых обеими сторонами языковых средств для построения дружеских взаимоотношений, о необходимости ответа на письмо.

На основании полученных данных и дальнейших рассуждений, М. Мерфи считает нецелесообразным оценивать, насколько вежливой является электронная переписка с позиций теории П. Браун и С. Левинсона, так как ни австралийские, ни корейские участники исследования не имели четкого представления о том, что же относить к вежливому/невежливому поведению в процессе взаимодействия друг с другом. Понятиям позитивная/негативная вежливость она предпочитает формулировки «вежливость, направленная на построение взаимоотношений» и «вежливость, демонстрирующая уважение ко времени и пространству получателя электронного письма» [Murphy 2006].

Возрастающая роль профессионального общения с помощью электронных писем с представителями различных лингвокультур заставила лингвистов рассмотреть данный новый тип деловой интеракции с теоретических позиций межкультурного взаимодействия. В частности, пристальное внимание обращается на коммуникативные неудачи инофонов в институциализированных контекстах общения.

Так, анализ деловой переписки показывает, что влияние на коммуникацию оказывает хронемика и наличие у представителей различных лингвокультур несходных представлений о том, в течение какого периода времени необходимо ответить на письмо, чтобы не потерять связь с партнерами, или насколько срочно требуется та или иная информация. Кроме того, в зависимости от того, принадлежат ли получатель и отправитель к высококонтекстному или низкоконтекстному типу культуры [Hall 1966], их сообщения будут варьироваться по степени эксплицитности - имплицитности передаваемой информации. Содержание сообщения будет так же зависеть от ориентации представителей лингвокультуры либо на установление более личных взаимоотношений в ходе переписки (*relational orientation*), как, например, у итальянцев, либо на удовлетворение потребностей собеседника в получении дополнительной информации, что характерно, например, для англичан (*informational orientation*) [Davis 2009].

Динамичное проникновение электронного письма в различные сферы делового общения позволило ему стать полноценным инструментом межкультурного сотрудничества даже в таких традиционно очных формах

взаимодействия, как переговоры [Jensen 2009]. Тем не менее, некоторые авторы полагают, что электронное письмо является потенциально конфликтным посредником в их проведении, особенно в ситуации общения представителей разных лингвокультур. В частности, к интересным наблюдениям удалось прийти в ходе рассмотрения коммуникативного поведения гонконгской и американской групп участников переговоров [Rosette, Brett 2011].

Как правило, при личном согласовании сделок гонконгцы, следуя нормам ожидания своей культуры, направляют дискурсивное поведение в сторону развития гармонии социальных интересов и отличаются крайне завуалированным, неочевидным для других лингвокультур, выражением собственных требований и предпочтений. Однако, как показали данные межкультурного и интракультурного анализа, при согласовании какой-либо сделки через электронную почту их тактико-стратегическое поведение становилось более требовательным и направленным на достижение более выгодного для себя предложения. Авторы исследования полагают, что изменение в дискурсивном стиле ведения переговоров гонконгцев происходит из-за увеличения социальной дистанции в силу общения через электронные письма и отсутствия возможности составить более точное представление о предпочтениях/ожиданиях другой стороны. Наряду с данным фактором, смена вектора коммуникативного поведения обусловлена существующим у участников общение замешательством относительно того, меняются ли нормы ведения переговоров при изменении канала интеракции. Остается неявным, будет ли отклонение от них каким-либо образом санкционировано их лингвокультурой или лингвокультурой собеседника, норму ожидания для которого представляют коммуникативные шаги, регулярно воспроизводимые в традиционном «физическом» контексте взаимодействия [Rosette, Brett 2011].

Продолжая обзор направлений изучения электронных писем, нельзя не отметить значение, которое данный формат коммуникации приобрел в обучении иностранным языкам, и его эффективность в развитии у студентов культурной сенситивности в силу погружения их в ситуацию реального общения с носителями языка [Appel 1999, Gerritsen, Verckens 2006].

Интересных результатов в развитии у студентов компетенций межкультурного взаимодействия удалось достичь в рамках семестрового проекта между испанским и ирландским университетами. В ходе подготовки к академическому обмену студентам, изучающим английский и испанские языки на продвинутом уровне, предлагалось расширить свои знания о лингвокультурах друг друга, обмениваясь различными социокультурными фактами о странах (их образовательной системе, политике, истории, музыке и мн.др.), делаясь впечатлениями о своих туристических поездках и составленных о национальном характере образах. Особо студентов просили обратить внимание на так называемые яркие точки (*rich points*) – определенные культурные реалии, незнание или неверная интерпретация которых может привести к конфликту в общении и разрыву коммуникации вообще. Анализ электронных сообщений показал, что студенты обеих лингвокультур проявляли интерес к расширению своих знаний о жизни в стране изучаемого языка, просили подтвердить/развенчать существующие в их сознании стереотипы о другой культуре, показывали осведомленность как о традициях своей страны, так и партнера по обмену электронными письмами. И испанские, и ирландские студенты направляли общение в дружеское русло и демонстрировали желание развить свои лингвистические и межкультурные компетенции. В целом, обмен электронными письмами был благоприятно воспринят его непосредственными участниками, которые в дальнейшем успешно сотрудничали в рамках других совместных проектов благодаря углублению собственных знаний о стране партнера по коммуникации, развенчанию негативных стереотипов (например, все ирландцы – пьяницы), уверенности в написании и обмене электронной корреспонденцией. Более того, все перечисленные положительные результаты создали у студентов чувство доверия друг к другу [Laranjeira 2010].

Достаточно широкое освещение получили в последние годы и проблемы общения посредством электронных писем между преподавателями и студентами [Chen 2006, Biesenbach-Lucas 2007, Danielewicz-Betz 2013]. Зачастую профессорско-преподавательский состав не удовлетворен дискурсивным стилем, который демонстрируют студенты в высылаемой электронной корреспонденции, и нередко расценивает его как оскорбительный. Пожалуй, на сегодняшний день существует

единственная работа, в которой коммуникативный конфликт между студентом и преподавателем, закончившийся увольнением последнего и разжиганием полемики в форумах интернета о его профессиональной этике, анализируется с дискурсивных позиций лингвистической (не)вежливости [Naugh 2010].

В фокусе М. Хофа находится цепочка электронных писем, в которой студентка из Арабских Эмиратов обращается к профессору политологии австралийского университета, чей курс входил в ее учебную программу, с просьбой продлить срок сдачи работы по причине смерти отца и тяжелого морального состояния в связи с потерей близкого человека. В ответном электронном письме преподаватель, руководствуясь внутренним распорядком учебного заведения, просит студентку предоставить справку из медицинского центра, подтверждающую стрессовое состояние. Если первые две интеракции электронной ветки соответствуют нормам вежливости академического дискурса и не приводят к конфликтной ситуации, то последующий ответ австралийского преподавателя был расценен студенткой как унижающий ее достоинство, уменьшающим ценность культуры и, более того, расистский.

Основанием для подобного заключения послужило письмо профессора, который в ответ на предоставленное медицинское заключение, гарантирующее послабление в дедлайне, недвусмысленно раскритиковал семестровую работу студентки и подчеркнул несоответствие ее знаний требованиям программы. Имплицитно преподаватель также указал на неправдивость рассказа студентки о смерти родственника, отнесенного им к инструменту эмоционального шантажа и служащего, по его мнению, постоянной «удобной» отговоркой арабских обучающихся. Несмотря на последующее извинение преподавателя за свою несдержанность и разрешение сдать работу с задержкой, данное извинение не было принято арабской студенткой, которая подала официальную жалобу на неправомерное отношение к ней.

Интересно, что, объясняя свое поведение, участники рассматриваемого электронного обмена руководствовались сугубо личностными представлениями о (не)вежливости своего коммуникативного поведения. Так, профессор политологии объяснял прямолинейный ответ студентке большим количеством регулярно

получаемых от иностранных студентов писем, в которых в качестве отговорки невыполнения требований курса они приводят смерть дальних родственников и необходимость морально поддержать семью. Получив письмо студентки, оказавшееся не первым в череде просьб от других обучающихся, преподаватель не смог сдержать своего недовольства и под влиянием момента высказался крайне твердо. Признание со своей стороны резкого тона и выражение сожаления было для него достаточным, чтобы загладить инцидент. В свою очередь, студентка не восприняла данное извинение как искреннее и настаивала на том, что подобное отношение показывает предубеждения, существующие в отношении иностранных обучающихся. Данные противоположные точки зрения разделили также участники различных форумов, обсуждавших данную ситуацию. Коммуниканты или принимали сторону профессора и соглашались с его оценкой ситуации, или поддерживали студентку.

Таким образом, по мнению М. Хофа, невозможно оценить, насколько то или иное дискурсивное поведение является (не)вежливым с позиций сконструированных и принятых за норму/отклонение от нормы пререквезитов. Движущие участниками общения интенции и их понимания норм коммуникативного поведения в электронном пространстве создаются непосредственно в процессе интеракции друг с другом и поэтому должны быть открыты для интерпретаций, обсуждений и быть предметами их совместной договоренности [Naugh 2010]. Данное замечание созвучно мнению А.В. Быстрых о невежливом речевом поведении – он отмечает, что «интерпретация конкретного речевого поведения как невежливого должна оставаться непосредственно за интерактантами (в первую очередь адресатом), а не за лингвистом-аналитиком» [Быстрых 2017, с.69].

Возникающие на фоне неустоявшихся норм допустимого коммуникативного поведения и находящихся в становлении конвенций общения через электронные письма конфликтные ситуации говорят о необходимости создания неких руководств по ведению электронной бизнес-переписки [Preese 2004], на которые могли бы опираться участники определенного коммуникативного сообщества в определенном контексте электронного общения и которые не упрощают механизмы взаимодействия до использования/не использования сленга,

эмотиконов, заглавных букв и т.п., а рассматривают дискурсивные особенности ведения компьютерного диалога и принимают к сведению теоретические и практические результаты дискурсивных исследований компьютерно-опосредованной коммуникации, в частности деловых писем [Gimenez 2005].

Несмотря на неподдельный интерес лингвистов к электронному письму как новому типу делового текста, что видно из приведенного выше обзора работ, предлагаемый многими авторами анализ как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике имеет, на наш взгляд, достаточно узкий характер. Это проявляется в ограничении контекста описания единичными эпизодами интеракции (инициативным или реактивным письмом) и в преимущественном изучении электронных писем с позиций функциональной стилистики, которое, как правило, сводится к определению частотности употребления этикетно-вежливых фраз в зависимости от степени формальности ситуации общения и социальной дистанции между коммуникантами [см., например, Воробьева 2012, Корнеева 2016]. Перенесение методологий анализа традиционной бумажной переписки на электронную видится несостоятельным в виду того, что «средство и канал коммуникации влияют на использование языка в КОК, обуславливая изменения в выборе коммуникантами средств всех языковых уровней, а также изменения в организации текста как коммуникативного продукта рассматриваемой формы коммуникации» [Щипицина 2011, с.11]. В свою очередь, в тех немногих исследованиях, которые выполнены с позиций дискурс-анализа, выводы о паттернах межкультурного взаимодействия посредством электронных писем сделаны либо на материале, полученном в ходе постановочного эксперимента, что требует дополнительной верификации на письменных образцах естественной коммуникации [Garrote 2014], либо на примерах взаимодействия сотрудников определенной компании, что не позволяет экстраполировать результаты на другие контексты общения [Incelli 2013].

Попытка преодолеть существующую лауну в отношении дискурсивного анализа цепочек электронно-опосредованной корреспонденции, в частности в деловом контексте международного научно-образовательного сотрудничества, предпринята нами в следующей главе настоящего исследования.

Выводы к Главе 1

Рассмотрение различных подходов к электронно-опосредованной деловой коммуникации позволяет сделать следующие выводы:

1. Дискурсивная парадигма исследований, переход к которой в лингвистике был обусловлен появлением и широким распространением философских идей Дж. Остина и позднее Дж. Р. Серля, получивших признание как «теория речевых актов», занимает на сегодняшний день центральное место в лингвистической науке. Несмотря на большую заслугу теории речевых актов в переходе от структурного к процессуально-деятельностному подходу изучения языка и перемещении фокуса внимания на естественную речь в динамически развивающемся реальном контексте взаимодействия, в результате накопления знаний в отношении типов речевых актов и особенностей их реализации как внутри одной языковой культуры, так и в межкультурном плане, стало явным, что коммуникативные действия, выходящие за пределы отдельных иллокуций, не получают должного анализа у исследователей. В ответ на возникшую проблему для описания таких более крупных коммуникативных единиц в зарубежной лингвистике было предложено понятие «глобальный речевой акт» [Dijk 1980]. В свою очередь в отечественной науке крайне эффективной единицей рассмотрения комплексных речевых действий стало дискурсивное событие (ДС) [Цурикова 2002]. Анализ межкультурного взаимодействия с позиций дискурсивного события позволяет соотносить речевые акты с отдельными коммуникативными стратегиями и учитывать коммуникативно значимые контекстные и социокультурные параметры.

2. В процессе дискурсивного взаимодействия участники общения обращаются к эксплицитным и имплицитным способам передачи своего коммуникативного намерения. Объяснение того, каким образом им удастся установить связь между системным значением и значением, транслируемым говорящим в определенном контексте, было предложено П. Грайсом, согласно которому успех межличностного общения обусловлен соблюдением максим Принципа Кооперации и адекватным исчислением порождаемых в процессе взаимодействия коммуникативных имплицатур. Разработанный П. Грайсом

Принцип Кооперации дал толчок к изучению вежливого поведения, связанного, прежде всего, с теорией лингвистической вежливости П. Браун и С. Левинсона. Выдвинутые авторами идеи о позитивном и негативном социальном лице (positive and negative social face) положили начало широкому изучению стратегий лингвистической вежливости в разных языковых культурах. Тем не менее, при более детальном рассмотрении, были выявлены определенные недостатки этого подхода, например, отсутствие в фокусе анализа феномена грубого поведения. Оказавшиеся за пределами теории лингвистической вежливости проблемы коммуникативного взаимодействия находят объяснение в теории Х. Спенсер-Оути, которая формулирует принципы речевого общения, позволяющие определить сценарии, по которым разворачиваются гармоничные/дисгармоничные отношения между коммуникантами и уйти от представления участника общения как «усредненного интерактанта».

3. В силу развития межкультурных контактов в бизнес сфере, деловой тип дискурса вызывает на сегодняшний день неподдельный интерес лингвистов, которые обращают внимание на особенности различных устных и письменных форматов профессионального взаимодействия. При этом центральную роль среди них в силу разнообразных экстралингвистических факторов занимает электронное письмо (e-mail). Несмотря на достаточно большое внимание, уделяемое изучению текстов электронных писем, настойчивое применение к данному новому формату делового общения традиционных методов изучения, главным образом методов функциональной стилистики, не позволяет раскрыть особенности сложной организации этого типа компьютерно-опосредованного общения.

ГЛАВА 2

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭЛЕКТРОННО-ОПОСРЕДОВАННОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

2.1. Материал и методология исследования

Активное развитие политики интернационализации в сфере высшего образования [Graddol 2006, с. 74-80] неизбежно ведет к внедрению различными странами программ международного сотрудничества как одного из основных компонентов ее развития. Так, ученые Великобритании проводят совместные исследования с представителями стран постсоветского пространства благодаря грантам, предоставляемым в рамках «Global Challenges Research Fund», и консорциумами ученых из Южной Америки и Ближнего Востока через программы Британского Совета «The Newton Fund» и «Researcher Links». Продолжительные двусторонние проекты как, например, eChina-UK, запускаются отдельными университетами Великобритании с наиболее крупными академическими партнерами, совместно с которыми они разрабатывают образовательные программы и одновременно с помощью специалистов по межкультурной коммуникации изучают дискурсивные особенности друг друга для успешного построения взаимоотношений [Reid, Stadler, Spencer-Oatey 2009]. Наиболее масштабной по охвату академического сообщества и с финансированием исчисляемым миллиардами евро является программа Европейского союза Эразмус+, объединяющая преподавателей и студентов по направлениям академических обменов, проектной и экспертной деятельности [Discover Erasmus+ 2015]. При этом основным форматом профессионального взаимодействия в силу экономических (отсутствие дополнительных затрат по пересылке), временных (мгновенность отправления и получения), технических (возможность сохранить тексты писем для использования в случае спорных моментов и переслать различного рода документацию) факторов между представителями различных стран для решения стоящих перед ними текущих и долгосрочных задач, например, в плане подготовки совместных публикаций, проведения опросов, организации

семинаров или конференций, оказывается электронное письмо (email), которое ввиду обретения английским языком статуса *lingua franca* мирового делового общения продуцируется на нем.

Межкультурное деловое общение, реализуемое в электронном формате, составляет значительную часть современной бизнес-культуры, и коммуникативные проблемы, неизбежно возникающие в рамках дискурсивного взаимодействия такого рода, могут оказывать серьезное влияние на его успешное осуществление. В центре внимания нашего исследования находится анализ стратегий поддержания гармоничного межличностного общения между участниками электронно-опосредованной деловой коммуникации, представляющими свои учебные заведения в программах международного академического сотрудничества.

Материалом для исследования послужил аутентичный корпус электронной корреспонденции общим объемом 740 писем, составляющих 102 интерактивные цепочки. Первую группу составили 234 письма, отправленные носителями английского языка (британский вариант). Во вторую, более многочисленную группу, вошли 506 единиц корреспонденции, написанные представителями русской, испанской, португальской, итальянской, немецкой, французской, греческой, румынской лингвокультур, для которых английский является языком - посредником в осуществлении совместной деловой академической деятельности. Материал исследования был получен нами в течение последних пяти лет от коллег, работающих в международных отделах российских и зарубежных вузов (Воронежского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Пермского государственного университета, Бирмингемского университета, университета г. Бат, Геттингенского университета и мн.др.), – сотрудников университетов, осуществляющих международную деятельность, а также студентов кафедры английской филологии, проходивших стажировки в зарубежных учебных заведениях.

Полученная на этапе сбора эмпирического материала электронная корреспонденция была отнесена нами к деловому типу дискурса в предметной области «Международное научно-образовательное сотрудничество» на основании следующих параметров:

1. Ситуационный контекст электронно-опосредованного общения: интеракция осуществляется между отделами или центрами международного сотрудничества, являющихся структурными подразделениями университетов, международными научными издательствами или образовательными агентствами.

2. Участники электронно-опосредованного общения (статусные роли): сотрудники международных отделов, осуществляющие менеджмент совместных образовательных и научных проектов, включающий, помимо академической деятельности, финансовые и юридические аспекты; редакторы научных издательств; преподаватели, участвующие в международной деятельности вузов; студенты (аспиранты или магистранты), находящиеся в партнерском вузе в рамках двустороннего обмена; представители международных образовательных агентств.

3. Тематика электронных писем: подготовка совместных научно-образовательных проектов; организация конференций/семинаров/ двусторонних обменов в рамках проектной деятельности; вопросы участия в международных курсах повышения квалификации; проблемы, связанные с обучением иностранных студентов; публикация научных статей.

4. Канал передачи информации: официальная рабочая почта с указанием домена университета/издательского дома/агентства в адресной строке, например: *@bham.ac.uk* (Бирмингемский университет, Великобритания); *@unitus.it* (Университет Тушии, Италия); *EACEA-EPLUS-SBHE-PROJECTS@ec.europa.eu* (Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре ЕС).

Показателем при вычленении цепочек писем является принадлежность их к одной непрерывной электронной ветке, где ответ на каждое последующее письмо сопровождается предыдущими сообщениями, которые образуют хронологически выстроенную иерархию коммуникативных действий участников электронного общения. Континуальность коммуникации в электронной цепочке выражается и на структурном уровне: все сообщения в электронной ветке объединяются повторяющейся темой, заявленной в инициативном электронном письме и представляемой в последующих реактивных письмах с пометкой *Re* (regarding), например: «**Re:** *Lexical Lab Online Language Lessons*». В случае включения в

электронный диалог новых участников общения им пересылается уже существующая интерактивная цепочка, причем вступление новых интерактантов маркируется компьютерной системой как «пересланное», например: «*Re: Fwd: RE: Voronezh, conference, invitation, hotel*». В ситуациях, когда почтовая программа одного из участников электронных обменов не настроена на английский язык, в строке темы появляются сокращения на языках адресата и адресанта одновременно, например «*AW: Re: FW: survey*».

Важно отметить, что инициативное письмо в определенной электронной ветке не просто открывает коммуникацию, а в зависимости от глобальной цели, которую преследует в данном письме адресант, обуславливает все последующие реактивные письма: каждое из них будет решать локальную коммуникативную задачу, но все они в совокупности направлены на достижение глобальной цели, заданной в инициативном письме. В соответствии со сказанным, мы считаем правомерным рассматривать каждую отдельную цепочку электронных писем как дискурсивное макрособытие (ДМС), где единичное электронное письмо является определенным дискурсивным событием (ДС). Данное дискурсивное событие может соответствовать единичному дискурсивному ходу (ДХ) в цепочке интеракций или реализовываться через совокупность дискурсивных ходов в силу функциональной гибридности электронного письма. В свою очередь отдельные дискурсивные ходы реализуются с помощью титульного речевого акта (РА), за счет которого выражается основная коммуникативная интенция адресанта, и поддерживающих речевых актов, стратегическое назначение которых заключается в сохранении/улучшении гармонии межличностных отношений. Данные стратегии обеспечивают непрерывность коммуникативного процесса в дискурсивной цепочке и позволяют участникам общения решить имеющиеся у них деловые академические задачи в русле кооперативного взаимодействия. Таким образом, в нашей работе при анализе цепочек электронных писем мы опираемся на идеи Т. ван Дейка о глобальных действиях и исследования Л.В. Цуриковой относительно дискурсивных событий. Принимая в качестве рабочего термин *дискурсивное макрособытие*, нам представляется возможным произвести многоступенчатый

анализ электронно-опосредованного делового общения формата «электронное письмо»

В связи с тем, что цепочки электронных сообщений, объединенные общим предметом общения, обмен которыми производится на протяжении долгого времени с устойчивым или динамично изменяющимся составом участников, образуют сложно устроенное, но единое дискурсивное макрособытие, нами была выбрана следующая методология их анализа:

- I. Определение контекста интеракции, ролевого статуса и отношений между коммуникантами, тематики общения в фокусной цепочке электронных писем.
- II. **Анализ инициативного электронного письма, определяющего тип дискурсивного макрособытия:**
 - 1) выделение дискурсивных ходов, составляющих инициативное дискурсивное событие;
 - 2) определение речеактовой организации инициативного дискурсивного события и установление титульного речевого акта;
 - 3) определение языковых способов реализации титульного речевого акта;
 - 4) определение дискурсивных стратегий, поддерживающих осуществление титульного речевого акта в русле гармонии межличностного общения/кооперативности;
 - 5) определение языковых способов реализации дискурсивных стратегий, поддерживающих осуществление титульного речевого акта в русле гармонии межличностного общения/кооперативности.
- III. **Анализ реактивных электронных писем фокусного дискурсивного макрособытия:**
 - 1) определение типов коммуникативных реакций;
 - 2) выделение дискурсивных ходов, составляющих реактивное дискурсивное событие;
 - 3) определение языковых способов осуществления реактивных речевых актов;

- 4) определение дискурсивных стратегий, поддерживающих реализацию реактивных речевых актов в русле гармонии межличностного общения/кооперативности;
- 5) определение языковых способов осуществления дискурсивных стратегий, поддерживающих реализацию реактивных речевых актов в русле гармонии межличностного общения/кооперативности

IV. Установление типичных сценариев развертывания фокусного дискурсивного макрособытия.

На основании выбранной методологии нами были выделены Дискурсивное макрособытие (ДМС) Информирования, ДМС Просьбы, ДМС Приглашения, ДМС Выражения Благодарности. Представленная методология анализа дискурсивного макрособытия, образованного целой цепочкой электронных писем, позволила выявить стратегии поддержания кооперативного взаимодействия/взаимодействия в русле гармонии межличностных отношений, используемые участниками общения в каждом из выделенных дискурсивных макрособытий, и описать прагматические, интерактивные и языковые особенности этих стратегий в каждом из них.

В качестве примера реализации представленной нами методологии приведем подробный анализ одной из цепочек электронных писем нашего корпуса деловой корреспонденции. В последующих разделах диссертации в силу объема иллюстративного материала мы ограничимся (кроме тех случаев, где есть отсылка на Приложения 1, 2, 3, 4) отдельными электронными письмами с указаниями на общее количество эпизодов в цепочке корреспонденции.

В анализируемой серии электронных писем общим объемом 15 эпизодов, носитель британского варианта английского языка, профессор политологии, в инициативном письме обращается к коллегам его факультета с просьбой сдать в аренду жилье для российского стажера, пребывающего в университет в рамках совместно реализуемого научного проекта, на время его нахождения в Великобритании (1). В силу того, что речевой акт просьбы является титульным РА и выражает центральную коммуникативную интенцию адресанта, рассматриваемая цепочка электронной корреспонденции относится нами к дискурсивному макрособытию (ДМС) Просьбы:

Инициативное электронное письмо

From: Derek Xxxxxx
Sent: 10 September 2015 13:03
To: POLSIS All Staff
Cc: Jelena Xxxxxx; Tanya Xxxxxx; Natalia Xxxxx; Jeremy Xxxxxx
Subject: visitor

Comrades,

*I have a Marie Curie research exchange visitor (a young woman from Voronezh) coming to UK from 1 – 30 Nov who is looking for a room at reasonable cost. **If any of you could accommodate a paying guest for that period could you pls let me know? (1).***

Thanks

D

Принимая во внимание неформальные приветствия и прощания (*Comrades, D*), можем сказать, что участникам общения удалось установить теплые рабочие взаимоотношения. В связи с тем, что британский преподаватель не прибегает к дискурсивным стратегиям смягчения просьбы (ДС Просьбы соответствует здесь ДХ выражения просьбы), можем сказать, что подобная практика, когда сотрудники факультета выступают в качестве гостевой семьи, является нормой профессионального взаимодействия.

Будучи заинтересованными в сдаче жилья российскому ученому, сотрудники факультета – семейная пара, высылают коллеге электронное письмо с положительным ответом. Связь с инициативным эпизодом корреспонденции, подчеркивающая **диалогичность общения**, реализуется ими через утверждение с отсылкой на предмет просьбы (2):

Реактивное электронное письмо 1

From: Elena Xxxxxx
Sent: 10 September 2015 13:44
To: Derek Xxxxxx
Subject: RE: visitor

Hi Derek

Yes we can do it (2)** - one of our daughters is now away at university. We could include breakfast and meals as well - (she wouldn't need to be there for fixed mealtimes as we all tend to eat at different times anyway). **What sort of price is she thinking of? (3)

Adrian

Заметим, что адресуя коллеге вопрос по поводу оплаты проживания (3), потенциальный арендодатель, прежде всего, проявляет заинтересованность во мнении приезжающего российского стажера (дискурсивная стратегия проявления заинтересованности в интересах/деятельности адресата), тем самым показывая свою готовность действовать по обстоятельствам и пойти на возможные уступки. Как видим, реактивное электронное письмо представляет собой дискурсивное событие Информирования, состоящее из двух дискурсивных ходов: ДХ выражения согласия + ДХ выражения просьбы. Отметим, что данное письмо направляется супругом, о чем свидетельствует его подпись, но с электронного адреса жены. Подобная особенность заставляет инициатора электронного общения в последующем письме обращаться к двум коллегам одновременно:

Реактивное электронное письмо 2

From: Derek Xxxxxx
Sent: 10 September 2015 16:40
To: Elena Xxxxxx
Subject: RE: visitor

Elena/Adrian,

Many thanks (4) – in fact someone has jumped in before you (5) but may I contact you if that doesn't work out? (6)

On another matter (7): I mentioned to Elena some time ago that I coordinate a Marie Curie research exchange scheme and that there may be some funding for you if you wanted to visit Russia to pursue a research project (most of the free one-month slots I have are in Moscow but it may also be possible for you to have a month in Tomsk, Voronezh or Perm).

Please let me know if you are interested. (7)

D

Участник общения открывает электронное письмо благодарностью (4), цель которой, на наш взгляд, не просто подтвердить получение корреспонденции, но сгладить эффект от неблагоприятных новостей (5) и обеспечить себе возможность повторного обращения к семье с повторной просьбой в случае возникновения проблем с найденным местом проживания (6). Рассматриваемое реактивное письмо

ярко демонстрирует, что электронная переписка носит **гибридный характер**: профессор политологии сообщает коллегам, о возможности проведения научной работы в российских университетах и обращается к ним с просьбой подтвердить заинтересованность в командировке (7). Таким образом, рассматриваемое дискурсивное событие Отказа реализуется через два дискурсивных хода: ДХ выражения отказа + ДХ выражения просьбы. Как видим, переход к следующему дискурсивному ходу формально маркирован: «*On another matter*».

Интересно отметить, что ответ на просьбу направляется инициатору электронного обмена только по истечении двух месяцев. Более того, он не является для отвечающей стороны приоритетным: центральной коммуникативной интенцией оказывается приглашение профессора политологии к участию в конференции (9):

Реактивное электронное письмо 3

From: Elena Xxxxxxx
Sent: 03 November 2015 23:44
To: Derek Xxxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Hi Derek

Hope you are well. I'm sure you are very busy (8) but I would like to invite you to speak to the British Russian Society again (9), this time on Russia in Syria and the Middle East - whichever aspect of this theme you would like to focus on (10). If possible we would like to offer either 11 or 18 December. If this would be convenient for you, the members would be very keen to hear your views (10) - please send a proposed title for the talk (11).

Sorry not to have replied about the Marie Curie exchange (12). Is this still a possibility? (13)

Best regards

Elena

Для расположения к себе адресата, отправитель (носитель русского языка, проживающая в Великобритании более тридцати лет) обращается к ряду поддерживающих дискурсивных стратегий. Во-первых, она высказывает осведомленность о напряженном рабочем графике адресата (8), тем самым ненавязчиво «подсказывая», какое объяснение потенциального отказа будет

воспринято ею как адекватное, не наносящее угрозы гармонии межличностных отношений. В дополнение к этому адресант предоставляет право выбрать тему выступления коллеге, тем самым проявляя заинтересованность в его научной деятельности и подчеркивая ценность его профессиональных наблюдений для участников мероприятия (10). С целью экономии коммуникативных сил отправитель заранее просит выслать ей название выступления в случае положительного ответа собеседника (11). Обращение к теме предыдущего электронного письма является уже следующим дискурсивным ходом в рассматриваемом дискурсивном событии. Как видим, запрос, является ли стажировка в Россию еще возможной (13), рассматриваемый нами как косвенно выраженная положительная реакция на ранее адресованную профессором политологии просьбу, предваряется извинением фатического типа, т.е. не выражающим искреннее сожаление о несвоевременном ответе (12).

В связи с тем, что в последующем реактивном письме данный вопрос находит отклик английского профессора (16), продолжительное молчание не считается им как некооперативное поведение и, кажется, составляет норму профессионального взаимодействия. Более того, он готов и далее содействовать коллеге в подготовке программы рабочего визита (17):

Реактивное электронное письмо 4

From: Derek Xxxxxx
Sent: 04 November 2015 09:19
To: Elena Xxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Bonjour,

I am away from my desk for a few days, and more important from my infallible desk diary (14), but I will look at these dates and get back to you next week (15).

The MC exchange is still on (16) - can you give me some idea of when you can spend a month there, and I'll let you know the possibilities? (17)

*See you
 d*

Отметим, что в приведенном выше ответном письме носитель британского варианта английского языка располагает дискурсивные ходы согласно тематической последовательности полученного им электронного письма, таким

образом подчеркивая, что реализация коммуникативной интенции коллеги, а именно «пригласить определенное лицо для выступления с докладом», является для него центральной. Заметим, что центральное значение приглашения сохраняется профессором политологии в последующих электронных письмах (реактивное электронное письмо 6). Аргументируя свое поведение объективными причинами - отсутствием на рабочем месте (14), коммуникант обещает дать ответ относительно участия позднее (15).

В рамках последующих дискурсивных событий, входящих в рассматриваемую цепочку электронной коммуникации, участники согласуют детали выступления и командировки. Несмотря на то, что между приглашением и непосредственно выступлением проходит около месяца, обращаясь с просьбой подтвердить адрес места проведения мероприятия (16) (реактивное письмо 8), профессор политологии не начинает новую цепочку корреспонденции, а продолжает диалог в рамках уже существующей электронной ветки. Подобная приверженность позволяет сказать, что участники общения считают нецелесообразными инициировать новый электронный диалог до того момента, пока ими не будет решена центральная коммуникативная задача:

Реактивное электронное письмо 5

From: Elena Xxxxx
Sent: 05 November 2015 07:52
To: Derek Xxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Hi Derek

I would prefer Moscow or St Petersburg (or both if this is possible), as all the material I would be interested in is in one or other. The best times would be July-August or August-September

Thanks

Elena

Реактивное электронное письмо 6

From: Derek Xxxxx
Sent: 11 November 2015 12:29
To: Elena Xxxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Elena,

*I'm fine for 11 Dec but can we make it a 7.30 p.m. start as I am very busy that day?
Title 'Russia, Syria and the Middle East' is fine.*

We haven't a partner in St-Pete so Moscow it is. Please keep me updated.

D

Реактивное электронное письмо 7

From: Elena Xxxxxxx
Sent: 12 November 2015 11:08
To: Derek Xxxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Hi Derek

Thank you very much - 7.30 start on the 11th will be fine. Moscow would be good - I have just done a publication with the World History Institute of RAN and would be happy to expand collaboration there.

Best regards

Elena

Реактивное электронное письмо 8

From: Derek Xxxxx
Sent: 09 December 2015 14:45
To: Elena Xxxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Hi Elena,

Assuming we are still on for tomorrow, could you remind me of the venue - I know it's only a few minutes walk from New Street but can't recall the address? (16)

Thanks

D

Реактивное электронное письмо 9

From: Elena Xxxxx
Sent: 11 December 2015 04:25
To: Derek Xxxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Hi Derek

Yes, we're still on. It's the Birmingham Midland Institute in Margaret street, just behind the Council House, on the corner with Cornwall street. Go inside and down the the lower ground floor (there is an attendant in the foyer who directs people)

See you then

*Best regards
Elena*

Заметим, что в ходе переписки участники общения могут опускать приветствия, что не нарушает электронный диалог (реактивные электронные письма 10, 11, 12). Таким образом, поддержание социальной кооперативности, т.е. сохранение гармоничных рабочих взаимоотношений, является более первостепенной задачей, чем сохранение лингвистической кооперативности, предполагающей соблюдение определенных языковых конвенций ведения деловой переписки, в частности в контактоустонавливающей части электронного письма.

Отметим также, что адресованный выступающему профессору вопрос относительно номера его мобильного телефона (17), который не находит ответа, что могло бы расцениваться как посягательство на гармонию межличностных отношений (*rapport challenge*), тем не менее не приводит к сбоям в обмене электронными письмами и полагаем, не является проявлением некооперативности со стороны адресата. Думается, что отсутствие ответа со стороны профессора объясняется не желанием сохранить номер телефона в секрете, а его неприятие современных средств связи, хорошо известное ближайшему профессиональному окружению, куда входит и приглашающий его на выступления коллега. Таким образом, оставив вопрос без ответа, преподаватель политологии лишил себя коммуникативных затрат по дополнительным объяснениям, а коллегу – извинений по поводу допущенной оплошности:

Реактивное электронное письмо 10

From: Derek Xxxxx
Sent: 11 December 2015 11:17
To: Elena Xxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Can you give me your mobile number just in case of travel difficulties (I'm coming from home) - the trains have been poor lately...

D

Реактивное электронное письмо 11

From: Elena Xxxxxx
Sent: 11 December 2015 12:13
To: Derek Xxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Hi,

*It's: 07795806668 - Elena
 08437243049 - Adrian.*

What's your number?(17)

Thank you for coming tonight. Have you got time for the drink after your talk?

See you later at BMI. (We will pay for your train).

Elena

Реактивное электронное письмо 12

From: Derek Xxxxx
Sent: 11 December 2015 13:15
To: Elena Xxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

The last train back is 10.20 so yes, a glass of something would be nice.

D

Интересно, что после мероприятия организатор направляет коллеге письмо, выражающее благодарность, на русском языке (18): зная, что ее собеседник прекрасно владеет русским, она тем самым подчеркивает значимость для нее профессиональных интересов собеседника. Усиление гармонии межличностного общения происходит также за счет высказанных относительно выступления докладчика комплиментов (дискурсивная стратегия комплиментирования) (19). Расположенность к дальнейшей кооперации выражается через ненавязчивое предложение о встрече (20):

Реактивное электронное письмо 13

From: Elena Xxxxxxx
Sent: 12 December 2015 21:40
To: Derek Xxxxxxx
Cc: Adrian Xxxxxx
Subject: RE: British-Russia society

Уважаемый Дерек,

Позвольте поблагодарить Вас за отличное выступление вчера (18). По-

всеобщему мнению, это было одно из самых ярких и незабываемых выступлений. Глубокий анализ, знание широкого спектра вопросов, связанных с Россией, а также Ваши выводы произвели большое впечатление. Все присутствующие вчера члены Британско-Российского общества выразили огромный интерес к Вам и Вашему исследованию, а также пожелание пригласить Вас снова (19).

Было также очень приятно коротко обсудить новости Вашей семьи. Хотелось бы увидеть фотографии детей (уже взрослых). Может быть увидимся на кофе в январе? (20)

Я буду рада принять участие в Вашем проекте, спасибо за приглашение. С Лилей я могу встретиться на следующей неделе - (во вторник в 13 часов внизу в кафе?)(21) Всего доброго!

С наилучшими пожеланиями,

Елена

В электронном письме, завершающим коммуникацию в рамках рассматриваемой цепочки, профессор политологии, чье выступление вызвало всеобщее одобрение и стало предметом похвалы коллеги, пересылает всю ветку электронного взаимодействия курируемому российскому стажеру и, принимая во внимание полученное в предыдущем письме одобрение (20), призывает ее вступить в контакт с организатором мероприятия для осуществления дальнейшей совместной работы (22):

Реактивное электронное письмо 14

from: Derek Xxxx <xxx@bham.ac.uk>
to: Lilia Xxxx (xxx@gmail.com)"
cc: Elena Xxxx <xxx@bham.ac.uk>
date:14 Dec 2015, 13:30
subject:FW: British-Russia society

Lilia,

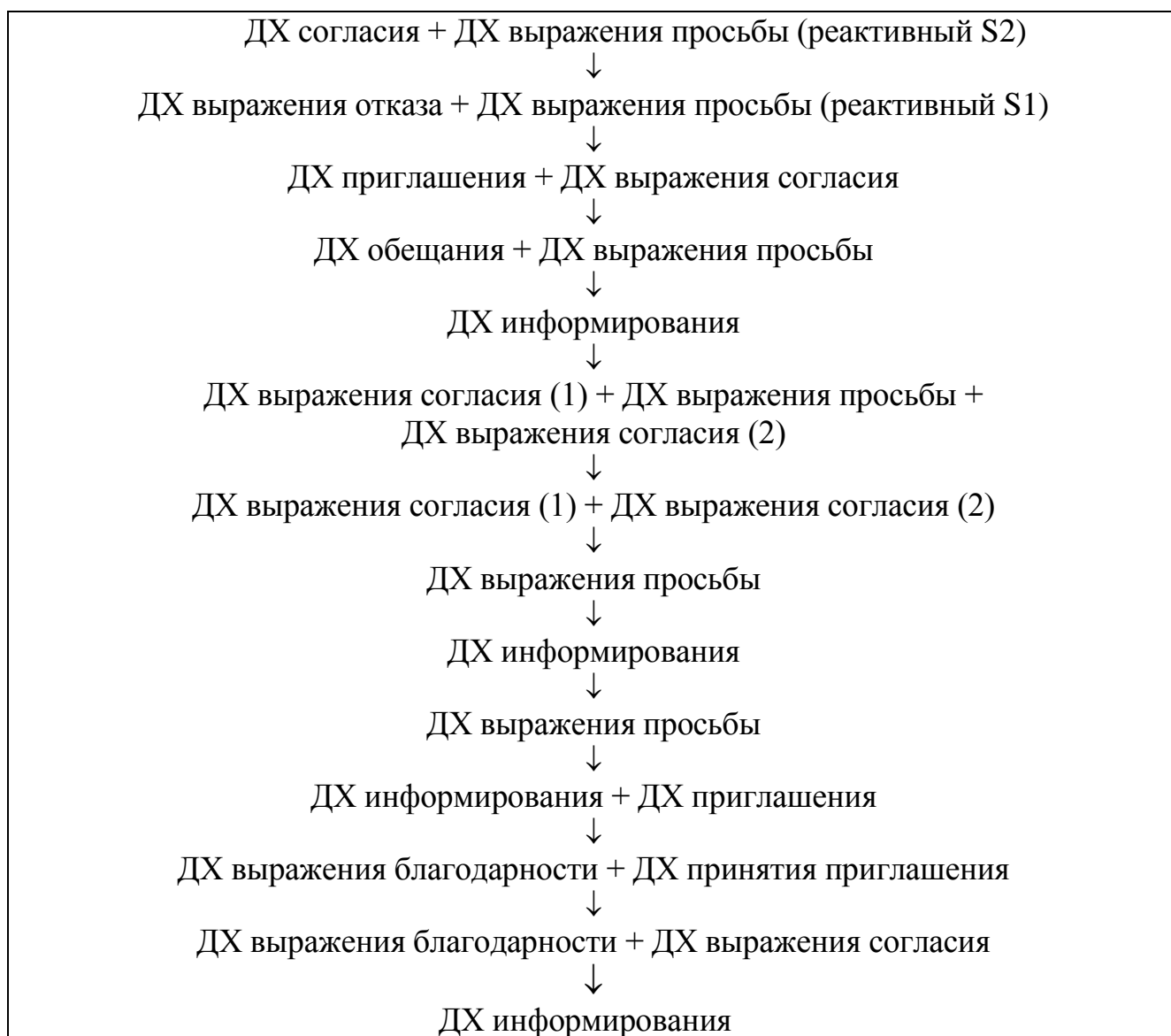
Please see attached from Elena – so you can make contact and arrange a cup of coffee...(22)

D

Рассмотренную цепочку электронных писем возможно представить в виде следующего сценария (S-speaker):

ДХ выражения просьбы (инициативный S1)

Таким образом, следуя предложенной нами методологии, удастся установить за счет каких дискурсивных стратегий участникам общения удастся поддержать гармоничные взаимоотношения в рамках цепочки электронной корреспонденции, определить сценарий, по которому разворачивается дискурсивное макрособытие и проследить изменения направления взаимоотношений, обусловленные гибридным характером электронных писем. Последовательный анализ выделенных нами дискурсивных макрособытий, а именно ДМС Просьбы, ДМС Выражения Благодарности, ДМС Информирования и ДМС Приглашения согласно выбранной методологии представлен в следующих разделах диссертационного исследования.

2. 2. Структурные особенности деловых электронных писем

Анализ структурных особенностей показал, что электронное письмо обладает интегрированным в систему заголовком, в котором отражена информация об

отправителе и получателе (имя, фамилия, адрес электронной почты), в том числе тех, которым данная корреспонденция не адресована непосредственно, но относится к их деятельности, будь то в силу вышестоящего положения или выполнению других видов работ по данному направлению; дата отправки и тема сообщения. Например:

From: Svetlana (фамилия) [mailto:фамилия@...] Sent: 01 November 2017 12:33 To: Amanda (фамилия) Cc: Derek (фамилия) Subject: Re: secondment
--

Использование копий в электронных письмах подчеркивает, что отправитель желает, чтобы включенные в переписку стороны соблюдали дискурсивный Принцип Ответственности, с нашей точки зрения, особенно релевантный для качественной реализации проектной деятельности. Мы неоднократно становились свидетелями того, когда на начальных этапах организации совместных образовательных проектов координирующая сторона особо просит партнеров выделить для целей проекта команды со стабильным составом участников. Подобное требование объясняется тем, что выход по различным причинам одного из участников из проекта не нарушит преемственность в общении и не вызовет недопонимания и, как следствие, дополнительных коммуникативных затрат координаторов по введению нового лица в курс дела.

Интересно отметить, что электронная программа, посредством которой происходит обмен сообщениями, может автоматически переводить адресные данные с английского, разделяемого обеими сторонами языка коммуникации, на родной язык получателя корреспонденции, минимизируя тем самым когнитивные затраты по обработке информации и позволяя более оперативно определить, является ли ответ на полученное письмо приоритетным:

Lähetäjä: Anastasia (фамилия) [mailto:фамилия@...] Lähetetty: perjantai 18. marraskuuta 2016 13.00 Vastaanottaja: Rauhansalo (фамилия) <фамилия@jamk.fi> Aihe: Re: Travel costs calculation
--

Обязательными элементами структуры текста делового электронного письма являются контактоустанавливающая часть (формула обращения),

контакторазмыкающая часть (пожелание/обещание и формула прощания) и сигнатурная часть, содержащая имя и, часто, должность или позицию адресанта:

Dear (имя адресата),

Many thanks for this. I will look at this as soon as possible and complete the registration.

Best regards

(имя адресанта)

Любопытно, что, несмотря на то, что некоторые письма могут не иметь развернутую основную часть и ограничиваться единичной пропозицией в теле письма, тем не менее, участники общения считают необходимым сохранить упомянутые выше содержательные части. Тем самым они подчеркивают, что текст рассматривается ими как электронное письмо, а не какой-либо другой формат моментального взаимодействия для которого сжатое содержание более характерно (например, СМС сообщение). Подобная структурная особенность позволяет также проследить, что конвенции именно традиционной деловой переписки, сохраненные в некоторой редуцированной форме при электронном взаимодействии, а не какого-либо другого формата делового общения задают когнитивную рамку интерактантам. Приведем примеры из нашего корпуса:

Пример 1

Инициативное письмо	Реактивное письмо
<p><i>Dear</i> (имя адресата), <i>Shall we meet on Friday at 1 pm at the Starbucks in Muirhead Tower?</i> <i>Best wishes,</i> (имя адресанта)</p>	<p><i>Dear</i> (имя адресата), <i>1pm is fine.</i> <i>See you tomorrow,</i> (имя адресанта)</p>

Пример 2

Enjoy!

--

Gavin E L Hall

Doctoral Researcher

Department of Political Science and International Studies

University of Birmingham

Edgbaston

B15 2TT***Web: www.gavinellhall.com******Twitter: @GavinELHall******Skype: gavinellhall***

Заметим, что сигнатурная часть, сокращенная до инициальной буквы имени, сохраняется в электронных письмах в случае, если общение происходит синхронно и оба участника интеракций моментально реагируют на письма друг друга:

cool
H

Следует отметить, что в электронных письмах имеются автоматически интегрированные в тело электронного письма экстенсивные контактные данные, которые с одной стороны, позволяют адресанту установить контакт с получателем корреспонденции в случае отсутствия ранних интеракций, а также подчеркивают расположенность адресанта к поддержанию коммуникации через различные каналы: телефон, электронная или традиционная почта, факс, скайп. Приведем примеры:

Пример 1

Best
Tina

Tina Aston***PA to Professor David Stephenson – Acting Head of School – Government & Society******PA to Professor Nicholas Wheeler – Director of the Institute for Conflict, Cooperation and Security (ICCS)******Diary Management for Professor David Dunn – Head of the Department – Political Science & International Studies (POLSIS)******University of Birmingham******Room 649 - 6th Floor Muirhead Tower******Tel :0121 414 8398******Email: t.aston@bham.ac.uk***

Пример 2

Rafael Wagner Parets***Manager of the Study Abroad Office/******Translator******International Center***

Vice-Rectorate for Internationalization

***Av. Ciudad Jardín 20-22
Seville 41005, Spain
Tel: +34 954 556098
<http://internacional.us.es>***

Факультативными компонентами в блоке подписи могут выступать ссылки на сайт университета и кафедры, на которых работает адресант, проекты, в которых он участвует, и опубликованные научные работы. В контексте международной деятельности включение подобной дополнительной информации, делающее подпись достаточно громоздкой, объясняется обязательностью распространения информации по различным международным образовательным и научным программам среди широкого круга заинтересованных лиц [Erasmus+Programme Guide 2020, с. 7]. В связи с этим, если адресант ведет активную переписку с партнерами из других университетов, таким ненавязчивым способом он сможет ознакомить их с проектами, в которые вовлечен его вуз, представляющими потенциальные площадки для расширения сотрудничества, например:

***Prof. Paolo De Angelis, Ph.D.
Professor of Forest Ecophysiology & Remediation Phytotechnology
DIBAF (Dept. for Innovation in Biological, Agro-food and Forest systems)
University of Tuscia
Via San Camillo de Lellis, 01100 Viterbo, ITALY
Tel: + 39 0761 357 292 / 396
e-mail: pda@unitus.it
skype: [pda_149](https://www.skype.com/name/pda_149)
Info web pages
University: <http://www.unitus.it>
Department: <http://www.dibaf.unitus.it/>
International Master course: <http://www.medfor.eu/>
Laboratory:
<https://www.facebook.com/ECOphys.UNITUS/>***

Publications

***ResearchID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6863-2012>
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8310-8831>***

Research projects web pages

***<http://www.increase-infrastructure.eu/>
<http://www.arpa.umbria.it/remida>
www.fao.org/forestry/tww***

Наряду с контактными данными в сигнатурную часть может быть включен рабочий график отправителя, что в случае необходимости личной встречи позволяет внимательному получателю выбрать время и место относительно уже обозначенных вариантов и тем самым уменьшить коммуникативные затраты своего собеседника по необходимости приводить объяснения, почему встреча не может состояться в определенные дни (выделения ниже сохранены из оригинального электронного письма), например:

Rachel Wood, SFHEA

Head

Skills Centre

University of Bath, Claverton Down, Bath, BA2 7AY

+44 (0)1225 386191

r.wood@bath.ac.uk

www.bath.ac.uk and go.bath.ac.uk/skills

*Office location: **Monday** in Wessex House 7.55, **Tuesday to Thursday** in Eastwood Lodge 1.6 and **Friday** in Virgil Building 3.14*

В некоторых случаях сигнатурная часть электронных писем участника общения может содержать герб его университета. Полагаем, что тем самым коммуникант подчеркивает, что в общении с академическими партнерами он проецирует не только свое собственное лицо, но и лицо организации, представителем которой является. Например (оригинальные подчеркивания сохранены):

Dear (имя адресата),

Happy New Year full of peace and joy!

Did you book an accommodation or tickets?

We are still waiting Copy of your VISA.

I am at your disposal for any further inquiry.

Best Regards,

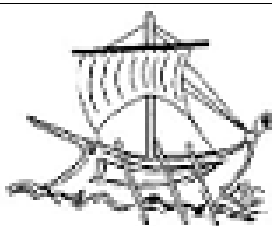
(имя адресанта)

Erasmus+ Office

International Credit Mobility

Web: erasmusglobal.puas.gr

tel.: +30 210 5381234

Piraeus University of Applied Sciences

Электронное письмо, как правило, содержит несколько информационных блоков, различных по коммуникативным целям, преследуемым интерактантами, и тематике запрашиваемой информации, в связи с чем возможно выделить такую его характеристику как **функциональную гибридность**. Данная особенность говорит о том, что участники интеракций самостоятельно выбирают сценарий, по которому будет происходить общение, и не придерживаются ригидной структуры. Каждый отдельный информационный блок, за исключением контактоустанавливающего и контакторазмыкающего, возможно рассматривать как определенное дискурсивное событие, представленное совокупностью ядерного и поддерживающих речевых актов. Заметим, что традиционные бумажные письма функциональной гибридностью не обладают и являются монофункциональными, т.е. одно бумажное письмо реализует единичную коммуникативную цель, например, поблагодарить, проинформировать или выразить просьбу.

Как видно из электронного письма, представленного ниже, носитель британского варианта английского языка в рамках одного эпизода общения информирует коллегу о том, что заполнил необходимые документы, высказывает отказ от лица своей супруги на ранее направленное приглашение на участие в мероприятии, а также адресует просьбу, связанную с согласованием формы одежды на встречу, которую он планирует посетить в рамках визита:

Содержательный элемент	Коммуникативная цель
<i>Dear</i> (имя адресата),	Установление контакта
<i>I have managed to submit my form. I hope this is now in order.</i>	Информирование 1
<i>Please note that I am now retired but since the form requested organisations and positions as mandatory, I have included my last professional position. I also noted that I do not require help with</i>	Информирование 2

<i>my hotel bookings, since you have already helped me with booking!</i>	
<i>Unfortunately it looks as though Chantal will not be accompanying me. She is already going on a one-month trip to Russia for an icon-painting course in August with a group of old friends and feels that the Voronezh visit will be too soon afterwards. She is also reluctant to leave her elderly mother unaccompanied in London.</i>	Отказ
<i>I would assume that guests will mainly be in smart casual dress but would you please let me know if there is any dress code for the events in the programme, as I do not want to be over or under-dressed for anything!</i>	Просьба
<i>With thanks and regards,</i>	Размыкание контакта 1
<i>N...(имя адресанта)</i>	Размыкание контакта 2

Любопытно, что в ситуации, когда инициатор общения вступает в электронный диалог одновременно с несколькими участниками, каждый из которых будет вносить определенный вклад в решение поставленной им задачи, адресант может начать диалог одновременно со всеми собеседниками в рамках одного письма (см. выделенное нами ниже), что крайне эффективно для экономии времени и усилий адресатов по дополнительному разъяснению плана/объема их работы. Именно такая особенность электронных писем, наряду с непрерывностью диалога в цепочке, поддерживаемая до тех пор, пока участники общения не решат глобальную коммуникативную задачу, и в меньшей степени специфика лексики, синтаксиса и орфографии, с нашей точки зрения, характеризует данный формат делового общения как устно – письменный. Например:

Dear all

You might be aware that PoLIS has an exchange with (название) University and that participants from (город) used to come on the ELAC programme. The agreement with (город) runs until 20/21, and the arrangement is that the Skills Centre supports

students from (город) with their accommodation and a loose programme of activities. (Имя) from (город) has been in touch about setting up something for the students and I wondered whether you could identify activities. Ideas so far are:

Cultural awareness – Isabella could you do a session on this?

Observing British Studies session(s) – Miranda would this be possible?

Observing TESOL lectures – I need to find out from the Department if they would consider this

Observing Cambridge sessions – Clive you said this was ok.

Observing academic skills – Miranda would this be possible?

(продолжение письма)

We don't need to pile on the sessions but need enough for it to be interesting. I believe that participants are Masters students studying – Eng Lang teaching/ interpreting etc.

Please can you let me have ideas/thoughts by 6 May 2019.

Thanks.

Best

(имя адресанта)

В анализируемых нами единицах письменной электронной корреспонденции достаточно большого объема интерактанты предпочитают структурировать информацию особым образом, уменьшая когнитивные усилия собеседников по её обработке.

Одним из подобных способов является использование **нумерованного списка** в теле письма. В качестве примера приведем эпизод из цепочки электронных интеракций объемом 10 писем, обмен которыми происходит между сотрудниками международных отделов португальского и российского университетов, ответственных за организацию командировок по совместно реализуемому проекту:

Dear (имя адресата),

Yesterday we had a working meeting on the issue of our delegation visit to the (название университета). In this respect we would like to ask you some questions and make some notes:

1) ***Dates of the visit.*** *Our colleagues plan their visit starting from 21 April because the (название университета) delegation is invited by the Vice-rector for international relations and mobility to finalise the framework and sign the Cooperation Agreement.*

However, on the other hand, *we got to know that this year the Easter in Catholic and Orthodox churches is celebrated the same date in our countries - on 20 April. Will you have Easter holidays (in Russia – we do not have, by the way)? In this respect, what time for the start of the visit will be convenient for you and your colleagues?*

2) *Our colleagues, Dr. (имя, фамилия) and (имя, фамилия), are preparing their **research programme** (calendar of activities) now, and will send it to you by **7 April**.*

3) ***Passport scan-copies** of Dr. (имя, фамилия) and (имя, фамилия) are in the attachment. Looking forward to receiving their **visa invitation letters**.*

4) *For visa arrangements, could you please send me the **booking confirmation** at University Residences for (имя, фамилия)*

Looking forward to hearing from you soon!

Have a very nice day!

With kindest regards,

(имя адресанта)

Данная коммуникация инициируется российской стороной, объясняющей причину обращения к коллеге необходимостью сообщить руководству даты приема и условия финансирования пребывания направляемых в Португалию преподавателей. В тексте письма носитель русского языка нумерует каждый смысловой блок и использует полужирное начертание для выделения информации, на которую хочет обратить особое внимание получателя.

Следует отметить, что форматирование текста электронного письма за счет использования полужирных начертаний и альтернативного черному цвета шрифта с целью привлечь внимание реципиента к важным, по мнению адресанта, блокам информации, наблюдается нами только в эпизодах интеракций неносителей английского языка. Полагаем, что оформление электронных писем подобным образом должно производиться крайне осторожно в виду различной цветовой символики в лингвокультурах [Новиков 2012] и с полным осознанием того, что прагматический потенциал цвета будет воспринят собеседником адекватно. В качестве примера приведем электронное письмо, в котором сотрудники французского университета уведомляют студентов, которые должны приехать в вуз на семестровый обмен, относительно прибытия, проживания и других организационных вопросов, связанных с обучением:

Dear all,

I received your application to come and study in Lille starting September 2019. You will find below some important informations for your arrival in Lille:

French courses for international students (DEFI) - Intensive and extensive

• *If you want to take the intensive and extensive French courses during the semester, you will have to be present on **Thursday 5th of September at 8:45 am** to take a compulsory language test that will help us to evaluate your level and place you in the different groups.*(1)

(продолжение письма)

Accommodation

The international service will tell you in June if your accomodation request was accepted.

Be very careful when you receive this email because you will only have a few days to fill the confirmation document and send it back. If you don't send it on time, the room might be given to another student. (2)

If case of refusal, there is an online plateform to help you find another solution for your accomodation.

(продолжение письма)

Do not hesitate to contact us if you have any quesiton.

See you all very soon!!!

(имя фамилия адресанта 1) and (имя фамилия адресанта 2)

В рассматриваемом эпизоде представители французской лингвокультуры отдают предпочтение фиолетовому оттенку для выделения дат и времени (1). Красный цвет используется принимающей французской стороной для побуждения студентов крайне оперативно отреагировать на просьбу в отношении жилья: отсутствие соответствующей реакции с их стороны приведет к негативным последствиям (2).

Говоря о нумерации, следует отметить, что она может осуществляться и внутри смыслового абзаца, когда сообщение достаточно компактное, как в следующем электронном письме носителя английского языка, оговаривающего детали размещения российских партнеров с координатором их университета. В данном эпизоде отправитель сомневается в приоритетности своих действий, обуславливающих осуществление предцируемой ему просьбы, и ждет от собеседника ответа, прежде чем приступить к ее реализации (подчеркивания и выделения наши): «*I will help them with accommodation but (i) should I not wait a few days until they are certain of getting their visas (I must apologise for delay but we have had an audit of visa procedures and everybody is running behind time) (ii) are they*

happy to live separately, i.e. Svetlana and her daughter in one place and Elena in another or should I try to put them in the same place (if that's possible)?».

Другим способом выделения смысловой информации, которому отдают предпочтение участники интеракций посредством электронных писем, является **маркированный список**. Например, в письме носителя британского варианта английского языка, входящего в цепочку корреспонденции объемом три эпизода, каждое отдельное требование по переводу и публикации методического пособия, имея паритетное значение, выделяется помечающим знаком, что позволяет собеседнику воспринять изложенную информацию как одинаково важную:

Dear all

Re below – please note that (имя фамилия) is currently on leave, so I’m replying on her behalf in the meantime.

Below is the list of conditions for translating Declan’s book. One of the conditions is that the UCC logo is displayed on the front cover. I’ve attached a jpeg of the UCC logo. The HEA’s logo should be gotten from them. The HEA’s contact details are: <http://www.heai.ie/en/contact>

Conditions for Translation of “Writing and Using Learning Outcomes - a Practical Guide” by Dr Declan Kennedy

- *The translated version must not be distributed on a commercial basis, i.e. no profit must be made from the distribution of the translated copies.*
- *All logos on the front cover of the original version must be maintained. Additional logos may be added by the organisation translating the book.*
- *The standard of printing and presentation must be of the same high standard as the original.*
- *The photograph on the front cover may be substituted by a similar photograph of students in the country where the translated version will be distributed.*
- *The translated version must not be made available electronically.*
- *An ISBN number must be assigned to the publication with full copyright information indicated on the publication.*
- *If necessary, an additional chapter on “Learning Outcomes and Competences” may be incorporated into the book if Competences are used in the country in which the translated version will be distributed. This additional chapter is available from Dr. Declan Kennedy (d.kennedy@ucc.ie).*
- *The back cover should indicate that the English version of the book may be ordered online at www.nairtl.ie. NAIRTL Logo to be included here also.*
- *Before the translated version is printed, it must be approved by the Quality Promotion Unit UCC - email pdf to catherine.omahony@ucc.ie.*

- *That 10 copies of the translated version be forwarded to NAIRTL at the address below:*

(имя фамилия)
 NAIRTL
 Distillery House
 North Mall
 Cork

If you need anything further, please let me know,

Best regards

(имя адресанта)

В некоторых случаях участники общения могут структурировать электронное письмо *последовательно*, когда за процитированным собеседником вопросом дается ответ, причем границы между ними маркированы эксплицитным образом через логико-семантические средства связи (1, 2):

Dear (имя адресата),

According to your question (1): “*I also have one question concerning the total staff cost budget. Could you please tell me what we shall do now regarding this excess?*”

Answer (2): *This means that you can only report staff costs for 2016, so you can't report staff costs anymore at all. Project actions and work you do, is covered by your organization's own money only so you can't get grant for actions. Unfortunately.*

Hopefully this clarified things?

Best Regards,

(имя, фамилия адресанта)

Заметим, что если вышеупомянутые способы организации текста электронных писем встречаются в нашем корпусе регулярно, то приведение фрагментов из инициативного письма в реактивном было замечено только у представителей финской лингвокультуры. Крайне ограниченное обращение к подобной структуре, с одной стороны, объясняется попыткой коммуникантов не нарушить кооперативные взаимоотношения: делая текст письма неоправданно объемным, включая информацию, о которой обе стороны общения уже уведомлены, участник общения нарушает максимум количества Принципа Кооперации. С другой стороны, включение

компонентов письма собеседника может указывать на недостаточную языковую компетентность адресанта в связи с тем, что он не может адекватно перефразировать текст письма получателя и следует готовой схеме, почерпнутой из инициативного эпизода общения. Такие действия могут вызвать у партнера по коммуникации сомнения относительно приложения другой стороной общения достаточных усилий по ведению переписки [Щипицина 2009, с.93], и может считываться как невежливое коммуникативное поведение [Eklundh 2010]. Примеры из нашего корпуса электронной корреспонденции подтверждают данные наблюдения. Как видно из электронного письма выше, инофон цитирует достаточно объемный кусок оригинального текста и некорректно использует средство связи *According* вместо ожидаемого *Regarding* (1).

Интересно отметить, что в отношении структуризации электронного письма участники общения прибегают к *коммуникативной аккомодации*. В ситуации, когда адресованное одной из сторон электронной коммуникации письмо содержит несколько микротем, переход к каждой из которых маркирован на уровне поверхностной структуры текста, в реактивном письме с целью минимизации затрат реципиента на соотнесение предоставленной информации с выделенными им блоками, сохраняется то же тематическое членение текста. В нашем корпусе подобное структурное приспособление наблюдается, например, в цепочке электронных писем (три эпизода) между сотрудником международного отдела российского университета, ответственным за организацию приезда британской делегации, и носителем английского языка, профессором британского университета, оказывающем помощь в подготовке мероприятия:

Инициативное письмо	Реактивное письмо
<p><i>Dear Alumni</i></p> <p><i>Thank you very much for confirming your participation in the centenary.</i></p> <p><i>In the run up to the event, I would like to draw your attention to the following issues:</i></p>	<p><i>Dear (имя адресата)</i></p> <p><i>Thank you very much for your message to the Alumni about the forthcoming centenary.</i></p> <p><i>We have held a meeting to discuss next steps and reached the following agreement about how we'd like to proceed:</i></p>

<p>1. Programme <i>I am sending you the full programme of the celebrations that officially commence on 12 September.</i></p>	<p>1. Programme <i>Whilst we are happy with the programme you've sent out, we would ask you to reformulate the timetable of events in the form of a Table.</i></p>
<p>2. Arrival <i>We would be grateful if you could also confirm the time of your arrival and departure as the university will be providing transfers from/to the airport.</i></p>	<p>2. Registration <i>Do alumni need to register before coming? Is there any other registration process we need to complete?</i></p>

Высылая выпускникам письмо, содержащее подробное описание программы предстоящей встречи, а также просьбу предоставить сведения относительно их визита, например, время приезда, место размещения, носитель русского языка для облегчения восприятия адресатами текста, предваряет новые разделы заголовком. В свою очередь, представитель британской стороны, давая комментарии или задавая вопросы к разным частям полученного электронного письма, располагает их в соответствии с заданной коллегой структурой.

Интересно отметить также использование участниками компьютерно-опосредованного общения *текстовых вставок*. Несмотря на нарушение линейности текста сообщения, парентетические внесения играют важную роль в создании диалогичности электронной переписки, реализующейся в цепочках и разворачивающейся в рамках нескольких эпизодов общения, при этом в анализируемом нами корпусе парентезис выполняет различные коммуникативные функции.

Например, *апеллятивная функция* наблюдается нами в цепочке корреспонденции, состоящей из шести писем, объединенных общей темой подготовки международной научной конференции:

(имя адресата),

Many thanks once again for the invitation and looking forward to seeing you in Voronezh (in fact I think we'll meet in St-Pete the week before?) (1).

Sorry for the delay but my forms are attached.

May I mention the following things:

1. Could you please arrange for a multi-entry visa for me, as you so kindly did before? If so, could you mention on the visa form the cities of St.-Petersburg, Moscow and Voronezh, so I can use it for Tatiana's conference the week before the VSU conference? It would help me a lot. If you need any more info from me, please let me

know.

2. *Because I have some family things to arrange (my son is graduating in July and my daughter has some plans too) (2) I have not yet booked my flights, but I will let you know when I have booked them (is it OK for me to book flights/travel in UK and be reimbursed by VSU - I will try to get a cheap flight?) (3). Unfortunately, because of these family matters, I have to return to UK on 7 July, so will miss the tour of Voronezh that day.*

3. *I looked at the conference programme and was not sure whether I am to present a paper as the programme seems to be quite full already. Can you please advise? Perhaps I could just chair a session?*

4. *Is there anything - books or any other item - I can bring you from the UK? Don't hesitate to ask.*

All the best

(имя адресанта)

Участниками данной интеракции являются организатор конференции (носитель русского языка), ответственный за составление программы, своевременное обеспечение участников визами и жильем, и приглашенный на мероприятие докладчик (носитель британского варианта английского языка). В рассматриваемом обмене электронными письмами организатор конференции выступает в общем письме с просьбой к коллегам, которые еще окончательно не подтвердили свое участие в конференции, сделать это в ближайшее время. В своем ответе участник из британского вуза использует ряд конструкций, связанных с темой интеракции, но которые коммуникант предпочитает выносить как отдельную пропозицию. С одной стороны, включение информации в контекст повествования объясняется предположительно-апеллятивным значением речевого акта вопроса (1,3), когда знания адресанта относительно истинности передаваемого суждения ограничены для перевода его в модус фактитивности и он обращается к адресату для подтверждения высказанного предположения [Цурикова, Быстрых 2012, с. 165-166]. С другой стороны, высказывание, представленное в виде текстовой вставки, имеет фактитивно-апеллятивное значение, связанное с информированием адресата о некотором факте действительности, вызывающим у него эмоционально-чувственную реакцию и не поддающимся опровержению (2).

Наряду с апеллятивной, текстовые вставки в электронной корреспонденции выполняют *предвосхищающую функцию*. В качестве иллюстрации приведем эпизод из цепочки, включающей шесть электронных писем, обмен которыми происходит между преподавателем российского университета и студентом-магистрантом из Великобритании, проходившем у него обучение:

Dear Professor (фамилия адресата),

*In first place I would like to apologise if I took so long in sending the final essay, I hope it is not of too much inconvenience. I have answered the questions and wrote the essay best possible, I hope it is acceptable, if any corrections are necessary (**I'm sure there are many**)(1) please inform me so I can make the required modifications.*

*When we last saw each other, I told you that I would find out where I needed my grades and credits confirmed for the classes we took in the first semester, unfortunately until now I didn't need them and seeing as I am the first student from my university on exchange in Russia, the system is not quite yet completed. However it is now quite important seeing as otherwise I have no way of proving I actually took the course. In any case my coordinator and university have confirmed this document valid (**attached below**) (2), I hope it is also suitable for you. I ask you complete the Faculty/Department, your name, the grade (**from 1 to 10, 10 being the highest**) (3), signature and stamp (**of the university or maybe faculty, it is not vital, seeing as the document is only so my coordinator can see I took the course**) (4).*

Thank you in advance.

Best regards, (имя адресанта)

В этом письме, направляя профессору письменную работу и предвидя возможные ошибки, носитель английского языка заверяет, что готов внести необходимые исправления (1). Затем, обращаясь с просьбой заполнить документ с его оценкой за курс, адресант исключает возможность вопроса по поводу отсутствия соответствующей формы в наличии, указывая, что она приложена к текущему письму (2). Более того, носитель английского языка избавляет себя и своего собеседника от дополнительных интеракций, когда дает пояснения относительно содержания просьбы (шкалы оценок и типа печати, заверяющей подлинность документа), которое может спровоцировать вопросы (3, 4).

Наконец, парентезис в деловой электронной корреспонденции реализует *полифоническую функцию* и позволяет передать мнение лица, непосредственно не участвующего в обмене письмами, но чья позиция оказывается релевантной при принятии соответствующего решения. Данная функция отмечается нами в цепочке

корреспонденции, в состав которой входят пять электронных писем, объединенных темой подготовки приглашения для сына английского коллеги, выпускника переводческого отделения, желающего приехать в российский вуз-партнер в качестве стажера. Участниками интеракции являются представители русской лингвокультуры, а именно преподаватель кафедры английской филологии, проводящий научное исследование по проекту, реализуемому совместно с британским университетом, и сотрудник отдела международного сотрудничества, курирующий данный проект.

Hi (имя адресата),

I'm at uni, so I'm writing in English until I get to my laptop at home).

(имя) enquired:

1. if he'll be staying as a student (then visa application and payment could be much easier, it seems that's more preferable for him) (1) or a worker?

2. how much time a week he'll be engaged in the work of your office (and he'd like to be of help) (2) so that we could plan him to deliver classes for our students (we'll provide funding for him) (3)

3. he'd like you to keep in touch with him (and inform (имя) if necessary) (4) through his email ...@live.com.

4. he's looking forward to working hard!!!

PS My students are ready to take him on tour round the city and engage him in their activities.

Находясь с рабочим визитом в английском университете-партнере и лично встретившись с сыном коллеги, командированный сотрудник переадресует заданные ему вопросы, связанные с организацией визита, координатору проекта в родном вузе, актуализируя важную для английского стажера информацию (1) или его эмоционально-чувственное состояние (2,4) в скобках. Помимо полифонической, в этом же эпизоде коммуникации наблюдаем предвосхищающую функцию парентических внесений, когда адресант предупреждает возможный вопрос коллеги по поводу финансовой стороны визита объяснением источника денежных средств (3).

Таким образом, было установлено, что, в отличие от традиционного бумажного делового письма, англоязычное электронное деловое письмо, за исключением жестко структурированного интегрированного в текст заголовка, встроенных в шаблон контактных данных адресанта, контактоустанавливающей, контакторазмыкающей и сигнатурной частей, имеет достаточно свободную формальную организацию, в рамках которой используются разнообразные способы организации и представления сообщаемой информации.

Следует отметить, что специфика профессиональной деятельности, осуществляемой представителями академических учреждений или организаций на международном научно-образовательном пространстве, накладывает определенные ограничения на тот спектр дискурсивных действий, которые участники межкультурных обменов электронными письмами реализуют в рамках отдельных ДМС. Традиционно инициирование совместной работы в составе консорциумов ученых, по направлениям образовательных обменов и конкурсных заявок осуществляется через информирование партнеров, которые были бы заинтересованы в совместной работе, о некотором положении вещей, например, набор на стажировку, анонсирование подготовки проекта определенной тематики и поиск университетов. Указанные действия осуществляются лицами, вовлеченными в международное научно-образовательное сотрудничество в рамках **дискурсивного макрособытия Информирования.**

В случае расположенности академических партнеров к предлагаемой для совместной реализации деятельности, информирование влечет за собой различного рода шаги по ее претворению в реальную жизнь. Например, поездка в университет партнера на стажировку вынуждает представителей международных отделов обратиться с просьбой к коллегам выслать приглашения для подачи документов на визу, организации проживания и программы пребывания студентов/приглашенных преподавателей. В свою очередь реализация совместного проекта требует от проектных менеджеров согласования финансовых и юридических аспектов осуществления заявленной по проекту научной деятельности, подготовки командировок членов рабочих групп, сбора данных и выпуска научных или учебных пособий и т.д. Подобного рода шаги, необходимые для того, чтобы

совместная работа, запущенная изначально информативным электронным письмом, состоялась, осуществляются в рамках **дискурсивного макрособытия Просьбы**.

Ввиду накопления участниками проектов результатов, которые необходимо представить членам консорциумов и другим заинтересованным лицам, а также с целью обмена профессиональным опытом, неотъемлемой частью международного академического сотрудничества являются разного рода мероприятия: конференции, семинары, вебинары. Данная часть международной деятельности актуализируется в жизнь через направляемые партнерам через электронную почту приглашения. Осуществляемые далее шаги по организации участия в мероприятии происходят в рамках **дискурсивного макрособытия Приглашения**.

Крайне частыми являются случаи, когда инициированная приглашением электронная переписка изменяет свое направление и начинает развиваться по сценарию ДМС Просьбы. Например, согласие иностранного партнера выступить на конференции повлечет подготовку для него документов для визы, согласования темы или формата выступления, встреч со студентами. Все три обозначенные ДМС выполняют, таким образом, функцию глобального побуждения, реакцией на которое является глобальное благодарение, осуществляемое участниками межкультурного взаимодействия в рамках **дискурсивного макрособытия Выражения Благодарности**. Например, благодарность может быть выражена партнерам за организацию радушного приема, который был предварен многочисленными интеракциями в рамках ДМС Просьбы и инициирован приглашением, принадлежащим к ДМС Приглашения. Рассмотрение специфики межкультурного компьютерно-опосредованного общения в контексте обозначенных ДМС является предметом нашего анализа в следующих разделах.

2.3. Дискурсивные макрособытия в компьютерно-опосредованной деловой интеракции в формате электронного письма

2.3.1. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Информирования

2.3.1.1. Сценарии развертывания ДМС Информирования в электронной переписке

В рамках нашего корпуса электронной деловой корреспонденции информирование партнеров по международной научной и образовательной деятельности осуществляется в отношении организационных моментов, касающихся различных мероприятий (например, конференции, совещания), подачи совместного проекта, заявок на академические обмены, результатов конкурсного отбора. В ситуации, когда коммуникативной целью участников общения является передача объективной информации, например, даты и времени мероприятия, направление межличностных отношений будет нейтральным (*rapport neutrality orientation*). Однако если речевым актом Информирования адресант не просто выполняет функцию представления/репрезентации, а подталкивает адресата к решению конкретных коммуникативных задач, например, запись на курсы повышения квалификации, тогда апеллятивность РА Информирования будет усиливаться [Дубровина 2017], и межличностные отношения изменять направление. Зачастую, как показывают примеры рассматриваемого нами фактического материала, инициативное письмо в цепочке электронных писем может содержать несколько коммуникативных целей, где информирование является глобальной целью, а например, просьба – локальной. В таком случае взаимодействие будет развиваться по интерактивной модели ДМС Просьбы и, таким образом, включать набор дискурсивных ходов ДМС, в сторону которого было изменено направление отношений.

Дискурсивное макрособытие Информирования представлено в нашем корпусе электронной деловой корреспонденции тремя типами:

- 1) Информирование академическими партнерами друг друга (локальное);
- 2) Информирование в виде массовой рассылки всем академическим партнерам (масштабное);
- 3) Информирование типа «Уведомление об отсутствии на рабочем месте» (шаблонное).

Если первые два типа информирования предполагают реактивность, то шаблонное уведомление академических партнеров об отсутствии в офисе дополнительного

реактивного шага со стороны реципиента не влечет ввиду специфики преследуемой дискурсивной цели (рассматривается нами подробно в соответствующем подразделе).

Представляя первые два типа ДМС Информирования в виде последовательности дискурсивных ходов, сменяющих друг друга в цепочке электронных обменов деловыми письмами, можно выделить следующие сценарии его развертывания (S-speaker):

Таблица 6 Сценарий развертывания ДМС Информирования в электронной переписке в ситуации положительного принятия информации

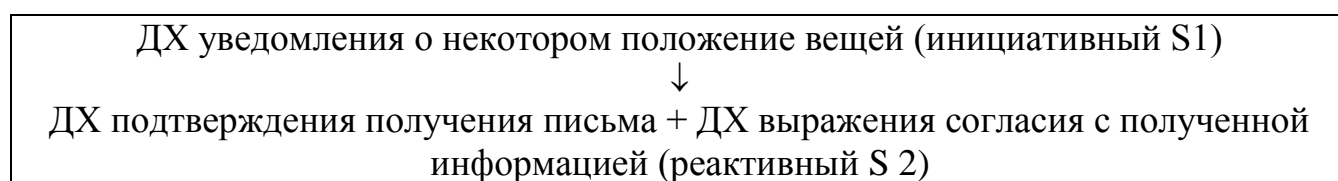
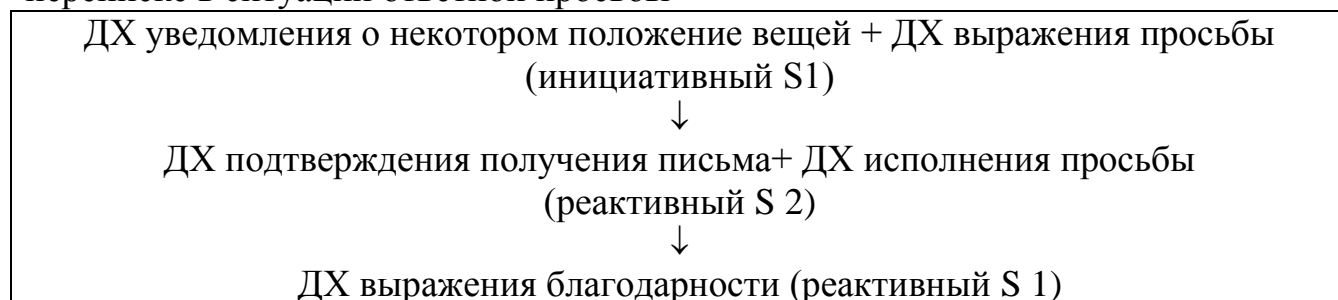

Таблица 7 Сценарий развертывания ДМС Информирования в электронной переписке в ситуации ответной просьбы

В отношении масштабного информирования наши наблюдения показывают, что электронные письма имеют развернутый инструктивный характер: тексты содержат несколько подтем, каждая из которых реализует дополнительную коммуникативную цель с соответствующим ей набором речевых актов. В силу достаточно объемного текста, для уменьшения когнитивных усилий реципиентов по его перцепции, переходы к темам маркируются особым шрифтом или цветом (последний встречается только у инофонов).

В качестве примера приведем эпизод из цепочки интеракций, состоящей из 3 писем, обмен которыми происходит между сотрудниками международных отделов греческого и российского вузов. Носитель греческого языка информирует коллег, в том числе и из партнерского российского университета, о приеме заявок на семестровое обучение студентов в рамках совместно реализуемого международного проекта. В теле письма представитель греческого отдела

международного сотрудничества пошагово объясняет процедуру конкурсного отбора (Nomination, Application), маркируя соответствующие шаги с помощью нумерации и жирного начертания:

Dear Partners,

Many greetings from Piraeus University of Applied Sciences!

We would like to inform you about 2017/2018 spring and summer application procedure.

Please be aware that our nomination and application deadline is 11th of December 2017 (for admission to P.U.A.S.). By the end of next week we will inform you about the available positions your Universities have.

In the meantime, if you have any questions, please don't hesitate to contact us.

PROCEDURE

1. NOMINATION

Students have to be nominated by their home university via email. Please use this contact: erasmus.global@puas.gr In order to provide us with all necessary information for students' nomination please fill the attached word sheet "Student Application Form". If you have already sent your nomination(s) for P.U.A.S., it would be kind to fill the form in addition.

2. APPLICATION

Detailed information about the application procedure and forms for download the students can find on our website.

Please note that a complete application for admission to P.U.A.S. as an exchange student consists of the following documents:

Learning agreement (approved by home university) the attached word sheet "Learning Agreement Studies Form".

Copy of student's passport (Visa)

Proof of health insurance.

We would like to point out that only complete applications can be considered!

(продолжение письма)

You can find our Academic Calendar of 2017/2018 here (ссылка)

More information on Athens in general can be found here (ссылка)

Kind Regards,

(имя фамилия адресанта)

(контактные данные)

Инициативные электронные письма локального и масштабного типов информирования содержат ряд общих регулярно воспроизводимых в процессе интеракций содержательных элементов.

Так, во *вступительной части*, участник общения обычно эксплицирует свою коммуникативную интенцию и уведомляет адресата о некотором событии, например: «***I am pleased to let you know our visa applications have been submitted and our flights booked***».

На следующем этапе в *основной части письма* адресант посвящает собеседника в содержание данного события. Например, если цель инициативного письма – сообщить об открытом приеме студентов на обучение, то в его теле будет содержаться развернутая информация относительно правил подачи заявки, необходимых документов, критериев отбора. Здесь же адресант может высказать просьбу или дать рекомендацию, результат от исполнения которых окажется бенефактивным для собеседника, например: «***Can you tell us what exactly you are hoping we will provide. Some guidelines would be great and I can send these out to people who have registered***» или «***One tip, btw: why not print a few copies out and do one today, and then do them again over the coming weeks, say every fortnight or so. That may intervene in the process of forgetting we all experience!***».

В *заключительной части* отправитель указывает, что открыт для контакта, и побуждает собеседника задавать вопросы при возникновении сложностей или необходимости разъяснения того или иного момента, указанного в письме. Расположенность к обратной связи выражается участниками общения с помощью формульных фраз, например, «***For any further information please do not hesitate to contact me***», «***We are always at your disposal for any questions concerning the working programme as well as any practical arrangements***», «***If there are any questions, let me know and remember to look out for the revision sheet and new material for next week on Friday***». В ситуации, когда говорящий понимает, что предоставленная информация не является исчерпывающей и с его стороны ожидаются дополнения, он обычно указывает на это: «***Will provide information about meeting room when i have it***», «***We are planning a meeting of our Organizing Committee next week and I shall keep you informed of progress***».

Следует отметить, что дискурсивное событие информирования может являться частью ДМС Просьбы. Подобная инкорпорация отмечается нами в цепочке объемом 21 электронное письмо (см. Приложение 2). Участниками общения являются одновременно 5 человек, которые, выполняя разные функции на протяжении долгого времени (переписка длится 10 месяцев), должны быть в курсе деятельности своих коллег и в случае необходимости иметь возможность прояснить принятые на более ранних этапах коммуникации решения. Например:

From: English <english@bath.ac.uk>
 Sent: 05 February 2020 21:43
 To: Любовь (фамилия) <...@gmail.com>
 Subject: Re: Bath-Voronezh exchange

Hi (имя адресата)

Please see booking confirmation and check-in details below. (1)

Best wishes

(имя адресанта)

From: Lisa <lkw29@bath.ac.uk>
Sent: 30 January 2020 14:16
To: English <english@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

We can confirm the following has now been booked for your stay:

Residence: Thornbank Gardens

Address: Thornbank Gardens, Station Road, Bath BA2 3HA

Room Type: Ensuite

From: 29/02/2020

To: 15/03/2020

Your key can be collected from The Virgil Building, at Manvers Street, Bath, BA1 1JW which is usually staffed from 09.00 – 20.00 Monday to Friday and 10:00 to 20.00 Saturday to Sunday. The office can be contacted by email: accommodation@bath.ac.uk or telephone 01225 383039.

(продолжение письма)

Maps of the campus and city centre can be viewed at: <http://www.bath.ac.uk/travel-advice/location-maps/index.html>

(продолжение письма)

Internet connection is available in accommodation through The Cloud. If you have an account with The Cloud already it will connect automatically, otherwise you need to create an account using your email address and a password. Alternatively wireless internet can be accessed through eduroam.

<http://www.bath.ac.uk/bucs/networking/wireless/index.html>

Should you need to report a maintenance issue during your stay please do so using the following online form or by contacting the relevant Accommodation Centre, <http://www.bath.ac.uk/accommodation/contactus/maintenance-enquiry/>.

DEPARTURE

Rooms must be vacated by 10am on day of departure.

Kind regards

Lisa

В приведенном эпизоде координатор программы студенческих обменов британского университета уведомляет российского коллегу о порядке поселения, прибытия и отбытия обучающихся (1), что является одним из промежуточных этапов общей работы по приему иностранных студентов. При этом данное электронное письмо пересылается им от другого сотрудника, непосредственно ответственного за размещение студентов. Как видим, текст письма носит максимально исчерпывающий характер и содержит различные электронные ссылки, адреса и номера телефонов соответствующих служб, используя которые приезжающие на стажировку студенты смогут получить полные сведения о «технических» деталях пребывания. Полагаем, что включение различных контактных данных отправителем направлено на максимальное уменьшение потенциальных коммуникативных затрат по дополнительному вступлению в контакт со стажерами.

2.3.1.2. Языковые средства реализации титульного РА Информирования

Анализ языковых средств, используемых участниками деловой электронно-опосредованной переписки, показал, что титульный РА Информирования реализуется ими прямыми способами.

Для носителей британского варианта английского языка и инфонов крайне характерным вариантом реализации информативной интенции являются высказывания хеджированного типа, в состав которых входит частица *just* в ограничительной функции, используемая для снижения давления на собеседника, например: «***Just to let you know that we received today the invitations which you have sent to us for the Centenary***» (носитель английского языка); «***I just wanted to let you know that I have already registered all the mobilities on the EU portal***» (инфон).

Наряду с маркером снижения категоричности *just* британцы для смягчения иллокутивной силы информатива обращаются к метакоммуникативным фразам, например «*I am writing to confirm that I have now received my Russian visa and have booked my flights to and from Voronezh*».

К типичным способам реализации титульного речевого акта носителями английского языка в фокусном корпусе электронной переписки относятся высказывания с предикатами в видовременной форме изъявительного наклонения, например: «*We have now submitted the registration*», «*I have just written to the colleagues asking them to submit their registration before the 5th*».

В случаях, когда предоставленная ранее информация подвергается изменениям, и для адресанта важно, чтобы собеседник принял ее к сведению, титульный РА Информирования предваряется предупреждением о переменах: «*slight change of plan!*» (носитель английского языка). Инофонами предупреждение выражается более прозрачно: «*Sorry, we would like to change the dates of our arrival. 3 July (instead of 4 July) would be more convenient for us!*».

Если целью информирования является пересылка какого-либо документа по итогам рабочей встречи/обучающего семинара, участники общения (в нашем корпусе – носители британского варианта английского языка) обращаются к императивным конструкциям с маркером побудительности *please* или конструкциями с предикатом, указывающим на совершаемое коммуникативное действие: «*Please find attached a revision sheet based on the language that came up during Tuesday's lesson*», «*I'm also attaching the tasks for next week's class for you to think about and plan*».

Для информирования собеседника инофоны регулярно используют конвенциональные формульные фразы, свойственные деловым письмам в традиционном бумажном формате, например: «*I am pleased to inform you that your paper has been accepted for publication in the E-Journal of International and Comparative Labour Studies, provided that the following requirements are met...*», «*I am glad to inform you that the Erasmus+ Agency has accepted our proposal*», «*We are happy to let you know that the Erasmus+ ICM committee has decided to provide you with 1 position for your student*». Интересно, что в нашем корпусе для носителей

английского языка употребление подобных штампов оказалось не характерным – в нашем корпусе электронной переписки оно встречается лишь однажды («*I am pleased to let you know our visa applications have been submitted and our flights booked as follows...*»). Полагаем, что данная коммуникативная особенность объясняется тем, что британцы расценивают подобные клишированные фразы как чересчур канцелярские для контекста электронной почты и избегают их употребления в ситуациях, когда дружеские взаимоотношения с собеседником уже построены, и усилия направлены на их поддержание.

Следует отметить, что в ситуациях, когда адресант уведомляет своего собеседника о хорошем событии (в нашем корпусе это объявление о том, что совместно поданный проект был поддержан) для передачи положительных эмоций носители английского языка часто включают во вводные конвенциональные высказывания усилительные наречия, наделяя их, таким образом, дополнительными смыслами. Данное явление, на наш взгляд, объясняется тем, что в виду отсутствия у инофонов широкого спектра способов передачи прагматически релевантных значений, они компенсируют данный недостаток имеющимися в их распоряжении языковыми средствами. Так, в примере ниже, носитель русского языка, помимо использования формульной фразы *I am happy to ...* с усилительным наречием, передает собственную радость через экскламатики: «*I' m really happy to inform you about our project “(название)”, which was selected for funding!!!*».

К другому типичному для носителей английского языка способу передачи информативной интенции относится использование конструкции *we would like to ...*, например: «*We would like to inform you that we are planning to start our mobilities in the coming Fall Semester*», «*We would like to announce the results of 2019-2020 Academic Year Mevlana Exchange Programme applications*». Для британцев в нашем корпусе употребление данной формы не характерно.

2.3.1.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Информирования

С целью подкрепления эффекта от положительной информации, направленной собеседнику, или предупреждения возможной конфронтации, вызванной неблагоприятными для академического партнера известиями, участники

общения прибегают к различным дискурсивным стратегиям, поддерживающим реализацию титульного РА Информирования. Рассмотрим их далее более подробно.

1) Дискурсивная стратегия антиципации положительного будущего

В ситуации, когда участник общения ожидает, что результат произведенной совместной деятельности будет положительным, он выражает надежду на благополучный исход.

Использование данной дискурсивной стратегии в нашем корпусе электронной коммуникации наблюдается в письмах инофонов, информирующих о подаче совместных научных и образовательных проектов в оценочные комиссии с целью получения грантов. Типичным примером этого является следующее письмо из цепочки интеракций в объеме 4 писем (см. Приложение 1), участники которой – начальники отделов международного сотрудничества университетов, в задачи которых входит установление и развитие контактов с зарубежными вузами через реализацию многонациональных проектов:

Dear colleagues,

I am glad to inform you that thanks to of all of us, and especially thanks to the great effort of the Voronezh State University team the application of the Erasmus Plus project has been successfully submitted (1).

Let's cross our fingers and hope we will be selected! (2)

Warm regards,

(имя, фамилия)

Данная цепочка электронной коммуникации инициируется координатором проекта, представителем испанского вуза, который подтверждает, что подготовленная заявка была подана (1) и возлагает надежду на успешный итог проделанной работы (2). Следует отметить, что подобное речевое поведение носит ритуализированный характер и является конвенциональным способом дискурсивного взаимодействия, направленным на поддержание гармонии социальных интересов в контексте международной академической деятельности. Лежащий в основе интеракции мотив сохранения гармоничных взаимоотношений объясняет использование адресантом инклюзивности (*all of us, we will be selected*) для укрепления солидарности между всеми участниками общения и акцентирования

внимания на том, что результаты их деятельности достигнуты совместными усилиями.

2) Дискурсивная стратегия извинения

В ситуации, когда один из участников общения совершил небенефактивное для адресата действие или полагает, что действие может быть расценено собеседником как таковое, он выражает сожаление относительно нанесенного или потенциального ущерба собеседнику.

Использование дискурсивной стратегии извинения можно проиллюстрировать электронным письмом (цепочка из 3 эпизодов), информирующем об отрицательном результате:

Dear (имя адресата),

I hope this finds you well.

I have spoken as promised to our Russian department re sending students to Voronezh. I am told that we did send students to (университет) up until about ten years ago but this was discontinued because students were complaining about the level of criminality and harassment from local people (which surprises me, I must admit). At the moment, the Russian department has a number of other partners, so I don't think they will change (1).

Sorry to be the bearer of bad news (2) but I hope things are going well in your department (3).

All the best

(имя адресанта)

Участниками рассматриваемой интеракции выступают преподаватель британского университета, желающий интенсифицировать сотрудничество с российским вузом, и заведующая кафедрой английской филологии данного вуза, также заинтересованная в налаживании более плотных контактов. Уточнив информацию относительно обмена студентами в международном отделе своего университета и выяснив, что британская сторона не заинтересована в сотрудничестве (1), носитель английского языка для сохранения кооперативных взаимоотношений с партнером со своей стороны, приносит извинения по поводу плохих новостей (2) и старается сгладить возможное разочарование российского коллеги, выражая надежду на более удачное развитие других направлений международного сотрудничества на кафедре (3).

Использование дискурсивной стратегии извинения наблюдается также в цепочке интеракций (2 электронных письма), участниками которой являются инофоны – сотрудники международных отделов бельгийского и российского университета:

Dear (имя адресата),

Sorry (1), we would like to change the dates of our arrival (2). 3 July (instead of 4 July) would be more convenient for us!

In the attachment, you'll find the new registration forms. Sorry for the change of plans! (3)

Thank you very much for your thoughts and sympathy after the terrible events in Brussels.

Best wishes,

(имя адресанта)

В этом письме бельгийская сторона, сообщая российским коллегам об изменениях даты приезда для участия в конференции (2) и понимая, что сотрудникам партнерского вуза придется внести изменения в рабочую программу гостей, предваряет РА Информирования извинением фатического типа (1) и прибегает к еще одному извинению, но уже эмфатическому, после сообщения новостей (3).

3) Дискурсивная стратегия дистанцирования

В ситуации, когда адресант желает сохранить качественное лицо (Quality face) и не ставить под угрозу гармоничное общение с собеседником, он ссылается на препятствия со стороны других лиц, которые помешали ему оперативно выполнить действие.

Обращение к дискурсивной стратегии дистанцирования отмечается в письмах ДМС Информирования, отправленных носителями британского варианта английского языка. В качестве иллюстрации приведем эпизод из цепочки объемом в три электронных письма. Обмен деловой корреспонденцией осуществляется здесь сотрудником международного офиса британского вуза и преподавателем российского университета, который был командирован в Британию для проведения научной работы:

From: Amanda (фамилия)

Sent: 01 December 2016 14:38

To: Svetlana (фамилия) <>, Elena (фамилия) <...@mail.ru>

Cc: Lilia (фамилия) <...@vsu.ru>

Subject: RE: Visa Assessment Letters for Svetlana and Elena

Dear (имя адресата)

I am now in a position to update you regarding your visit here. (1) I am sure you are aware (2) that there have been extensive delays here which have not been within our control (3). I am still dealing with queries on clarification from ISAS regarding your visit and as such a visa assessment is still to be made (4).

There is now one further query I need to respond to (5): Could you let me know the revised dates for your visit? I think you are thinking of Jan/Feb 2017? (6) I need to update ISAS with the dates (7) – we will not need to start the visa assessment process again if everything remains the same except for the dates.

I look forward to hearing from you.

Best

(имя адресанта)

Не сумев ранее начать подготовку приезда российского стажера, носитель английского языка уведомляет электронным письмом, что с его стороны работа по организации визита может быть возобновлена (1, 4). В качестве объяснения промедлений с оформлением документации представитель британской международной академической службы ссылается на не зависящие от него и его коллег действия других лиц (3) и указывает на осведомленность собеседника о задержках (2), тем самым подчеркивая кооперативность их взаимоотношений. Как видим, дополнительным дискурсивным ходом в рассматриваемом эпизоде является просьба подтвердить даты приезда, которые ввиду проволочек адресат мог изменить (6). Данный дискурсивный ход изменяет направление взаимоотношений и обуславливает дальнейший обмен электронными письмами и набор коммуникативных действий согласно сценарию ДМС Просьбы. В контексте этого электронного письма просьба реализуется участником общения с помощью глагола *need*, модальность которого выражает как внутреннее, так и внешнее долженствование (5). При этом ссылаясь на службу, которой он должен предоставить сведения (7), адресант тем самым еще более дистанцируется от ответственности за вынуждение собеседника к выполнению действия.

Следует отметить, что в электронных письмах, информирующих о каком-либо событии одновременно группу лиц, адресанты регулярно обращаются к **дискурсивной стратегии алармирования** (термин наш – Л.З.), когда они намекают на наступление негативных для адресатов последствий в случае

несвоевременного выполнения ими коммуникативного действия, являющегося прямым следствием информирования. Полагаем, что включая указанную стратегию в репертуар своих коммуникативных средств, адресант посягает на гармонию межличностных взаимоотношений (в терминах Х. Спенсер-Оути – rapport challenge orientation), в связи с тем что каузирует некоторое чувство страха или тревоги у собеседника, особенно принимая во внимание, что желаемые сроки выполнения действия, как правило, не указываются.

Для иллюстрации того, как используется стратегия алармирования англичанами, приведем эпизод из цепочки интеракций объемом 2 электронных письма:

from: Hugh (фамилия) <hugh@lexicallab.com>
to: ...@mail.ru, ...12@gmail.com>, ...@gmail.com, ...@mail.ru, ...@gmail.com, ...@post.pl
date: 17 Jul 2020, 10:44
subject: Revision from Tuesday . . . and material for next week

Hi everyone

Hope you're all well and that you've had a great week.

Please find attached the revision sheet to see how much you remember from Tuesday. (1)

Hope you find it useful.

I'm also attaching the tasks for next week's class for you to think about and plan. (1)

By the way, if you've registered for one of our forthcoming eight-week courses, you'll be hearing more from us next week sometime. (2)

And if you haven't, there are literally two places left! (3) Details here:
(ссылка)

Finally, regardless of whether you'll be continuing with us or not, do make sure you're signed up to our mailing list. (4)

We let subscribers know about new courses, talks, workshops, special offers, etc.
(ссылка) (5)

Best, as always

(имя адресанта)

В этом письме руководитель курсов повышения квалификации из британской языковой школы направляет коллегам задания для закрепления пройденного материала и вопросы для обсуждения на следующем занятии (1). Носитель английского языка также информирует студентов-преподавателей, которые будут продолжать свое обучение, о получении ими в ближайшем времени более

развернутой информации о порядке его организации (2). Интересно, что переход к сведениям о предстоящем новом блоке занятий маркируется носителем языка с помощью выражения *By the way*, функция которого состоит в том, чтобы указать, что сообщаемое новое не связано напрямую с предыдущим, однако и не противоречит тому, что было сказано ранее [Viber et al. 2007, с.879]. С нашей точки зрения, информация, вводимая указанным выражением, позволяет адресанту имплицитно подвести собеседников к преследуемой локальной цели, а именно подтолкнуть их к незамедлительной регистрации на дальнейшее обучение (3). Ощущение неотложности и срочности создает также восклицательный знак. Усилия по продвижению своих образовательных программ прослеживаются и в побуждении собеседников подписаться на новостную рассылку, что в силу использования адресантом усилительного предиката *do*, на наш взгляд, только подкрепляет чувство беспокойства у адресата, стремящегося не упустить важные изменения в профессиональной сфере деятельности (4).

Примером использования стратегии алармирования инфонами служит следующий эпизод из цепочки электронных интеракций объемом 3 письма, в котором представитель международного офиса французского университета информирует студентов об экскурсии (1) и адресует им непосредственно связанную с коммуникативным действием информирования просьбу подтвердить свое участие (2):

Dear students,

*This mail is to inform you that we organize a **guided tour of the Pont de Bois campus** this Wednesday, September 11th, at 1 pm. (1) **The number of places is limited** (3), so please register by answering to this email (2). We may organize the other one in the future, but I cannot confirm it for now (3).*

*I would also like you to know, that with your student card you can get a **sticker at the Action Culture office**, that will enable you to have **many discounts for cultural events**, both at and outside the university. It's for **free** and you have just to go to the Action Culture office in front of the KINO, at ground floor of the A building at the Pont de Bois Campus to get it.*

See you soon! (имя адресанта)

В данном письме сотрудник международной службы указывает на ограниченное количество мест и отсутствие у него точных сведений на момент отправки письма относительно организаций повторных экскурсий во французскую коммуны, что в

совокупности должно подтолкнуть студентов к незамедлительной регистрации (3). В тексте сохранены авторские выделения и подчеркивания, что еще раз указывает на регулярное обращение инофонов к неязыковым средствам привлечения внимания к важной на их взгляд информации. Подобное явление мы связываем с некоторой коммуникативной неуверенностью инофонов в том, что их сообщение будет воспринято адекватно.

Интересно, что в интеракциях посредством электронных писем, в которых участники общения преследуют только транзакционные цели, дополнительные дискурсивные стратегии поддержания титульного РА Информирования отсутствуют. Например, в эпизоде, приведенном ниже, финский координатор международного проекта информирует партнеров о времени и повестке совещания, ограничиваясь только фактической информацией:

Dear Partners,

Our next virtual meeting will be held Tuesday 20th of September at 2 pm (Finnish time).

Meeting is primarily for EU partners but all are warmly welcome to join.

This time we'll use ordinary Skype and (имя) will invite to the conference call one by one.

Agenda:

1. Tasks and deadlines

a. Handbook

b. Awareness campaign

В другом эпизоде участник общения – носитель британского варианта английского языка – при информировании собеседника о времени прилета так же предоставляет только необходимые сведения:

Dear (имя адресата)

I am pleased to let you know our visa applications have been submitted and our flights booked, as follows:

12 September S7 233 arriving 19.30

17 September S7 232 departing 11.30

With kind regards

(имя адресанта)

Заметим, что отсутствие поддерживающих дискурсивных стратегий не приводило к сбоям в обмене электронными письмами и не считывалось как

некооперативность, что позволяет говорить о том, что в случае преследования участниками общения через электронную почту транзакционных целей отсутствие дополнительных коммуникативных митигаторов является нормой профессионального взаимодействия.

2.3.1.4. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Информирования

Одной из типичных реакций на инициативное письмо, информирующее о некотором событии, в нашем корпусе является ответное информирование о проделанной в рамках обсуждаемого направления деятельности работе. В качестве иллюстрации приведем фрагмент из цепочки интеракций, состоящей из 5 эпизодов (см. Приложение 1):

Инициативное электронное письмо

Dear (имя адресата),

I hope my letter will find you well.

I am writing to inform you that the invitations for your Russian visas have been issued. They were sent to the Consular Section of the Embassy of the Russian Federation located 5 Kensington Palace Gardens, London.

When completing the application, you should indicate the following numbers:

For Mrs (имя фамилия)

The number of invitation: 12.....

The number of application: 5P.....

For Mr. (имя фамилия)

The number of invitation: 12....

The number of application: 5P....

I am always at your disposal if you have any questions.

With best regards,

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо

Dear (имя адресата)

Many thanks for your message and for all your help - we have started the process of applying for our visas and hope to be able to submit our applications shortly. (1)

I have also filled in the on-line booking form for all of the events the University is kindly putting on for us (2) - it is a very exciting programme! I am particularly

looking forward to seeing how (город) has changed and developed in the last 40 years. I fear I will not recognise anything!

I have also requested accommodation at the Mercure (3) - I hope this is not too late and will not give you any bother. We have not yet booked flights (4) but I will let you have details as soon as we have (5).

Many thanks again for all your hard work and very best wishes.

(имя адресанта)

Участники данного эпизода общения – преподаватель британского университета, приезжающий с рабочим визитом в российский вуз, и сотрудник международного отдела данного университета, ответственный за подготовку мероприятий. Получив от организатора информацию, необходимую для оформления визы, носитель английского языка в ответ уведомляет собеседника о том, какие шаги по подготовке приезда в Россию уже были им предприняты (1-4). Там, где информация требует уточнения, преподаватель британского вуза заверяет академического партнера, что уведомит его позднее (5).

В ситуации информирования партнеров по электронной переписке о положительных результатах проделанной работы типичной реакцией на это известие является благодарность за произведенные адресантом или всей командой действия по достижению поставленной цели, например:

Dear colleagues,

Let me convey our sincere thanks to (имена координаторов) (1) for all the hard work and their priceless efforts to prepare the project proposal. It's a big honor for us to be part of this consortium. Fingers crossed!

Kind regards,

(имя, фамилия адресанта)

Приведенное письмо является ответом на сообщение испанского координатора о подаче консорциумом проекта (см. Приложение 1). В нем носитель русского языка выражает благодарность коллегам за проделанную работу. В связи с личной значимостью этого события для адресанта как члена рабочей группы его сообщение имеет крайне эмоциональный характер, что отражается в использовании в тексте восклицательных знаков и лексики с положительной оценочной семантикой (*sincere, priceless*).

Коммуникативная реакция на информирование в виде просьбы отмечается в нашем корпусе в нескольких эпизодах цепочек интеракций между носителями английского языка и инофонами. В качестве примера приведем письмо, направленное британцем, сдающим жилье российскому коллеге на время его академического визита, в котором он просит будущего жильца сообщить о времени приезда как только у того появятся более точные сведения (2). Эта просьба предваряется речевым актом благодарности конвенционального типа, указывающим на получение инициативного письма в данной цепочке корреспонденции (1):

Инициативное электронное письмо

Dear (имя адресата),

I am writing in connection with the accommodation. I am sorry for not writing to you earlier to confirm the dates of my arrival as I promised.

I am now waiting for the visa application to be processed and thus I still can't specify the date of arrival. The papers will be processed in the next 10 days and I will contact you as regards the exact date of my coming to Birmingham.

Regards,

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо

Dear (имя адресата),

Thanks for your e-mail, and for the update (1). That's all fine – just let me know when you know when you expect to arrive (2) and I will get the room ready for you.

All the best,

(имя адресанта)

Для поддержания благодарственной или реквестивной реакции в ДМС Информирования участники общения прибегают к следующим дискурсивным стратегиям.

1) Дискурсивная стратегия антиципации положительного будущего

В ситуации, когда участник общения ожидает, что результат проведенной им или совместно с коллегами деятельности будет положительным, он выражает надежду на благополучный исход.

Как показывает анализ нашего корпуса, для усиления эффекта от выражения благодарности членам рабочей команды по поводу подготовки и подачи проектов, участники общения выражают оптимистический настрой на удачный результат проведенной совместной работы. Обращение к данной коммуникативной стратегии наблюдается в основном в электронных письмах инофонов. В качестве примера приведем эпизоды интеракций, участниками которых являются сотрудник российского вуза, сообщаящий партнерам о подаче заявки в оценочную комиссию (1) и выражающий надежду, что проект получит финансирование (2), и его коллеги из австрийского университета, так же ожидающего победу (3):

Инициативное электронное письмо

Von: IRF Cooperation Office VSU [<mailto:ipd.vsu@gmail.com>]

Gesendet: Donnerstag, 8. Februar 2018 12:04

An: Michalis (фамилия) <...@otenet.gr>; Anna (фамилия) <...@vsu.ru>;(фамилия) Claudia<...@fh-joanneum.at>; Елена (фамилия) <...@mail.ru>; Prof. (Dr.) Nimit (фамилия) <...@jmi.ac.in>

Betreff: Fwd: Acknowledgement Receipt

Dear colleagues,

We are happy to announce that we have managed to successfully submit an application (1). We are deeply touched with your commitment and assistance. It was a pleasure to work with you on this application. Let us hope for the best results! (2)

Best regards,

(имя, фамилия адресанта) and the team

Реактивное электронное письмо

Тема: AW: Acknowledgement Receipt

Дата: Thu, 8 Feb 2018 11:07:25 +0000

От: (фамилия) Claudia <...@fh-joanneum.at>

Кому: IRF Cooperation Office VSU <ipd.vsu@gmail.com>, Michalis (фамилия) <...@otenet.gr>; Anna (фамилия) <...@vsu.ru>;(фамилия) Claudia<...@fh-joanneum.at>; Елена (фамилия) <...@mail.ru>; Prof. (Dr.) Nimit (фамилия) <...@jmi.ac.in>

Копия: (фамилия) Rupert <...@fh-joanneum.at>

Dear (имя адресата),

dear (имя адресата),

thank you so much for all your efforts you put in the proposal writing!

We cross our fingers and hope that we can implement the project together! (3)

Warm regards

(имя адресанта)

2) Дискурсивная стратегия благодарения

В ситуации, когда один из участников общения понимает, что собеседник может понести затраты для выполнения бенефактивного для него действия, он выражает признательность.

Обращение к благодарности на этапе, когда коммуникативная цель еще не была достигнута адресантом и положительный исход им только ожидается отмечается в эпизоде коммуникации, входящем в цепочку объемом 3 электронных письма, в котором сотрудник британского университета в ответ на полученную информацию (1) обращается к коллеге с просьбой помочь связаться со старой знакомой (3). Англичанин указывает, что просьба носит личный характер (2), тем самым подчеркивая доверительные рабочие отношения с российской коллегой и делая акцент на их личностный аспект. Включая в речевой акт благодарности высказывание *for anything you can do*, носитель английского языка имплицитно указывает, что со стороны собеседника он ожидает кооперативного поведения (4):

Dear (имя адресата),

Thank you very much for all this information (1). I look forward to it.

I wonder whether I could ask for your help with something personal (2). While I was searching for the materials, I came across a letter from an old friend, (имя, фамилия 1). It had her telephone number and address, but the number was an old 6-figure one, so it didn't work. Might it be possible to contact (имя, фамилия 2) and let (имя 1) know that I'll be in the city? (3) It would be lovely to see her again.

Thanks very much for anything you can do. (4)

All best

(имя адресанта)

2.3.1.5. Дискурсивные особенности реактивного информирования в формате уведомления

К особому типу реактивного информирования мы относим электронные письма, сообщающие адресату о том, что его собеседник отсутствует на рабочем месте и не имеет возможности оперативно отреагировать на полученную корреспонденцию. Отправление подобного рода сообщений происходит автоматически благодаря ранее настроенной программе независимо от

коммуникативной цели инициативного письма. В деловых электронных письмах данного типа отсутствует приветствие и, как правило, контакторазмыкающая и сигнатурная части, они небольшого объема и наряду с текстом об отсутствии в офисе, содержат даты возвращения на работу. Эти сообщения обычно написаны в свободной форме, при этом обязательной частью в них является выражение благодарности, в результате чего собеседник понимает, что его письмо получено. В случае, если ситуация не терпит отлагательства, в теле такого электронного письма указываются альтернативные способы связи, например, номер телефона. Включение подобной информации выступает в качестве заверения, что отсутствие ответа не подразумевает разрыв контакта и нежелание поддерживать кооперативные взаимоотношения со стороны реципиента. Например:

Thank you for your message. *I am out of Oxford at the moment, so please be patient. In cases of dire urgency, I can be contacted by SMS to +7 ... (up to Sat. 9 June 2018) and to +44 ... (thereafter).*

В связи с тем, что участники общения не знают кто из академических партнеров может выразить желание вступить с ними в контакт во время их отсутствия, они могут продублировать сообщение об отсутствии на работе на нескольких языках. Перевод текста на разные языковые коды является важной стратегией поддержания кооперативных взаимоотношений в связи с тем, что адресант действует в интересах собеседника и признает важность донесения до него информации. Так, в примере из нашего корпуса электронной корреспонденции, приведенном ниже, сотрудники международного отдела греческого университета сначала предоставляют ответ на родном языке, а затем дублируют его на английском, прочно занявшем позиции международного языка делового общения в различных предметных областях:

Ευχαριστούμε για την επικοινωνία.

Το γραφείο Erasmus+ θα παραμείνει κλειστό από 22/12/2017 έως 07/01/2018.

Καλά Χριστούγεννα και Ευτυχισμένο το 2018.

Γραφείο Erasmus+

Thank you for your e-mail.

We would like to inform you that Erasmus+ Office, will be closed from 22/12/2017 to 07/01/2018.

We wish you a Merry Christmas and a happy New Year.

Erasmus+ Office

Дублирование текста на нескольких языках наблюдается также и в электронном письме носителей французского языка, которые уведомляют студентов, что в связи с организацией Дня открытых дверей они не всегда смогут присутствовать в офисе:

Chers étudiants, Dear students

Nous sommes heureuses de pouvoir vous inviter à l'événement conçu pour vous! Nous vous informons aussi, que dû à l'organisation de ceci, nous pouvons être absentes au bureau la semaine prochaine, spécialement les après-midis le 2 et le 3 octobre! Nous espérons que vous allez bien profiter des activités proposées!

We are happy to invite you to the event made especially for you! It is also to inform you, as we co-organise it, that we may be absent during those days in the office - especially in the afternoons the 2nd and 3rd October!

We hope you will enjoy your Welcome Days!

Bien cordialement / Kind regards,

(имена адресантов)

В связи с тем, что отсутствие ответа на отправленное электронное письмо может поставить под угрозу кооперативные взаимоотношения с партнером, участники общения прибегают к ряду **поддерживающих дискурсивных стратегий**. Например, в автоматическом ответе лектора британского университета, приведенном ниже, адресант заранее приносит извинения за несвоевременную реакцию **(1)**:

Тема: Automatic reply: FP 7 Marie Curie project "EUinDepth – European Identity, Cultural Diversity and Political Change"

Дата: Mon, 25 Dec 2017 06:37:27 +0000

От: Kevork (фамилия) <...@bham.ac.uk>

Кому: zavialova@vsu.ru <zavialova@vsu.ru>

*Thank you for your message. Please note that I'll have irregular access to e-mail and the internet from 22 December 2017 up to and including 6 January 2018. **Apologies for any delays in my replies. (1)***

Kind Regards,

(имя адресанта)

Наряду с дискурсивной стратегией извинения участники общения обращаются к **дискурсивной стратегии аргументирования**, приводя объективные причины, припятствующие их незамедлительному ответу.

Проиллюстрируем использование данной стратегии на примере электронного письма, отправленного с университетской почты административного сотрудника британского университета:

Тема:Automatic reply: Merry Christmas
Дата:Thu, 21 Dec 2017 14:42:58 +0000
От:Amanda (фамилия) (School of Government and Society) <...@bham.ac.uk>
Кому:zavialova@vsu.ru

Thank you for your email. I am now away from the University until Thursday 4 January 2018 and so please expect a delay in my response. (1)

On 21 December, if your query is urgent, please contact (имя фамилия) on @bham.ac.uk. (2)

On 21 and 22 December, if your query relates to HR, please contact (имя фамилия) on ... @bham.ac.uk. (3)

The University closes for Christmas/New Year on Friday 22 December and reopens on Thursday 4 January 2018. (4)

Many thanks

Best

(имя адресанта)

В этом сообщении носитель английского языка с целью поддержания кооперации объясняет, что ответ на корреспонденцию, полученную в указанный период, будет предоставлен с задержкой (1), и оставляет контакты коллег, которым возможно адресовать срочные вопросы (2, 3). При этом он заранее оправдывает отсутствие от них ответов во время рождественских праздников в связи с закрытием университета (4), имплицитно, таким образом, объективное отсутствие у них доступа к рабочему месту и почте, а не какую-либо некооперативность с их стороны.

Информирование типа «Уведомление об отсутствии на рабочем месте» позволяет говорить о том, что спонтанность взаимодействия и быстрое реагирование на полученную корреспонденцию является нормой ожидания у коммуникантов, вступающих в общение посредством электронной почты, а молчание трактуется как угроза кооперативным взаимоотношениям.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что дискурсивное макрособытие Информирования имеет определенную интерактивную модель. Принимая во внимание то, что информирование в большинстве случаев побуждает адресатов к выполнению какого-либо действия, сценарий, по которому происходит смена дискурсивных ходов, и

дискурсивные стратегии, к которым прибегают интерактанты для поддержания кооперативных взаимоотношений, изменяется. В ДМС Информирования, помимо коммуникативных стратегий, направленных на сохранение или усиление гармонии межличностного общения, отмечается также использование стратегии алармирования, посредством которой адресант, с одной стороны, подталкивает собеседника к оперативному выполнению действия и получению бенефактивного для него результата, а с другой стороны, посягает на гармонию отношений, т.к. создает у адресата неоправданное чувство беспокойства.

В рамках электронного взаимодействия ни носители языка, ни инофоны не приветствуют молчания и считают автоматизированное уведомление об отсутствии на рабочем месте/нахождении в отпуске/командировке и т.д. адекватным и вежливым коммуникативным способом поддержания рабочих взаимоотношений в русле кооперации в случае, если непосредственный контакт невозможен. Все более широкое использование в деловой переписке таких автоматических уведомлений в качестве кооперативной стратегии показывает, что этикетные правила деловой электронной коммуникации формируются у нас на глазах и находятся в процессе динамического развития.

Электронное письмо, информирующее партнеров о некотором положении вещей (например, об открытии конкурса), побуждает их к выполнению определенных дискурсивных действий в случае заинтересованности в сотрудничестве. Данные действия осуществляются стороной, инициировавшей общение и стороной, от которой была получена реакция, в рамках ДМС Просьбы. В связи с тем, что совместная проектная и образовательная деятельность предполагает реализацию разнохарактерных задач, например, подготовку отчетных документов, проведение опросов, составление аналитических заметок, предоставление доступа к рабочему месту/техническим средствам приглашенным профессорам, дискурсивное макрособытие Просьбы оказывается наиболее богатым на иллюстративный материал и дает наиболее выпуклое представление относительно спектра дискурсивных стратегий, к которым обращаются участники общения. Анализ ДМС Просьбы согласно предложенному нами алгоритму представлен в следующем разделе диссертационной работы.

2.3.2. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Просьбы

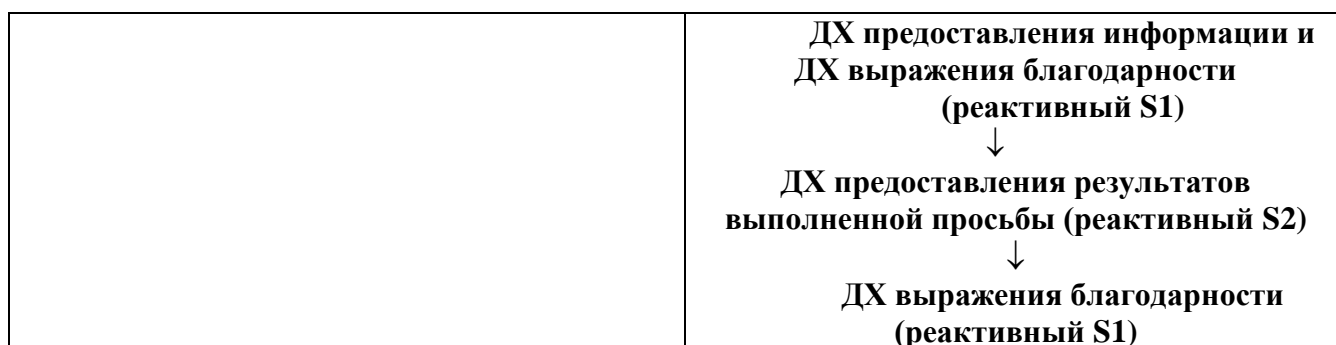
2.3.2.1. Сценарии развертывания ДМС Просьбы в электронной переписке

В дискурсивном анализе речевой акт Просьбы входит в ядро класса реквестивов и относится директивным речевым актам. В связи с тем, что для удовлетворения реквестива и выполнения бенефактивного для адресанта действия адресату следует понести со своей стороны определенные затраты, лицо, высказывающее просьбу, должно осуществить ряд стратегических коммуникативных шагов по смягчению данного ингерентно невежливого речевого акта для сохранения гармоничных отношений. Определенные превентивные коммуникативные действия требуются от адресанта и для того, чтобы дать возможность своему собеседнику отказаться в случае отсутствия у него желания или различного рода средств от исполнения просьбы с минимальным ущербом для существующего кооперативного взаимодействия [Беляева 1992, с.89-91].

Интерактивную модель реализации ДМС Просьбы, раскрывающуюся в цепочке электронного обмена сообщениями, можно представить как совокупность инициативного и реактивных дискурсивных ходов. В случае расположенности адресата к исполнению предизируемого ему действия типичные сценарии развертывания ДМС Просьбы выглядят следующим образом (выделены расхождения, S- speaker):

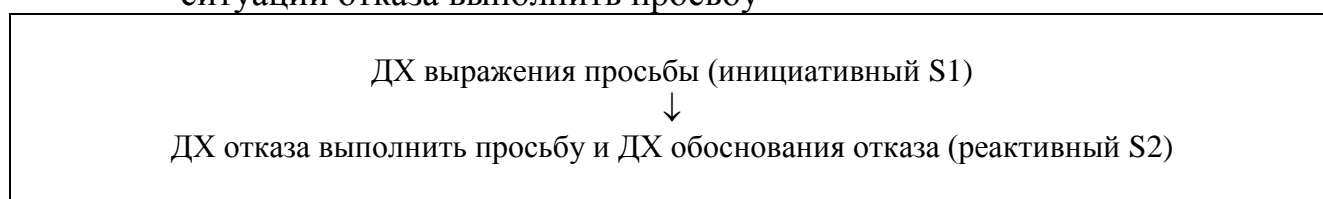
Таблица 1 Сценарии развертывания ДМС Просьбы в электронной переписке в ситуации согласия выполнить просьбу

Модель 1	Модель 2
ДХ выражения просьбы (инициативный S1)	ДХ выражения просьбы (инициативный S1)
↓	↓
ДХ согласия исполнить просьбу и ДХ запроса необходимой для исполнения просьбы информации (опционально) (реактивный S2)	ДХ согласия исполнить просьбу и ДХ запроса необходимой для исполнения просьбы информации (опционально) (реактивный S2)
↓	↓
ДХ выражения благодарности и ДХ предоставления информации (опционально) (реактивный S1)	ДХ выражения благодарности и ДХ предоставления информации (опционально) (реактивный S1)
↓	↓
ДХ предоставления результатов выполненной просьбы (реактивный S2)	ДХ запроса необходимой для исполнения просьбы информации (реактивный S2)
↓	↓
ДХ выражения благодарности (реактивный S1)	↓

В ситуации отказа сценарий будет носить более упрощенный характер:

Таблица 2 Сценарий развертывания ДМС Просьбы в электронной переписке в ситуации отказа выполнить просьбу

Основу ДМС Просьбы в цепочке электронных сообщений составляет содержащийся в инициирующем переписку письме титульный речевой акт (РА) Просьбы (реквестив) и содержащиеся в ответных сообщениях адресатов реактивные речевые акты, к которым могут относиться РА Согласия, РА Обещания или РА Отказа (выполнить действие). Текст инициативного электронного письма, как правило, включает три основных содержательных элемента, отражающих этапы осуществления просьбы как определенного социального действия.

Во *вступлении* лицо, инициирующее деловой электронный обмен и глобальное коммуникативное намерение которого состоит в попытке каузировать адресата выполнить предизируемое действие, обычно *подготавливает* своего собеседника к реквестиву, используя при этом самые разные коммуникативные стратегии. На данном этапе говорящий может:

- 1) **поприветствовать адресата** («*Warm greetings from Aston University!*», «*Greetings from the train to Tartu*»);
- 2) **подтвердить получение письма от собеседника** («*Thank you very much for all this information*», «*Thank you very much for your message to UK Alumni about the forthcoming centenary*»);
- 3) **ссылаться на предмет совместной деятельности** («*Your timesheet for your visit to Birmingham included work on Christmas Day and Boxing Day*» «*Today I*

have received the visa assessment outcome from ISAS», «this is concerning WP 7», «We are getting close to when we should start»);

- 4) **извиниться за невыполнение какого-либо ожидаемого с его стороны действия** (*«In first place I would like to apologise for not attending class this week»*);
- 5) **выразить надежду на благополучие собеседника** (*«I hope you are both doing well»*);
- 6) **поздравить собеседника с праздником** (*«May I take this opportunity to wish you and your family and colleagues all the best for the new year!», «Happy New Year full of peace and joy!»*).

Все эти действия составляют *подготовительный этап* осуществления просьбы и реализуются самыми разными речевыми актами. Отсутствие в иницирующем письме вступления и переход непосредственно к просьбе сразу после обращения возможны только в ситуации, когда запрос носит официальный характер или когда у участников общения не было предыдущих контактов.

После вступления следует *основная часть* письма, в которой реализуется глобальное коммуникативное намерение адресанта и содержится выражение собственно *просьбы* как титульного речевого акта, определяющего дальнейшее взаимодействие участников деловой электронной переписки в рамках этого дискурсивного макрособытия. РА Просьбы, который может быть реализован самыми разными языковыми средствами, осуществляется, как правило, с использованием различных поддерживающих речевых актов, маркирующих стремление адресанта к кооперативному и эффективному сотрудничеству с адресатом. Все это составляет *основной этап* осуществления просьбы в иницирующем письме. В *заключительной части* текста письма обычно содержится *благодарность* адресату за еще не выполненную им просьбу, посредством которой адресант как бы антиципирует кооперативное поведение со стороны своего собеседника. В данной части возможны различные вариации, когда помимо благодарности, являющейся здесь облигаторной, адресант может переключиться на обсуждение других деловых вопросов (*«Let me take the opportunity also to discuss a proposed application»*) или осведомиться о личных делах

собеседника, причем последнее не будет являться искренним речевым актом проявления заинтересованности в делах адресата, а будет представлять конвенциональную для электронной переписки формулу размыкания контакта («*I hope your summer has been a good one?*»). Данные коммуникативные действия составляют завершающий этап осуществления просьбы как социального действия. Например:

Hi (имя адресата)

I hope all your preparations for the conference and centenary are going well. I imagine it's a very busy time!

I'm just wondering whether you're going to send out any details about how the UK alumni will join in with the programme of activities. For example, I'm arriving during Thursday evening. Will I make my own way to the meeting with Professor (фамилия) the next morning, or will we be collected from our hotel? I imagine those arriving in time for the city tour will also be wondering how they will know where to go. I guess I'm also asking whether we will organise ourselves independently (with instructions) or whether there will be someone who will be showing us where to go, etc. It would be great to know before departure – and I'm happy to inform the others if that's easier for you.

Best wishes

(имя адресанта)

2.3.2.2. Языковые средства реализации титульного РА Просьбы

Анализ языковых средств, используемых в нашем корпусе участниками деловой электронно-опосредованной переписки, показал, что титульный РА Просьбы актуализируется носителями и неносителями английского языка *прямыми* и *косвенными* (конвенциональными и неконвенциональными)-способами.

Прямые способы реализации титульного РА Просьбы

В текстах нашего корпуса побудительность часто выражается носителями и неносителями английского языка с помощью перформативных высказываний. Участники общения при этом используют эксплицитные перформативы, например: «*I ask you to complete the Faculty/Department, your name, the grade (from 1 to 10, 10 being the highest), signature and stamp*» (носитель английского языка), «*According to*

Work plan of the EUinDepth project Dmitry will carry out the survey on European Identity, I ask you to help him in conducting it» (инофон).

Следует отметить, что для смягчения категоричности перформативных высказываний интерактанты прибегают к ряду модификаторов. Так, носители английского языка могут номинализировать модусную часть перформатива, например: «*I am not sure how far you have got with the publication, but I have a request (sorry it's rather late in the day)*». Для них также характерным является использование хеджированных перформативов, включающих модальные глаголы со значением возможности и вероятности, например: «*May I ask a favour: I have been contacted, quite by coincidence, by one of the girls who was at VGU at the same time as me but who was not on Julia's list...*»; «*I would request that those who start these collective email, please use the updated information in the dropbox files, in order to avoid these problems*».

Для инофонов наиболее частотным способом смягчения побудительной силы перформативных высказываний является использование конвенционального маркера вежливости *kindly*, например: «*We kindly ask (имя) to upload the revision of the Quality Control Plan*», «*I kindly ask you to give a speech on the conference*». Несмотря на то, что данное наречие имеет сходные с *please* функции, тем не менее, использование его в реквестивных высказываниях считается носителями британского варианта английского языка как неоправданно вежливое и неестественное. Подобное восприятие объясняется тем, что адекватным контекстом для употребления этого наречия являются тексты художественных произведений [Leech, Vieber 2007, с.560].

И носители английского языка, и инофоны часто прибегают к конструкциям косвенной/непрямой речи в случаях, когда реальным инициатором просьбы являются не они сами, а другие – часто вышестоящие – лица, например: «*I have been forwarded the attached secondment agreement for your visit. And asked to request from you...*» (носитель английского языка), «*I am very aware that this is very late, but the Head of the International Centre wants me to ask you if it still would be possible for the University of Seville to participate*» (инофон).

Титульный речевой акт Просьбы в нашем корпусе электронной переписки также реализуется инофонами с помощью императивных конструкций с маркером побудительности *please*, стоящем в препозиции, при этом, как видно в представленных ниже реквестивах, данный маркер иногда не только не элиминирует директивность, но наоборот, усиливает категоричность иллокуции, что, в ситуации отсутствия дополнительных коммуникативных ходов, уменьшающих ликоугрожающий эффект, может быть расценено собеседником как некооперативное поведение: «*Please give some feedback about this issue ASAP*», «*Please make sure that you explore and become familiar with LEGOSH before expressing an intention for further commitment:www.ilo.org/legosh*».

Отметим, что в отличие от инофонов, британцы используют маркер *please* в вопросительных конструкциях с модальным глаголом *will* представляющих конвенциональную форму экспликации побуждения в английском языке, например: «*Please will you add any missing information and send it to the British Council before 9am on Monday?*»; «*I have followed your formatting requirements and I hope I have prepared it correctly - if there are any problems with it please will you let me know*».

Косвенные конвенциональные способы реализации титульного РА Просьбы

Для реализации реквестивной интенции участники электронно-опосредованной интеракции в нашем корпусе регулярно используют вопросы-побуждения с модальными глаголами *can* и *could*, которые в сознании коммуникантов в связи с их частым использованием являются дефолтными формами выражения директивности, предполагающими действие-реакцию, например: «*Can you confirm that the images I sent in 18 July were received OK?*» (носитель английского языка), «*Could you answer the attached questions of the application?*» (инофон).

Носители британского варианта английского языка для выражения просьбы также регулярно обращаются к вопросительным конструкциям с модальным глаголом *Could* и маркером *please* в препозиции. Заметим, что вопросительные конструкции *Can/could you* являются наиболее вежливыми способами выражения просьбы в английском языке [Цурикова, Быстрых 2012, с. 72]. Полагаем, что использование модального вопроса позволяет участникам общения

компенсировать импозитивный эффект маркера *please* в таких высказываниях, например: «***Please could you supply a couple of paragraphs about the work you will be doing here?***», «***Please could you print and sign in ink and scan back to me?***».

Любопытно, что, как и в случае с перформативными высказываниями, неносители языка очень часто используют маркер *kindly* там, где носители отдают предпочтение маркеру побудительности *please*. Полагаем, что подобная устойчивая тенденция в употреблении этой лексики объясняется тем, что в сознании не-британцев *kindly* имеет большую смягчающую силу. Ср.:

Носители британского варианта английского языка	Инофоны
<i>Can you please confirm for me the date of your arrival and give me an idea of what time you will arrive at the flat?</i>	<i>Could you kindly answer if the discount flyer for my book is ready?</i>
<i>Could you please, on the basis of my information, fill the forms in, which should ensure it is done properly?</i>	<i>Could you kindly advise whether I have to contact webmaster, or this problem might be resolved in another way?</i>

Еще одним типичным способом реализации титульного речевого акта Просьбы в анализируемом нами корпусе электронной корреспонденции являются сослагательные конструкции. Интересно заметить, что носители английского языка в части консеквента, как правило, выражают признательность («***If you could do this within the next few days I'd be grateful***»; «***I should be grateful if you would complete the attached CoS proforma***») или ссылаются на наступление бенефактивного для обеих сторон состояния при выполнении собеседником предсказуемого действия («***If you could just bring all signed documents with you to the UK that would be great***»; «***It would be good if you could send a scanned copy of the booking when you can and return in order for me to issue the Certificate***»), соблюдая, таким образом, максимум такта. В свою очередь, неносители языка в подобных высказываниях артикулируют собственную выгоду, например, «***I would be delighted if you could specify the research-related details of my staying in Leuven and give more specific information on the accommodation process***», тем самым нарушая максимум великодушия, что при отсутствии дополнительных коммуникативных ходов, митигирующих ликоугрожающий эффект, может нанести угрозу кооперативным отношениям.

К сослагательным конструкциям выражения просьбы можно также отнести косвенно-вопросительные конструкции с глаголом *wonder*, например: «***I wonder whether I could ask for your help with something personal***» (носитель языка), «***I wonder whether you can help me in filling the gap, by describing what you plan to do on this ground***» (инофон).

Другим частотным способом реализации титульного РА Просьбы в корпусе анализируемой электронной корреспонденции являются субъектно-ориентированные вопросительные конструкции с модальным глаголом волеизъявления *would*, придающим пропозиции гипотетический оттенок и тем самым делающим ее максимально вежливой, например: «***Would you mind completing the attached form and signing and sending back to me asap?***» (носитель английского языка), «***Would you be so kind to give me the full name in Russian and English of one of the sources you are intending to create and I will do a test to make sure there is not a bug***» (инофон).

Одним из частотных способов реализации титульного речевого реквестива в нашем корпусе являются вопросительные предложения, которые в силу прагматикализации своего значения относятся к речевым конвенциям выражения директивности в стереотипных ситуациях побудительного характера и не считаются участниками общения как искренние вопросы, апеллирующие к знаниям собеседника для заполнения информационной лакуны, например: «***Is it still possible to book accommodation at the Mercure?***» (носитель английского языка); «***Have you already issued your invitation letters?***» (инофон).

Косвенные неконвенциональные способы реализации РА Просьбы

В анализируемом нами корпусе к косвенным неконвенциональным способам осуществления реквестива прибегают только носители английского языка, что объясняется наличием у них значительно более широкого диапазона средств передачи прагматически-релевантных смыслов. Подобное несоответствие ожиданиям собеседника может потенциально нанести угрозу гармонии межличностных отношений в связи с тем, что неносители языка не разделяют данную пресуппозицию, т.е. знания отличных об имеющихся в их багаже

конвенциональных, ритуализированных способах передачи реквестивной интенции. В свете этого, необходимым условием успешности косвенных РА Просьбы оказывается знание адресанта о наличии у собеседника достаточного когнитивного опыта для инференции имплицитного смысла.

Одним из типичных косвенных способов осуществления титульного РА Просьбы является сообщение о фактах действительности, совокупность и порядок предоставления которых позволяют адресату исчислить истинное коммуникативное намерение адресанта – побудить собеседника к выполнению желаемого действия. В примере ниже британский студент объясняет, что вынужден закончить обучение раньше в связи с возникшими бюрократическими издержками (1). Далее он описывает уже сложившийся прецедент, когда другие преподаватели пошли на уступки и разрешили ему завершить курсы досрочно при условии сдачи экзаменационных работ (2). Британец полагает, что данных фактов будет достаточно, чтобы его собеседник выполнил каузируемое действие, бенефактивное для него:

from: Nicholas (фамилия) <...@gmail.com>
to: Natalia (фамилия) <...hotmail.com>
date: 25 Jun 2019, 14:11
subject: Transcript of Records

Dear Professor (фамилия адресата),

In first place I would like to apologise for not attending class this week, I didn't have my phone with me so I didn't see the message until later, plus I was a bit sick so decided to go home after not being able to find the class. I shall try and get in contact with some of the other students to catch up. I hope it wasn't too much of an inconvenience.

*On the other hand, unfortunately I have quite the problem. Due to a mistake in the visa paperwork I am going to have to start my internship sooner than planned (I have to do one before graduating), my original plan was to do it in summer but my visa won't be extended. **This unfortunately means that I will have to finish my courses in April, around the 12th (1).***

In most other classes some of the foreign students already had this planned so I am simply adapting to their study plan, but in your class there is nobody in the same situation as me. Again, I apologise for the inconvenience.

*In some of the other classes, **I have agreed with the teachers to continue doing tasks and simply studying at home, with some reading materials provided by the teacher on email, and eventually writing some essay to be evaluated on (2).** However, maybe you have a different approach, so whatever you reckon best.*

<i>Best regards</i> , (имя, фамилия адресанта)
--

Другим косвенным способом выражения реквестивной интенции, к которому обращаются в нашем корпусе участники деловой электронной переписки – носители английского языка, являются безличные предложения с компонентом, указывающим на объект, получение которого составляет коммуникативную цель адресанта, например: «*My annual multi-entry visa has come through fine, but it would be useful to have the formal letter from the rector in case anyone asks for it on the train or something*».

Еще один регулярно используемый носителями языка способ реализации реквестива в корпусе фокусной корреспонденции представляет собой сложноподчиненное предложение, в состав которого входит модусный компонент – конструкция с глаголом эпистемической модальности *hope*, имеющая значение надежды на хорошее, и пропозициональная часть, называющая желаемый для адресанта результат: «*I hope we will have the Moscow date on the visa invitation letter so that I can apply for a double visa!*».

2.3.2.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Просьбы

Проведенный анализ фактического материала показал, что участники электронной деловой переписки прибегают к различным дискурсивным стратегиям, направленным на смягчение побудительного эффекта от просьбы, выраженной в инициативном электронном письме. В зависимости от серьезности затрат, которые должен понести адресат, выполняя действие, смягчающие поддерживающие стратегии могут использоваться как по отдельности, так и в совокупности.

Рассмотрим далее более подробно способы реализации каждой из дискурсивных стратегий на примерах эпизодов электронной деловой корреспонденции из нашего корпуса, предварив каждую из них описанием содержательных особенностей.

1) Дискурсивная стратегия извинения

В ситуации, когда один участник коммуникации уже совершил действие, наносящее ущерб другому участнику или полагает, что предсказуемое в настоящий момент действие может нанести такой ущерб, этот участник

выражает сожаление относительно уже нанесенного или потенциального ущерба собеседнику.

Анализ нашего корпуса показал, что в процессе межкультурного общения коммуниканты обращаются к двум разновидностям РА Извинения, а именно *фатическому* и *эмфатическому*, разграничиваемым нами на основании реализуемого условия успешности. Так, в коммуникативном фокусе *фатического* извинения находится Существенное Условие, при котором извинение используется до того, как произошло негативное событие и которое оформляется в речи через конвенциональные формульные фразы. В свою очередь для *эмфатического* извинения центральным является Условие Искренности в силу того, что говорящим уже был нанесен ущерб своему собеседнику, и он пытается восстановить гармонию межличностного общения [Плетнева 2009].

Типичным примером использования *дискурсивной стратегии извинения фатического* типа в нашем корпусе является письмо из цепочки корреспонденции в объеме шести писем, написанное носителем британского варианта английского языка профессором южного британского университета, подавшим статью в российский сборник которое адресовано главному редактору этого сборника:

Hello (имя адресата)

*I am not sure **how far you have got with the publication** (1), but I have a request (sorry it's rather late in the day). (2)*

*Do you mind if I add the name of the University where I am currently working in Kazakhstan after my name on the article? It is (название университета). **Can this still be added?** (3)*

With thanks

(имя адресанта)

Осознав, что университет, в котором он является приглашенным профессором, не упоминается в направленной для публикации статье, носитель английского языка обращается к российскому коллеге с просьбой включить в текст дополнительную информацию (3). Для смягчения директивности просьбы профессор приносит свои извинения за позднее уведомление (2). Понимая, что собеседник имеет право отказать ему в исполнении его просьбы в силу того, что после подачи статьи прошло достаточно времени и сборник предположительно уже находится в печати,

носитель английского языка прибегает к дополнительной дискурсивной стратегии и предоставляет редактору «оправдание» его возможной некооперативности, ссылаясь на сроки окончания работы (1).

В приведенном эпизоде электронной корреспонденции носитель английского языка предпочитает выражать извинение как отдельную пропозицию, оформленную в виде парентической конструкции. Полагаем, что подобное инкорпорирование дополнительного коммуникативного действия в контекст общения связано с тем, что адресант оценивает ущерб от просьбы как несущественный, однако вынужден соблюсти конвенции интеракции в межкультурной деловой среде и извиниться, при этом что РА Извинения оформляется конвенциональным способом с помощью лексемы с семантикой извинения *sorry* с дополнительным указанием на предмет, который, по мнению говорящего, может угрожать дальнейшему бесконфликтному взаимодействию с партнером.

Обращение к конвенциональной английской формуле *sorry (to bother you)* отмечается нами также в цепочках интеракций, в которых оба участника общения являются неносителями английского языка и используют его как язык-посредник для осуществления межкультурного академического сотрудничества. Однако в отличие от представителей английской лингвокультуры, они вносят дополнительные компоненты в структуру этикетного РА Извинения с целью придания искренности собственным намерениям. Подобные образцы деловой электронной коммуникации (рассматриваются нами подробно далее) позволяют проследить, каким образом под давлением инофонон конвенции ведения формальной переписки на английском языке преломляются и возникают новые нормы делового общения. В силу недостатка лингвистических и прагмалингвистических компетенций, представители неанглоязычных лингвокультур стараются максимально использовать имеющиеся в их распоряжении средства передачи коммуникативной интенции и придают, таким образом, дополнительные смыслы высказываниям, за которыми конвенциями языка данные значения не закреплены.

Пример использования дискурсивной стратегии извинения такого модифицированного типа был отмечен нами в связанных в цепочку эпизодах электронной коммуникации (6 писем), обмен которыми происходит между

носителем португальского языка, ответственного за международные академические обмены преподавателями, и представителем российского вуза, в сферу обязанностей которого входит организация визитов иностранных ученых:

От: Rita (фамилия) <...@pres.ipv.pt>
Кому: Anna (фамилия) <...@vsu.ru>
Дата: Mon, 4 Dec 2017 10:45:18 -0000
Тема: Erasmus + - ICM - Message from the Polytechnic Institute of Viseu

Dear (имя адресата),

I sincerely hope everything is fine with you. (1)

I am really sorry to bother you with this question (2) but I would like to ask you something: we had recently an open application period for teachers mobility inside the EU space.

As our budget is limited, there were a lot of candidates specially from our course of Nursing, who not awarded a mobility grant.

In this sense I would like to ask you if, by any chance (4), would it be possible (3) for you to receive a teacher from this area.

Again I am sorry to bother you. (5)

I thank you in advance for your attention (6) and I am looking forward to hearing from you. (7)

Best regards from (город),

(имя, фамилия адресанта)

Будучи заинтересованным в том, чтобы предоставить сотрудникам, специализирующимся в области сестринского дела, возможность повысить свои компетенции в зарубежном вузе, представитель португальского университета обращается к российскому коллеге с просьбой принять стажера. Предваряя просьбу (3) извинением за беспокойство (2), адресант подчеркивает свое нежелание обременять собеседника дополнительной работой за счет включения в стереотипную фразу интенсификатора *really*. Более того, носитель португальского языка считает необходимым продублировать извинение после того, как просьба была им озвучена (5).

Заметим, что, несмотря на то, что адресант не совершает серьезного ликоугрожающего действия, а адресуемая им просьба не выходит за рамки норм взаимодействия в контексте международной академической деятельности, мы полагаем, что подобное «преувеличенное» сожаление объясняется тем, что сотрудничество между вузами находится на самом раннем этапе и у сторон

отсутствуют знания о коммуникативном поведении друг друга и допустимых отклонениях от него. Подобная же рамочная конструкция более характерна для деловых бумажных писем [Evans 2000, с. 105-106], конвенции взаимодействия в рамках которых уже сложились и в связи с этим могут служить образцом реализации того или иного коммуникативного намерения в письменном деловом межкультурном контексте. Тем не менее подобное, с нашей точки зрения, излишнее извинение может быть неадекватно считано носителем английского языка и повысить, а не митигировать его представление о затратах на выполнение действия, о котором идет речь.

Отсутствие у адресанта уверенности в векторе построения общения и его стремление отратить негативный эффект от директивного РА Просьбы прослеживаются также в других поддерживающих дискурсивных стратегиях митигации ликоугрожающего эффекта, используемых в тексте этого письма. Так, в этикетный речевой акт осведомления о положении дел говорящий инкорпорирует эмфатическое наречие *sincerely* (1), показывающее, что он в действительности заинтересован в собеседнике. Более того, носитель португальского языка прибегает к комплексному прощанию, включающему одновременно две стереотипные для деловой переписки формулы: благодарности «*I thank you in advance...*» (6) и надежды на скорый ответ «*I am looking forward to hearing from you*» (7). Что касается непосредственно РА Просьбы, то говорящий максимально смягчает категоричный эффект от директивного высказывания за счет даунтонера «*by any chance*»(4).

В ситуациях, когда участником компьютерно-опосредованной интеракции уже был совершен ликоугрожающий поступок, и он имеет целью реабилитироваться, говорящий прибегает к **дискурсивной стратегии извинения эмфатического типа**.

В нашем корпусе использование данной стратегии наблюдается в следующем письме из серии обмена электронными письмами (4 эпизода) между носителем английского языка (британский вариант), старшим научным сотрудником Центра политических исследований, и командированным для проведения совместного исследования преподавателем российского университета:

(имя адресата),

May I take this opportunity to wish you and your family and colleagues all the best for the new year! (1)

The frightful bureaucratic monster that is the EuroCommission-funded Marie Curie research exchange scheme has finally hunted me down and is gorging itself on my entrails (2). Put more simply, I was at fault (3) for not getting you to fill in a time sheet for your visit to the UK, and the accounting period with the EuroCommission is now due according to our legal obligations. Apologies for this (4) but can you please fill in the sheet, add signature (which must be in ink), add date, scan and return it to me as an e-mail attachment. Don't worry about the hours shown - I have filled them in for you as I've done this before (5).

If you could do this within the next few days I'd be grateful. Hope all is well with you and your colleagues? (6)

Many thanks in advance
(имя адресанта)

Обращаясь с просьбой заполнить и выслать как можно скорее документы, касающиеся пребывания коллеги в Великобритании, о которых он не был осведомлен своевременно, представитель английской лингвокультуры с целью минимизировать последствия допущенной им ранее оплошности, требующие дополнительных затрат со стороны адресата, признает собственную вину (3) и выражает сожаление по поводу некооперативного с его стороны поведения с помощью перформативной формулы *I apologise* в ее номинативном варианте «*Apologies (for this...)*» (4). Собственно РА Извинения предваряется адресантом рядом дополнительных «коммуникативных подушек», призванных элиминировать негативные последствия от допущенной им ошибки. Так, носитель английского языка открывает свое письмо пожеланиями благополучия коллеге и его близким людям в новом году (1). Подобная апелляция к личностно-эмоциональной, а не рабочей стороне взаимоотношений, позволяет адресату расположить собеседника к себе. Наряду с данным смягчающим коммуникативным ходом, носитель английского языка частично оправдывает себя и метафорично описывает «виновника», вынудившего его обратиться к партнеру (2), усиливая оказываемое на себя внешнее давление с помощью языковых средств, выражающих отрицательную оценку: «*frightful monster*» и «*(monster) is gorging on me entrails*». Однако понимая, что инофон может неверно истолковать смысл высказывания в силу недостаточности языковых компетенций, а также учитывая, что использование фигур речи может не соответствовать нормам ожидания собеседника относительно организации интеракции в условиях делового дискурса,

представитель британского университета изменяет номинативные средства и выражает ту же пропозицию еще раз, но уже не употребляя стилистически нагруженных фраз и маркируя переход с помощью устойчивого выражения «*Put more simply...*». Негативный эффект от просьбы смягчается также действием адресанта по выполнению части работы за российского коллегу, сводящим тем самым затраты последнего к необходимому минимуму (5). Интересно отметить, что ограничивая носителя русского языка во времени выполнения побуждаемого действия, англичанин сглаживает категорический характер директивного высказывания проявлением заинтересованности в адресате, снова перенося общение в дружеское русло «*Hope all is well with you and your colleagues?*» (6).

2) Дискурсивная стратегия реципрокальности

В ситуации, когда один из участников интеракции совершил бенефактивное для другого участника действие, ожидается, что второй участник в ответ осуществит желаемое для первого действие.

Использование дискурсивной стратегии реципрокальности в нашем корпусе электронно-опосредованной переписки наблюдается одновременно в нескольких цепочках интеракций.

Одним из примеров служит письмо из серии электронных писем (5 эпизодов), обмен которыми происходит между носителем английского языка, административным сотрудником университета, занимающимся организацией визитов иностранных ученых, и научным сотрудником российского вуза, командированным для проведения анкетирования в рамках совместно реализуемого проекта:

Good afternoon (имя адресата)

Would you mind completing the attached form and signing and sending back to me asap? (1) Without this being signed by Head of School we cannot give you access to email facilities (2). If you can get this back quickly I can arrange for this to be signed and then arrange for your email to be up and running when you arrive (3). Please can you ensure you complete as much information as possible and please note we must have a mobile number recorded on this form.

Kind regards
(имя адресанта)

В этом письме, обращаясь к представителю российского университета с просьбой заполнить документы, связанные с его работой в британском вузе (1), носитель английского языка обозначает выгоду адресата в случае выполнения желаемого британской стороной действия (3). Интересно отметить, что носитель английского языка также ссылается на негативные последствия в случае отказа собеседником от выполнения действия (2). Подобный коммуникативный ход призван ускорить срок выполнения адресатом просьбы и поддерживать канал общения в рабочем состоянии, что неизбежно влияет на бесконфликтные межличностные отношения.

Другим типичным примером использования стратегии реципрокальности с целью предотвратить угрозу гармоничным отношениям в случае побуждения адресанта к выполнению действия является обмен письмами (5 эпизодов), происходящий между тремя коммуникантами одновременно: 1) носителем английского языка – выпускником факультета славистики, желающим приехать в российский университет в качестве стажера; 2) преподавателем кафедры английской филологии российского вуза, заинтересованным в налаживании партнерского контакта с английским коллегой; 3) сотрудником отдела международного сотрудничества того же университета, в сферу деятельности которого входит подготовка визитов иностранных стажеров:

from: David (фамилия) <...@live.com>
to: Светлана (фамилия) <...@mail.ru>, Lilia (фамилия) <...@gmail.com>
date: 22 Feb 2017, 16:14
subject: Invitation

Hi All,

*I hope you are both doing well! I just wanted to touch base with you and ask **if you have any updates regarding the invitation** for my work placement at your university (1). Seeing as I would be leaving Russia at the end of May, **I'd like to begin work with you and to provide you with my help as soon as possible** (2). **If you need a home address or more contact details in order to create the invitation and to send it to me, I would be happy to provide you with the requisite details** (3).*

I hope all is well, and I'm looking forward to hearing from you!

Best,

(имя адресанта)

Продолжительное отсутствие корреспонденции с российской стороны относительно подготовки приезда вынуждает носителя английского языка

обратиться с просьбой к российским коллегам, чтобы они сообщили, на каком этапе находится работа (1). Побуждение адресатов совершить действие – организовать визит – смягчается стажером за счет указания партнерам на выгоду (2) и его готовностью компенсировать затраты российской стороны (3). Более того, чтобы не нанести угрозу кооперативному взаимодействию адресант использует средство снижения давления «*I just wanted to touch base...*». Интересно отметить использование представителем английской лингвокультуры в направляемом им электронном письме экскламативных высказываний, обладающих равным синтаксическим статусом, но в зависимости от коммуникативной цели отправителя реализующих разные речевые акты. Так, во вступительной части восклицание в экспрессивном речевом акте подчеркивает личную расположенность к российским коллегам: «*I hope you are both doing well!*». В свою очередь, экскламация в комплементарной концовке «*I hope all is well, and I'm looking forward to hearing from you!*» усиливает иллокутивную силу реквестива.

Дискурсивная стратегия реципрокальности используется также и представителями культур, для которых английский язык не является родным. Однако, в отличие от носителей британского варианта английского языка, побуждение адресата к ответному бенефактивному действию осуществляется инофонами менее завуалировано. Примером использования дискурсивной стратегии реципрокальности инофонами может служить следующее письмо из цепочки электронной корреспонденции (3 письма), участниками которой являются сотрудник международного отдела греческого университета и его коллега из российского вуза, отвечающие за академические обмены студентами и преподавателями с иностранными партнерами:

От: Erasmus+ ICM <erasmus.global@puas.gr>
 Кому: Natalia (фамилия) <...@vsu.ru>
 Дата: Wed, 6 Dec 2017 12:23:12 +0000
 Тема: Students Nomination

Dear (имя адресата),

As the deadline for the students' application is coming to the end on Friday we are working really hard to offer to our and your students the best experience that they can get (1).

Therefore, while I am preparing the Invitation Letter for your student I would kindly ask to receive 2 of our students to your University (2).

Is it possible to accept them? (3) They are from the Mechanical Engineering department.

I can send you all the documents tomorrow, I just need your approval. (4)

Best,

(имя адресанта)

В данном письме представитель греческого университета, адресуя просьбу российскому коллеге, обращает внимание на проделанную со стороны его учебного заведения работу по организации обучения приезжающих иностранных студентов, в том числе и из данного вуза (1). Как следствие, носитель греческого языка ожидает, что российский партнер даст положительный ответ на просьбу принять стажеров из его университета (2). Более того, адресант указывает, что для достижения этой цели готов понести дополнительные с его стороны затраты по подготовке необходимой для приема документации (4).

3) Дискурсивная стратегия дистанцирования

В ситуации, когда адресант желает сохранить качественное лицо (Quality face) и не ставить под угрозу гармоничное общение с собеседником, он ссылается на распоряжение стороны, обладающей большей властью и вынуждающей адресанта принудить адресата к действию.

Использование дискурсивной стратегии дистанцирования наблюдается в нашем корпусе сразу в нескольких интерактивных цепочках, участниками которых являются как носители британского варианта английского языка, так и инофоны.

Одним из таких примеров является следующее письмо из серии электронных коммуникативных обменов (цепочка из 7 электронных писем) между сотрудником юридической службы британского университета, занимающимся оформлением документов иностранных преподавателей, и преподавателем российского вуза, командированным в Великобританию для чтения лекций и проведения исследования:

Dear (имя адресата)

I hope you are well and that by now you have received the copy of the Tier 5 letter posted to you and that your visa application is progressing? (1)

I have been forwarded the attached secondment agreement for your visit. And asked to request from you (2):

- *Copy of your contract of employment with (название университета) University*

Please could you supply (3):

- *A couple of paragraphs about the work you will be doing here*

Once complete, please could this document be signed (3) by your employer and by yourself, in three hard copies with ink signatures.

Many thanks

Best

(имя адресанта)

В этом письме, обращаясь к российскому коллеге с просьбой (3) предоставить подтверждение его трудоустройства в университете и план работы на время пребывания в Британии, носитель английского языка объясняет, что действует по распоряжению руководства (2), что служит оправданием необходимости побудить адресата к действию. Стремление поддержать кооперативные взаимоотношения с коллегой из России объясняет также использование представителем английской лингвокультуры дополнительного смягчителя в части вступления, когда обозначение цели обращения уступает место проявлению заинтересованности в положении дел адресата (1).

Другим примером дистанцирования адресантом себя от ответственности за побуждение собеседника выполнить бенефактивное для себя/своей организации действие в инициативном письме ДМС Просьбы является письмо из цепочки электронных интеракций (3 письма), участниками которой выступают менеджер международных образовательных проектов российского университета и координатор реализуемого с данным вузом проекта - носитель немецкого языка:

Dear (имя адресанта),

We would like to congratulate you on start of the new academic year and wish you all the success! (1)

We are looking forward to starting our collaboration in frame of the “(название)” project. (2)

By request of the vice-rector we would like to ask you to send us the submitted proposal text (3). The vice-rector would like to establish the project working group

at the nearest for effective planning and arrangements of the international activities of our University and it is important to understand clearly the project activities and our role for its success. (4)

Thank you in advance.

I remain at your disposal for any questions.

Kindest regards,

(имя, фамилия адресата)

Не получив от координатора текст поддержанной заявки и в связи с этим не имея возможности оценить свою роль и стоящие перед университетом задачи по реализации проекта, в данном письме представитель российского университета обращается с просьбой к немецкой стороне выслать соответствующие рабочие материалы, ссылаясь при этом на распоряжение руководства (3) и необходимость долгосрочного стратегического планирования международной деятельности в вузе (4). Дополнительным митигатором, призванным еще более отстранить адресантом себя от ответственности за побуждение коллеги из Германии к выполнению действия, является использование им инклюзивности – обращение к партнеру происходит одновременно от группы лиц: «*We would like to congratulate...*», «*We are looking forward...*», «*we would like to ask...*». Кроме того, в рассматриваемом эпизоде компьютерно-опосредованных интеракций участник общения наряду со стратегией дистанцирования прибегает, с одной стороны, к дискурсивной стратегии пожелания успехов/благополучия (1), употребляя в обоих случаях перформативные высказывания, и с другой стороны, выражает готовность приступить к реализации совместного проекта (2).

Вступительная часть этого письма, а именно высказывание «*We would like to congratulate you on start of the new academic year and wish you all the success!*», представляет особый интерес в связи с тем, что ярко демонстрирует, каким образом инофоны переносят стратегии своей родной языковой культуры в общение на английском языке и значительно нарушают адекватность ведения дискурса в англоязычных текстах. Так, *Congratulations* используется в английском языке только в ситуации, когда адресата поздравляют с личным успехом или достижением. В тех ситуациях, когда носители британского варианта английского языка просят принять поздравления по случаю праздника, языковой конвенцией

является РА Пожелания, который косвенно реализует особый РА Поздравления с праздником (Greeting). В отличие от английского, в русском языке акты поздравления с персональными достижениями и праздниками не демаркируются и выражаются через перформатив «*Поздравляю с ... (Новым годом/Днем рождения)*». Перенос сотрудником российского вуза стратегий родного языка наблюдается нами также в пунктуационном оформлении речевого акта: экскламатив считается носителями английского языка как проявление несдержанности, неуместная демонстрация эмоций. В свою очередь в русском языке использование восклицательного знака в РА Поздравления является необходимым действием для соблюдения норм реализации данного фатического высказывания [Зайцева 2012].

Более того, в данном тексте прослеживается явное незнание представителем российского вуза культурных особенностей организации учебы в европейских вузах. Если в российских реалиях первое сентября – дата начала образовательного процесса, то для немецких университетов это каникулярное время студентов старших курсов, период приемных кампаний и вводно-подготовительных курсов для иностранных обучающихся. Учебный год в Германии начинается, как правило, в середине октября. В связи с этим, поздравление с новым академическим годом может привести носителя немецкого языка в замешательство и вызвать межкультурное недопонимание.

Наблюдаемая в данном отрезке электронной коммуникации прагматическая интерференция позволяет говорить и о гигантском давлении речевой практики неносителей английского языка на его некодифицированную сторону – неосознанно используемые стратегии речевого взаимодействия, принимаемые за незыблемую норму во взаимодействии с носителями, и с готовностью пренебрегаемые при общении с неносителями языка. Полагаем, что подобный выбор дискурсивных стратегий, противоречащих нормам ожидания носителей английского языка в типизированных ситуациях взаимодействия с ними, может нанести существенный вред гармоничным отношениям и поставить под сомнение коммуникативные намерения инофона.

Использование дискурсивной стратегии дистанцирования инофонами было отмечено нами также в следующем фрагменте письма из цепочки электронных писем

(7 эпизодов), целью которой является развитие партнерских взаимоотношений между университетами за счет расширения сферы сотрудничества (см. Приложение 1). Участники этого общения – сотрудники отделов международного сотрудничества университетов, ответственные за реализацию совместного проекта – носитель испанского языка и представитель русской лингвокультуры:

Dear (имя адресата),

this is concerning the International research staff Exchange program of European Identity in which you kindly offered us to participate. I am very aware that this is very late (1), *but the Head of the International Centre wants me to ask you* (2) *if it still would be possible for the* (название университета) *to participate* (3).

In addition, please take a look at the agreement that I have posted on the internet, because we need some details before it can be signed.

В этом фрагменте коллега из южного испанского университета дает ответ на приглашение российской стороны о вступлении в консорциум параллельно идущего проекта и обсуждает детали включения испанского университета в состав участников. Понимая, что предоставление ответа заняло у испанского университета слишком много времени, и в свете этого просьба о вступлении в консорциум ставит под сомнение обязательность адресанта перед коллегами и может нанести вред сложившимся у них кооперативным отношениям, адресант ссылается на поручение начальника его международной службы и желание последнего возобновить переговоры (2). Для оправдания своего некооперативного поведения и смягчения ликоугрожающего эффекта адресант указывает на свою осведомленность о неприемлемости просьбы (1).

4) Дискурсивная стратегия аргументирования

В ситуации, когда адресант желает побудить другого участника общения к выполнению определенного действия в силу имеющихся объективных или субъективных причин, адресант называет данные причины собеседнику.

Использование стратегии аргументирования англичанами – сотрудниками международных служб университета наблюдается нами в цепочке интеракций общим объемом 22 электронных письма (см. Приложение 2). Участниками общения

являются одновременно 5 человек, которые, выполняя разные функции на протяжении долгого времени (переписка длится 10 месяцев), должны быть в курсе деятельности своих коллег и в случае необходимости иметь возможность прояснить принятые на более ранних этапах коммуникации решения. В приведенном ниже письме сотрудник, ответственный за расселение, не получив ответ относительно возможных вариантов проживания вынужден повторно направить письмо с просьбой прояснить ситуацию с жильем для группы российских обучающихся (2). Понимая, что указание адресату на его некооперативное поведение может быть расценено как упрек, отправитель находит оправдания задержки в ответе и объясняет молчание рабочей загруженностью коллеги (1). Таким образом, адресант не заставляет собеседника оправдываться и дает понять, что невыполненная до текущего момента просьба не расценивается им как некооперативное поведение:

Hi (имя адресата)

I realise you must be very busy at the moment (1), but have you had a chance to look at my accommodation request below please for the (зопод) exchange group visiting in Semester 2? (2)

Best wishes

(имя адресанта)

Типичным примером использования стратегии аргументирования инофонами для митигации ликоугрожающего эффекта от РА Просьбы в нашем корпусе является следующее письмо из цепочки электронных писем (11 эпизодов), обмен которыми осуществляется с целью организации командировки сотрудника международного отдела российского университета в британский вуз в рамках совместно реализуемого проекта. Участники интеракции – носитель английского языка (британский вариант), руководящий научной работой приезжающих из вуза-партнера преподавателей, и начальник международного отдела российского университета, координирующий данный проект. Интерактанты сотрудничают друг с другом на протяжении многих лет и смогли установить дружеские взаимоотношения:

Dear (имя адресата),

My young colleague hopefully is going to your University.

I ask you to help (имя коллеги) with the administrative questions of your stay (to receive the grant ASAP) (1). I'm afraid because she is one of excellent colleagues but very young without solid experience of travel, stage etc (2).

According to Work plan (3) of the (название) project (имя коллеги) will carry out the survey on European Identity, I ask to help her in conducting it (4).

Thank you very much,

We always glad to see you in (название города), (5)

Have a nice weekend, (6)

*Kind regards from snowу (название города), (7)
(имя адресанта)*

В этом письме в обращении к английскому коллеге носитель русского языка адресует одновременно две просьбы. С одной стороны, представитель российского университета просит оказать содействие своему сотруднику в официальном оформлении визита в британский вуз (1). Здесь адресант апеллирует к личностно-эмоциональной стороне отношений и выражает обеспокоенность за коллегу, у которого отсутствует опыт пребывания в командировке «*I'm afraid because...*» (2). С другой стороны, когда адресант переключается непосредственно на рабочие моменты визита, эмотивность отходит на второй план, и он ссылается на объективную причину, а именно запланированную для достижения результатов совместного академического проекта работу. Реализуя проект совместно, обе стороны заинтересованы в его успехе, что призвано мотивировать представителя британского вуза совершить побуждаемое действие (3). В обоих случаях мы сталкиваемся с прямым побуждением, когда РА Просьбы оформляется адресантом с помощью эксплицитного перформатива «*I ask to help (my colleague)...*», позволяющего предельно однозначно выразить иллокутивную цель.

Приведенный эпизод представляет особый интерес с точки зрения развернутой контакторазмыкающей части, к которой прибегает представитель русской лингвокультуры. С одной стороны, интерактант указывает на личную симпатию его и его коллег (5), с другой, выражает пожелание приятного отдыха (6). Наконец, адресант использует неконвенциональное прощание, за счет развития нового значения у фразы, имеющей сугубо фатическую функцию в речи, включая в нее дополнительные коммуникативные параметры, а именно локатив (место отправления письма). Полагаем, что подобное многоэтапное прощание обусловлено стремлением

адресата апеллировать именно к личностной стороне общения и вызвать тем самым у собеседника желание проявить большую кооперативность.

Заметим, что привнесение в десемантизированные клишированные фразы дополнительных коммуникативных значений является крайне характерным для дискурсивного стиля инофонов и не наблюдается у носителей английского языка. В качестве примера приведем эпизод из цепочки интеракций общим объемом 12 электронных писем:

Dear (имя адресата),

hope this mail finds you well (1) and you had wonderful relaxing vacations! (2) I'm now preparing for the competition for the post of associate professor and the number of Scopus publications is a crucial point for them. As you have confirmed that my article is accepted for publication can I kindly ask you issue a kind of official certificate (3), which I might present for this competition. I would be very very grateful!

Hope that I'm not bothering you!

Thank you for attention!

Best regards, (имя, фамилия адресанта)

Участниками этой серии коммуникативных обменов выступают преподаватель российского вуза, который направил статью в международное научное издание, и член редакционной коллегии данного журнала из хорватского университета. Обращение с просьбой выслать подтверждение того, что его публикация принята к печати (3), носитель русского языка открывает стереотипной формульной фразой обычно используемой в деловой бумажной переписке для установления контакта и не являющейся искренним желанием осведомиться о положении дел адресата (1). Объединяя ее с высказыванием (2), которое явно имеет личностно-эмоциональное содержание (особенно принимая во внимание восклицательный знак), адресант проявляет заинтересованность в деятельности адресата, не связанной с его рабочими обязанностями. Таким образом он вынуждает собеседника отреагировать на инициативное коммуникативное действие.

5) Дискурсивная стратегия обещания

В ситуации, когда адресат не способен совершить действие самостоятельно, он просит адресанта выполнить данное действие за него,

принимая при этом на себя обязательства по компенсации понесенных адресатом затрат.

Пример использования дискурсивной стратегии обещания с целью сохранения гармонии межличностных отношений был отмечен нами в цепочке писем (3 эпизода), обмен которыми происходит между носителем английского языка (британский вариант) и представителем русской лингвокультуры, совместно реализующими международный научный проект. Участники этой серии электронных сообщений сотрудничают друг с другом на протяжении многих лет, и их связывают дружеские отношения:

(имя адресата),

*Re your request below, could you do me a favour? (1) I am very short of time and my head is **EXPLODING** with having to fill in so many forms (2). I have listed below all previous and planned visits from (название университета) to Russian institutions (3). Please note that the European Commission may not understand that people's research plans (and personal lives) change and so visits will inevitably be different to what is planned; this is the best I can do at the moment, and some months are still to be allocated. Could you please, on the basis of my information, fill the forms in, which should ensure it is done properly?(4)*

Thanks – I will repay you somehow when I come to (университет) (5).

See you

(имя адресанта)

Будучи ответственным за административные вопросы реализации проекта, в частности организацию академических обменов, носитель русского языка обращается к членам консорциума, в том числе и британскому коллеге, с просьбой заполнить отчетные таблицы о реализованных поездках в связи с необходимостью составления графика мобильности на предстоящий год. Однако вместо предоставления запрошенной информации носитель английского языка обращается к партнеру со встречной просьбой - заполнить отчетную документацию за него (4), заверяя адресанта, что затраты будут ему компенсированы (5). Адресат осознает, что, находясь в рамках проекта в позиции подчинения по отношению к российскому коллеге, подобное некооперативное с его стороны поведение может нарушить гармонию межличностного общения, в связи с чем он прибегает к дискурсивной стратегии аргументирования и объясняет причину, по которой не может выполнить

предсказуемое ему действие, а именно высокий объем текущей работы. При этом, давая объяснение, он подчеркивает напряженную рабочую обстановку через написание лексемы «*EXPLODING*» полностью заглавными буквами (2). Наконец, представитель британского университета ссылается на часть уже проделанной им работы, показывая тем самым готовность сотрудничать, но невозможность сделать это в полном объеме в данный момент в свете сложившихся обстоятельств (3).

Инофоны так же используют дискурсивную стратегию обещания в реактивных электронных письмах ДМС Просьбы.

б) Дискурсивная стратегия минимизации затрат

В ситуации, когда адресант желает побудить адресата к выполнению бенефактивного для него действия, он представляет выполнение этого действия малозатратным для собеседника.

Прежде всего, следует отметить, что дискурсивная стратегия минимизации затрат в ДМС Просьбы наблюдается в нашем корпусе в электронных письмах носителей британского варианта английского. Примеров использования рассматриваемой дискурсивной стратегии в эпизодах электронного общения инофонов нами отмечено не было.

В качестве иллюстрации приведем письмо из цепочки электронной корреспонденции (6 писем) между носителем английского языка, преподавателем британского университета, осуществляющим научное руководство аспирантами из российского вуза-партнера, и его коллегами:

Dear all,

*Could you please do me a favour and send to all School postgrads and POLSIS undergrads (and any other e-mailing list you may have for students) **the message below, together with the above attachment (1).***

Thanks

(имя адресанта)

*The Centre for Russian, European and Eurasian Studies in POLSIS, School of Government & Society, is coordinating on behalf of the university a Research Exchange Scheme, under which we have a number of Russian academic visitors. Our latest visitor, (имя, фамилия аспиранта), is conducting a survey on UK students' perceptions of the Europe and the European Union. **I would be grateful if you could assist the research by completing the attached questionnaire (2).** This should only take 2-3 minutes of your time (3). Completed applications should be sent to (имя*

аспиранта) at (адрес электронной почты аспиранта)

Many thanks for your time.

Dr (имя, фамилия адресанта)

Senior Lecturer

(контактные данные адресанта)

Целью данной переписки является оказание помощи курируемому аспиранту в сборе данных для выполнения практической части научного исследования. Рассматриваемая интеракция представляет особый интерес в связи с тем, что в свое инициативное письмо-просьбу носитель английского языка инкорпорирует одновременно два эпизода, в каждом из которых адресант прибегает к дискурсивной стратегии минимизации затрат для мотивирования собеседников к выполнению действия. Так, во вводной части письма носитель английского языка, прося своих коллег оповестить студентов о проводимом исследовании, высылает им уже готовый текст обращения, тем самым минимизируя их временные затраты по составлению сообщения (1). Адресант включенного обращения ссылается на то, что затраты по выполнению побуждаемого действия (2) – принятия участия в опросе – будут минимальными, но уже эксплицитным способом, в электронном письме к студентам (3).

7) Дискурсивная стратегия комплиментирования

В ситуации, когда наступление необходимого для одного участника общения состояния зависит от совершения действия другим участником ввиду наличия у него соответствующих ресурсов (интеллектуальных, физических или материальных), первый участник вуалирует затраты, связанные с выполнением этого действия, за счет положительной оценки деловых качеств собеседника.

Типичным примером употребления дискурсивной стратегии комплиментирования носителями языка для митигации возможного негативного эффекта от просьбы и поддержания кооперативных взаимоотношений, является следующее письмо из цепочки электронной переписки нашего корпуса (3 эпизода):

Dear (имя адресата),

Warm greetings from Aston University!

We are writing to you as an important stakeholder of our University (1). We value our ongoing engagement with you and would like to be certain that we are not using your information for any purpose that you would prefer us not to. For the purposes of an important global survey of academic opinion, we would like to seek your permission to pass on your contact details (name, job title, institution and email address) to the QS Intelligence Unit (QSIU). We feel that your impartial responses would contribute to the insight and precision of the survey's outcomes (2).

If you agree, you should be contacted by QSIU over the next few months with an invitation to participate in the annual QS Global Academic Survey, along with a maximum of three reminders.

The resulting data will be used in aggregate form only, QSIU will not contact you for any other reason, or for more than two editions of their annual survey, without supplementary or separate consent. Your responses will be combined with those of many others around the world to form academic reputation indicators used in the QS World University Rankings at global, regional, subject and program levels where relevant. Detailed information can be found here: www.iu.qs.com.

Many thanks in advance for your cooperation.

Best wishes

(имя адресанта)

Обмен корреспонденцией в данной цепочке осуществляется между начальниками отделов международного сотрудничества университетов: носителем британского варианта английского языка и носителем русского языка. Будучи заинтересованным в том, чтобы коллега из российского вуза принял участие в исследовании по вопросам качества образования, представитель английской лингвокультуры ссылается на его высокий статус в своем учебном заведении (1) и наличие необходимых профессиональных компетенций для представления объективной точки зрения на исследуемые вопросы (2).

Примером использования дискурсивной стратегии комплиментирования инофонами в нашем корпусе может служить письмо из цепочки электронно опосредованной коммуникации (4 письма) между академическим координатором международного научного проекта – представителем российского университета и профессором французского вуза, входящим в состав коллектива ученых, проводящих исследование в рамках этого проекта:

Dear (имя адресата),

I am contacting you to request for help (1), I know that does not belong to your area of responsibility (2) but you've been so helpful in this project and reliable (3).

Since my last message below I didn't get any answer from the project manager, maybe you know as the research managing organization if there is any problem at all in the final reporting?

With many thanks and all my best wishes

(Имя, фамилия,
должность адресанта)

Не получая в течение долгого времени ответ от проектного менеджера, напрямую ответственного за отчетность и финансовые аспекты реализации проекта, представитель французской лингвокультуры выражает российскому коллеге просьбу выяснить «судьбу» поданного им отчета (1), оправдывая свое обращение надежностью и отзывчивостью, которые партнер из России показал за время совместной работы (3). Приводимое обоснование также позволяет митигировать возможный негативный эффект от открытого нарушения адресантом максимы релевантности «*I know that does not belong to your area of responsibility...*» (2).

2.3.2.4. Способы реализации коммуникативных реакций на инициативные электронные письма ДМС Просьбы

К типичным реакциям на просьбу в нашем корпусе электронной деловой корреспонденции относятся следующие: *исполнение, обещание исполнить и отказ выполнить предсцируемое действие.*

В независимости от того, какой была реакция на адресованный реквестив, обязательным компонентом реактивных писем ДМС Просьбы является подтверждение получения письма от адресанта, выраженное через РА Благодарности фатического типа, как правило, содержащий компонент, указывающий на то, за что выражается благодарность (programme, update, enquiry и т.п.). Отметим, что если для носителей английского языка РА Благодарности входит в норму ожидания и включается во все реактивные письма, то у инофонов подобная регулярность прослеживается не всегда и зачастую они переходят непосредственно к предмету

просьбы, например: «*Thank you for the programme – that looks wonderful*» (носитель английского языка); «*Thanks for the reminder*» (инофон).

При наличии у адресата соответствующих ресурсов и возможностей просьба находит у него положительный отклик. Например, на просьбу предоставить данные для оформления документа соответствующая информация может направляться им непосредственно в теле ответного письма: «*Our home address is 71 Top Common Warfield*» (носитель английского языка); «*The journal (название) is ready. All the articles are completed and its full version is under evaluation of the Editorial Board*» (инофон).

В случае, когда участники общения прикладывают к письму документ, информация, содержащаяся в котором составляет предмет просьбы, они используют императивные конструкции с маркером побудительности *please* или высказывания с глаголом в форме Present Continuous, например: «*Please see attached personal details forms for myself and my husband*» (носитель английского языка), «*Please find the requested information in the attachment*» (инофон), «*I am attaching the request for an invitation*» (носитель английского языка), «*I am sending you the draft of the study visit report to (название) University*» (инофон).

В ситуации, когда ответ на запрошенную адресатом информацию является достаточно объемным, участники общения предваряют его ориентирующими фразами: «*My response is below in bold italics*» (носитель английского языка), «*Here's a copy of the 'Hello Monica' article*» (инофон).

Интересно отметить, что носители английского языка, отвечая на просьбу, часто имплицитно указывают на оперативность совершения ими действия, подчеркивая тем самым кооперативность своего поведения. Так, в следующем примере, представитель британской лингвокультуры эксплицирует, что предоставляет ответ без отлагательств, признавая, что промедление с его стороны может привести к невыполнению действия: «*In case I forget to do so, I thought I should send you the answers to the questions you asked in this email*».

Для носителей английского языка характерным также является заверение партнера по интеракции в совершении действия позднее, например: «*I'll email him again over the weekend and include what you have sent*», «*I will look at this as soon as possible and complete the registration*».

В ситуации, когда говорящий допускает вероятность того, что не сможет выполнить действие, как запланировал, он прибегает к конструкции с глаголом *hope*, выражающей надежду на положительный исход. Подобный тип реакции часто наблюдается у носителей британского варианта английского языка, например: «***I hope to be able to scan them and send them to you tomorrow***».

Отказ выполнить просьбу также является одной из реакций, отмеченных нами в деловой переписке посредством электронных писем. Отрицательная реакция может выражаться как эксплицитными и имплицитными способами. К первым относим отказ, оформленный с помощью модального глагола *can* в отрицательной форме и инфинитива, например: «***I can't fill in details at the moment as I'm not sure exactly when I am arriving and leaving...***» (носитель английского языка); «***I cannot include in the system neither the incoming secondments nor the outcoming secondments***» (инофон).

В ситуации имплицитного отказа говорящий может называть объективные причины, по которым он не может или не имеет необходимости выполнить просьбу, например: «***Thank you for your email and offer of an invitation. I already have a multiple-entry visa so will not require one***» (носитель английского языка); «***So, just for the next semester, we will go for only one student from your university and we keep going***» (инофон).

Последующей реакцией на полученное от партнера электронное письмо с экспликацией интенции выполнить адресованную ему просьбу или непосредственно с ее осуществлением (например, в случае просьбы направить соответствующие данные, предоставление их в теле ответного письма), как правило, является ***благодарность*** с дополнительным указанием на корректность высланной информации и ее соответствие желаниям адресанта. В качестве иллюстрации приведем письмо, отправленное через электронную почту носителем британского варианта английского языка партнеру из российского университета, в котором подтверждение того, что полученный документ не вызывает нареканий (2), предваряется выражением благодарности за выполнение требуемого действия (1):

Dear (имя адресата)

Thank you very much indeed (1). That's great (2).

Kind regards

(имя адресанта)

В случае, если одна из сторон обещает выполнить просьбу позднее, партнер по коммуникации, получивший подобное заверение, обычно выражает свое *одобрение*. В письме ниже, входящем в цепочку электронных интеракций общим объемом 7 эпизодов, носитель британского варианте английского языка, получив уведомление о том, что документ, необходимый для оформления партнера из российского университета в качестве стажера, будет выслан им позднее, высказывает согласие с действиями коллеги (1):

<i>Brilliant (1), as soon as I receive this I can prepare everything for you to be set up on email.</i>

<i>Regards</i>

(имя адресанта)

Интересно отметить, что реакции на отказ выполнить просьбу в нашем корпусе электронной корреспонденции, как правило, не следует. Полагаем, что подобное коммуникативное поведение участников электронно-опосредованного взаимодействия объясняется тем, что отказ обычно поддерживается различными смягчающими дискурсивными стратегиями, и это является достаточным основанием для сохранения кооперативных взаимоотношений в дальнейшем.

2.3.2.5. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Просьбы

Как и в отношении высказывания просьбы, для выражения реакции на реквестивную интенцию с целью усиления (как в случае с реакциями согласия или обещания) или митигации иллюзий, которые могут нарушить социальную гармонию и баланс общения (как в случае отказа), участники коммуникации прибегают к ряду различных дискурсивных стратегий. Несмотря на то, что диапазон этих стратегий будет таким же, как мы наблюдали в ситуации с инициативными электронными письмами, их содержание будет отличаться. Рассмотрим их реализацию более подробно.

1) Дискурсивная стратегия извинения

В ситуации, когда один из участников общения выполняет адресованную ему просьбу с задержкой, с целью смягчения негативного эффекта от своего

некооперативного поведения он прибегает к поддерживающей стратегии извинения.

К поддерживающей дискурсивной стратегии извинения в анализируемом нами фактическом материале обращались и носители английского языка, и инофоны.

В качестве примера реализации стратегии извинения англичанами приведем эпизод из цепочки интеракций общим объемом 12 электронных писем, обмен которыми осуществляется между носителем английского языка, профессором авиационного университета, и сотрудником международного отдела российского вуза:

*Dear (имя адресата) - many thanks for your message and **my apologies for not yet sending scans of our passports (1) - I'm sorry to say it went completely out of my mind! (2)***

I hope to be able to scan them and sent them to you tomorrow.

With kind regards
(имя адресанта)

В данном случае речь идет о том, что, не получив своевременно документы, необходимые для оформления визы, носитель русского языка обращается к коллеге с повторной просьбой. С целью реабилитироваться в глазах собеседника и не допустить конфронтации представитель британской лингвокультуры, прежде всего, приносит извинения по поводу собственного упущения. Причем, с одной стороны, это эмфатическое извинение за совершенный проступок (1), а с другой – формула с семантикой извинения, с помощью которой реализуется РА Сожаления (2), а также объяснение причины, по которой просьба не была выполнена. Полагаем, что подобное коммуникативное поведение объясняется тем, что участник общения расценивает нанесенный собеседнику ущерб как значительный и полагает, что для сохранения кооперативных взаимоотношений его извинение должно носить развернутый характер.

Для иллюстрации использования дискурсивной стратегии извинения инофонами приведем следующее письмо из цепочки электронно-опосредованной деловой коммуникации (6 писем) между сотрудниками отделов международного сотрудничества российского университета и представителем испанского вуза-партнера, курирующим поставку оборудования российской стороне для проведения научной работы по совместно реализуемому проекту:

Dear (имя адресата),

We are very sorry for the delay in the invoice payment for the equipment purchase. (1) We are doing all our best to speed up the money transfer to the seller on the part of our Accounting Service (2).

I will keep you informed on this issue (3).

Best regards,

(имя адресанта)

В данной ситуации в силу серьезной задержки перечисления средств на счет поставщика координатор проекта российского вуза выражает в письме коллегам сильную обеспокоенность сложившейся ситуацией и объясняет причины подобного эмоционального состояния: трудоемкий и требующий достаточного количества времени процесс установки может поставить под угрозу возможность использовать оборудование во время мероприятия высокого уровня, для которого оно непосредственно предназначалось. Понимая, что задержка наносит ущерб кооперативным взаимоотношениям с академическим партнером, в приведенном письме представитель испанской лингвокультуры, ответственный за получение российской стороной оборудования, приносит свои извинения, в том числе и от лица коллег, показывая таким образом, что в данном контексте первостепенную роль для него играет сохранение ассоциативных прав (Association Rights) и, прежде всего, лица университета: «*We are very sorry for the delay in the invoice payment for the equipment purchase*» (1). Для того, чтобы реабилитироваться в глазах адресата, носитель испанского языка строит свой ответ в соответствии с максимальной великодушия, ссылаясь на усилия, которые предпринимает испанский вуз для скорейшего получения денег поставщиком (2). Более того, представитель испанской стороны берет на себя обязательство информировать коллегу об изменениях в ситуации, используя комиссивный РА Обещания: «*I will keep you informed on this issue*» (3).

2) Дискурсивная стратегия аргументирования

В ситуации, когда участник общения не может выполнить адресованную ему просьбу в силу объективных причин, он приводит собеседнику данные причины в качестве объяснения своего некооперативного поведения.

В следующих примерах, иллюстрирующих имплицитный и эксплицитный отказы, участники общения в обоих случаях смягчают негативный эффект от совершаемого ими некооперативного коммуникативного действия, давая достаточно подробное объяснение своему поведению: *«I can't book my trip on the train until the middle of June, because you cannot book more than 90 days in advance.»* (носитель английского языка); *«As you see from my e-signature, I'm resident in Russia and have a long-term visa. I'm also a frequent flier on Aeroflot and a reasonably frequent visitor to Voronezh, so I'm making my own travel and accommodation arrangements»* (носитель английского языка).

Интересно заметить, что в ряде случаев участники общения используют дискурсивные стратегии извинения (1) и аргументирования (2) в совокупности в одном эпизоде интеракции. Возможно, подобный коммуникативный ход объясняется тем, что адресаты расценивают задержку в выполнении ими просьбы как существенную угрозу кооперативным взаимоотношениям с собеседником-партнером по академическим проектам. Проиллюстрируем данное наблюдение электронными письмами, отправленными носителями британского варианта английского языка их коллегам из неанглоязычных вузов:

Morning (имя адресата),

I apologise for the delay in sending the attached (1) - I am so busy here I do not know which way to turn (2) - but I think it is the complete schedule for the whole period.

I hope all is well with you and friends?

(имя адресанта)

Dear (имя адресата),

Thank you for your email - and for the invitation which arrived last week!

Sorry for not completing this sooner (1) - we have been very busy at work with the World Cup (2), which is a fantastic success isn't it?!

I have now completed the form

Thank you!

(имя адресанта)

Dear (имя адресата),

*Thank you for your e-mail. **I am sorry for the delay in sending you the chapter on Competences for the Russian translation (1). I have been very busy and every time I sat down to do the work, something else distracted me (2).** The chapter on Competences would best fit in as Chapter 4 in the Handbook and this means that the present Chapter 4 in the handbook becomes Chapter 5 and Chapter 5 becomes Chapter 6.*

I wish you and your colleagues every success with the translation. I look forward to seeing the final product!

Best wishes,

(имя адресанта)

К дискурсивной стратегии аргументирования в нашем корпусе электронной деловой корреспонденции с целью оправдания своего некооперативного поведения и сохранения взаимоотношений с партнером в русле согласия прибегают также и инофоны.

Приводимый ниже эпизод входит в цепочку электронной корреспонденции (9 писем), сосредоточенной на организации командировки начальника отдела студенческих программ российского вуза в немецкий партнерский университет в рамках совместного образовательного проекта. Участниками интеракции являются сотрудники международных отделов, ответственные за организацию академических поездок в своих вузах:

Dear (имя адресата),

first of all I apologise for a late reply (1), I have just returned to (город) yesterday and had no opportunity to check my e-mails before (2).

We would be pleased to welcome Ms (имя, фамилия) in Gottingen (3), but unfortunately – as you know – our project still haven't received money for the mobilities (4). Therefore we first need to clarify this issue before we can accept further incoming scholars.

Do you perhaps have any further information on this regard (I still haven't received any information from (имя))? (5)

Best regards,

(имя адресанта)

Отвечая на письмо российского коллеги с задержкой, сотрудник немецкого университета для компенсации некооперативного с его стороны поведения приносит

адресату свои извинения (1) и объясняет причину молчания (2). Приводимая носителем немецкого языка аргументация позволяет отнести рассматриваемый РА Извинения к эмфатическому типу. В связи с тем, что немецкий университет на момент интеракции не получил второй перевод денежных средств на покрытие расходов приезжающих ученых, с их стороны отсутствует возможность принять российского партнера. Для смягчения отказа представитель немецкой лингвокультуры, с одной стороны, выражает коллективное положительное отношение к приезду коллеги (3), а с другой стороны, ссылается на объективные обстоятельства, известные, в том числе, и российскому коллеге, и вынуждающие их отложить визит (4). Полагая, что собеседник может обладать большей информацией относительно финансирования, носитель немецкого языка адресует ему вопрос о поступлении средств, причем снова аргументирует причину своего обращения – отсутствие ответа от координатора, – представляя ее в виде парентической конструкции (5).

3) Дискурсивная стратегия обещания

В ситуации, когда один из участников общения отказывается выполнить бенефактивное для другого участника действие в силу различных причин, он берет на себя обязательство осуществить данное действие в будущем.

Следует заметить, что использование дискурсивной стратегии обещания носителями английского языка в ситуации отказа выполнить просьбу в нашем корпусе электронно-опосредованных цепочек корреспонденции отмечено не было. Тем не менее, к ней прибегают представители других лингвокультур, ведущих переписку на английском. В качестве иллюстрации приведем эпизод из цепочки интеракций (3 электронных письма), участниками которой являются начальник отдела международного сотрудничества греческого университета и его коллега из российского вуза:

Dear (имя адресата),

*You are right. According to the agreement, your University has 2 students mobilities per semester for studies. **But this number is just a typical number in order to proceed with the signatures, since everything depends on the availability of the places (1).** For the next semester, we have only 3 incoming places for students and we have to spread them in 5 Russian Universities. On the other hand, this is the first year of our cooperation. **I promise you to give you more places the next semester if everything goes well (2).***

So, just for the next semester, we will go for only one student from your university and

we keep going.

Waiting for your documents.

Best Regards,
(имя адресанта)

В данном письме, выражая отказ в принятии студентов на семестровое обучение, представитель греческой лингвокультуры ссылается на не зависящие от него обстоятельства, препятствующие выполнению просьбы (1). Однако будучи заинтересованным в сотрудничестве, предполагающем поддержание кооперативных взаимоотношений, носитель греческого языка заверяет коллегу, что со своей стороны охотно увеличит количество квот на обучение для российского партнера в будущем. Обещание реализуется им через РА Обещания в перформативной форме (2).

4) Дискурсивная стратегия благодарения

В ситуации, когда один из участников общения выполнил бенефактивное для другого участника общения действие, последний выражает признательность за сделанную им работу.

В качестве примера обращения участниками общения к дискурсивной стратегии благодарения приведем реактивное письмо профессора российского университета к британской коллеге по случаю организации академического визита студентов, входящим в цепочку общим объемом 22 электронных письма (см. Приложение 2).

From: Любовь (фамилия) <...@gmail.com>
Sent: 05 February 2020 21:43
To: English <english@bath.ac.uk>
Subject: Re: Bath-Voronezh exchange

Hi (имя адресата)

thank you very much for the information and for all your help with the arrangements(1). Great job! (2)

Do you by any chance know if the students need to bring their bed linen with them? In the information quoted by Lisa it says they do, but I hoped the bed linen could be paid for and provided at Thornbank as it used to be done before. I noticed that the cost of their rooms was originally given at £192 per week, but the final figure has come out at £205,72 (£411.43 each per 2 weeks) - could it be that the cost of the bed linen is already included in this price?

With all the best wishes,
(имя адресанта)

Получив от сотрудника британского вуза, в поле ведения которого входит организация проживания студентов и финансовые аспекты реализуемой программы академических обменов, подтверждение порядка поселения, прибытия и отбытия обучающихся, представитель российской стороны выражает благодарность за проделанную работу и помощь в организации визита (1). Поддерживая свою признательность комплиментом, дающим положительную оценку деятельности адресата, участник общения, тем самым усиливает искренность своих слов (2).

В проанализированных нами выше эпизодах электронных интеракций участники общения прибегают к дискурсивным стратегиям поддержания кооперативности и сохранения гармоничных партнерских взаимоотношений. Однако нами были отмечены также случаи, когда коммуникативное поведение участников общения может быть воспринято как *посягательство на гармонию* (rapport challenge orientation).

Некооперативность поведения отмечается нами в серии обменов электронными сообщениями, общим объемом 7 писем, между преподавателем российского университета, подавшим публикацию в международный научный журнал, издающийся в Италии на английском языке, и редактором сборника, представителем итальянской лингвокультуры, принимающим статьи для рецензии.

Направив статью в редакцию с просьбой рассмотреть возможность включить ее в следующий выпуск журнала и получив со стороны итальянского коллеги обещание сообщить о решении редакционной коллегии («*I will send out for review and let you know the final decision in due course*»), носитель русского языка после продолжительного молчания относительно судьбы публикации обращается с просьбой сообщить, были ли рассмотрены направленные материалы. Полагаем, что поведение итальянской стороны рассматривается носителем русского языка как нарушение прав на справедливое отношение (Equity Rights). В связи с тем, что повторное обращение, может быть считано итальянской стороной как упрек в невыполнении принятого на себя обязательства, наносящий угрозу гармонии межличностного общения, представитель русской лингвокультуры старается не

допустить конфликтной ситуации и, хорошо владея родным языком собеседника, обращается к коллеге в повторном письме уже на итальянском, показывая, таким образом, свою заинтересованность в адресате:

От кого: <...@mail.ru>

Кому: E-Journal of International and Comparative Labour Studies <ls@adapt.it>

Дата: Четверг, 27 июля 2017, 13:10 +03:00

Тема: submission of paper "THE POTENTIAL OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS IN THE FIELD OF WAGE PROTECTION"

Gentilissimo (имя, фамилия адресата),

mi scusi per il disturbo. Ho mandato il mio paper "The Potential of the European Convention on Human Rights in the Field of Wage Protection" a Settembre e fino ad ora non avevo le notizie della review. Mi potrebbe gentilmente scrivere se ci sono risultati della revisione?

Grazie mille!

Cordialmente, (имя, фамилия адресанта)

(ученая степень, должность)

(название университета)

В своем ответе, объясняя причину, по которой российская сторона не была уведомлена ранее о решении редакции, носитель итальянского адаптирует свое коммуникативное поведение к партнеру, и переключается в приветствии и речевом акте Извинения на родной язык, высказывая тем самым согласие/одобрение действий собеседника (1, 2). При этом он предпочитает переключиться на английский как непосредственно в теле письма, аргументируя долгий ответ (3) и указывая на действия, которые они могут предпринять, чтобы исправить ситуацию (4), так и в части прощания (5):

Ciao (имя адресата),(1)

Come stai? (1) Scusa se non abbiamo più risposto (2), but we had trouble with the online platform hosting the journal (3). If you want to, we can chase up the reviewer and come back to you with the final decision on your paper (4).

All the best (5)

(имя адресанта)

Российский коллега в свою очередь адаптирует коммуникативное поведение к поведению собеседника и начинает использовать одновременно два языковых кода в последующей переписке, показывая свою кооперативность. Более того, носитель русского языка, видя, что собеседник использует неформальные приветствия и прощание («Ciao», «All the best»), так же переключается на менее официальный стиль общения в части установления контакта («Carissimo»):

Carissimo (имя адресата),

A grazie mille per il messaggio, già pensavo che avete totalmente dimenticato di me:)

*A sarei molto grata se sarà possibile di avere il review del mio paper, grazie!
Spero che on-line platform sta bene ormai:)*

Looking forward to hearing from you soon!

Buona giornata e cordiali saluti da (город)!

(имя адресанта)

Интересно отметить, что в следующем электронном письме, сообщающем российскому ученому, что статья была принята к печати, носитель итальянского языка продуцирует текст уже полностью на английском, что считается российским коллегой, которая в последующих эпизодах интеракции придерживается выбранного сотрудником журнала языкового кода. Полагаем, что отсутствие полной аккомодации со стороны носителя итальянского языка, что может расцениваться собеседником как посягательство на кооперативность в общении, является оправданным. С одной стороны, в рамках данной цепочки электронной корреспонденции он обладает большей коммуникативной властью для установления правил интеракции. С другой стороны, будучи представителем международного издания, официальным языком которого является английский, поддержание контакта на родном языке, не являющемся мировым языком делового общения, может быть расценено как пренебрежение правилами и нанесение ущерба лицу социальной идентичности (Social Identity face), т.е. лицу группе/организации, которую он представляет. Важно отметить, что носитель русского языка обладает высокой культурной сенситивностью и приспособливает свое коммуникативное поведение под поведение партнера, тем самым сохраняя гармоничные взаимоотношения. На заключительных этапах интеракций оба участника общения придерживаются единого языкового кода:

Носитель итальянского языка	Носитель русского языка
<p><i>Dear</i> (имя адресата),</p> <p><i>Many thanks for this and apologies for making you wait so long.</i></p> <p><i>I am pleased to inform you that your paper has been accepted for</i></p>	<p><i>Dear</i> (имя адресата),</p> <p><i>Thanks for wonderful news!</i></p> <p><i>I'll return the proofread paper by the end of August.</i></p>

publication in the E-Journal of International and Comparative Labour Studies, provided that the following requirements are met:
- The paper has to be edited and proofread by a native speaker of English.

Accordingly, if you want to have your paper published, you must have the paper reviewed by an English native speaker. If so, please return the proofread file by the end of August.

All the best

(имя адресанта)

Wish you vivid and relaxing vacations!

Sincerely, (имя адресанта)

Попытка посягательства на гармонию межличностного общения отмечается нами также в письме носителя английского языка (цепочка из 3 электронных писем), направленном российскому коллеге, проводившему лингвистический эксперимент по тематике научной работы в британском вузе. Предоставляя свой ответ на задание (1), англичанин считает целесообразным указать собеседнику на несоответствующее ожиданием носителей языка использование артиклей. Замечание выносится им в качестве приписки к уже законченному тексту письма, что с нашей точки зрения показывает попытку отойти от сугубо транзакционных отношений и направить коммуникацию в более дружеское русло. Подобный стратегический шаг позволяет рассматривать информационный блок, оформленный в виде послесловия, как дружескую рекомендацию, нежели чем стремление нанести ущерб качественному лицу (Quality face) собеседника. Более того, адресант использует с этой целью ряд митигирующих коммуникативных средств. Так, указание на нарушение языковых норм предваряется носителем языка извинением (2). Далее он приводит в качестве аргумента собственный опыт по элиминированию языковых ошибок (3). Наконец, адресант комплиментарно отзывается об уровне владения английским языком у собеседника (4). Перечисленные «коммуникативные подушки» в совокупности позволяют снизить негативный эффект от его коммуникативного поведения, которое может быть воспринято собеседником как некооперативное и привести к разрыву рабочего контакта:

Hi (имя)

I hope you had a good Christmas and New Year... поздравляю тебя с наступающим годом..

I am hopefully not too late to provide you a response to your request of 15th Dec?

My response is below in bold italics: (1)

Dear colleagues,

I write to express my thanks to you all for your sterling efforts in organising our recent gathering in Russia and I look forward to our continued and deepening collaboration in the future.

Yours appreciatively

....

Short and sweet! I hope this meets your requirements.

Regards

(имя фамилия)

PS Please forgive me for pointing this out (2) but I usually find it helpful when people point out my errors in Russian so hopefully you won't mind me doing the same...(3) Your English is obviously really good (4) but has anyone told you that you often seem to mix up the definite and indefinite articles and also overuse the word 'the'. I've highlighted below where I consider you've used 'the' incorrectly... Hopefully me pointing it out is helpful.

Подводя итог данному разделу, отметим, что, как показывает анализ эпизодов из цепочек электронных интеракций, для сохранения гармонии межличностных отношений в ДМС Просьбы участники общения прибегают к поддерживающим дискурсивным стратегиям как в инициативных, так и реактивных электронных письмах. Подобная комплексная митигация иллюкуций, которые даже в минимальной степени могут нарушить социальную гармонию и баланс общения, показывает, что участники деловой переписки в электронно-опосредованной межкультурной среде общения преследуют, прежде всего, **интеракционные цели**, т.е. сохранение коммуникативной гармонии и недопущение конфликтов.

В доказательство нашей точки зрения рассмотрим примеры из фокусного корпуса электронной корреспонденции, где, напротив, для участников общения глобальной целью интеракции является **транзакционная**, и в их задачи входит не построение долгосрочных партнерских отношений, а эффективное и своевременное

решение рабочей задачи. В терминах Х. Спенсер-Оути, коммуникативное поведение в данных случаях ориентировано на *пренебрежение гармонией межличностных отношений* (rapport neglect orientation). Соответственно, для реализации коммуникативной интенции участники общения действуют в рамках ограниченного числа стереотипных формул, ассоциирующихся с вежливым поведением, и не дополняют их поддерживающими дискурсивными стратегиями. Особо подчеркнем, что данное поведение не считается нами некооперативным – оно имеет собственные специфические цели, для которых участникам интеракции оказывается достаточно системных средств языка для поддержания коммуникативной вежливости. В свете этого, крайне актуальным нам видится замечание А. В. Быстрых относительно различных ориентаций участниками общения своего дискурсивного поведения: «все четыре «режима» общения составляют коммуникативную норму и с точки зрения управления межличностными отношениями находятся в паритетных отношениях» [Быстрых 2017, с. 162].

Преследование участниками общения сугубо транзакционных целей в дискурсивном макрособытии Просьбы было отмечено нами в двух цепочках электронных интеракций в объеме 6 и 22 писем. Их участниками являются сотрудники административных служб британских университетов, представители англоязычной лингвокультуры, и сотрудники российских вузов, направленные в данные организации для проведения научных исследований.

Первый эпизод связан с подготовкой документов российскому сотруднику для получения им приглашения на пребывание в Великобритании и грантовых средств, позволяющих финансировать запланированную работу:

from: Mike (фамилия) <...@bham.ac.uk>
to: Дмитрий (фамилия) <...@gmail.com>
date: 12 Apr 2016, 13:16
subject: Certificate of sponsorship

Dear (имя адресата),

I should be grateful if you would complete the attached CoS proforma (as much as you can) and return in order for me to issue the Certificate (1). If I have any queries regarding your completed form I will liaise with you accordingly to clarify any issues.

Please ensure that you familiarise yourself with the application process and requirements (2) for obtaining leave under the Tier 5 category to ensure that you can meet the individual criteria for this visa (I would advise doing this prior to completing the attached form). Information about the visa can be found by clicking on the

following link: <https://www.gov.uk/tier-5-government-authorised-exchange/overview>

Please note that UKVI have introduced new changes to the visa process (3). In essence, if you are successful in your application for leave to enter the UK you will be issued with a Biometric Residence Permit (BRP) and required to collect the same within ten days of your first arrival in the UK from a designated Post office branch.

Please read the following leaflet issued by UKVI for full details (4): https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/414184/v_8_overseas_BRP_leaflet_-_signed_off_v_2__with_correct_image_.pdf

In the meantime, if you have any queries please do not hesitate to contact me. (5)

Regards,

(имя адресанта)

Не состоя с адресатом в дружеских отношениях и не имея цели поддерживать контакт после подготовки документации, носитель английского языка выражает просьбу конвенциональным способом с помощью косвенной сослагательной конструкции (1). Далее в тексте электронного письма он побуждает адресата ознакомиться с правилами получения визы, оформляя пропозицию с помощью императивных высказываний с маркером директивности *please* (2, 3, 4). Заметим, что инструктивный тон не смягчается им дополнительными «коммуникативными подушками». В подобном разрезе высказывание в контакторазмыкающей части письма «*In the meantime, if you have any queries please do not hesitate to contact me*» будет расцениваться как этикетно вежливая фраза, а не искренний РА Предложения (5).

В другом примере для подтверждения того, что получение адресатом денежных средств обосновано и не противоречит правилам финансирования иностранных ученых, пребывающих в университете, носитель английского языка обращается с просьбой подготовить и направить в ответ подтверждающую документацию:

Dear (имя адресата),

Your timesheet for your visit to Birmingham included work on Christmas Day and Boxing Day.

Please could you either:

Send me an email to say you did work Christmas Day and Boxing Day

Or

Sign the attached revised timesheet. (1) Please could you print and sign in ink and scan back to me? (2)

Please could you also print, sign in ink and scan back to me the student placement agreement attached? (3)

Please could you do this by the end of business today? (4)

Otherwise we cannot claim your costs. (5)

Very many thanks,

Kind regards

(имя адресанта)

Как и в примере, рассмотренном выше, представитель британского университета для реализации просьбы использует конвенциональные способы выражения иллокуции, относящиеся к дефолтно вежливым способам осуществления просьбы (1-4), однако в данном эпизоде эти конструкции только усиливают директивный тон адресанта ввиду отсутствия митигирующих поддерживающих дискурсивных стратегий. Наше замечание о том, что адресант в данной цепочке электронной переписки преследует транзакциональные цели, находит подтверждение также и в той части письма, где желание получить документы в кратчайший срок побуждает его указать на негативные последствия невыполнения русским ученым просьбы, что очевидно может быть расценено как посягательство на право коммуниканта на справедливое к нему отношение (Equity Rights) (5).

Таким образом, ДМС Просьбы раскрывается посредством инициативного и реактивного электронных писем. Каждое письмо обладает определенной речеактовой композицией, в которой возможно выделить титульный и поддерживающие речевые акты, имеющие определенное языковое выражение. Языковая реализация речевых актов может быть специфична для одной группы коммуникантов (носителей английского языка или инофонов) или быть характерна с некоторыми модификациями или отсутствием таковых для всех участников общения. Поддерживающие речевые акты, в свою очередь, являются средством реализации определенных дискурсивных стратегий. Касательно ДМС Просьбы было отмечено, что носители английского языка не прибегают к дискурсивной стратегии обещания в случае отказа выполнить просьбу. В свою очередь, инофоны не обращаются к дискурсивной стратегии минимизации затрат. Использование других рассмотренных в данном разделе дискурсивных стратегий характерно для

обеих групп коммуникантов. Несмотря на то, что реализация этих стратегий в ряде случаев осуществляется разными языковыми способами в силу давления на участников общения конвенций родной лингвокультуры, это не приводит к сбоям в интеракции и за исключением единичного случая, когда носитель английского языка указывает на неверное употребление артиклей инофоном, не «санкционируется» носителями британского варианта английского языка. Таким образом, первостепенным в нашем корпусе электронно-опосредованной деловой коммуникации является поддержание социальной кооперативности, направленной на сохранение гармоничных профессиональных взаимоотношений, а не просто выражение лингвистической кооперативности в соответствии с нормами языкового воплощения интенций, принятыми у носителей английского языка.

Неотъемлемой частью академической международной деятельности, бюджет на которую закладывается еще на этапе подготовки проектных заявок, являются визиты в вузы-партнеры с целью проведения совместных мероприятий, знакомства с рабочими группами по совместно реализовываемому проекту или обмена опытом. Претворение их в жизнь осуществляется через приглашение, направляемое, благодаря развитым на сегодняшний день технологиям, через электронную почту. Дискурсивные действия, выполняемые участниками переписки по реализации глобальной коммуникативной цели – пригласить, и реакции на полученное приглашение, а также дискурсивные стратегии, к которым они обращаются для поддержания общения в русле гармонии межличностных отношений, рассматриваются нами подробно в следующем разделе.

2.3.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Приглашения

2.3.3.1. Сценарии развертывания ДМС Приглашения в электронной переписке

Развитие международного делового сотрудничества в академической сфере предполагает личные встречи и различного рода совместные мероприятия будь то конференции, семинары или выступления в качестве приглашенных экспертов. Подобные встречи, несомненно, способствуют укреплению партнерских взаимоотношений и эффективному развитию совместных проектов. В связи с центральным местом мероприятий в международной жизни вузов, составление

приглашений, которые будут адекватно восприняты академическими партнерами и позволят сохранить гармоничные взаимоотношения с ними, является крайне значимым.

Заметим, что на сегодняшний день в системе международного сотрудничества существует два основных типа приглашений. Первый тип предполагает, что адресант информирует собеседника о некотором событии и подчеркивает заинтересованность организации, представителем которой он является, в выступлении приглашаемого лица. Если раньше данный тип приглашения направлялся только на бумажном носителе, то с развитием технологий все чаще участники общения считают адекватным отправить приглашение через электронную почту. Данный формат и коммуникативные действия, которые связаны с ситуацией приглашения через электронную почту, являются объектом анализа данного раздела и рассматриваются нами далее согласно предложенной методологии анализа дискурсивных макрособытий.

Второй тип приглашения – это официальный документ, которой подается в визовые службы для получения права на пребывание в зарубежной стране и направляется принимающей стороной уже после подтверждения академическими партнерами своего участия в мероприятии в виде документа на гербовой бумаге. Например:

UNIVERSITY OF
BIRMINGHAM

College of Social Sciences
School of Government
and Society

23 September 2015

Ms Lilia Zavialova
Centre for International Projects and Programmes
Voronezh State University
Universitetskaya pl., 1, Voronezh
Voronezh Oblast
Russia 394036

Dear Ms Zavialova

This letter is to confirm that the Centre for Russian, European and Eurasian Studies (CREES), University of Birmingham is inviting you to visit us between 1 November and 31 December 2015. The purpose of the visit is research linked with the EU-funded Framework Programme 7 project 'European Identity, Cultural Diversity and Political Change' in which Voronezh State University and the University of Birmingham are both participating.

We confirm that travel, university accommodation and subsistence expenditure incurred in the course of your visit will be reimbursed from Framework Programme 7 project funds by the University of Birmingham up to the agreed sum of €1,900 per month.

If you have any queries I can be reached on telephone +44 121 414 6364 or on email at: d.l.averre@bham.ac.uk.

Please note that this letter may be used for internal purposes at your institution but can not be used for the purpose of obtaining a visa.

Yours sincerely

Julie McLynn
College of Social Sciences
Operations Manager
School of Government and Society

Muirhead Tower University of Birmingham Edgbaston Birmingham
B15 2TT United Kingdom
T: +44 (0)121 414 F: +44 (0)121 414 W: www.birmingham.ac.uk

В связи с тем, что приглашения подобного типа присутствуют в интеракциях посредством электронных писем только в виде вложения, их дискурсивные особенности и сравнение с приглашениями в виде электронных писем предмет нашего рассмотрения в данном разделе не являются – отметим только, что и

содержательное наполнение, и языковое оформление, и внешнее форматирование этих текстов строго регламентированы: информация о цели, месте, датах визита и условиях пребывания приглашенного формулируется в них строго определенным образом с использованием жестко привязанных к этим формулировкам языковых средств, принадлежащих к формальному регистру речи. Приглашения в электронной форме по многим характеристикам существенно отличаются от официальных бумажных документов, но поскольку появление этих официальных документов обычно является результатом приглашения, высказанного в ходе электронно-опосредованного взаимодействия, и предварительного обсуждения в электронной переписке всех деталей предстоящего визита, мы считаем целесообразным более детально рассмотреть ДМС Приглашения в нашей работе.

Следует отметить, что речевой акт Приглашения, в рамках которого инициатор электронных обменов выражает свою коммуникативную цель, представляет собой гибридный речевой акт, имеющий черты реквестивов и суггестивов в связи с тем, что предсказуемое в его рамках действие одновременно бенефактивно для обоих участников интеракции. Если приглашенное лицо может иметь личностное желание участвовать в мероприятии, то приглашающая сторона явно заинтересована в его нахождении в определенном месте [Беляева 1992, с. 19]. Подобная взаимная выгода позволяет говорить о том, что Приглашение «способствует установлению социального единства» [Беляева 1992, с.43] или, в терминах нашей работы, – гармонии межличностных интересов.

Представляя дискурсивное макрособытие Приглашения как последовательность дискурсивных ходов, каждый из которых направлен на решение глобальной коммуникативной цели – заручиться согласием академического партнера на его участие в мероприятии, нам удалось установить следующие сценарии развертывания рассматриваемого ДМС (S-speaker):

Таблица 8 Сценарии развертывания ДМС Приглашения в электронной переписке в ситуации согласия

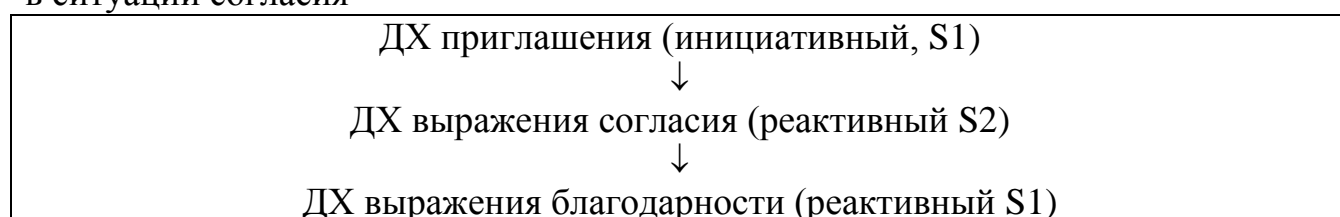

Таблица 9 Сценарии развертывания ДМС Пригласения в электронной переписке в ситуации выражения просьбы

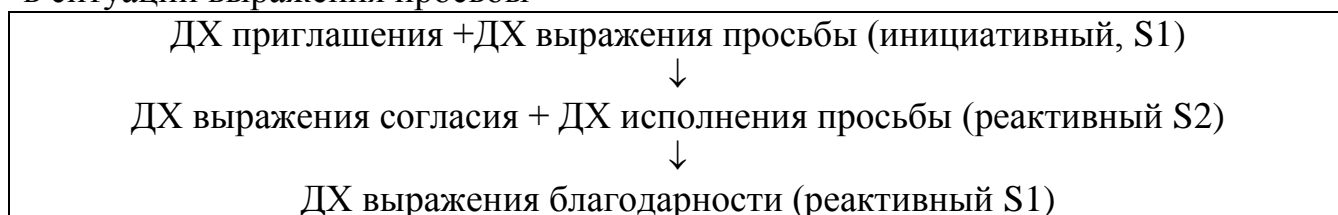

Таблица 10 Сценарии развертывания ДМС Пригласения в электронной переписке в ситуации отказа

В результате анализа цепочек корреспонденции нашего корпуса были выделены содержательные части инициативного электронного письма дискурсивного макрособытия Пригласения.

Так, во *вступительной части* адресанты выражают собственно коммуникативную интенцию, например: «*I am pleased to write to you and warmly invite you to participate in one of the most important events in our University's calendar, our Centenary Programme for former students of the University*», «*We would like to invite you to become external expert in Erasmus + project*». После формулирования приглашения адресанты дают краткие сведения о планируемом мероприятии: название, место и время, а также могут приложить программу события для более детального ознакомления, например: «*A study visit to Aston University, followed by a two-day methodological workshop will take place from Wednesday 4th until Friday 6th May (inclusive)*».

На следующем этапе в *основной части письма* отправитель может заверить иностранного партнера, что ему будет предоставлена организационная поддержка, например, помощь в оформлении документов на визу, поиска места проживания на время мероприятия, например: «*If you wish, as soon as we know of your plans, we can provide a letter of invitation for each person travelling to Birmingham which you will need for your visa application*». Приглашающая сторона на данном этапе нередко выступает с просьбой предоставить необходимую информацию для подготовки документов или принять решение по поводу места проживания, например: «*If you need a UK visa, please complete the attached form and return in an email addressed to me*», «*We have secured a very special daily bed and breakfast rate at our Conference*

centre <http://...> Please confirm if you wish to stay at Aston Conference, indicating the check in and check out dates by emailing ...@aston.ac.uk».

В электронных письмах, посредством которых адресатов приглашающих к участию в совместном проекте, может быть кратко описана идея данного проекта, указано направление, в рамках которого планируется подача заявки, очерчены сферы научной деятельности, стоящие в приоритете для приглашающего университета, например: *«Please allow me to express our particular interest in Cross-cultural Communication/Management, Tourism field, Ways of Learning via IT. Key Action 2 (Cooperation for innovation and the exchange of good practices), Key Action 3 (Support for policy reform) and of course Key Action 1 (Learning Mobility of Individuals) are included in our interest».* В ситуации приглашения на роль эксперта в международном проекте адресанты обычно кратко описывают суть деятельности или дают ссылку на официальный сайт, на котором опубликованы соответствующие материалы, например: *«I am attaching the link to the project, so that you can learn more about its activities <http://...>».*

На заключительном этапе сторона, направляющая приглашение, как правило, высказывает надежду на положительный ответ со стороны академического партнера, например: *«May I say on behalf of all the staff and students of Voronezh State University that we shall be delighted to welcome you back to Voronezh!», «I am waiting for your reply and I hope for a successful cooperation».* Обозначенные содержательные части инициативного электронного письма ДМС Приглашения составляют конвенции осуществления социального действия приглашения в сфере международного образовательного сотрудничества и регулярно воспроизводятся коммуникантами.

2.3.3.2. Языковые средства реализации титульного РА Приглашения

Титульный РА Приглашения в инициативном письме реализуется в нашем корпусе электронной деловой переписки посредством перформативных высказываний с глаголом *invite*, смягченных вводными метакоммуникативными конструкциями, например: *«I am pleased to write to you and warmly invite you to participate in one of the most important events in our University's calendar, our Centenary Programme for former students of the University»* (носитель английского языка), *«I am*

writing to invite you to participate in the International Conference “Internationalization strategies in higher education, research and innovation”» (инофон), *«We want to invite you to participate in an Erasmus+ Capacity Building project that we are preparing at the moment»* (инофон), *«Knowing your great experience in participating in TEMPUS programme, we would like to invite you to become external expert in Erasmus + project»* (инофон). Перформативные высказывания подобного вида, несмотря на их внешне неформальный характер, используются в электронной корреспонденции нашего корпуса интерактантами, наделенными соответствующим статусом, в качестве средства выражения официального приглашения для поездки в другую страну, что в случае принятия такого приглашения адресатом предполагает дальнейшие организационные процедуры. Соответственно, в рамках ДМС Приглашения участниками общения осуществляются коммуникативные действия, подготавливающие достижение к этой общей цели.

Помимо официальных приглашений посетить страну/принять участие в мероприятии, в нашем корпусе деловой электронной корреспонденции встречаются приглашения участников коммуникации, находящихся близко друг от друга/в одной локации, встретиться друг с другом для неформального общения. В приглашениях такого рода перформативные конструкции с глаголом *invite*, как правило, не используются – они обычно выражаются косвенными высказываниями, содержащими необходимую для встречи информацию (время и место) и выражающими желание адресанта увидеться с адресатом, как это видно, например, в следующем письме из цепочки интеракций, включающей 5 электронных писем (см. Приложение 3), обмен которыми происходит между докторантом британского университета и преподавателем российского вуза, осуществляющим международный опрос:

Dear (имя, фамилия адресата),

*I received your survey and attach answers here. **Questions about Russia’s relationship with ‘Europe’ are always interesting, so it was good to think about my opinion.** (1)*

*I hope you are enjoying your stay in the UK. **I will be at the university next Monday afternoon** (2). **If you are going to be there too, I would be happy to meet you** (3).*

Best wishes,

(имя, фамилия адресанта)

В данном письме носитель английского языка, получив от коллеги информацию относительно проводимого в университете анкетирования в рамках международного проекта и приняв в нем участие, а также понимая, что сферы его научных интересов и деятельности российского коллеги совпадают (1), выступает с приглашением о встрече (2). Носитель британского варианта английского языка указывает, когда будет находиться в университете (3), тем самым позволяя адресату воспринимать его приглашение как искреннее, несмотря на гипотетическую форму выражения интенции, типичную для так называемых ложных (ostensible) приглашений [Isaaks, Clark 1990].

2.3.3.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Приглашения

Принимая во внимание, что в ситуации приглашения решение выполнить действие остается за адресатом и не является для него обязательным [Цурикова, Гвоздева 2007, с.43], приглашающий должен предпринять определенные поддерживающие шаги, чтобы осуществляемое им побуждение оказалось для адресата бенефактивным.

В нашем корпусе электронной переписки для расположения адресата благосклонно ответить на приглашение отправители прибегают к **дискурсивной стратегии проявления заинтересованности в профессиональной деятельности адресата**, которую содержательно можно раскрыть следующим образом: *в ситуации, когда адресант желает, чтобы адресат выполнил бенефактивное для него действие, он указывает на профессиональную пользу от выполнения казулируемого действия для адресата.*

Для иллюстрации обозначенной дискурсивной стратегии приведем эпизод из цепочки интеракций объемом 2 электронных письма, обмен которыми происходит между профессором политологии российского университета и носителем английского языка, специализирующимся на взаимоотношениях стран постсоветского пространства и Европейского Союза. Направляя коллегам приглашение на участие в вебинаре (1), в том числе и британскому коллеге, организатор мероприятия из российского университета ссылается на крупных

ученых (2), чьи мнения, озвученные в ходе дискуссии, могут заинтересовать приглашаемых, и тем самым склоняет их к положительному ответу (см. реактивное электронное письмо на стр. 195):

From: (фамилия) Любовь [mailto:... 2007@yandex.ru]
Sent: 06 September 2016 20:32
To:@sciencespobordeaux.fr,@soc.kuleuven.be, ...@tatk.elte.hu,... @theologie.unigoettingen.de; ...@unisi.it; ...@yandex.ru; ...@gmail.com
Cc: ...@yahoo.com; ...@vsu.ru
Subject: Re: EUinDepth_next steps

Dear colleagues,

In the framework of the All-Russian Assembly of Young Political Scientists we plan to hold the Webinar "How to teach European union?". (1)

The webinar takes place on 27 September, 11 a.m. Moscow time. As experts we will have Dr. Irina (фамилия)(MGIMO), Dr. Nikolay (фамилия) (MGIMO), Dr. Irina (фамилия), Dr. Andrey (фамилия) etc.(2)

I kindly invite you to participate in our webinar online. (1)

Will wait your feedback.

Best regards,

(имя адресанта)

--

(контактные данные)

2.3.3.4. Способы реализации коммуникативных реакций на инициативные электронные письма ДМС Приглашения

В случаях, когда характер организуемого события вызывает интерес у адресата и его рабочий график позволяет участвовать в мероприятии, он дает положительный ответ на его посещение в той или иной роли. Согласие обычно выражается с помощью перформативных высказываний, содержащих глаголы *accept* и *confirm* например: «*We accept, and look forward to hearing from you in due course with more specific joining instructions*» (носитель английского языка), «*If it is not too late, I thus confirm my availability for the conference on September 13th, as it is in the programme*» (инофон) (см. Приложение 3).

Другим способом выражения согласия является использование грамматических конструкций, выражающих гипотетичность и содержащих маркеры положительной оценки, например: «*It would be a pleasure to participate in*

the final stage of the Project as an expert and on the editorial board», а также высказывания, выражающие одобрение, например: «*I'm fine for 11 December*».

Положительный ответ на приглашение адресанта может быть выражен косвенным образом, когда, например, участник общения поддерживает инициативу собеседника и сразу переходит к обсуждению деталей: «*I agree this looks like a promising opportunity. Given the short timescale (deadline September 27th) we will need to identify a topic and objectives fairly quickly*» (носитель английского языка).

В ситуации, когда адресат не имеет возможности дать ответ на приглашение сразу же по его получении в силу объективных обстоятельств, он заверяет собеседника, что сообщит о решении позднее: «*I am away from my desk for a few days, and more important from my infallible desk diary, but I will look at these dates and get back to you next week*» (носитель английского языка).

Отказ принять участие в мероприятии так же представляет одну из возможных реакций на приглашение. Отрицательный ответ может быть выражен как при помощи прямого отрицания, например: «*We will not be able to participate in it*», так посредством косвенно-отрицательных высказываний, например: «*Unfortunately it looks as though Chantal will not be accompanying me*».

2.3.3.5. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Приглашения

Дискурсивной стратегией, позволяющей сохранить гармоничные взаимоотношения в случае отказа от приглашения, выступает **дискурсивная стратегия аргументирования**. Как и в ранее рассмотренных нами примерах в рамках анализа ДМС Просьбы, адресанты в этом случае приводят объективные причины, вынуждающие их вести себя некооперативно.

В реактивном письме которое приводится ниже, носитель немецкого языка и его коллега объясняют приглашающему их лицу - носителю русского языка (1), что не могут принять участие в конференции в силу высокой занятости в родном университете. Дополнительно адресант выражает сожаление по поводу невозможности присутствовать на мероприятии (2), а также указывает, что конференция входит в сферу его интересов (3), подчеркивая вынужденный характер отказа:

Dear colleagues,

unfortunately since both Prof. (имя фамилия) and me have some important obligations at the time of the planned conference, we will not be able to participate in it (1). We regret it very much (2) and hope that you could share with us the result of the discussions (3).

Herewith I would also like to remind you that (университет) has two mobilities to (университет) this year. It would be great, if you could inform us about the nominated colleagues as soon as possible (4), so that we can organize invitation letter etc. If it is possible, we would prefer if the colleagues would come in July, but other options are also possible (5).

With best wishes from (город),

(имя фамилия адресанта)

Интересно заметить, что, отказываясь принять участие в конференции, что потенциально способного нанести угрозу гармоничным взаимоотношениям, представитель немецкого университета совершает дополнительное коммуникативное действие, которое может привести к конфликту во взаимоотношениях — переключается на вопрос, не касающийся организуемого мероприятия и адресует просьбу подготовить преподавателей для академического обмена. При этом носитель немецкого языка не предпринимает попыток сгладить негативный эффект от просьбы дополнительными «коммуникативными подушками». Более того, адресант указывает предпочтения своего университета в отношении периода визитов (5), тем самым ограничивая собеседника в выборе, что также может быть воспринято как некооперативность. Полагаем, что подобное коммуникативное поведение объясняется тем, что адресант полагает, что поддерживающая дискурсивная стратегия аргументирования, использованная во вступительной части письма, достаточна для того, чтобы сгладить возможный негативный эффект от просьбы, а гибридный характер электронных писем допускает подобную инкорпорацию. Тем не менее, отсутствие ответа относительно командированных сотрудников со стороны российского коллеги, позволяет сказать, что реакция отказа, подкрепленная просьбой, воспринимается адресатом как некооперативное поведение.

Выражение просьбы в реактивных электронных письмах ДМС Приглашения встречается в нашем корпусе также в эпизодах коммуникации носителей британского варианта английского языка. Так, в примере ниже носитель

английского языка подтверждает свое участие в вебинаре при условии, что приглашающая сторона в лице профессора российского университета объяснит ему процедуру подключения (1):

from: (имя, фамилия)<...@bham.ac.uk>
to: (фамилия) Любовь <lafadeeva2007@yandex.ru>
cc: Lilia Zavialova <zgiglio215@gmail.com>, <Natalia (фамилия) ...@bham.ac.uk>
date: 8 Sep 2016, 12:23
subject: RE: Re: EUinDepth_next steps

(имя адресата),

Many thanks for the invitation. But you know that I am a 20th century man and have never taken part in a webinar (what is it)? Do I join you by skype? If you can tell me how to join you, I will do so (1).

On another matter, (имя фамилия), whom you met when we went for dinner in Birmingham (and to whom I am copying this e-mail), plans to travel to Perm on the Marie Curie exchange scheme(2), for one month December-January and another month next summer. I can leave you to maintain contact (but please copy me into any correspondence) (3).

Thank you.

(имя адресанта)

В данном письме, пользуясь тем, что он уже вступил в коммуникацию с коллегой, англичанин сообщает о командировании сотрудника в его университет по существующей программе академических обменов (2) и имплицитно побуждает адресата выполнить все необходимые шаги по организации приезда (3). Таким образом, изменение направлений взаимоотношений, которое мы наблюдали на примерах интеракций в ДМС Информирования, характерно также для ДМС Приглашения, что подчеркивает функциональную гибридность электронной переписки. В связи с тем, что просьба находит отклик у представителя российского вуза, можем сказать, что положительный ответ адресанта на приглашение послужил дополнительным коммуникативным смягчителем, благодаря которому высказанная просьба не была воспринята как посягательство на гармонию взаимоотношений, в отличие от эпизода интеракции, приведенного выше.

Другой дискурсивной стратегией, к которой обращаются участники компьютерно-опосредованной коммуникации посредством электронных писем для поддержания согласия, является **дискурсивная стратегия благодарения**. Признательность обычно высказывается приглашенной стороной в основной и

контакторазмыкающей частях письма. В эпизоде, приводимом ниже в качестве иллюстрации реализации описываемой дискурсивной стратегии, мы видим, что сначала участник общения выражает благодарность косвенно, подчеркивая значимость мероприятия через прилагательные эмоциональной оценки *honoured* и *excited* (1), а в конце письма делает это прямо и эксплицитно, говоря «спасибо» (4):

Dear Ms (фамилия адресата),

We are honoured and excited to have received your invitation to the festival (1), with accommodation and excursions most generously included.

We accept, and look forward to hearing from you in due course with more specific joining instructions (2). Some advice on the itinerary, visa application, flights and airports would also be most welcome (3).

Once again, thank you for your kind invitation. (4)

Yours sincerely,

(имя, фамилия адресанта)

Отметим, что в этом письме участник общения так же обращается к собеседнику с просьбой (2, 3). Однако здесь просьба непосредственно связана с организационными моментами его участия в мероприятии, поэтому мы полагаем, что она не наносит угрозу гармоничным отношениям с собеседником. Более того, РА Просьбы осуществляется через конструкции косвенного побуждения (*look forward to hearing, would be welcome*), смягчающие его категоричность.

Таким образом, несмотря на небольшое количество фактического материала, которое нам удалось получить для анализа ДМС Приглашения, исходя из рассмотренных электронных писем, мы видим, что данное ДМС, как и ранее рассмотренные дискурсивные макрособытия, раскрывается определенной последовательностью дискурсивных ходов со специфическим для них набором речевых актов. Цепочки корреспонденции, входящие в ДМС Приглашения, позволяют наглядно проследить функционально-гибридную природу электронных писем, которая влияет на направление взаимоотношений и сценарий развертывания электронных интеракций. Интересно заметить, что поддержание социальной кооперативности выходит здесь на первый план: при соблюдении конвенций в плане языкового выражения просьбы наличие угрожающей кооперативности реакции, а именно отказа принять участие в мероприятии вкупе с директивной по

своей природе просьбой, не смягченной дополнительными дискурсивными стратегиями, приводит к сбоям электронного диалога.

Рассмотренные действия побудительного характера, которые участники общения осуществляют в рамках ДМС Информирования, ДМС Просьбы и ДМС Пригласения, вызывают у них реакцию благодарения, которая на глобальном уровне реализуется в рамках ДМС Выражения Благодарности, а на локальном в виде дискурсивной стратегии благодарения, присутствующей во всех трех описанных ДМС. Особенности дискурсивных действий, выполняемых коммуникантами, и стратегий поддержаний кооперативного взаимодействия в рамках ДМС Выражения Благодарности анализируются согласно предложенной методологии в следующем разделе диссертационного исследования.

2.3.4. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в ДМС Выражения Благодарности

2.3.4.1. Сценарии развертывания ДМС Выражения Благодарности в электронной переписке

В деловой межкультурной коммуникации благодарение является важным этапом поддержания кооперативных взаимоотношений. В нашем корпусе деловой электронной корреспонденции ДМС Выражения Благодарности встречается реже, чем ДМС Просьбы. Полагаем, что разница в частотности, с которой участники общения направляют друг другу благодарственные электронные письма, является достаточно предсказуемой. В нашем корпусе благодарность выражалась главным образом по итогам проведенных научных мероприятий, семинаров, многосторонних академических встреч, которые в сравнении с ежедневными задачами, возникающими при менеджменте совместных проектов, требуют больше затрат различного характера и поэтому, как правило, проводятся с временными промежутками в полгода.

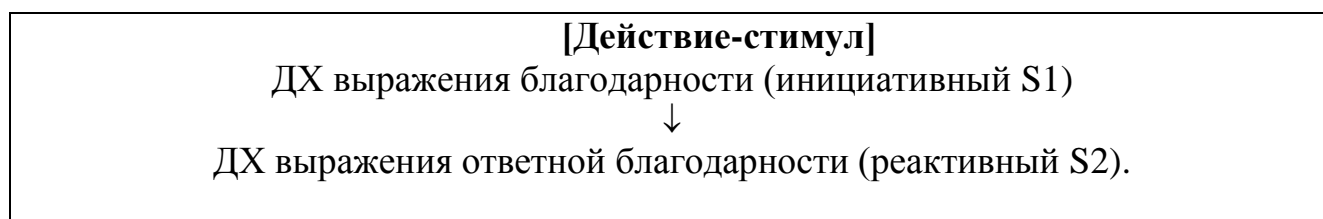
Основу дискурсивного макрособытия Выражения Благодарности составляет дискурсивное событие Выражения Благодарности. Глобальная коммуникативная цель адресанта реализуется в рамках титульного речевого акта Благодарности, который представляет собой экспрессивный речевой акт, иллокутивная цель которого состоит в намерении «выразить психологическое состояние, задаваемое

условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [Серль 1986, с. 183].

Речевые акты Благодарности, рассматриваемые нами в рамках ДМС Выражения Благодарности, относятся к *эмфатическому типу* в связи с тем, что адресанты не просто следуют этикетным нормам и выражают благодарность в типизированных ситуациях общения (подобный тип мы наблюдали ранее в реактивных речевых актах ДМС Просьбы, когда через благодарность участники общения сигнализировали, что письмо или соответствующие вложения к нему получены), а эксплицируют положительное эмоциональное состояние по поводу совершенного собеседником бенефактивного для них действия. Подобным действием-стимулом в нашем корпусе являются оказанное во время мероприятия гостеприимство, продуктивная встреча, радушие партнера. Ключевым в таком случае, как для центрального, так и поддерживающего речевых актов становится исполнение Условия Искренности [Цурикова 2007, с. 63].

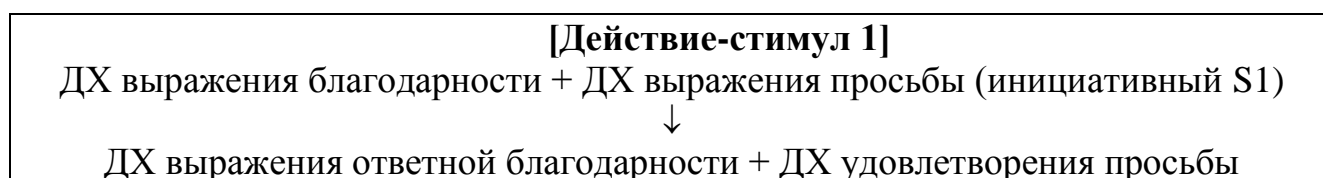
Сценарий развертывания дискурсивного макрособытия Выражения Благодарности может раскрываться в цепочке электронных обменов в два дискурсивных хода (S-speaker):

Таблица 3 Сценарий развертывания ДМС Выражения Благодарности в электронной переписке в ситуации принятия благодарности

Однако, принимая во внимание функциональную гибридность электронной переписки, когда одно письмо может включать несколько информационных блоков, каждый из которых преследует специфичную цель, сценарии реализации рассматриваемого ДМС могут становиться более вариативными:

Таблица 4 Сценарии развертывания ДМС Выражения Благодарности в электронной переписке в ситуации ответной просьбы

(реактивный S2)

[Действие-стимул 2]

ДХ выражения благодарности (реактивный S1)

Выражение благодарности в инициативном электронном письме обычно носит развернутый характер и включает определенные этапы осуществления. Во *вступлении* адресант прежде всего благодарит адресата за организованное им событие, которое доставило ему положительные эмоции, например: «*I would like to express my sincere gratitude to you and all of your colleagues for the invitation, as well as for the hospitality, assistance and friendship afforded to all the UK alumni during this visit*» (носитель английского языка). Выражение благодарности во вступительной части может предваряться указанием на прибытие в родную страну, что позволяет говорить о временных нормах отправления подобного рода коммуникации, например: «*Now that we are back home in the United Kingdom we just wish to say thank you for looking after us so well when we were in Voronezh*», «*George and I are safely home again and we wanted to thank you so much for all your kindness and generosity*».

Несмотря на то, что не существует как таковых предписаний по поводу того, когда следует высылать благодарственное электронное письмо, сами участники делового общения оценивают промедление более чем в неделю после расставания как угрозу гармонии межличностных отношений и воспринимают такое поведение как некооперативное и требующее оправдания. Так, в первом (1) из приведенных ниже примеров адресант, отправляя благодарность через неделю после отъезда, не считает свое поведение некооперативным, и в связи с этим в нем отсутствует какое-либо объяснение относительно времени написания этого письма. В свою очередь в двух следующих примерах (2, 3) участники общения расценивают промедление в выражении благодарности более чем в полмесяца как угрозу кооперативным взаимоотношениям и прибегают к смягчающим дискурсивным стратегиям извинения (2) и аргументирования (3) для оправдания допущенной оплошности. Ср.:

- *I can't believe it's a whole week since we left Voronezh after an amazing few days. I wanted to write and thank you and all your colleagues for everything you did for us. (1)*
- *Please accept my apologies for this late note of thanks. I have just returned to London from 3 weeks in Russia. (2)*

- *Just to say belated thanks for your postcard, which arrived a couple of weeks ago. I had meant to e-mail you the same day, but I've had a lot of teaching on over the past few weeks and it slipped my mind. (3)*

В основной части инициативного письма ДМС Выражения Благодарности, как правило, содержится описание того, что более всего запомнилось или доставило радость адресанту во время визита, например: «*One of the most interesting things to me was the way the university seemed to have modernised all its curriculum and introduced new subjects and approaches*» (носитель английского языка); «*I thoroughly enjoyed the events and was so pleased that I was able to attend*» (носитель английского языка); «*We really enjoyed the days spent together*» (инофон).

В ряде эпизодов электронных интеракций в нашем корпусе в основной части письма, содержащего благодарность, участники общения обращаются к собеседнику с просьбой. Возможно, включение дополнительного реквестивного хода является в этих текстах оправданным в связи с тем, что адресат уже был расположен к собеседнику благодаря высказанной в письме положительной оценке его действий. В свете этого, выражение признания является важным стратегическим ходом, предотвращающим отказ и располагающим коммуниканта к кооперативным взаимоотношениям в целом. В качестве примера приведем электронное письмо из цепочки интеракций общим объемом 3 единицы, обмен которыми происходит между представителем британской лингвокультуры и его коллегой из российского вуза:

Dear (имя адресата),

How are you?

I can't believe it's a whole week since we left (зопод) after an amazing few days.

I wanted to write and thank you and all your colleagues for everything you did for us. (1) It was fabulous in every way, and I will never forget it! (2)

You did so much to make the occasion very special for all of us. (3)

I actually have two questions to ask - I'm not sure if you can help me or if I should write to somebody else.

Firstly, would you be able to send me a list of the German students who attended? (3) Just the names would be fine. My friends from Germany who could not make it were very interested to know who had been there.

Secondly, the daughter of some friends - a native English-speaker - would like to attend a Russian university for a year from next September 2019 to learn Russian. I said she MUST go to (университет)!

Can you advise on how she could do this and if it is possible? (5)

Many thanks, (имя адресанта)! (6)

I look forward to hearing from you.

(имя адресанта)

Выразив собеседнику благодарность (1) по поводу радушного приема, и описав положительные эмоции, которые вызвала у него встреча (2), носитель английского языка далее адресует собеседнику две просьбы, связанные с его личными интересами (3,4). Соответственно, РА Благодарности, размыкающий коммуникацию, относится в рассматриваемом примере уже к дискурсивному ходу выражения просьбы, в рамках которого является облигаторным (5).

В заключительной части инициативного электронного письма благодарности участники общения обычно выражают надежду на продолжение сотрудничества и высказывают как конкретные предложения о том, каким образом контакт может быть поддержан («*You are most welcome to stay with us during your time in England*», «*You must keep me up to date with your plans for visiting England – I should be back from Ireland by the 28 April and after that, so far, I have no work commitments to get in the way*»), так и более гипотетические, выражающие общее желание встретиться и поддерживать канал коммуникации в рабочем состоянии («*Hoping to meet again soon*», «*I hope to see you again in the future*», «*Please feel that our door is always open to welcome you and the other girls if and when you are visiting the United Kingdom*»; «*I hope you have a great few days, and to stay in touch*»).

Инициативное письмо ДМС Выражения Благодарности, как правило, имеет кольцевую структуру, в рамках которой на этапе *размыкания контакта* адресант повторно благодарит своего собеседника, например: «*With my very best wishes and heartfelt thanks again*»; «*Thank you for your excellent organisation and please pass on thanks to everyone else who helped*»; «*Many thanks again for all that you and your colleagues did for us*».

Все перечисленные этапы реализации благодарения в инициативном электронном письме регулярно воспроизводятся коммуникантами и входят в их когнитивный сценарий осуществления социального действия благодарения.

Инициативное письмо ДМС Выражения Благодарности, как правило, имеет кольцевую структуру, в рамках которой на этапе *размыкания контакта* адресант повторно благодарит своего собеседника, например: «*With my very best wishes and heartfelt thanks again*»; «*Thank you for your excellent organisation and please pass on thanks to everyone else who helped*»; «*Many thanks again for all that you and your colleagues did for us*».

Все перечисленные этапы реализации благодарения в инициативном электронном письме регулярно воспроизводятся коммуникантами и входят в их когнитивный сценарий осуществления социального действия благодарения.

2.3.4.2. Способы реализации титульного РА Благодарности

Анализ языковых способов реализации титульного РА Благодарности в нашем корпусе электронной деловой переписки показал, что данный речевой акт осуществляется носителями британского варианта английского языка и инофонами *прямыми* и *косвенными конвенциональными* и *неконвенциональными* способами.

К прямым способам можно отнести высказывания благодарности, содержащие фразу *thank you* и ее варианты (*thanks, thanks a lot*), а также развернутые конструкции, включающие выражения со значением благодарности типа *to express gratitude*, например: «*I would like to express my sincere gratitude to you and all of your colleagues for the invitation, as well as for the hospitality, assistance and friendship afforded to all the UK alumni during this visit*» (носитель английского языка), «*Thanks for your hospitality and perfect organization*» (инофон), «*I wanted to write and thank you and all your colleagues for everything you did for us*» (носитель английского языка), «*I would like to express my sincere gratitude to you and all of your colleagues for the invitation, as well as for the hospitality, assistance and friendship afforded to all the UK alumni during this visit*» (носитель английского языка).

Косвенные конвенциональные способы выражения благодарности включают высказывания с глаголом положительной оценки *appreciate*, например: «*It is much*

appreciated». Значение благодарности в случае косвенного неконвенционального способа ее выражения вычисляется из контекста и, как правило, связано с выражением положительных эмоций от полученных адресантом впечатлений или положительной оценки действий, совершенных собеседником, например: «*It was a pleasure to meet you and to be in Voronezh for the festivities*» (носитель английского языка), «*It was very nice to meet yesterday and chat a little about your work*» (носитель английского языка), *It was my great pleasure to spend the day with you yesterday*» (инофон).

2.3.4.3. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в инициативных электронных письмах ДМС Выражения Благодарности

Для подкрепления искренности выражаемых эмоций и усиления иллюзии титульного РА Благодарности участники общения обращаются к следующим поддерживающим дискурсивным стратегиям:

1) Дискурсивная стратегия комплиментирования

В ситуации, когда один из участников общения совершил бенефактивное для другого участника действие, понесенные им затраты по выполнению этого действия находят признание у собеседника в виде положительной оценки проделанной работы.

К дискурсивной стратегии комплиментирования в нашем корпусе обращаются и носители британского варианта английского языка и инофоны.

Типичным примером использования данной дискурсивной стратегии англичанами служит письмо из цепочки электронной корреспонденции в объеме двух писем, обмен которыми происходит между британским стажером, участвующим во встрече иностранных выпускников, и сотрудником международного отдела российского вуза, курирующим ее организацию (см. Приложение 4):

Dear (имя адресата)

Now that we are back home in the United Kingdom we just wish to say thank you for looking after us so well when we were in (город). (1)

We had an absolutely fabulous time and for me it was fascinating to see how (город) has developed as a city since I was there forty years ago. However it was lovely to reminisce on my student days. We certainly did feel like honoured guests in all ways and appreciate the care and attention given to us by all the team. (2)

Please feel that our door is always open to welcome you and the other girls if and when you are visiting the United Kingdom. Also if invitations are required to obtain a visa to visit the UK we are happy to help you.

Our extended trip to Russia was a great experience and everywhere we went we received a warm welcome from the Russian people and thoroughly enjoyed extending our knowledge of your rich culture.(3)

With our warmest wishes

(имена и фамилии адресантов)

В данном письме после мероприятия носитель английского языка выражает признательность за прием (1) и подчеркивает, что благодаря стараниям коллег и проделанной ими работе возвращение в университет было запоминающимся и радостным (2). Более того, адресант крайне благоприятно отзывается о стране и времени, проведенном в России, что не может не быть положительно принято его собеседником – представителем данной культуры (3).

В качестве иллюстрации обращения к стратегии комплиментирования инофонами приведем следующее письмо из цепочки интеракций, состоящей из двух электронных писем, участники которой – представитель финской культуры, посетивший научно-практический семинар в российском вузе, и сотрудник международной службы университета, курировавшей его приезд:

My Dear Friends at Voronezh State University,(1)

I want to thank you for organizing me a very pleasant and friendly visit to Voronezh State University and Voronezh. (2)

It was a big pleasure and privilege to see your university and city, meet your colleagues and discuss further cooperation between our universities and regions.(3)

Please pass my greetings to all your colleagues and Vice Rector (имя фамилия)!

Waiting to see you in Jyvaskyla!

Best Regards

(имя адресанта)

Направляя письмо с целью поблагодарить коллег за прием (2) (заметим, что реактивное письмо также было отправлено от коллективного лица), финский участник мероприятия отмечает, что для него было большой честью посетить вуз, тем самым выражая высокую оценку стараниям академических партнеров по

организации продуктивной встречи (3). Интересно, что в данном эпизоде мы снова наблюдаем деконвенционализацию инофонами формульных фраз: участник общения явно вкладывает буквальный смысл в формульную фразу контактоустанавливающего РА Приветствия, через который желает выразить искреннее дружеские чувства к собеседникам (1).

2) Дискурсивная стратегия реципрокальности

В ситуации, когда один из участников интеракции выполнил бенефактивное для другого участника действие, он желает осуществить такое же действие в ответ для укрепления кооперативных взаимоотношений.

Использование дискурсивной стратегии реципрокальности для усиления выраженной благодарности наблюдается в обмене электронными письмами (4 эпизода) между носителем английского языка, профессором авиационного университета, и сотрудником международного отдела, носителем русского языка (см. Приложение 4), например:

From: Lynn (фамилия) <...2000@hotmail.com>
 To: Anastasia <...@vsu.ru>
 Cc:
 Bcc:
 Date: Thu, 18 Oct 2018 09:18:29 +0000
 Subject: Thank you!

Dear (имя адресата)

George and I are safely home again and we wanted to thank you so much - and all your colleagues and students - for all your kindness and generosity. (1) We could never have imagined having such an amazing time - and the generosity of the University was quite remarkable. (2)

I hope everyone is recovering from all their efforts - especially those of you who gave up your weekend for us - it was very much appreciated 😊

I hope too that they will enjoy the chocolates and biscuits.

I seem to have lost your Head of department's card and I would like to thank her personally and also pass on her details to a friend of mine who works at a university here - to try to foster links. (3)

It would be great if you are able to get WhatsApp soon - messages and photos can be sent for free - which is a great thing! I will be very interested to hear how (имя) gets on with inviting you to visit next year.

With my very best wishes and heartfelt thanks again

(имена и фамилии адресантов)

Посетив торжественные мероприятия по случаю юбилея российского университета, в котором она обучалась ранее, и, оставшись крайне довольной визитом (2), представитель британской лингвокультуры выражает благодарность (1) и выражает стремление помочь alma mater установить партнерские отношения с другим британским вузом, выступив контактным лицом между ними (3). Интересно заметить, что в рассматриваемом письме, помимо реципрокальности и выражения похвалы российским партнерам за оказанный прием, носитель английского языка выражает положительные эмоции с помощью так называемых эмотиконов (☺), призванных компенсировать отсутствие невербального поведения в электронной коммуникации. Для придания письму большей эмоциональности носители языка также используют экскламатывы (1, 2):

Dear (имя адресата),

again thanks for your hospitality and perfect organisation, we really enjoyed the days spent together. I am sure that Nanjing (as well as Fuzhou) are rich of others interesting and nice places, so we will come again!! (1)

Many thanks for the pictures!! (2)

Kind regards,

(имя адресанта)

Подчеркнем, что восклицательные конструкции, реализующие экскламативные речевые акты в приведенном выше эпизоде интеракций транслируют именно эмоциональное отношение участника коммуникации к событию. Рассмотрение экскламативов в подобном разрезе и отказ от их анализа в рамках категории миративности (mirative category) [Olbertz 2012] связаны с и отсутствием удивления говорящих передаваемым сообщением. Условие искренности речевого акта экскламатива – «Г знает что р; Г считает, что р заслуживает внимания или имеет выдающийся характер» («S believes p; S considers p noteworthy or remarkable») [Rett 2011].

2.3.4.4. Дискурсивные стратегии поддержания кооперативного взаимодействия в реактивных электронных письмах ДМС Выражения Благодарности

К типичным реакциям на выраженную адресантом благодарность является ответная благодарность или просьба выполнить бенефактивное для участника общения действие.

В реактивных электронных письмах участники обменов, которым была высказана признательность, могут ответно поблагодарить собеседника за положительную оценку их деятельности, описать собственные радостные чувства от встречи или сослаться на памятные моменты.

Например, в следующем письме из цепочки интеракций (4 эпизода) между научным сотрудником северно-английского университета и преподавателем российского вуза, находящимся в британском вузе с целью проведения исследования, английский коллега высказывает собственные положительные чувства относительно их встречи (1) и предлагает помощь в проведении научной работы (2), таким образом, располагая собеседника к поддержанию кооперативных взаимоотношений в дальнейшем:

Hi (адресата),

***It was very nice to meet yesterday and chat a little about your work. (1) You mentioned that you have specific questions about business here, and that I would help if I can. If you would like to contact me about this, please feel free* (2).**

I hope you have a great few days, and to stay in touch. Very good luck with your PhD! (And sorry that I used 'informal' tense when we said goodbye in Russian last night - very bad manners!)

Merry Christmas,

(имя адресанта)

В ситуации, когда участники общения крайне заинтересованы в развитии академических и дружеских контактов, они выражают желание поддерживать партнерские отношения. Например, в письме из цепочки компьютерно-опосредованных интеракций (5 писем) между носителями английского языка и представителем русской лингвокультуры британский коллега, узнав о намерении собеседника посетить страну в ближайшем будущем, предлагает принять его у себя дома (1), указывая наиболее подходящее для него время (2):

from: Marian (фамилия) <...@btinternet.com>
to: ...@lawfords.com, ...@gmail.com
cc: ...@btinternet.com
date: 26 Oct 2018, 17:03
subject: Re: RE: THANK YOU

Dear (имя адресата),

You are most welcome to stay with us during your time in England (1) I have looked

up Russian National holidays and if you were thinking April/ May this would be excellent and a beautiful time of year here. We will be away for some parts of March. (2)

I am so glad you are enjoying the book.

We are just off to a concert in the Royal Albert Hall London.

Take care

(имя адресанта)

Отмеченное нами ранее явление, когда интерактанты полагают, что благодаря положительному отзыву в сторону собеседника ими созданы благоприятные условия для высказывания просьбы, имеет место и в реактивных письмах ДМС Выражения Благодарности. В качестве примера приведем эпизод из цепочки интеракций общим объемом 4 письма, обмен которыми происходит между профессором немецкого университета и его коллегой из российского вуза, который немец только что посетил с лекциями:

Dear (имя адресата),

thank you for the wonderful pictures.

And for the fruitful time with you! (1)

Yes, it was a wonderful day! (1)

Can you still function as my contact for the coming months?(2)

I agreed of going to (город) before the 24. of February and will give a lecture there, then going to (город) from the 25.2. onwards.

Can you ask at the Seminary, which day might be the right one for them?(2)

Would it be okay for them, when I am there at the 26.2.2019?

May I ask you, if there are direct Trains from Voronezh to Tomsk, Perm, Izhevsk or Krasnodar? (3) All of them have send me invitations, but I am not sure, what I can realise and the question of Train-Connection will be a part of the decision making.

Thanks again, take care, that you feel well in your work! (4)

(имя фамилия адресанта)

В этом письме, получив от носителя русского языка благодарность за проделанную им работу и фотографии, сделанные во время выступления, носитель немецкого языка в ответ высоко отзывается о прошедшей встрече и проведенном вместе с коллегой времени (дискурсивная стратегия комплиментирования) (1). Расположив к себе собеседника, представитель немецкой лингвокультуры просит его содействовать в организации дальнейших встреч. Просьба выражается здесь, с

одной стороны, с помощью вопроса-побуждения с модальным глаголом *can* (2), а с другой, через хеджированный перформатив (3). Следует заметить, что благодарность, высказанная немецким профессором в контакторазмыкающей части письма (4) является эмфатическим речевым актом и служит не только для размыкания контакта, но и для поддержания дружеских кооперативных взаимоотношений. Как видим, в данном высказывании благодарность сопровождается озабоченностью адресата относительно удовлетворенности коллегой своей деятельностью. При этом конвенциональный фатический речевой акт прощания «*Take care*» получает у инофона эмфатическое значение. Заинтересованность в благополучии партнера усиливается также экскламативом.

В заключение данного раздела отметим, что ДМС Выражения Благодарности, так же, как и ДМС Просьбы, имеет определенные сценарии развертывания со специфическим для них набором дискурсивных ходов, направленных на поддержание гармонии межличностного общения. В рамках этого ДМС интерактанты не просто стремятся поддержать социальную кооперативность, но и улучшить ее (*rapport enhancement orientation*), что объясняется спецификой благодарения: благодарность высказывается за «хороший» поступок, который был совершен в отношении адресанта и вызвал у него положительные эмоции. В ДМС Выражения Благодарности ярко прослеживается функциональная гибридность электронных писем: для многих участников общения выражение признательности является не единственной коммуникативной целью и зачастую создает смягчающую платформу для реализации просьбы.

2.3.5. Этикетные нормы межкультурной деловой электронно-опосредованной коммуникации

Проведенный анализ дискурсивных макрособытий позволяет сделать ряд выводов относительно формирующихся естественным образом и совместно вырабатываемых в процессе взаимодействия носителями английского языка и инофонами норм ведения деловой электронной переписки и поддержания кооперативности в контексте академического сотрудничества.

Во-первых, электронное общение происходит по определенным поводам, возникновение которых продиктовано направлениями осуществляемой

международной академической деятельности. Глобально данные поводы представляют собой информирование, просьбу, приглашение и благодарение. Их реализация диктует выполнение участниками электронной переписки соответствующих инициативных и реактивных дискурсивных шагов, объединенных, в зависимости от глобального повода, в дискурсивные макрособытия Информирования, ДМС Просьбы, ДМС Приглашения и ДМС Выражения Благодарности.

Во-вторых, конечное число поводов/глобальных действий вынуждает участников электронных диалогов обращаться к четко очерченному количеству дискурсивных стратегий поддержания кооперативности. Ряд дискурсивных стратегий, например, дискурсивная стратегия комплиментирования, являются характерными для нескольких ДМС одновременно. Однако если в одном ДМС с помощью данной стратегии адресант стремится усыпить бдительность собеседника и завуалировать степень затратности действия, которое он просит его выполнить (ДМС Просьбы), то в другом ДМС дискурсивная стратегия комплиментирования направлена на улучшение уже достигнутой гармонии за счет выражения одобрения и высокой оценки проделанной собеседником работы (ДМС Выражения Благодарности) (см. таблицу 11). Данные дискурсивные стратегии отражают те действия, которые коммуниканты предпринимают в реальной, не опосредованной компьютером, жизни по гармоничному и бесконфликтному взаимодействию друг с другом. Например, в рамках бытовой интеракции мы можем положительно отозваться о проделанной собеседником работе (дискурсивная стратегия комплиментирования), выразить благодарность за оказанную нам услугу (дискурсивная стратегия благодарения), принести извинения в случае совершения оплошности (дискурсивная стратегия извинения) и т.д. в рамках одного эпизода интеракции. При этом обращения к подобного рода дискурсивным стратегиям в традиционной деловой переписке не происходит – персонализация направляемого бумажного письма не является для участников общения релевантной: монофункциональность и отсутствие у писем на бумаге свойства функциональной гибридности не предполагает выхода за пределы единственной коммуникативной цели направляемого делового письма, например, проинформировать,

поблагодарить, пожаловаться. Обращение же в рамках электронной переписки одновременно к нескольким дискурсивным стратегиям говорит о том, что участникам общения важно не только установить официальный рабочий канал коммуникации, но сделать его лично наполненным. Личностная ориентация в электронно-опосредованном деловом общении оказывается нормой ожидания у всех участников, в то время как отсутствие личного компонента расценивается как некооперативность и пренебрежение/посягательство на гармонию. Подобные наблюдения позволяют говорить о том, что электронная деловая переписка имеет **официально-бытовой характер** и реализует одновременно две цели транзакционную и интеракционную.

В-третьих, в рамках взаимодействия через электронные письма у участников общения **складывается особый регистр**: лексика официально-делового стиля с характерным для нее набором узкопрофессиональных слов и синтаксические конструкции, свойственные этому типу текстов, присутствуют в электронных письмах спорадически и только в тех из них, которые преследуют транзакционные цели. При этом языковые нормы реализации коммуникативных интенций в нашем корпусе диктуют носители британского варианта английского языка, что явно прослеживается в тех случаях, когда инофоны, ввиду отсутствия в их языковом репертуаре широкой палитры языковых способов выражения определенного значения, выражают этот смысл, опираясь на буквальное значение конвенциональных десемантизированных клишированных фраз. Отсутствие штампов, профессионально нагруженной лексики и обращение к нейтральному разговорному стилю в электронной переписке говорит о том, что электронное письмо имеет **устно-письменный характер**.

В-четвертых, у участников электронного диалога вырабатываются определенные **временные нормы реагирования** на полученное письмо и складываются определенные алгоритмы кооперативного взаимодействия, как, например, информирование в формате уведомления об отсутствии на рабочем месте, когда предоставление ответа в виде реактивного электронного письма невозможно.

Перечисленные особенности взаимодействия через электронные письма, а именно интеракция по определенным поводам, наличие личностного компонента, реализуемого в переписке посредством определенных дискурсивных стратегий, поддержание нейтрального разговорного стиля в переписке, оперативное реагирование на полученную корреспонденцию, говорят о создании участниками межкультурного общения определенного этикета **ведения электронной деловой переписки**, соблюдение норм которого позволяет им поддерживать гармонию межличностных отношений и реализовывать кооперативные дискурсивные действия. Нормы данного этикета еще не приобрели кодифицированную форму и формируются в режиме реального времени. При этом, в силу «привилегированного» коммуникативного положения некоторых участников как носителей языка общения (в нашем случае это носители британского варианта английского языка), критерии адекватности дискурсивного поведения задаются ими, в то время как инофонам не всегда удается их придерживаться и зачастую они переносят модели родной языковой культуры на англоязычную коммуникацию (см., например, реализацию инофонами дискурсивной стратегии извинения в ДМС Просьбы).

Таблица 11 Дискурсивные стратегии поддержания кооперативности в ДМС Информирования, ДМС Просьбы, ДМС Приглашения, ДМС Выражения

Дискурсивная стратегия (ДС)	ДМС Информирования		ДМС Просьбы		ДМС Приглашения		ДМС выражения Благодарности	
	Инициативное письмо	Реактивное письмо	Инициативное письмо	Реактивное письмо	Инициативное письмо	Реактивное письмо	Инициативное письмо	Реактивное письмо
ДС извинения	✓		✓	✓				
ДС реципрокальности			✓				✓	
ДС дистанцирования	✓		✓					
ДС пожелания успехов/благополучия	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
ДС аргументирования		✓	✓	✓		✓		
ДС обещания			✓	✓				
ДС минимизации затрат			✓					
ДС комплиментирования			✓				✓	
ДС проявления заинтересованности в профессиональной деятельности адресата					✓			
ДС антиципации положительного будущего	✓	✓						✓
ДС благодарения	✓	✓		✓		✓	✓	✓

Выводы к Главе 2

В результате проведенного анализа корпуса деловой электронной корреспонденции согласно выбранной методологии исследования можно сделать следующие выводы:

1. Текст электронного письма обладает определенной структурой, для которой свойственны обязательные (*интегрированный в систему адресный блок, тело письма, контактоустанавливающая, контакторазмыкающая, сигнатурная части*) и факультативные компоненты (*автоматическая адресная часть включающая должность, название организации, контакты, перечень реализуемых проектов, присоединяемая ко всем сообщениям*) Отсутствие определенных факультативных компонентов, например, развернутых контактных данных не приводит к нарушению гармонии межличностного общения.

2. Деловое взаимодействие посредством электронных писем в рассматриваемом корпусе осуществляется в рамках ДМС Информирования, ДМС Просьбы, ДМС Приглашения, ДМС Выражения Благодарности. Для данных дискурсивных макрособытий характерны определенные сценарии развертывания. Данные сценарии представлены последовательностью дискурсивных ходов. Каждое отдельное письмо в цепочке электронных писем может представлять как единичный дискурсивный ход, так и состоять из совокупности дискурсивных ходов, реализующих центральную и локальную цели участников общения. Представленные в практической части исследования сценарии электронного взаимодействия свойственны как для носителей британского варианта английского языка, так и для инофонов.

3. В силу того, что одно электронное письмо может содержать различные по цели дискурсивные ходы, можно говорить о таком его свойстве, как функциональная гибридность. Функциональная гибридность электронного письма оказывает влияние на вектор построения взаимоотношений (*rapport orientation*) и требует от участников общения умения адаптироваться к коммуникативному поведению собеседников.

4. Каждый дискурсивный ход электронного взаимодействия реализуется посредством определенных речевых актов:

- а) в случае, если дискурсивным ходом адресант выражает центральную коммуникативную цель, данный дискурсивный ход содержит титульный речевой акт, для осуществления которого в русле общей стратегии кооперативности участник общения прибегает к определенным поддерживающим дискурсивным стратегиям;
- б) в случае, если дискурсивный ход выражает реакцию участника общения на предыдущее коммуникативное действие, данный дискурсивный ход содержит титульный реактивный речевой акт, для осуществления которого в русле общей стратегии кооперативности участник общения так же прибегает к определенным поддерживающим дискурсивным стратегиям.

5. Титульные инициативные и реактивные речевые акты осуществляются прямыми и косвенными (конвенциональными и неконвенциональными) способами. Наблюдаемые некоторые языковые отличия в реализации речевых актов носителями британского варианта английского языка и инофонами не ставят гармонию межличностных отношений под угрозу и не приводят к коммуникативным сбоям. За исключением одного отмеченного нами случая (ДМС Просьбы), когда носитель английского языка указал на некорректное употребление инофоном артиклей, участники общения в нашем корпусе не обращали в текстах писем специальное внимание на несоответствие нормам британского варианта английского языка при выражении коммуникативных смыслов. Таким образом, можно сказать, что стремление поддерживать кооперативность на лингвистическом уровне является существенной, но не ключевой задачей участников межкультурного общения в процессе профессионального взаимодействия.

6. Для поддержания гармонии межличностного общения участники электронно-опосредованных межкультурных интеракций прибегают к ограниченному набору дискурсивных стратегий в инициативных и реактивных дискурсивных ходах. В число этих стратегий входят: дискурсивная стратегия (ДС) извинения, ДС реципрокальности, ДС дистанцирования, ДС пожелания успехов/благополучия, ДС аргументирования, ДС обещания, ДС минимизации затрат, ДС комплиментирования, ДС проявления заинтересованности в

профессиональной деятельности адресата, ДС антиципации положительного будущего, ДС благодарения.

7. За исключением некоторых дискурсивных стратегий, в обращении к которым у носителей британского варианта английского языка и инофонов наблюдаются несоответствия (дискурсивная стратегия обещания, дискурсивная стратегия минимизации затрат), употребление остальных дискурсивных стратегий характерно для обеих групп информантов.

8. Реализация дискурсивных стратегий инофонами отличными от британцев языковыми способами не приводит к сбоям коммуникации и не наносит угрозу гармонии межличностных отношений. Таким образом, справедливо сказать, что поддержание социальной кооперативности является для участников общения первостепенной задачей: важно успешно решить задачу в рамках совместной академической деятельности и сохранить дружеский контакт с партнером для беспрепятственного возобновления общения в ситуации возникновения рабочей необходимости.

9. Отсутствие поддерживающих кооперативное общение дискурсивных стратегий в ситуациях, когда стороны преследуют сугубо транзакционные цели является нормой профессионального взаимодействия посредством электронных писем в силу того, что участники общения не преследуют цель поддержания контактов после решения рабочих задач. В свою очередь отсутствие поддерживающих дискурсивных стратегий в ситуациях, когда совместная деятельность явно будет продолжаться по другим поводам в рамках новых цепочек интеракций, может быть расценено как посягательство или пренебрежение гармонией межличностных отношений.

10. Выявленные стратегии поддержания гармонии межличностных отношений и лингвокультурные особенности их использования отражают кооперативное отношение участников общения к собеседнику и способствуют установлению и поддержанию успешного взаимодействия, в то время как их отсутствие может привести к провалам делового сотрудничества и нанести ущерб как осуществляющему его лицу, так и репутации образовательной организации/службы, представителем которой это лицо является.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях расширения международного академического сотрудничества и усиления роли английского языка как *lingua franca* делового общения, крайне значимым становится изучение различных форматов письменной деловой коммуникации, особенно тех, которые создаются в межкультурной среде. Подобная значимость обусловлена тем, что успешное построение и поддержание профессиональной интеракции требует от коммуникантов умения адекватно анализировать англоязычный текст и выбирать в соответствии с этим конвенциональные способы выражения собственной интенции. На фоне этого такой находящийся в процессе становления формат делового общения, как электронное письмо представляет особый интерес. Несмотря на то, что электронное письмо является основным инструментом решения профессиональных задач в научно-образовательной сфере между представителями различных лингвокультур, складывающиеся в его рамках паттерны взаимодействия и нормы коммуникативного поведения ранее не становились предметом комплексного дискурсивного изучения. При этом рассмотрение взаимодействия посредством электронных писем аналогичным традиционным бумажным письмам образом не дает возможности в полной мере раскрыть особенности этого формата делового общения, поскольку изменение канала коммуникации влечет за собой тектонические последствия в отношении дискурсивного поведения участников коммуникации, выходящие за пределы вопросов этикетной вежливости и стилистической вариативности текстов бумажных деловых писем.

Проведенное в диссертационной работе исследование позволило прийти к ряду выводов относительно электронного письма как основного формата межкультурного взаимодействия в академической сфере и дискурсивного поведения участников обменов электронными письмами:

1. Композиционно электронное письмо состоит из обязательных и факультативных компонентов, регулярно воспроизводимых носителями британского варианта английского языка и инофонами. К первым относится тело

электронного письма, в котором выражается глобальная цель или глобальная и локальные цели участника общения. Для носителей английского языка и инофонов конвенциональными способами представления содержания письма являются нумерованные или маркированные списки. Неносители языка обращаются к вопросно-ответной форме, когда, прежде чем предоставить ответ собеседнику, они цитируют части его электронного письма, побудившие данную реакцию, а также прибегают к различным цветным шрифтам, полужирным начертаниям или подчеркиваниям для привлечения внимания собеседника к важной, по их мнению, информации. Подобные экстралингвистические способы могут указывать на отсутствие в языковом репертуаре инофонов широкого спектра средств передачи релевантных значений. Среди факультативных компонентов электронного письма была отмечена автоматическая адресная часть, расположенная после сигнатурной, в которой участники общения с различными вариациями указывают свою должность, название отдела/факультета/кафедры, приводят список недавних публикаций или редактируемого ими научного издания, дают перечень реализуемых международных проектов, помещают герб и ссылку на официальный сайт своего образовательного учреждения.

2. Электронным письмам свойственна функциональная гибридность. Данная особенность проявляется в том, что, в зависимости от глобальной и локальных целей, преследуемых участниками компьютерного общения, электронное письмо может содержать несколько дискурсивных ходов, каждый из которых раскрывается специфическим для него набором речевых актов и поддерживающих их реализацию в русле кооперации дискурсивных стратегий. Функциональная гибридность электронного письма оказывает влияние на вектор построения взаимоотношений и требует от участников общения умения адаптироваться к коммуникативному поведению собеседников, связанного с выбором поддерживающих дискурсивных стратегий.

3. Обращение к определенным дискурсивным стратегиям на всех этапах электронной переписки говорит о том, что для достижения гармонии межличностного общения участникам взаимодействия важно наличие личностного компонента в

письмах и персонификация их содержания, в том числе за счет обращения к нейтральному разговорному стилю. Отсутствие личного компонента свидетельствует о том, что собеседник преследует не интеракционные (желание поддерживать долгосрочные гармоничные взаимоотношения, не ограниченные целями единичной цепочки электронных писем), а сугубо транзакционные цели (оперативное решение рабочей задачи без намерения продолжить сотрудничество), что может восприниматься как пренебрежение или посягательство на гармонию. Таким образом, справедливо сказать, что электронная переписка имеет официально-бытовой устно-письменный характер.

4. Реализация инофонами дискурсивных стратегий способами, отличными от способов используемых носителями британского варианта английского языка, в подавляющем большинстве случаев не влияет на гармоничные межличностные отношения. Подобное наблюдение позволяет говорить о том, что давление, которое инофоны оказывают на кодифицированную норму английского языка, делает поддержание лингвистической кооперативности важной, но не существенной для построения долгосрочных партнерских отношений в академической сфере целью. Возможность взаимовыгодного общения с партнерами по международной научно-образовательной деятельности на протяжении многих лет, т.е. поддержание социальной кооперативности, оказывается более приоритетной задачей.

5. Помимо включения личного компонента, немаловажным для поддержания гармонии является соблюдение временных норм отправления электронного письма. Отсутствие ответа даже в ситуации, когда действие не может быть выполнено, является неприемлемым и требует от участников электронных диалогов обращения к определенным дискурсивным стратегиям поддержания кооперативности (например, дискурсивной стратегии аргументирования) или вынуждает их направлять формальное уведомление в случае физического отсутствия на рабочем месте.

6. Перечисленные особенности деловой переписки в формате электронных писем позволяют говорить о формировании у участников межкультурного общения на английском языке определенного электронного этикета. Представление

о том, какое коммуникативное поведение следует считать адекватным, задают носители языка общения, при этом инофонам либо удастся освоить и успешно использовать соответствующие стратегии, либо они действуют согласно коммуникативным нормам своей родной языковой культуры.

Полагаем, что предложенный в рамках диссертационного исследования дискурсивный подход к анализу цепочек электронной деловой корреспонденции, позволяет получить ценные сведения относительно вырабатываемых и прочно входящих в репертуар участников межкультурного общения на английском языке коммуникативных средств достижения гармонии межличностных отношений. Дальнейшее расширение фактического материала и рассмотрение, согласно предлагаемой нами методологии анализа, электронных писем в цепочках обменов между носителями английского языка американского, австралийского и других вариантов, и представителей лингвокультур, не охваченных данной работой позволит выявить как общие тенденции в развитии современного межкультурного делового общения на английском языке, так и специфику используемых в нем дискурсивных стратегий представителями разных традиций деловой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева – Москва: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3–47.
3. Байрак Н. В. Особенности организации дискурса в ситуации приглашения в британской языковой культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Байрак. – Воронеж, 2006. – 24 с.
4. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения английский язык / Е. И. Беляева. – Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 1992. – 168 с.
5. Богородицкая В.А. Общеупотребительная бизнес-терминология в современном аутентичном англоязычном дискурсе: автореф. дис. ... доктора филолог. наук / В.А. Богородицкая. – Москва, 2010. – 23 с.
6. Быстрых А.В. Невежливая вежливость: к вопросу об ингерентно вежливых формах /А.В. Быстрых // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 65-70.
7. Быстрых А.В. Лингвистическая невежливость: определения и методология исследования / А. В. Быстрых // Известия ВГПУ. –2017. –№ 4 (277). – С. 160-167.
8. Быстрых А.В., Кирпичева К.А. Брачная клятва в британской лингвокультуре: дискурсивный контекст и стратегии реализации. Часть 1 // А.В. Быстрых / Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. –№ 3. – С. 43-47.
9. Быстрых А.В., Кирпичева К.А. Брачная клятва в британской лингвокультуре: дискурсивный контекст и стратегии реализации. Часть 2 // А.В. Быстрых / Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. –№ 1. – С. 41-45.
10. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – Москва. Логос, 2003. – 173 с.

11. Вершинина М.И. Идиоматическая фразеология в английском языке делового общения: лексикологический, лексикографический и функциональный аспекты: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / М.И. Вершинина. – Москва, 2016. – 27 с.
12. Воробьева А.Е. Структурно-функциональные характеристики текстов электронной деловой корреспонденции (на материале английского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Е. Воробьева. – Белгород, 2012. – 19 с.
13. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217-237.
14. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации/ Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 369 с.
15. Дубровина С. Н. Средства реализации речевого информирования в немецком политическом дискурсе / С. Н. Дубровина // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – С. 93-97.
16. Жучков Д.О. Речевой акт угрозы как объект прагмалингвистического анализа (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Д. О. Жучков. – Воронеж, 2010. – 22 с.
17. Зайцева Е.В. Социокультурная обусловленность письменной фатической коммуникации : на примере текстов открыток в британской языковой культуре: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Е.В. Зайцева. – Воронеж, 2012. – 25 с.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
19. Корнеева М.Г. Лингвистические составляющие жанра электронного делового письма (на материале английского языка) : дис. ... канд. филолог. наук / М.Г. Корнеева, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2016. - 224 с.
20. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

21. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – Ин-т. языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
22. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. –2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-slovar-kognitivnyh-terminov-fragmenty> (дата обращения: 07.08.2020).
23. Кунаева Н. В. Дискурсивный анализ высказываний в ситуации возражения: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Кунаева. – Воронеж, 2009. – 23 с.
24. Новиков Ф.Н. Динамика культурных кодов и ее отражение в семантическом поле цветообозначения (в русском, английском и французском языках): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Ф.Н. Новиков. – Москва, 2012. – 22 с.
25. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Прогресс, 1986. – С. 22-131.
26. Плетнева Е.А. Коммуникативно-прагматический диапазон формул извинения в британской языковой культуре: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Е.А. Плетнева, Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2009. – 20 с.
27. Пономаренко В.А. Фразеологические единицы в деловом дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / В.А. Пономаренко. – Краснодар 2007. – 24 с.
28. Радченко В.В. Архитектоника делового письма: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / В.В. Радченко. – Пятигорск, 2005. – 16 с.
29. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Б.Ю. Городецкий // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – С. 170-194.
30. Стеблецова А.О. Проблема эффективности делового текста / А.О. Стеблецова // Известия ВГПУ. Проблемы германистики. – 2009. – № 5 (39). – С. 170-173.
31. Стеблецова А.О. Электронное письмо в современной деловой культуре / А.О. Стеблецова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – №1. – С. 99-102.

32. Стеблецова А.О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации): дис. ... доктора филолог. наук / А.О. Стеблецова. – Воронеж, 2015. – 500 с.
33. Тойкина О.В. Лингвокультурологические аспекты институционального делового дискурса жанра резюме: дис. ... канд. филолог. наук / О.В. Тойкина. – Ижевск, 2014. – 191 с.
34. Толстова Т.В. Онтология основных грамматических противопоставлений в деловом общении на современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Т.В. Толстова. – Москва, 2007. – 25 с.
35. Храмченко Д.С. Функционально-прагматическая эволюция английского делового дискурса: дис. ... доктора филолог. наук / Д.С. Храмченко. – Москва, 2014. – 448 с.
36. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л. В. Цурикова. – Воронеж, 2002. – 256 с.
37. Цурикова Л.В., Гвоздева Н.В. Репрезентация речевых актов приглашения и предложения совместного действия при помощи Why-конструкции / Л. В. Цурикова, Н. В. Гвоздева // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 1. – С. 42-46.
38. Цурикова Л.В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности / Л. В. Цурикова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4 (013). – С. 98-108.
39. Цурикова Л.В. Дискурсивное событие выражение благодарности в английском и русском языках / Л.В. Цурикова // Kalbu Studios. – 2008. – № 13. – С. 60-70.
40. Цурикова Л.В. Медиадискурс как объект научного анализа / Л.И. Гришаева, А.Г. Пастухов, Т.В. Чернышова // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография. – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. – С. 11-18.
41. Цурикова Л.В., Быстрых А.В. Вопрос и вопросительные структуры: форма, содержание, функции / Л.В. Цурикова, А. В. Быстрых. – Издательско-

- полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 292 с.
42. Черватюк И.С. Власть как коммуникативная категория: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / И.С. Черватюк. – Волгоград, 2006. – 25 с.
43. Черноусова Ю.А. Язык бизнес-контрактов: композиционно-структурные, лексико-семантические и лингво-прагматические особенности (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Ю.А. Черноусов. – Пятигорск, 2012. – 26 с.
44. Ширяева Т. А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: автореф. дис. ... доктора филолог. наук / Т.А. Ширяева. – Нальчик, 2014. – 47 с.
45. Ширяева Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: дис.... доктора филолог. наук / Т.А. Ширяева. – Пятигорск, 2014. – 422 с.
46. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография / Л. Ю. Щипицина. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 238 с.
47. Щипицина Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ...доктора филолог. наук / Л.Ю. Щипицина. – Воронеж, 2011. – 40 с.
48. AlAfnan M. A. Language use in computer-mediated communication: An investigation into the genre of workplace emails / M.A. AlAfnan // International Journal of Education and Literacy Studies. –2015. – № 3(1). – P. 1-11.
49. AlAfnan M. A. Politeness in business writing: The effects of ethnicity and relating factors on email communication / M.A. AlAfnan // Open Journal of Modern Linguistics. – 2014. – № 4 (2). – P. 275-289.
50. Al-Ali M., Sahawneh M. An Investigation into the Generic Features of English Requestive E-mail Messages / M. Al-Ali, M. Sahawneh // LSP & Professional Communication. – 2018. – № 8 (2). –P. 40-65.

51. Antaki C. Discourse analysis and conversation analysis / P. Alasuutari, L. Bickman, and J. Brannan // *The SAGE Handbook of Social Research Methods*. – London, 2008. – P. 431-446.
52. Aoki A. Rapport management in Thai and Japanese social talk during group discussions / A. Aoki // *Pragmatics*. International Pragmatics Association. – 2010. – № 20:3. – P. 289-313.
53. Appel M. Tandem Language Learning by E-Mail: Some Basic Principles and a Case Study. CLCS Occasional Paper No. 54/ M. Appel. – Centre for Language and Communication Studies, 1999. – 66 p.
54. Asante M.K., Gudykunst W. B., Mody B. *Handbook of International and Intercultural Communication* / M. K. Asante, W.B. Gudykunst, B. Mody. – SAGE publications, 2002. – 606 p.
55. Austin J.L. *How to Do Things with Words* / J.L. Austin. . – Clarendon Press, 1962. – 166 p.
56. Bach K., Harnish R. M. *Linguistic communication and speech acts* / K. Bach, R. M. Harnish. – Cambridge: M.I.T. Press, 1979. – 327 p.
57. Bargiela-Chiappini F., Nickerson C., Planken B. *Business Discourse* / F. Bargiela-Chiappini, C. Nickerson, B. Planken. – Palgrave Macmillan, 2007. – 282 p.
58. Barron G., Yechiam E. Private e-mail requests and the diffusion of Responsibility / G. Barron, E. Yechiam // *Computers in Human Behavior*. – 2002. – № 18. – P. 507-520.
59. Bhatia V.K. Interdiscursivity in professional communication / V.K. Bhatia // *Discourse & Communication*. – 2010. – № 21(1). – P. 32-50.
60. Biesenbach-Lucas S. Students writing emails to faculty: An examination of E-politeness among native and non-native speakers of English / S. Biesenbach-Lucas // *Language Learning & Technology*. – 2007. – № 11. – P. 59-81.
61. Biber D., Conrad S. *Register, genre, and style* / D. Biber, S. Conrad. – Cambridge University Press, 2009. – 344 p.
62. Biber D., Johansson S., Geoffrey L., Conrad S., Finegan E. *Longman Grammar of Spoken and Written English* / D. Biber, S. Johansson, L. Geoffrey, S. Conrad, E. Finegan. – Person Education Limited, 2007. – 1205 p.

63. Blum-Kulka S., Olshtain E. Requests and Apologies: A Cross-Cultural Study of Speech Act Realization Patterns (CCSARP) / S. Blum-Kulka, E. Olshtain // *Applied Linguistics*. –1984. – Vol. 5. No. 3. – P.196-213.
64. Brown P., Levinson S. C. Politeness: some universals in language usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
65. Brown G., Yule G. Discourse Analysis / G. Brown, G.Yule. – Cambridge University Press, 1988. – 283 c.
66. Campbell K. The Rapport Management Model: How physicians build relationships with patients / K. Campbell // Professional Communication Conference. IPCC. Proceedings. –2005. – P. 422- 432.
67. Charteris-Black J., Ennis T. A comparative study of metaphor in Spanish and English financial reporting / J. Charteris-Black, T. Ennis // *English for Specific Purposes*. – 2001. –№ 20. – P. 249-266.
68. Clark H.H. Responding to Indirect Speech Acts / H.H. Clark // *Cognitive psychology*. –1979. –№ 11. –P. 430-477
69. Clark H.H., Carlson T.B. Hearers and Speech Acts / H.H. Clark, T.B. Carlson // *Language*. – 1982. – Vol. 58. No.2. –P. 332-373.
70. Cantamutto L. Vela Delfa C. Estrategias pragmáticas en correos electrónicos académicos de Argentina y España / L. Cantamutto, C. Vela Delfa // *Lengua y Habla*. – 2019. – № 23. – P. 202-223.
71. Chen C. E. The development of e-mail literacy: from writing to peers to writing to authority figures / C. E. Chen // *Language Learning & Technology*. – 2006. – Volume 10. Number 2. – P. 35-55.
72. Craig R. J.; Brennan N. An exploration of the relationship between language choice in CEO letters to shareholders and corporate reputation / R.J. Craig, N. Brennan // *Accounting Forum*. – 2012. – № 36 (3). – P. 166-177.
73. Crystal D. *Language and the Internet* / D. Crystal. – Cambridge University Press, 2004. – 318 p.
74. Cook G. *Discourse* / G. Cook. – Oxford University Press, 1989. – 180 p.

75. Culpeper J., Kan Q. Communicative Styles, Rapport, and Student Engagement: An Online Peer Mentoring Scheme / J. Culpeper, Q. Kan // *Applied Linguistics* . – 2019. – P.1–32.
76. Cutting J. *Pragmatics and Discourse. A resource book for students* / J. Cutting. – Routledge, 2002. – 201 p.
77. Danet B. The language of email. Lecture II. / B. Danet // European Union Summer School, University of Rome – 2002. – URL: http://www.euophd.net/sites/default/files/summerschools/8thsummerschool/danet_email.pdf (дата обращения: 18.01.2018).
78. Danielewicz-Betz A. (Mis)use of email in student–faculty interaction: Implications for university instruction in Germany, Saudi Arabia, and Japan / A. Danielewicz-Betz // *The Jalt Call Journal*. – 2013. – Vol.9. No. 1. – P. 23-57.
79. Davis A., Leas P., Dobleman J. Did you get my email? An exploratory look at intercultural business communication by email / A. Davis, P. Leas, J. Dobleman // *Multinational Business Review*. – 2009. – № 17. – P. 73-98.
80. Dijk van T. A. *Macrostructures. An Interdisciplinary Study of Global Structures in Discourse, Interaction, and Cognition* / T.A. van Dijk. – Lawrence Erlbaum Associates, 1980. – 317 p.
81. Deijk van T. Discourse and the denial of racism / T. van Deijk // *Discourse and Society*. – 1992. – № 3. – P. 87-118.
82. Dijk van T. A. *Discourse as structure and process* / T.A. van Dijk. – SAGE publications, 1997. – 368 p.
83. Dijk van T. A. Context / T.A. van Dijk // *International Encyclopedia of Language and Social Interaction*. London: Wiley-Blackwell. – 2015. – URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Context.pdf> (дата обращения: 16.07.2020).
84. Discover Erasmus+. (2015). *The New EU Programme for Education, Training, Youth and Sport for 2014-2020*. – URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/discover/index_en.htm (дата обращения: 11.08.2021).
85. Duranti A. *Ethnography of speaking: toward a linguistics of the praxis* / F. I. Newmeyer // *Linguistics: The Cambridge Survey*. – Volume IV *Language: The Socio-cultural Context*, 1988. – P. 210-228.

86. Eklundh K.S. To Quote or Not to Quote: Setting the Context for Computer-Mediated Dialogues / K.S. Eklundh // *Language@Internet*. –2010. –№ 7. – P. 1-30.
87. Erasmus+ Programme Guide (version 2) / European Commission, 2020. – 331p.
88. Evans V. Successful writing (Proficiency) / V. Evans. – Express Publishing, 2000. – 160 p.
89. Gains J. Electronic mail – a new style of communication or just a new medium?: an investigation into the text features of email / J.Gains // *English for specific purposes*. – 1999. – Vol. 18. No. 1. – P. 81-101.
90. García C. ¿ Que:?? ¿ Cómo que te vas a casar? Congratulations and rapport management: a case study of Peruvian Spanish speakers / A. García // *Pragmatics*. International Pragmatics Association. – 2009. – № 19:2. – P. 197-222.
91. García-Carpintero M. Explicit performatives revisited / M. García-Carpintero // *Journal of Pragmatics*. – 2013. – №49– P. 1-17.
92. Gardani F. Business negotiations / G. Mautner, F.Rainer // *Handbook of Business Communication*. – De Gruyter Mouton, 2017. – P. 91–110.
93. Garrote P. La cortesía verbal en la interacción asincrónica académica: análisis contrastivo en inglés, español e italiano / P. Garrote // *Estudios de Lingüística Aplicada*. – 2014. – № 60. – P. 117-139.
94. Gee J. P. How to do Discourse Analysis: A Toolkit / J.P. Gee. – New York: Routledge, 2011. – 221 p.
95. Gerritsen M., Verckens J. Raising Students' Intercultural Awareness and Preparing them for Intercultural Business (Communication) by E-Mail / M. Gerritsen, J. Verckens // *Business Communication Quarterly*. – 2006. – № 69. – P. 50-59.
96. Gimenez J. C. Business email communication: some emerging tendencies in register / J. Gimenez // *English for Specific Purposes*. – 2000. – №19. –P. 237-251.
97. Gimenez J. C. Unpacking business emails: Message embeddedness in international business email communication / J.C. Gimenez // *Genre Variation in Business Letters. Linguistic Insights*. – 2005. – Vol. 24. – P. 235-255.
98. Giménez-Moreno R., Skorczynska H. Business communication across three European cultures: A contrastive analysis of British, Spanish and Polish email writing / R. Giménez-Moreno, H. Skorczynska // *Iberica*. –2013. – № 26. – P. 77-98.

99. Goffman E. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction / A. Jaworski, N. Coupland // *The discourse reader*. – Routledge, 2006. – P. 299-311.
100. Gordon C., Luke M. Discursive negotiation of face via email: Professional identity development in school counseling supervision / C. Gordon, M. Luke // *Linguistics and education*. – 2012. – № 23. – P. 112 - 122.
101. Graddol D. *English next* / D. Graddol. – British Council, 2006. – 132 p.
102. Grice H. P. *Logic and Conversation* / P. Cole, J. Morgan (eds.) // *Syntax and Semantics 3: Speech Acts*. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41-58.
103. Crystal D. *English as a global language* / D. Crystal. – Cambridge University Press, 2003. – 228 p.
104. Gumperz J. J. *Discourse strategies* / J.J. Gumperz. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 225 p.
105. Hall T. E. *The hidden dimension* / T. E. Hall. – Garden City, N.Y., Doubleday, 1966. – 201 p.
106. Han T., Burgucu-Tazegül A. Realization of Speech Acts of Refusals and Pragmatic Competence by Turkish EFL Learners / T. Han, A. Burgucu-Tazegül // *The Reading Matrix: An International Online Journal*. – 2016. – № 16. – P. 161-178.
107. Handford M. *The genre of the business meeting: a corpus-based study: diss. ...Doctor of Philosophy* / M. Handford. – University of Nottingham, 2007. – 391 p.
108. Handford M., Koester A. "It's not rocket science": Metaphors and idioms in conflictual business meetings / M. Handford, A. Koester // *Text & Talk*. – 2010. – № 30. – P. 27-51.
109. Haugh M. When is an email really offensive?: Argumentativity and variability in evaluations of impoliteness / M. Haugh // *Journal of Politeness Research Language Behaviour Culture*. – 2010. – Volume 6. Issue 1. – P. 7-31.
110. Herring S. C. *Computer-Mediated Conversation: Introduction and Overview* / S.C. Herring // *Language@Internet*. – 2010. – № 7. – 1-12.
111. Higgins C., Coffey B. Improving how sustainability reports drive change: a critical discourse analysis / C. Higgins, B. Coffey // *Journal of Cleaner Production*. – 2016. – Volume 136. Part A. – P.18-29.

112. Holland J.J., Nichele E. An ideological content analysis of corporate manifestos: A foundational document approach / J.J. Holland, E. Nichele // *Semiotica*. – 2016. – P. 79-101.
113. Huang Y. Types of inference: entailment, presupposition, and implicature / W. Bublitz, N.R. Norrick // *Foundations of pragmatics*. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. – P. 397 – 421.
114. Hymes D. Introduction: Toward Ethnographies of Communication *American Anthropologist* / D. Hymes // *The Ethnography of Communication*. –1964. – Vol. 66. No. 6. Part 2. – P. 1-34.
115. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Setting / D. Hymes // *Journal of Social Issues*, 1967. – № 2. –P. 8-28.
116. Hymes D. Editorial introduction / D. Hymes // *Language in Society*. –1972. – № 1 (1). – P. 1-14.
117. Hymes D. Ways of speaking / R. Bauman, J. Sherzer // *Explorations in the Ethnography of speaking*. – Cambridge University Press, 1974. – P. 433 – 451.
118. Incelli E. Managing discourse in intercultural business email interactions: a case study of a British and Italian business transaction / E. Incelli // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2013. – Vol. 34. – № 6. – P. 515-532.
119. Isaacs E.A., Clark H.H. Ostensible Invitations / E.A. Isaacs, H.H. Clark // *Language in Society*. – 1990. – Vol. 19. No. 4. – P. 493-509.
120. Jensen A. Discourse strategies in professional e-mail negotiation: a case study / A. Jensen // *English for Specific Purposes*. – 2009. – № 3. – P. 4-18.
121. Kankaanranta A. “Hej Seppo, Could You pls Comment on This!” – Internal Email Communication in Lingua Franca English in a Multinational Company : diss. ...Doctor of Philosophy / A. Kankaanranta. –University of Jyvaskyla, 2005, 459 p.
122. Kankaanranta A. Kankaanranta A. Business English Lingua Franca in intercultural (business) communication / A. Kankaanranta // *Language at Work: Bridging Theory and Practice*. – 2008. – № 3. – P. 22-27.
123. Kankaanranta A., Louhiala-Salminen L. "English? - Oh, it's just work!": A study of BELF users' perceptions / A. Kankaanranta, L. Louhiala-Salminen // *English for Specific Purposes*. – 2010. – Volume 29. Issue 3. – P. 204-209.

124. Kankaanranta A., Louhiala-Salminen L. Language as an issue in international internal communication: English or local language? If English, what English? / A. Kankaanranta, L. Louhiala-Salminen // *Public Relations Review* . – 2012. – № 38. – P. 262–269
125. Kassis-Henderson J., Louhiala-Salminen L. Does language affect trust in global professional contexts? Perceptions of international business professionals / J. Kassis-Henderson, L. Louhiala-Salminen // *Journal of Rhetoric, Professional Communication, & Globalization*. –2011. –№ 2. –P. 15-33.
126. Koester A. *Investigating Workplace Discourse* / A. Koester. – Routledge, 2006. – 192 p.
127. Kohn K. English as a lingua franca and the Standard English misunderstanding / A. De Hower, A. Wilton (eds.) // *English in Europe Today. Sociocultural and Educational Perspectives*. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins,2011 – P. 71-94.
128. Koriche H. The emergence of a new discourse for business communication, ‘a case study of e-mails in shipping company’ / H. Koriche // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2006. – № 199. – P.539-547.
129. Krifka M. *Embedding Illocutionary Acts* / T. Roeper, M. Speas // *Recursion: Complexity in Cognition*. – Heidelberg: Springer, 2014. – P. 59-87.
130. Krulatz A.M. *Interlanguage Pragmatics in Russian: The Speech Act of Request in Email: diss. ...Doctor of Philosophy* / A.M. Krulatz. – The University of Utah, 2012. – 187 p.
131. Leech G. *Principles of pragmatics*/ G. Leech. – Longman Group Limited, 1983. – 250 p.
132. Leech G. *Politeness: Is there an East-West Divide?*/ G. Leech // *Journal of foreign languages*. – 2005. –№ 6. –P. 1-30.
133. Leech G. *The pragmatics of politeness*/G. Leech. – Oxford University Press, 2014. – 350 p.
134. Leontaridou A. *Power and politeness in email communication in the workplace: A case study of a multinational company: diss. ... Master of Arts* / A. Leontaridou. – Leiden University, 2016. – 97 p.

135. Levinson S.C. *Pragmatics* / S.C. Levinson. – Cambridge University Press, 1983. – 420 p.
136. Levinson S.C. *Speech Acts* / Yan Huang // *The Oxford Handbook of Pragmatics*. – Oxford University Press, 2017. – P. 199-216.
137. Li L. Email: a challenge to standard English? / L. Li // *English Today*, 2000. – № 16 (4). – P.23-29.
138. Lopez M. Rapport management under examination in the context of medical consultation in Spain and Britain / M. Lopez // *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*. – 2008. – № 21. – P. 57-86.
139. Louhiala-Salminen L. The fly's perspective: Discourse in the daily routine of a business manager / L. Louhiala-Salminen // *English for Specific Purposes*. – № 21 (3). – P. 211-231.
140. Louhiala-Salminen L., Charles M., Kankaanranta A. English as a lingua franca in Nordic corporate mergers: Two case companies / L. Louhiala-Salminen, M. Charles, A. Kankaanranta // *English for Specific Purposes*. – 2005. – № 24. – P. 401–421.
141. Maier P. Politeness Strategies in Business Letters by Native and Non-Native English Speakers / P. Maier // *English for Specific Purposes*. – 1992. – № 11. – P. 189-205.
142. Marcelo M., Jadresic E. El uso del correo electrónico en la comunicación médico-paciente / M. Marcelo, E. Jadresic // *Revista médica de Chile*. –2013. – № 141. – P. 814-815.
143. Maynard D. On Predicating a Diagnosis as an Attribute of a Person. *Discourse Studies* / D. Maynard // *Sage Journal*. – 2004. – Vol. 6. – № 1. – P. 53 - 76.
144. McCarthy M. *Discourse Analysis for Language Teachers* / M. McCarthy. – Cambridge University Press, 1991. –224 p.
145. McCawley J. Remarks on the Lexicography of Performative Verbs / A. Rogers // *Proceedings of the Texas Conference on Performatives, Presuppositions and Implicatures*. – Center for Applied Linguistics, Arlington, 1977. – P. 30-42.
146. McConnel-Ginet E. *Language and gender* / E. McConnel-Ginet. – Cambridge University Press, 2003. – 366 p.

147. Muñoz P. D. Rapport Management in the TV show Orphan Black: From accommodation strategies to accommodative moves: diss. ... Master of Arts in English Linguistics / P.D. Muñoz. – Universidad Complutense de Madrid, 2018. – 65 p.
148. Murphy M. Towards a Practical Approach for Assessing Politeness in Intercultural Email Communication: diss. ...Doctor of Philosophy / M. Murphy. – Griffith University, 2006. –389 p.
149. Neale S. Paul Grice and the Philosophy of Language / S. Neale // Linguistics and Philosophy. – 1992. – № 15. – P. 509-559.
150. Nikleva D. G., Delgado Ma. P. N. El correo electrónico como género discursivo: percepciones y habilidades para su composición en estudiantes universitarios / D.G. Nikleva, Ma. P.N. Delgado // Revista Española de Lingüística Aplicada. – 2013. – Vol.26. –P. 385-407.
151. Olbertz H. The place of exclamatives and miratives in grammar: a functional discourse grammar view / H. Olbertz // Linguistica. – 2012. – № 8 (1). – P. 76-98.
152. Pälli P., Vaara E. and Sorsa V. Strategy as text and discursive practice: A genre-based approach to strategizing in City Administration / P. Pälli, E. Vaara, V. Sorsa // Discourse & Communication. – 2009. – № 3(3). – P. 303-318.
153. Paltridge B. Discourse Analysis / B. Paltridge. – Continuum Discourse Series, 2006. – 224 p.
154. Paltridge B. Discourse analysis / B. Paltridge. – Bloomsbury Academic, 2012. – 296 p.
155. Parga S., Plass F. El uso y control de correos electrónicos en el ámbito laboral / S. Parga, F. Plass // Revista Jurídica Digital UANDES. –2019. – № 3/1. –P. 60-74.
156. Petrie H. Writing in cyberspace: a study of the uses, style and content of email / H. Petrie. – Microsoft research, 1999. – 32 p.
157. Planken B. Managing rapport in lingua franca sales negotiations: A comparison of professional and aspiring negotiators / B. Planken // English for Specific Purposes. – 2005. – № 24. – P. 381–400.
158. Poncini G. Multicultural Business Meetings and the Role of Languages other than English / G. Poncini // Journal of Intercultural Studies. – 2003. – № 24:1. – P. 17-32.

159. Poncini G. Multicultural Business Meetings and the Role of Languages other than English / G. Poncini // *Journal of Intercultural Studies*. – 2010. – № 24:1. – P. 17-32.
160. Preece J. Etiquette online: From nice to necessary / J. Preece // *Communications of the ACM*. – 2004. – № 47(4). – P. 56-61.
161. Reid S., Stadler S., Spencer-Oatey H. The Global People Landscaping Study Intercultural Effectiveness in Global Education Partnerships / S. Reid, S. Stadler, H. Spencer-Oatey. – The Centre for Applied Linguistics, University of Warwick, 2009. – 56 p.
162. Rett J. Exclamatives, Degrees and Speech Acts / J. Rett // *Linguistics and Philosophy*. – 2011. – Vol. 34. – № 5. – P. 411 - 460.
163. Rogerson-Revell P. Using English for International Business: A European Case Study / P. Rogerson-Revell // *English for Specific Purposes*. – 2007. – № 26. – P. 103-120.
164. Rosette A., Jeanne B., Barsness Z., Lytle A. When Cultures Clash Electronically: The Impact of Email and Social Norms on Negotiation Behavior and Outcomes / A. Rosette, B. Jeanne, Z. Barnes, A. Lytle // *Journal of Cross-cultural Psychology*. – 2012. – № 43. – P. 628-643.
165. Roshid M.M., Webb S., Chowdhury R. English as a Business Lingua Franca: A Discursive Analysis of Business E-Mails / M. M. Roshid, S. Webb, R. Chowdhury // *International Journal of Business Communication*. – 2018. – P. 1-21.
166. Sabater C. P. Cartas por Internet: Las implicaciones lingüísticas y estilísticas de los mensajes de correo electrónico y los comentarios del sitio de redes sociales Facebook / C. P. Sabater // *Revista española de lingüística aplicada*. – 2011. – Vol. 24. – P. 111-130.
167. Sabater C. P., Turney E., Fleta B. M. Orality and literacy, formality and informality in email communication / C. P. Sabater, E. Turney, B.M. Fleta // *Ibérica*. – 2008. – № 15. – P. 71-88.
168. Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation / H. Sacks, E.A. Schegloff, G. Jefferson // *Language*. – 1974. – Vol. 50. – № 4. – P. 696–735.
169. Saddock J., Zwicky A. Speech act distinctions in syntax / T. Shopen // *Language typology and syntactic description*. – Cambridge University Press, 1985. – P. 155-196.

170. Saville-Troike M. *The ethnography of communication: an introduction* / M. Saville-Troike. –Blackwell Publishing, 2003. –336 p.
171. Searle J.R. *What is a Speech Act?* / M. Black (ed.) // *Philosophy in America*. – London: Allen and Unwin, 1965. – C. 221—239
172. Searle J.R. *A Classification of Illocutionary Acts* / A. Rogers // *Proceedings of the Texas Conference on Performatives, Presuppositions and Implicatures*. – Center for Applied Linguistics, Arlington, 1977. – P. 43-61.
173. Searle J.R., Vanderveken D. *Speech Acts and Illocutionary Logic* / D. Vanderveken (eds) // *Logic, Thought and Action. Logic, Epistemology, and the Unity of Science*. – Springer, Dordrecht, 1985. – Vol 2. – C. 109-132.
174. Skovholt K., Svennevig J. *Responses and Non-responses in Workplace Emails* / I: S. Herring, D. Stein, T. Virtanen // *Handbook of the Pragmatics of Computer-Mediated Communication*. – Mouton de Gruyter, 2013. – P. 581-603.
175. Spencer-Oatey H. *Managing rapport in talk: using rapport-sensitive incidents to explore the motivational concerns underlying the management of relations* / H. Spencer-Oatey // *Journal of Pragmatics*. – 2002. – № 34. – P. 529-545.
176. Spencer-Oatey H., Xing J. *Managing rapport in intercultural business interactions: a comparison of two Chinese - British welcome meetings/* H. Spencer-Oatey, J. Xing // *Journal of Intercultural studies*. – 2003. – Vol. 24. – P. 33-46.
177. Spencer-Oatey H. *Theories of identity and the analysis of face* / H. Spencer-Oatey // *Journal of Pragmatics*. – 2007. – Volume 39. Issue 4. – P. 639-656.
178. Spencer-Oatey H. *Culturally Speaking. Culture, Communication and Politeness Theory* / H. Spencer-Oatey. – London & New York: Continuum, 2008. – 372 p.
179. Spencer-Oatey H. *Conceptualising “the Relational” in Pragmatics: Insights from Metapragmatic Emotion and (Im)Politeness Comments* / H. Spencer-Oatey // *Journal of Pragmatics*. – 2011. – Vol. 43. –P. 3565-3578.
180. Spencer-Oatey H., Stadler S. *Handling Communication in International Partnerships: Insights on Competence from the eChina-UK Programme* / H. Spencer-Oatey, S. Stadler // *CULTUS the Journal of Intercultural Mediation and Communication*. – 2012. – Volume 5. – P. 51-79.

181. Taguchi N. Analysis of Appropriateness in a Speech Act of Request in L2 English / N. Taguchi // *Pragmatics*. –2006. – Vol 16. No 4. –P. 513-535.
182. Terkourafi M. Politeness in Cypriot Greek: a frame-based approach: diss. ...Doctor of Philosophy / M. Terkourafi, University of Cambridge, 2001. – 272 p.
183. Trosborg A. *Interlanguage Pragmatics: Requests, Complaints, and Apologies*/A. Trosborg. – Mouton de Gruyter, 1995. –612 p.
184. Viedma-Guiard E., Agüero P., Crespo-Araico L., Estévez-Fraga C., Sánchez-Díez G., López-Sendón J.L., et al. El correo electrónico en la consulta de Parkinson: ¿soluciones a un clic? / E. Viedma-Guiard, P. Agüero, L. Crespo-Araico, C. Estévez-Fraga, G. Sánchez-Díez, J.L. López-Sendón // *Neurología*. – 2018. –№ 33. – P. 107-111.
185. Vinagre M. El desarrollo de la competencia intercultural en los intercambios telecolaborativos / M. Vinagre // *Revista de Educación a Distancia*. –2014. –№ 41. – P.1-21.
186. Watts R. Linguistic politeness and politic verbal behaviour: reconsidering claims for universality / R. Watts, S. Ide, K. Ehlich // *Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice*. – Walter de Gruyter, 2005.–P.43-71.
187. Wodak R., Reisigl M. *Discourse and Racism* / D. Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton // *The handbook of discourse analysis*. – Blackwell Publisher, 2001. – P. 372-397.
188. Wojtaszek A. Thirty years of Discourse Completion Test in Contrastive Pragmatics research / A. Wojtaszek // *Linguistica Silesiana*. – 2016. – № 37. – P. 161-173.
189. Zummo M. L. The Effect of CMC in Business Emails in Lingua Franca: Discourse Features and Misunderstandings / M. L. Zummo // *International Journal of Society, Culture & Language*. – 2018. – № 6(1). – P. 47-49.

Приложение 1

Дискурсивное макрособытие Информирования

I. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носитель испанского языка – носитель румынского языка – носители русского языка

Инициативное электронное письмо

Dear colleagues,

I am glad to inform you that thanks to of all of us, and especially thanks to the great effort of the Voronezh State University team, leaded by (имя, фамилия), the application of the (название проекта) Erasmus Plus project has been successfully submitted.

Let's cross our fingers and hope we will be selected!

Warm regards,

(имя, фамилия адресанта)
Barcelona University

Реактивное электронное письмо 1

Dear Colleagues,
a very nice news!

Good luck for us and for our project!

All the best,

*PhD (имя фамилия),
контактные данные*

Реактивное электронное письмо 2

Dear (имя адресата), dear colleagues,

Congratulations to all of us! On behalf of NVSU team, let me convey our sincere thanks to Dr (имя, фамилия) and (имя, фамилия) for all the hard work and their priceless efforts to prepare (название проекта) project propoosal. It's a big honor for us to be part of this consortium. Fingers crossed!

Kind regards,

(имя, фамилия адресанта)

Реактивное электронное письмо 3

Dear colleagues,

I regret to inform you that the (название проекта) proposal has not been selected. Nevertheless, we consider that our working process was an enriching experience and for sure its results will be useful in the future.

Thanks to all of you for your support and have a nice Summer vacation!

Kindest regards,

(имя, фамилия адресанта 1)

(имя, фамилия адресанта 2)

II. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носитель британского варианта английского языка – носитель русского языка

Инициативное электронное письмо

Dear (имя адресата),

I hope my letter will find you well.

I am writing to inform you that the invitations for your Russian visas have been issued. They were sent to the Consular Section of the Embassy of the Russian Federation located 5 Kensington Palace Gardens, London.

When completing the application, you should indicate the following numbers:

For Mrs (имя фамилия)

The number of invitation: 12.....

The number of application: 5P.....

For Mr. (имя фамилия)

The number of invitation: 12....

The number of application: 5P....

I am always at your disposal if you have any questions.

With best regards,

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 1

Dear (имя адресата)

Many thanks for your message and for all your help - we have started the process of applying for our visas and hope to be able to submit our applications shortly.

I have also filled in the on-line booking form for all of the events the University is kindly putting on for us - it is a very exciting programme! I am particularly looking forward to seeing how (город) has changed and developed in the last 40 years. I fear I will not recognise anything!

I have also requested accommodation at the Mercure - I hope this is not too late and will not give you any bother. We have not yet booked flights but I will let you have details as soon as we have.

Many thanks again for all your hard work and very best wishes.

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 2

Dear (имя адресата)

Thank you for your letter and your kind words. It is very gratifying to hear them.

I have attached the hotel confirmation to this letter as I believe you need to submit it alongside the other documents when applying for visas. It is for the dates that you indicated in the online registration. However, there seems to be a slight misunderstanding at the hotel. The administrator said to me that they had accepted 2 bookings for the (фамилия) family – one made by me and the other by you. Could you please tell me which booking you would like to take?

I am glad to hear that you found the programme interesting.

Warmest wishes

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 3

Many thanks for doing the hotel booking, (имя адресата) - I shall contact Mercure to cancel the booking we made.

I have looked at the modern (город) on Google maps and it does look much more vibrant than it was when I was a student there - I look forward to taking in all the cultural scene!

Very best wishes

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 4

Dear (имя адресата)

I am pleased to let you know our visa applications have been submitted and our flights booked, as follows:

12 September S7 233 arriving Voronezh 19.30

17 September S7 232 departing Voronezh 11.30

With kind regards

(имя адресанта)

Приложение 2**Дискурсивное макрособытие Просьбы****I. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носители британского варианта английского языка – носитель русского языка****Инициативное электронное письмо**

From: Rachel (фамилия)

Sent: 25 April 2019 15:06

To: Clive (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Miranda (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Isabella (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Karen (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Subject: Bath-Voronezh exchange

Dear all

You might be aware that PoLIS has an exchange with Voronezh University and that participants from Voronezh used to come on the ELAC programme. The agreement with Voronezh runs until 20/21, and the arrangement is that the Skills Centre supports students from Voronezh with their accommodation and a loose programme of activities. Luba from Voronezh has been in touch about setting up something for the students and I wondered whether you could identify activities. Ideas so far are:

Cultural awareness – Isabella could you do a session on this?

Observing British Studies session(s) – Miranda would this be possible?

Observing TESOL lectures – I need to find out from the Department if they would consider this

Observing Cambridge sessions – Clive you said this was ok.

Observing academic skills – Miranda would this be possible?

They are coming for 2 weeks, and the timing hasn't been confirmed (they need 3 months notice to organise things). Ideas warmly welcomed, as is an idea of the best time for them to come – К... (имя) I don't know what the accommodation situation is like – can you suggest good times for them to come?

We don't need to pile on the sessions but need enough for it to be interesting. I believe that participants are Masters students studying – Eng Lang teaching/interpreting etc.

Please can you let me have ideas/thoughts by 6 May 2019.

Thanks.

Best

Rachel

Rachel (фамилия), SFHEA

Head

Skills Centre

University of Bath, Claverton Down, Bath, BA2 7AY

+44 (0)1225 386191

r.wood@bath.ac.uk

www.bath.ac.uk and go.bath.ac.uk/skills

<image005.jpg>

Office location: **Monday** in Wessex House 7.55, **Tuesday to Thursday** in Eastwood Lodge 1.6 and **Friday** in Virgil Building 3.14

Реактивное электронное письмо 2

From: Karen (фамилия)

Sent: 29 April 2019 09:32

To: Rachel (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Clive (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Miranda (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Isabella (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Karen (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Rachel

Regarding accommodation, it used to be that Semester 1 should be avoided at all costs as this is when there is the highest demand for student accommodation with the September intake (it wasn't that long ago that students were having to sleep on floors due to lack of rooms!). However, I will check with Matt in Accommodation. I am seeing him on Thursday for a meeting if it can wait until then?

Best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 3

From: Karen (фамилия)

Sent: 02 May 2019 10:57

To: Rachel (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Clive (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Miranda (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Isabella (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Karen (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Cc: English <english@bath.ac.uk>

Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Rachel

I spoke to Matt about accommodation today. As I suspected, Semester 1 should be avoided as there won't be rooms available. Semester 2, from early Feb onwards would be best in terms of accommodation availability and of course the summer is good too.

There are two accommodation possibilities:

1. Standard bedroom in Pulteney Court @ £130 per week
2. En-suite bedroom in Thornbank Gardens @ £165 per week

Once the dates are confirmed, please let me know and I will then book the accommodation with Matt and his team.

Best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 4

From: Karen (фамилия)

Sent: 16 September 2019 10:21

To: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Cc: Rachel Wood <...@bath.ac.uk>; Sarah Williment <...@bath.ac.uk>; English <...@bath.ac.uk>

Subject: FW: Bath-Voronezh exchange

Hi Matt

We spoke a while ago about Voronezh's exchange visit for 2019/20. 10 students will be visiting us from 22 February to 8 March 2020. Please could we book accommodation in Thornbank Gardens for these 10 students?

Many thanks

Karen

Реактивное электронное письмо 5

From: English <english@bath.ac.uk>
Sent: 24 September 2019 12:04
To: Matthew (фамилия)<...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Matt

I realise you must be very busy at the moment, but have you had a chance to look at my accommodation request below please for the Voronezh exchange group visiting in Semester 2?

Best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 6

From: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Sent: 24 September 2019 12:23
To: English <english@bath.ac.uk>
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

It will be fine Karen.

When do we likely get their finalised details?

Please note the rate will be higher than the usual student contract rate, as this is a short term booking. £192 per week for an en-suite room.

Matt

Реактивное электронное письмо 7

From: English <english@bath.ac.uk>
Sent: 02 December 2019 09:47
To: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Matt

I hope you are well. I have just discovered that the Voronezh exchange group of 10 have changed their dates to arrive on 29 February and depart on 15 March. Please could you update the booking we have made in Thornbank? I am still waiting for the student details from Luba and will let you have this information as soon as I receive it.

Many thanks

Karen

Реактивное электронное письмо 8

From: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Sent: 02 December 2019 15:22
To: English <english@bath.ac.uk>
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Karen,

To be honest given the volume of incoming exchange students is looking higher than we thought

I am not sure we could still house 10 Voronezh students. The situation hasn't quite played out like I thought in terms of bed-stock.

Do you have any other options? We are still waiting to hear from Mobility team for their final confirmation on numbers

Matt

Реактивное электронное письмо 9

From: English <english@bath.ac.uk>
Sent: 02 December 2019 15:25
To: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Matt

Oh dear, that doesn't sound like good news for us. We do not have any other options. Could they be housed anywhere else other than Thornbank do you think? I've just double checked and it looks like we will be hosting a total of 8 Voronezh students for two weeks from 29 February. Hoping we can find a solution.

Best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 10

From: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Sent: 02 December 2019 15:27
To: English <english@bath.ac.uk>
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Apologies Karen. Let me see what we can scrape together across other buildings.

Regards, Matt

Реактивное электронное письмо 11

From: English <english@bath.ac.uk>
Sent: 04 December 2019 13:56
To: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Matt

I'm sorry to hassle you but do you have any further news on this please? Luba from Voronezh has been in touch and the group of 8 are starting to apply for visas and book flights from Russia. I have advised Luba that we are working hard to find a solution to the accommodation situation.

Best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 12

From: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Sent: 06 December 2019 15:56
To: English <english@bath.ac.uk>
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Elizabeth (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hello Karen

Looks like we can scrape the rooms together at John Wood Court and Carpenter House, please note these rooms have communal bathrooms not en-suite as per original request

Would you know the gender of the 8 Voronezh students ? That would help us.

Matt

Реактивное электронное письмо 13

From: English <english@bath.ac.uk>

Sent: 28 January 2020 12:16

To: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Elizabeth (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Cc: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Lisa and Liz

I hope you are both well.

I just wanted to check that everything is still in hand to accommodate our group of 8 Voronezh students who will be visiting the University of Bath from 29 February and depart on 15 March please? Is there any further information that you require from us?

When I communicated with you in early December only a split between John Wood Court and Carpenter House looked possible. Is there any chance that 8 rooms in Thornbank have now or will become available please?

I look forward to hearing from you.

With best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 14

From: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Sent: 28 January 2020 13:47

To: English <english@bath.ac.uk>; Elizabeth (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Cc: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>

Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Karen

I have just looked through the available rooms, and we will be able to offer Thornbank Gardens if this is preferred. The students will not all be together: there will be a group of 3, 2 groups of 2 and one single (this will need to be the male student). The cost of this will be £192 per week.

Is there a project code we can use for this booking?

Kind regards

Lisa

Реактивное электронное письмо 15

From: English <english@bath.ac.uk>

Sent: 30 January 2020 09:52

To: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>; Elizabeth (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Cc: Matthew (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Lisa

Please can we go ahead with the booking in Thornbank. Please could you send the booking confirmation when it is available and check-in details.

The group is planning to be in Bath by around 3.00pm on Saturday 29 February.

Many thanks for your help.

Best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 16

From: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Sent: 30 January 2020 14:16
To: English <english@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

We can confirm the following has now been booked for your stay:

Residence: Thornbank Gardens

Address: Thornbank Gardens, Station Road, Bath BA2 3HA

Room Type: Ensuite

From: 29/02/2020

To: 15/03/2020

Your key can be collected from The Virgil Building, at Manvers Street, Bath, BA1 1JW which is usually staffed from 09.00 – 20.00 Monday to Friday and 10:00 to 20.00 Saturday to Sunday. The office can be contacted by email: accommodation@bath.ac.uk or telephone 01225 383039.

Outside of these hours Security staff are available to hand out keys. If there is not a member of staff at The Virgil when you arrive, please ring the phone number posted on the entrance door and a member of Security staff will come and meet you there.

Maps of the campus and city centre can be viewed at: <http://www.bath.ac.uk/travel-advice/location-maps/index.html>

Rooms are offered on a self-catered basis.

You will need to bring or purchase personal crockery, cutlery, some basic cook-ware, personal towels and bed linen. A duvet and pillow will be provided.

Kettle, iron, ironing-board and vacuum-cleaner are provided.

Internet connection is available in accommodation through The Cloud. If you have an account with The Cloud already it will connect automatically, otherwise you need to create an account

using your email address and a password. Alternatively wireless internet can be accessed through eduroam.

<http://www.bath.ac.uk/bucs/networking/wireless/index.html>

Should you need to report a maintenance issue during your stay please do so using the following online form or by contacting the relevant Accommodation Centre,

<http://www.bath.ac.uk/accommodation/contactus/maintenance-enquiry/>.

DEPARTURE

Rooms must be vacated by 10am on day of departure.

Kind regards

Lisa

Реактивное электронное письмо 17

From: English <english@bath.ac.uk>

To: Любовь (фамилия) <...@gmail.com>

Sent: 30 Jan 2020 at 17:21

Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Luba

Please see booking confirmation and check-in details below.

Best wishes

Karen

We can confirm the following has now been booked for your stay:

Residence: Thornbank Gardens

Address: Thornbank Gardens, Station Road, Bath BA2 3HA

Room Type: Ensuite

From: 29/02/2020

To: 15/03/2020

Your key can be collected from The Virgil Building, at Manvers Street, Bath, BA1 1JW which is usually staffed from 09.00 – 20.00 Monday to Friday and 10:00 to 20.00 Saturday to Sunday.

The office can be contacted by email: accommodation@bath.ac.uk or telephone 01225 383039.

Outside of these hours Security staff are available to hand out keys. If there is not a member of staff at The Virgil when you arrive, please ring the phone number posted on the entrance door and a member of Security staff will come and meet you there.

Maps of the campus and city centre can be viewed at: <http://www.bath.ac.uk/travel-advice/location-maps/index.html>

Rooms are offered on a self-catered basis.

You will need to bring or purchase personal crockery, cutlery, some basic cook-ware, personal towels and bed linen. A duvet and pillow will be provided.

Kettle, iron, ironing-board and vacuum-cleaner are provided.

Internet connection is available in accommodation through The Cloud. If you have an account with The Cloud already it will connect automatically, otherwise you need to create an account using your email address and a password. Alternatively wireless internet can be accessed through eduroam.

<http://www.bath.ac.uk/bucs/networking/wireless/index.html>

Should you need to report a maintenance issue during your stay please do so using the following online form or by contacting the relevant Accommodation Centre,
<http://www.bath.ac.uk/accommodation/contactus/maintenance-enquiry/>.

DEPARTURE

Rooms must be vacated by 10am on day of departure.

Kind regards

Lisa

Реактивное электронное письмо 18

From: Любовь (фамилия) <...@gmail.com>
 Sent: 05 February 2020 21:43
 To: English <english@bath.ac.uk>
 Subject: Re: Bath-Voronezh exchange

Hi Karen

thank you very much for the information and for all your help with the arrangements. Great job!

Do you by any chance know if the students need to bring their bed linen with them? In the information quoted by Lisa it says they do, but I hoped the bed linen could be paid for and provided at Thornbank as it used to be done before. I noticed that the cost of their rooms was originally given at £192 per week, but the final figure has come out at £205,72 (£411.43 each per 2 weeks) - could it be that the cost of the bed linen is already included in this price?

With all the best wishes,

Luba

Реактивное электронное письмо 19

From: English <english@bath.ac.uk>
Sent: 06 February 2020 09:41
To: ...@gmail.com
Сс: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Luba

Many thanks for your email.

I am copying your email to Lisa, our contact in the Accommodation Department, hoping she will be able to answer your questions.

Best wishes

Karen

Реактивное электронное письмо 20

From: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
 Sent: 06 February 2020 13:34
 To: English <english@bath.ac.uk>;@gmail.com
 Subject: RE: Bath-Voronezh exchange
 Hi Luba

The Accommodation Operations team have informed me that you can buy bedding online here; <https://store.bath.ac.uk/product-catalogue/accommodation-and-hospitality-services/accommodation/accommodation-linen-pack> and they will be placed in the rooms prior to arrival.

Kind regards
 Lisa

Реактивное электронное письмо 21

From: English <english@bath.ac.uk>
Sent: 06 February 2020 09:41
To: Lisa (фамилия) <...@bath.ac.uk>
Cc: ...@gmail.com
Subject: RE: Bath-Voronezh exchange

Hi Lisa

Many thanks for looking into this for Luba. Please could the bedding costs be added to the accommodation costs which we, the Skills Centre, will be covering?

Best wishes

Karen

II. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носитель испанского языка – носитель русского языка

Инициативное электронное письмо

Dear (имя адресата),

this is concerning WP 7, the International research staff Exchange program of European Identity in which you kindly offered us to participate. I am very aware that this is very late, but the Head of the International Centre wants me to ask you if it still would be possible for the University of Seville to participate.

In addition, please take a look at (название проекта) Agreement that I have posted on the internet, because we need some details before it can be signed.

Реактивное электронное письмо 1

Dear (имя адресата),

I'm delighted to receive your message with such good news.

We have told the project coordinator about your decision and she is very glad. Now she is going to inform the Project Officer from Commission and send us all the instructions concerning the

procedure of involvement and funding of US.

We are looking forward to hearing from her.

My kindest wishes from frosty Voronezh,
(имя адресанта)

P.S. Please find the (название проекта) Agreement with editing by (название университета) in Intratnet.

Реактивное электронное письмо 2

Dear (имя адресата),

Thank you again very much again for your kind support. We are looking forward to receiving instructions.

Kind regards from rainy Seville
(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 3

Dear (имя адресата),

I'm very glad to inform you that Dr. (имя, фамилия), the project coordinator received a positive reply from the project officer and yesterday started a procedure of special amendment to the Grant Agreement. In a few days she will send us a set of forms to fill in and sign on behalf of University of Seville. These forms are related to the administrative information of the University. As soon as the forms are signed they should be sent to the coordinator. Then she will provide all the documents to the Commission and USE will receive funding for research mobility with all project partners.

I'm looking forward to hearing from our coordinator and will send you all the forms as soon as possible.

If you need any kind of information I'm always at your disposal.

Best wishes from snowy Voronezh,

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 4

Dear (имя адресата),

thank you very much for these good news. I was scared it could be too late.

All the best from Sevilla
(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 5

Dear (имя адресата),

I'm pleased to send you a short form that Dr. (имя, фамилия), has asked to fill in in order she provides this administrative and contact information to the project officer at Research Executive Agency (REA) of the Commission. At present this information concerns coordinator only and there is no need to sign the form. As soon as she receives this form she will present USE as a new beneficiary of the project and contact you directly by herself for further instructions.

I kindly ask you to copy me and (имя, фамилия) at your correspondence with Dr. (имя, фамилия), because (название университета адресата) is the co-coordinator of the project.

Thank you for cooperation and looking forward to hearing from you.

Kindest wishes,
(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 6

Dear (имя адресата 1) and Ms (фамилия адресата 2)

please find enclosed the requested form completed by the University of Seville stating the official representatives of the University. Nevertheless we would very much appreciate that you inform us, me and Profesor (имя, фамилия) of any news concerning the development of the program. Thank you very much.

(имя, фамилия адресанта)

(контактные данные)

Приложение 3

Дискурсивное макрособытие Пригласения

I. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носитель немецкого языка – носитель русского языка

Инициативное электронное письмо

Dear (имя адресата),

I've been forwarded your survey and find it a really fascinating project, as I have conducted research about European identity in general and among Belarusian students in particular. I was wondering if you'd like to let me know about the directions and outcomes of this. If you're still in Birmingham, maybe we could even meet for a coffee? I'm currently doing my PhD about perceptions of Germany in Poland and Russia.

I was also wondering if you only want responses from UK citizens or also from others. I'm a German citizen and I've lived in the UK since April, if you want I'll send you the filled-in survey today!

Best regards,

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 1

Dear (имя адресата),

Thank you very much for your letter. It's really great that you have conducted the research concerning identity and I would be very grateful if you could send me information about it.

This survey targets different European countries and Georg August University of Goettingen is one of the project partners. So, the filled in survey from the German citizen is very welcome!

I am staying in Birmingham until the end of month, so we could have a coffee and discuss the projects. What time is available for you?

Regards,
(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 2

Dear (имя адресата),

I'm sorry, it seems I was overly ambitious in saying I could send the survey within a day. I'll do so soon! I studied at University of Göttingen actually, in the MA in Euroculture which focuses on European identity. Are you in touch with them?

If you want, we could meet Thursday or Friday for a coffee in Muirhead Tower. I'm flexible with time on those days.

Best regards,
(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 3

Dear (имя адресата),

please find attached the filled in survey!

For my MA thesis, I conducted in-depth interviews with Belarusian students in Germany on how they see the EU. It was a different approach than yours, with a qualitative methodology and very small group of participants. Nonetheless, maybe you find it interesting - I'm attaching the dissertation for you.

Best wishes,
(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 4

Dear (имя адресата),

Sorry for not answering to you earlier, I was out of the office. Thank you very much for the dissertation. Your experience in interview conduction will be very useful for me.

My colleagues who are involved in the project spent a few weeks at the University of Göttingen and worked with Prof. (имя, фамилия).

I will be at the university tomorrow and on Friday. If you have time, we could have a coffee at about 1-2 o'clock.

Best,
(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 5

Dear (имя адресата),

Shall we meet on Friday at 1 pm at the Starbucks in Muirhead Tower?

Best wishes,

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 6

Dear (имя адресата),

1pm is fine.

See you tomorrow,

(имя адресанта)

Реактивное электронное письмо 7

Dear (имя адресата),

I'm really really sorry, I completely forgot about that! I've moved house this week and had some problems this morning at the new place, so I only made it to university now!

Sorry to have kept you waiting! I'm going home for Christmas this weekend as well and only returning on 29th, so I'm afraid we won't manage to meet. I hope we can stay in touch via email!

Best wishes,

(имя адресанта)

II. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носитель испанского языка – носитель русского языка

Инициативное электронное письмо

Dear (имя адресата),

Hope my letter finds you well.

I am writing to invite you to participate in the event that is held on September 13-15 in Voronezh - the International Conference “Internationalization strategies in higher education, research and innovation”. Please, find attached the invitation from VSU Rector and the programme of the conference. If your schedule let you to participate we would appreciate if you consider taking moderation of one of the conference sessions - Internationalization of curricula: national requirements and international standards.

I have got another invitation for you from VSU Rector to take part in very important for us event- the celebration of VSU centennial anniversary that will be held on September 15. The scanned copy is attached. Could you , please, provide your address so I would be able to send it in hard copy?

Thank you in advance,

With warm greetings from Voronezh,

Natalia

--

(имя фамилия адресанта),
контактные данные

Реактивное электронное письмо 1

Dear (имя адресата),

Apologies for the late reply and thank you so much for your generous invitations. I have a session with the students in Girona on September 14th but have managed to change it and therefore I would be able to come to the conference. If it is not too late, I thus confirm my availability for the conference on September 13th, as it is in the programme.

Regarding the celebrations of the 100th anniversary of the university, it would imply extending my stay until Saturday 15th or Sunday 16th. I would be glad to attend the conference and pay tribute to history of VSU, representing the University of Girona. On September 14th and/or 15th I may have to take a few hours of these days to pay attention to running obligations I have those days, which I can handle from a distance, through Skype and e-mail.

If this suits you (имя адресата) we can proceed with further details.

Best regards

(имя фамилия адресанта)

Реактивное электронное письмо 2

Dear (имя адресата),

I am glad to get the good news from you! So you could come and stay till Sunday 16th. I think you should plan the 16th or the next day for your departure. I noted that I didn't attach the updated programme to my previous e-mail. Sorry! I do it now.

I would also like to inform you that I will be out of the office for two weeks from June, 18. So if it is possible for you we could come back to discussion of the programme at the beginning of July. Also I will be able to issue invitation for visa after coming back. Could you send me the copy of your passport?

If there is any urgent matter or you would like to get the invitation earlier, you could refer to my colleague Lilia Zavialova - she is in the copy.

With warm regards from Voronezh,

(имя фамилия адресанта)

Приложение 4

Дискурсивное макрособытие выражения Благодарности

I. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носитель британского варианта английского языка – носитель русского языка

Инициативное электронное письмо

Dear (имя адресата)

Now that we are back home in the United Kingdom we just wish to say thank you for looking after us so well when we were in Voronezh.

We had an absolutely fabulous time and for me it was fascinating to see how (город) has developed as a city since I was there forty years ago. However it was lovely to reminisce on my student days. We certainly did feel like honoured guests in all ways and appreciate the care and attention given to us by all the team

Please feel that our door is always open to welcome you and the other girls if and when you are visiting the United Kingdom. Also if invitations are required to obtain a visa to visit the UK we are happy to help you.

Our extended trip to Russia was a great experience and everywhere we went we received a warm welcome from the Russian people and thoroughly enjoyed extending our knowledge of your rich culture.

With our warmest wishes

(имена и фамилии адресантов)

Реактивное электронное письмо

Dear (имена адресатов)

Thank you so much for the letter.

I am very touched by your kind words. It was great pleasure to meet you and spend an amazing week together. Many thanks for being such a great company.

I sincerely hope we will have another opportunity to meet. I am planning to come to England somewhere around Easter (we are having a series of bank holidays here in Russia) to visit my friend and stay for two weeks.

If you ever travel to Russia and need my help in any matter, I am always happy.

Warmest wishes

(имя адресанта)

II. Цепочка электронной деловой корреспонденции: носитель британского варианта английского языка – носитель русского языка

Инициативное электронное письмо

From: Lynn (фамилия) <...2000@hotmail.com>
 To: Anastasia <...@vsu.ru>
 Cc:
 Bcc:
 Date: Thu, 18 Oct 2018 09:18:29 +0000
 Subject: Thank you!

Dear (имя адресата)

George and I are safely home again and we wanted to thank you so much - and all your colleagues and students - for all your kindness and generosity. We could never have imagined having such an amazing time - and the generosity of the University was quite remarkable.

I hope everyone is recovering from all their efforts - especially those of you who gave up your weekend for us - it was very much appreciated

I hope too that they will enjoy the chocolates and biscuits.

I seem to have lost you Head of department's card and I would like to thank her personally and also pass on her details to a friend of mine who works at a university here - to try to foster links.

It would be great if you are able to get WhatsApp soon - messages and photos can be sent for free - which is a great thing! I will be very interested to hear how (имя) gets on with inviting you to visit next year.

With my very best wishes and heartfelt thanks again

(имена и фамилии адресантов)

Реактивное электронное письмо

From: Anastasia (фамилия) <...@vsu.ru>
 To: Lynn (фамилия) <...2000@hotmail.com>
 Cc:
 Bcc:
 Date: 19 Sep 2018 at 09:14
 Subject: Re: Thank you!

Dear (имя адресата)

I am happy to hear that you and George have arrived to England safe and sound. It was great pleasure to see you both here in Voronezh and have the opportunity to chat - it does not happen often that work brings you so much joy!

The staff from the English department and volunteers send you their thanks for the chocolates and biscuits. It was very kind of you to acknowledge their help. The email of (имя, фамилия) is ... @gmail.com Thank you very much for helping us establish contacts.

I hope to install WhatsApp until the weekend. It indeed seems to be a very useful application. I am sending you some pictures of your visit to Voronezh.

Thank you so much for inviting me to stay with you in London!
With warmest wishes and thanks for your being such a great company,

(имя адресанта)